АЛЕКС
ХОЛОРАН
DEVA
3
STATOR

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

🔥Космодесантник попадает на враждебную планету,
Где каждая тварь жаждет его внимания🔥

Он погиб на задании, но почётные похороны ему не грозят. Не потому, что спецназовец по кличке Магеллан был круглым сиротой, или на его счету висел долг, не позволявший такие излишества. В войне с чужими Земле нужны первоклассные бойцы, и даже смерть - не отговорка. Его призвали вновь, дав новое тело, новую жизнь, и новое задание, поначалу казавшееся донельзя простым. Но как бы не так. Его величество Хаос уже расчехлил игральную доску, и ждёт к себе в гости наивную пешку. Главное теперь, не про$рать второй шанс и не погибнуть на задворках чужого мира. А ведь всё к этому и ведёт.

Третья книга из цикла [DEVASTATOR]

Первая книга: https://author.today/work/125426

Вторая книга: https://author.today/work/131172

- DEVASTATOR [3]
  - Глава 1. Кара небесная
  - Глава 2. Посидеть на дорожку
  - Глава 3. В крысиной норе
  - Глава 4. Занимательная экскурсия
  - Глава 5. На окровавленном полу
  - Глава 6. Распространение заражения
  - Глава 7. Ёжик-ёжик, без головы, без ножек
  - Глава 8. Крестовый поход
  - Глава 9. Это смывается только кровью
  - Глава 10. Я вернусь за тобой
  - Глава 11. Вырваться из клетки
  - Глава 12. Приговор привести в исполнение
  - Глава 13. Черепаха и зайцы
  - Глава 14. В потоке смерти
  - Глава 15. Отец и сын
  - Глава 16. Воссоединение перед бойней
  - Глава 17. Приговор для Девастатора
  - Глава 18. Битва титанов
  - Глава 19. Медвежья услуга
  - Глава 20. Тёмный мир

- Глава 21. Кто ты?
- Глава 22. Возвращаться - плохая примета
- Глава 23. Теперь я дома
- Глава 24. Отвлекающий манёвр
- Глава 25. Дежавю
- Глава 26. Пора уходить
- Глава 27. Вектор задан
- Глава 28. Вы не должны были это видеть
- Глава 29. Волк в овечьей шкуре
- Глава 30. Сделка
- Глава 31. Торус (прибытие) (часть 1)
- Глава 31. Торус (прибытие) (часть 2)
- Глава 32. Призраки прошлого
- Глава 33. Свет
- Глава 34. Сфера
- Глава 35. Лабиринт мёртвых
- Глава 36. Гробница Хаоса
- Глава 37. Разговор с призраком
- Глава 38. С бала на корабль
- Глава 39. Новое задание
- Глава 40. Просто жить
- Ссылка на продолжение

DEVASTATOR [3]

Глава 1. Кара небесная

Читать первую книгу серии по ссылке:https://author.today/reader/125426/1001377

***

Парящий сферический объект из плоти представлял собой наивысшую форму слияния биомассы, бывшую ранее геноморфами. Сопротивляясь ветру, сфера направлялась к скоплению нового генетического материала. Не имея центрального мозга, словно амёба она ощущала присутствие необращённых и, следуя своей генетической программе, пыталась достигнуть завершения фазы. Её нутро переполнял не только инертный газ, но и быстрые проворные существа-инфекторы, которые оказались лишними для того, чтобы слиться с ней воедино. Но их задача была важнее всего — настичь и обратить как можно больше живых существ в отряды зарождающейся армии смерти.

Некоторые из маленьких тварей находили узкие проходы в теле сферы, ведущие на волю, и спускались вниз по щупальцам чудовища прямиком на крыши домов. Один из них, паук с головой рогатого парнокопытного, влетел в окно жилого дома, разбив его вдребезги. Укрывшиеся от выстрелов жильцы сначала подумали, что это была брошенная граната, поэтому тут же спрятались в другой комнате. Взрыва не последовало, но люди услышали, как нечто скребётся на кухне, и на свою беду решили проверить, что именно издаёт этот странный звук...

Через двадцать минут в жилом доме не осталось никого, кто мог называться человеком. Ужасающие существа, похожие на богомолов, завёрнутых в кожаные мешки, бывшие некогда людьми, отправились собирать свою кровавую жатву под звуки нескончаемых выстрелов. Люди наконец осознали, что на их родной планете появилось зло намного хуже и страшнее, чем правящий режим или бандиты-сепаратисты.

И так происходило везде в радиусе километра, пока кто-то не совершил ошибку, стоившую этому городу ещё нескольких тысяч невинных человеческих жизней. Никто так и не узнает, кто сделал тот роковой выстрел: солдат объединённых миров Земли или кто-то из террористов, спланировавших взрыв рядом с основным блокпостом военных. Но практически все жители города увидели и услышали ещё более мощный взрыв на том месте, где парила сфера. А затем те, чьи окна не выбило взрывной волной, обнаружили на стёклах мелкую россыпь белого порошка,

который большим облаком, подгоняемым ветром, пронёсся над городом, превращая вдохнувших его в удивительные в своей мрачной красоте существа...

***

Окна в доме Скорпиона выдержали. Именно поэтому находящиеся внутри мужчины остались в живых.

— Откуда «это» здесь?! — кричал хирург, обращаясь к Бете. — Это вы их сюда привели?! Отвечай!

— Ты не могла не знать, — вторил ему капрал, замечая в воздухе за окном дьявольскую пыль, парящую над землёй, словно пепел.

— Срочно закрой все вентиляционные каналы, окна и двери, и найди нам маски с дыхательным контуром. На худой конец плотные респираторы, — холодно произнесла Бета, в отличие от хозяина, уже взяв себя в руки. — Если кто-нибудь из вас вдохнёт порошок, вы превратитесь в героев моего кино, которое, наверное, уже посмотрел весь мир.

Скорпион с недоумением смотрел на неё несколько секунд, но после того, как в доме разом щёлкнули все замки, задёрнулись шторки вентиляции, хирурга проняло. Бета сделала всё сама, решив не тратить попусту оставшееся у них драгоценное время.

— Сейчас принесу, — сдавлено произнёс мужчина, и удалился из комнаты.

— Я не знала, что на корабле остались живые геноморфы, — произнесла Бета, наконец взглянув в глаза Девастатору. — В тот момент Генри ослепил меня, и я не могла восстановить контроль над системой видеонаблюдения и датчиков контроля безопасности, потому что полностью была сосредоточена спасением ваших жизней.

— Теперь понятно. Но как они набрали такую массу? Это же, чёрт возьми, дерьмо с крыльями, но... Намного больше тех, которые мы видели в колонии.

— Победоносный разбился в лесной полосе. На Мегиддо семь разнообразная флора и фауна, которая похоже и послужила сырьём для формирования гигантского геноморфа. И теперь мы знаем, что в конечном итоге эта тварь становится бомбой замедленного действия, которая способна поразить до десяти квадратных километров площади в зависимости от направления ветра.

— И теперь все люди...

— Восемьдесят семь процентов жителей указанного квадрата обратятся в геноморфов в течение примерно одного часа.

Капрал в бессилии ударил кулаком в стену, оставив в ней небольшую вмятину. Смерть снова пришла за ним по пятам и разом захватила тысячи и тысячи жизней. Неужели на этой планете повторится тот же кровавый Апокалипсис, что и на Новой надежде?

— Погоди! Почему военные заранее не сбили неопознанный летающий объект, пока он не достиг города? Они же на ушах должны стоять после всего того, что случилось с Хокси и с базой, которую разрушила Тринадцатая!

— Час назад я потеряла с ними связь. Думала, это кратковременный сбой или следствие срочного ремонта некоторых систем комплекса после вчерашней эпопеи. Но теперь я почти уверена, что всё это связано с атакой геноморфов или с чем-то ещё...

— То есть они могут быть уже мертвы?

— Если найдём коммуникационную точку военных, я смогу подключиться к спутниками на орбите и показать картинку местности. Сейчас остаётся только гадать.

Послышались быстрые шаги, и в комнату почти вбежал хозяин дома:

— Вот что я нашёл, — сказал запыхавшийся Скорпион, держа в руках ящик с обмундированием.

Бета коротко переглянулась с капралом, после чего завершила свою мысль:

— Либо, насчёт судьбы базы лучше спросить у нашего нового друга...

Глава 2. Посидеть на дорожку

— Да, это моя работа, — безэмоционально произнёс Скорпион, ввергнув Бету в замешательство.

— Как ты сумел оставить без связи военную базу ВКС ОМЗ? У тебя что, есть там крот?

— Даже в условиях Апокалипсиса я не стану раскрывать все свои карты. В любом случае, в ближайшие пару часов солдаты не получат подкрепление.

— За несколько часов численность геноморфов удвоится, если не больше, — с тревогой сказал капрал. — Ты должен оповестить всех. Чтобы люди не выходили на улицы, баррикадировались и забивали окна.

— Уже, — ответил хирург. — По Сети. И это оповещение было сделано сразу после начала восстания. Я не хотел лишних жертв.

— Трупов будет море, — мрачно сообщила Бета. — Живых трупов тем более. Нам надо выбираться отсюда. Желательно на следующем челноке. Сможешь безопасно провести нас до космопорта?

— Нет, — бескомпромиссно ответил Скорпион. — Я отдам маску, и всё. Можете катиться, куда хотите. Вы итак слишком дорого мне обошлись. Теперь кроме солдат я и мои люди должны драться ещё и с адскими тварями, которые всё прибывают и прибывают!

Хирург вытащил из коробки дыхательную маску и небрежно бросил капралу, который ловко её поймал. Она представляла собой пластиковое забрало на всё лицо и встроенный фильтр на подбородке, который при необходимости можно было отсоединить и заменить шлангом, подключенным к кислородному баллону. Но, к сожалению, в спаснаборе химзащиты такового не имелось, и ему придётся рискнуть выйти на улицу с тем, что есть.

— Я никуда не полечу, — вдруг отрезал Девастатор, поймав удивлённый взгляд Беты. — Хватит убегать и считать трупы. Мы должны вместе это остановить!

— А ты начинаешь мне нравиться, — улыбнулся хозяин дома. — Могу взять тебя с собой. Думаю, ты как никто другой лучше знаешь, как бороться с этими тварями. Нам может пригодиться твоя помощь.

— По рукам!

— Так, а ну стоять! — сложив руки на бока, проревела Бета. — Ты что удумал?! Умереть здесь захотел? И дураку понятно, что

эта планета скоро превратится в адский зоопарк и будет таковым до тех пор, пока на неё не сбросят антибомбу!

— Прости, но иначе я не могу, — сказал он, после чего обернулся к Скорпиону. — Веди меня к своим. Займёмся делом.

Тот кивнул, но с места они так и не сдвинулись, неожиданно услышав шаги на крыше.

— У нас гости, — процедила Бета, посмотрев вверх.

— Геноморфы не могли так быстро...

— Это не они, — ответил Скорпион, и через секунду вздрогнул, будто его ударило током. — ИДУТ! Быстро, маску!

Метрах в трёх впереди внезапно провалился потолок. Капрал, как и хирург в последний момент успели нацепить маски, дабы не вдохнуть ненароком адского порошка. А потом в клубах пыли они различили алые мерцающие огни на шлемах двоих бойцов, облачённых в высокотехнологичную чёрно-матовую броню, похожую на скафандр девастатора. Только в сравнении с ним она была более облегчённой, имея своим назначением проведение скрытных диверсионных операций. Дула штурмовых винтовок угрожающе уставились на капрала и Скорпиона, не предвещая им ничего хорошего.

— Подними руки, чтобы я их видел, — прорычал один из солдат механическим голосом ребристого шлема, отдалённо напоминающего череп. — Тебя это тоже касается, — сказал он, взяв на мушку капрала.

Мужчины покорно подняли руки. Девастатор посмотрел туда, где мгновение назад стояла голограмма сержанта, но, как оказалось, Беты уже и след простыл. И эта новость воодушевила его — ИИ решила не выдавать себя, чтобы в нужный момент помочь. Тем временем, второй боец сканировал их лица через свой визор на шлеме, и в один момент получил положительный результат.

— Ментор, мы нашли его, — проскрежетал он по встроенной рации. — Что делать со вторым?

— Устранить, — прозвучал безразличный ответ. — Первого в челнок и на орбиту. Конец связи.

— Принял, — ответил боец, и тотчас прицелился в Скорпиона, как и его товарищ, тем самым заставив хирурга усмехнуться.

— О как! А я то думал, вы по мою душу прилетели!

— Ты ошибся, — ответил солдат, приставив дуло своего оружия к его голове. — Пуля в лоб намного милосерднее того, что ждёт снаружи. Можешь сказать — спасибо.

— Ку-ку! — вдруг донеслось за их спинами.

Один из солдат обернулся на звук и взял на мушку

голограмму Беты, стоявшую неподалёку в одном нижнем белье. Девушка эротично сжимала руками упругую грудь, норовящую вывалиться из чёрного кружевного бюстгальтера, и сладко прикусывала губу.

— Кто это? — поинтересовался напрягшийся солдат, не спуская глаз с хирурга и капрала. — По тепловизору их должно быть только двое.

— Голограмма, — ответил его товарищ.

Сержант прекратила теребить грудь и принялась медленно стягивать трусики под пристальным взором бойца. В один миг девушка подмигнула Девастатору, который только и мог что, смотреть на неё с разинутым ртом.

— Весьма приятная, — добавил солдат. — Похоже, они тянут время.

— Никак не надышишься перед смертью, да? — усмехнулся второй, прикладывая палец к спусковому крючку, и с нарастающим недоумением наблюдая, как Скорпион растягивается в хитрой ухмылке.

— МАЛЬЧИКИ?! — внезапно закричала Бета из динамиков медиасистемы всего дома, заставив людей в помещении чуть ли не подпрыгнуть от сверхмощного шума.

— Да что за, бл...?!

— СЮРПРИЗ!

Солдаты тут же получили по головам металлическими робозахватами, из-за чего свалились на пол. Всё это время, пока Бета отвлекала их, Скорпион медленно, а главное, бесшумно, дистанционно передвигал по рельсам на потолке базу с операционными манипуляторами. Один из них сжал шлем солдата и поднял его на ноги.

— Меньше слов, больше дела, — ответил Скорпион, и механическая рука со скрежетом выдрала шлем, показав ошарашенное угловатое лицо бойца, в порыве адреналина усиленно глотающего воздух ртом.

— А теперь вдохни поглубже, землянин, ведь твоя смерть уже рядом...

Белые пылинки, кружась, словно в вальсе, тут же проникли внутрь его горла, осев там налётом. А потом поднимающийся с пола сослуживец этого несчастного стал невольным свидетелем удивительного превращения. Солдат задрожал в припадке, снова свалившись на спину. Его глаза закатились, а изо рта повалила пена. Другой боец в панике попытался нашарить винтовку, но один из манипуляторов уже спрятал её под потолком. Хирург в это время увёл капрала в другую комнату, оставив этих двоих наедине.

— Что ты наделал?! — выпалил капрал, схватив его за руку.

— Выжил, — процедил хозяин дома, припав к неприметному люку на полу. — Чего и тебе советую, парень!

Бета материализовалась голограммой рядом с ними уже в обычной военной форме. Они не успели перекинуться и парой слов, как вдруг из соседней комнаты донёсся ужасный вопль.

— Ментор, Вандал инфицирован!

— АААААРРРРГГГГХ!!!

Звуки рвущейся плоти и скрежета брони огласили помещение. Затем прозвучали одиночные пистолетные выстрелы и свист рикошета.

— Серп, какого чёрта, мать твою?! Что за херня у вас там происходит? Где цель?!

Что-то громко хрустнуло, а потом ещё и ещё, после чего откуда-то быстро закапало. Внезапно глухие металлические удары донеслись до ушей спасающихся в другой комнате людей.

— Его руки... РУКИ! Они теперь как мечи! Вандал! Не подходи! Нет! НЕ-Е-ЕТ!

Прозвучал хищный рык невообразимого по своей силе и скорости существа, подавивший своим звучанием человеческий крик.

— Продержись десять грёбанных секунд, солдат!!! Мы идём!

Наконец Скорпион открыл потайной люк в полу и не глядя, сиганул туда, что после него сразу сделал и капрал. Наверху слышались дикие крики, звуки пальбы и благая брань прибывающих солдат. Как только мужчины очутились в подвале, сверху с лязгом закрылась металлическая пластина, заблокировав люк. Впереди простиралась небольшая слабо освещённая комната с полками, которая заканчивалась дверью на кодовом замке.

— Это были преторианцы, — бросил хирург, уводя капрала за собой.

— Элитный военный спецназ, — кивнул тот. — Откуда они здесь!?

— Из челнока в паре кварталов отсюда, — ответила Бета, когда дверь перед ними открылась во тьму. — Скорп, скажи, когда вы поймали Хокси, вы же вырвали у него глаза, правда?

— Зачем? — остановился хирург. — Если мы революционеры, то по твоему мнению должны быть маньяками-садистами?

— Тогда поздравляю! Вы привели его в своё тайное логово, даже не позаботившись об этой маленькой детали. Вот и результат!

— Что с того? У нас всё экранировано. Ни один радиосигнал не пройдёт...

— Сигнал обычной рации, да, но не подпространственного

передатчика. Похоже, у Хокси есть именно такой, а иначе я никак не могу объяснить, как здесь оказался военный корабль Земли, отправивший сюда челнок со спецназом!

— Вот чёрт! Думаешь, командующий послал сигнал о помощи своим хозяевам? — решил уточнить Скорпион, как вдруг наверху что-то с грохотом ударилось.

— Ладно, потом. Тварь задержит их, но ненадолго. Нам надо поторапливаться! — сказал Скорпион, и одновременно с этим в помещении зажёгся свет. — Раньше здесь был винный погреб.Правда, до тех пор, пока я его не опустошил.

Мужчина улыбнулся, и двинулся вперёд через большую комнату, забитую мешками и коробками.

— Ты ждал их, да? — спросил капрал.

— Последние несколько лет уж точно.

Он встал перед стеллажом, и попросил Девастатора:

— Помоги отодвинуть!

Вместе они убрали шкаф от стены, обнаружив там проём, из которого слабо дуло сквозняком.

— Мы пройдём под землёй. Так безопаснее, — сказал хирург, сначала сняв маску, а потом и очки, после чего сложил их и положил в карман рубашки. — Жаль, но придётся оставить этот дом. А ведь на протяжении многих лет он был для меня всем...

Откуда-то в его руках появились два белых шарика в стерильной упаковке. Приноровившись, Скорпион вложил их в глазные впадины и проморгался.

— Теперь вижу, как обычный человек, — сплюнул он, посмотрев на капрала через имплантаты, а потом снова надел маску.

— Нам нужно оружие, — констатировал капрал, прислушавшись — стрельба затихла.

— Много оружия, — добавила Бета, освещая своей голограммой подземный лаз. — А иначе этих тварей не остановить.

Они вдруг различили через стекло дыхательной маски широкую ухмылку Скорпиона:

— Думаю, у меня найдётся, чем вас удивить! Пошли!

Глава 3. В крысиной норе

Они двигались по тоннелям в течение двух часов, из-за чего капрал уже не находил себе места. Каждый раз он спрашивал Бету о приблизительных цифрах распространения заражения в городе, и каждый раз приходил от этого в ужас. По подсчётам ИИ наступление геноморфов на Вентуру за прошедший час могло уничтожить или обратить как минимум от пяти до семи процентов населения города, что означало — через сутки здесь спасать уже будет некого.

Десантник так же понимал, что без своего скафандра его возможности в борьбе с чудовищами сильно ограничены, если говорить мягко. По факту сейчас он был в роли беспомощного беглеца, одетого в лёгкую стандартную солдатскую броню, которая если и выдержит по счастливой случайности прямой удар сверхострых конечностей мутантов, то только один. Как минимум ему необходимо мощное оружие и боеспособная группа, с которой можно будет начать поиск выживших. Как максимум — боевая противопехотная техника.

Координировать отступление гражданских к космопорту, который находился в десяти километрах от города, должен был уже Скорпион, который имел для этого все возможные ресурсы, начиная от связи и кончая преданными ему людьми, количество которых он, как обычно, решил не упоминать. Несмотря на пережитое, мятежник до сих пор не вводил капрала в свои дела.

— Долго ещё? — решил уточнить Девастатор, чувствуя, как бездарно они тратят время.

— Почти пришли, — ответил хирург, чей затылок подсвечивался голубым светом от голограммы Беты.

Хозяин дома не забыл взять с собой портативный голопроектор, чтобы Бета могла присутствовать при них. И общаться в открытую. Но, даже обследовав при операции тело капрала вдоль и поперёк, он и не догадывался о возможности общения между ними не через визор, а через внутренние передатчики, вживлённые в организм Девастатора. Ещё от голограммы был толк в подсветке тоннеля, ибо капрал не обладал ночным видением, как его спутник, а фонарь в спешке они не взяли.

— Он прав, — подтвердила Бета. — Уже скоро. И да, здесь очень неплохая защита от кибератак. Мне вот интересно, как вы смогли захватить Хокси, который постоянно таскает с собой маленькую армию?

— Его подвела алчность, — загадочно произнёс Скорпион,

после чего остановился и протянул руку, которая упёрлась в металлическую дверь. — Пришли.

Мужчина ударил кулаком три раза, а потом через пару секунд еще один раз. Замок щёлкнул, и дверь отворилась — увиденное заставило капрала инстинктивно прижаться к неровной стене тоннеля. В проходе стояла активированная автоматическая турель, стреляющая крупнокалиберными пулями. В данный момент её индикаторы горели жёлтым, тем самым давая понять о пограничном состоянии. Сейчас она воспринимает чужаков вовсе не как друзей, но в то же время пока не видит в них врагов. Может быть, даже из-за отсутствия у них оружия.

— Нищий на пути, — громко сказал Скорпион. — Летом вся его одежда — небо и земля.

Турель тут же моргнула зелёным и подняла ствол к потолку, перейдя в режим ожидания.

— Хокку? — хмыкнув, спросила Бета. — Что ни говори, пароль выбран со вкусом.

— Обожаю древнеяпонскую поэзию. Следуйте за мной.

Других вариантов и не могло быть, поэтому они подчинились, протиснувшись между узкими стенами и турелью посередине коридора. Здесь до сих пор было темно, хоть глаз выколи. Казалось, что Скорпион ведёт их в никуда, но уже через пару минут вся компания остановилась перед ещё одной дверью. На этот раз она отворилась сама, и за ней их встречал долгожданный свет и группа хмурых людей в гражданском с автоматами наперевес.

— Рад, что ты жив, босс, — вместо приветствия сказал один из них — крепкий бородатый мужчина с какими-то наивно детскими глазами, и пожал ему руку. — А это кто такие?

Скорпион вздохнул:

— А это причина всех наших бед... — сказал он, обернувшись на капрала, после чего цокнул языком и произнёс — Но не совсем. Что с нашими, кто был на улицах? Есть связь?

Мужик тут же помрачнел:

— Мы потеряли связь с десятью группами из тринадцати, — прискорбно сообщил мужчина. — Скорее всего, они уже мертвы.

— Чёрт! Я иду в штаб! Срочно!

Хирург бросился внутрь, расталкивая замешкавшихся бойцов, и одновременно бурчал проклятия себе под нос.

— А нам что делать? — спросил Девастатор, подняв руку.

— Акс, займи их чем-нибудь, пока я не вернусь, — бросил тот.

— «Их»? — с сомнением произнёс бородач, окинув взором капрала и голограмму Беты, — Чем?

— Да хотя бы экскурсию проведи, бл...! Мне сейчас не до этого!

Скорпион скрылся за углом, оставив своих подручных с капралом.

— Следуй...те за мной, — неуверенно произнёс бородач, и повёл их вглубь лабиринта коридоров и комнат. — Раньше здесь был шахтёрский городок. Ещё до того момента, как город порядком разросся из-за новых мигрантов с Земли.

Их сопровождающий оказался на редкость словоохотлив, совсем не чета Скорпиону, который фильтровал каждое своё слово.

— И что здесь добывали? — спросил капрал, следуя за ним по слабо освещённым коридорам. — ТОР-элемент?

— Если бы, — усмехнулся тот. — Золото, руду и прочие полезные ископаемые, которых почти не осталось на Земле. Без нас она бы уже давно засунула свою космическую программу в задницу. Но считаться с нами никто не будет, пока мы не покажем свою силу. Чем мы сейчас и занимаемся.

«Типичные угнетённые борцы за свободу и справедливость, — мысленно произнесла Бета, шагая рядом с капралом»

— Тебя как звать то?

Простой вопрос заставил капрала задуматься:

— Девастатор.

— Интересная кличка, — протянул Акс. — А зачем ты тащишь с собой эту картинку?

— Я не картинка, к твоему сведению! — возмутилась Бета. — А боевой искусственный интеллект. Имей уважение, человек!

— Ого! Такие технологии есть только у Центра. Так! Что-то не сходится. У тебя военная броня местных, верно? Но при тебе ИИ, чего в наших краях никогда не увидишь. Бинго! Я знаю ответ! Ты дезертир с Земли!

— Почти угадал, — кивнул капрал. — Это долгая история.

— Главное, что ты должен знать, Акс, — стальным голосом сказала Бета, ткнув в него пальцем, — что мы друзья Скорпиона, и нам нужно всё доступное обмундирование и оружие, которое у вас имеется. И чем быстрее мы его получим, тем быстрее начнём зачищать улицы от геноморфов.

— Кого-кого? — не понял мужик.

— От тварей, которые косят людей там наверху, — пояснил капрал.

Мужчина тревожно посмотрел на них и перекрестился:

— Они такие страшные! И их слишком много...

— И будет ещё больше, если мы не остановим их.

— Как?

Девастатор хотел ответить, но его опередила Бета:

— Нам нужно объединиться с военными.

***

В конференц-зале было людно. На стенах висели экраны, на которых выводились сигналы с камер видеонаблюдения, установленных в основных точках города, а так же карты улиц, коммуникаций и прочая информация, необходимая для планирования предстоящей операции. А в том, что в сложившейся ситуации нужно срочно что-то предпринимать, никто не сомневался. Вентура была в агонии: сотни и тысячи людей бежали по улицам, забитым автомобилями, которые встали в гигантскую пробку. За ними бушевали взрывы, стрекотали автоматы и доносились ужасающие нечеловеческие крики.

— Это всё проклятые «вэкаэсники»! — крикнул кто-то, перебивая общий гомон. — Зуб, даю! Их работа!

Несколько человек стояло в центре зала над голографической картой города, на которой красной расширяющейся сферой был отмечен эпицентр заражения.

— Не верится, что они использовали химическое оружие против жителей всего города!

— С них станется. Ты же смотрел видеонарезку Скорпиона с Надежды. У меня товарищ там живёт. Уже три недели с ним нет никакой связи. И то, что мы видим на улицах, полностью подтверждает то, что показано в ролике!

Внезапно со скрипом открылись двустворчатые двери, заставив всех присутствующих обернуться.

— Мы следующие на очереди, — подвёл итог хирург, войдя в зал, в котором в миг стало тихо, как в морге. — Но это ничего не меняет. У нас есть всё, чтобы драться за свободу. Главное — не наложить в штаны во время процесса.

Послышались довольные смешки. Их лидер всегда умел приободрить своих подчинённых.

— Воевать с солдатами — это одно, — сказал один из тех мужчин, что стоял возле голограммы. — А как биться с этими тварями?

— Всё показано в том видеоролике. Если вы внимательно смотрели, то поняли, что они обращают людей в монстров через внедрение белого порошка.

— Это просто ужасно! Бесчеловечно!

— Согласен, — кивнул Скорпион. — Но они, в отличие от солдат, не стреляют в ответ. В первую очередь необходимо обездвижить их. Стреляйте по ногам, а потом по рукам, ибо они

очень быстры.

— Ты же не хочешь сказать, что... — послышался нервный смешок.

— Именно. Мы не будем отсиживаться здесь, пока наверху режут наших сограждан, а примем бой.

В зале начали перешёптываться.

— Ещё здесь объявились преторианцы, — сказал Скорпион, окинув всех взором. — А это значит, что сверху за нами наблюдает военный корабль Земли...

Народ разом загалдел.

— Твой план пошёл по пи...де! — выкрикнул кто-то. — Ты же говорил, что подкрепления с Земли не будет, раз прошло уже целых две недели после крушения. Тем более, мы оставили местных вояк без связи! Кто им сообщил?! И вообще, если мы начнём воевать на улицах, нас просто размажут орбитальным огнём! Об этом ты подумал?

— Конечно, — хитро улыбнулся Скорпион, посмотрев на говорящего молочно-белыми глазами без зрачков — Наверное, ты забыл про наш козырь, который сидит взаперти на нижнем уровне?

— Командующий Хокси? Перерезать ему и его шавкам глотку, и дело с концом!

В зале тут же послышались одобрительные возгласы.

— Зачем? — спокойно произнёс Скорпион. — Я долго думал об этом. Знаю, это прозвучит немного дико, но времена нынче такие... Благодаря ему мы сможем заключить временное перемирие с военными. Хотя бы до тех пор, пока совместно не уничтожим заразу...

Теперь уже кричали все, не давая ему договорить.

— Ты с ума сошёл?! После всего того, что они сделали?! Они убивали наших отцов, матерей и детей! Разве ты забыл?!

Скорпион глубоко вздохнул, и внезапно достал пистолет из-за пояса.

БАХ!

На его оппонентов посыпалась штукатурка. Все в момент замолчали.

— Давайте решать проблемы по мере их поступления. Заключим перемирие, разберёмся с заразой, после чего займёмся военными. А иначе будем сидеть в норе до скончания века, пока наверху будут шастать эти твари. В любом случае решить этот вопрос мы должны срочно и единогласно...

***

— Если ты говоришь, что вы друзья Скорпиона...

— А как иначе мы попали сюда, стоеросовая ты дубина! — ворчала Бета. — Логику включи! Теперь мы работаем вместе.

— Отведи нас в оружейную, — настаивал капрал, проходя с Аксом по коридорам базы повстанцев. — Без пушки я ничем не смогу вам помочь. И вообще каждая минута промедления стоит чьих то жизней там наверху.

— Вот когда Скорпион скажет выдвигаться, тогда и насчёт вас распорядится, — сказал непреклонный верзила, как вдруг сменил тему, — А это наша гордость — парники с помидорами. Выращивать их под землёй та ещё морока, но мы готовились окопаться надолго и основательно.

Десантник в недоумении смотрел на зал с плантациями овощей и фруктов, подсвеченных ультрафиолетовыми лампами.

«Он хоть и глуповат, но не тупой» — констатировала Бета.

— А там что? — спросил капрал, указав на широкую металлическую дверь с решёткой, за которой угадывалось большое помещение.

— Это тюрьма.

«Наверное, там сидит Хокси и его солдаты» — подсказала Бета, подбежав голограммой к двери.

— Хотите, и туда экскурсию вам проведу? — вдруг произнёс Акс, широко улыбнувшись.

Бета и десантник переглянулись, после чего яростно закивали.

Глава 4. Занимательная экскурсия

Несмотря на то, что за дверью их встретили суровые охранники, Акс без каких-либо проблем договорился с ними об экскурсии. Конечно, сначала у них глаза на лоб полезли от того, что на базе вдруг откуда-то появился мужчина в военной броне и какая-то голограмма, но, по-видимому, бородач имел здесь большой авторитет, поэтому быстро всё уладил.

Они шли по большому залу, который раньше возможно был специальным помещением некоего заводского комплекса, на что явно указывали оторванные ржавые крепежи под оборудование на полу и демонтированные перегородки, от которых на стенах тоже остались отверстия. Помещение было поделено надвое кирпичной стеной, в которой имелось несколько дверей с небольшими окошками. Указав на одну из них, Акс сказал:

— Здесь обитает пятьдесят-шестьдесят голодных солдатских рыл. Точно не припомню.

— Как вы смогли захватить их в плен? — спросил капрал, посмотрев в окошко — крепкие мужчины, одетые в рубахи и штаны цвета хаки безнадёжно бродили по комнате или сидели, лежали на полу. — Бета? Солдаты Хокси были вооружены до зубов, ведь так?

— Да. Мне тоже было бы интересно узнать, как вас всех не порешили при этом.

Акс улыбнулся своей фирменно бородатой улыбкой:

— Легко! Наши и вояки как обычно наметили время и место. А потом мы просто заманили солдафонов в один из цехов и на всю катушку врубили промышленный магнит, из-за чего экзоходы, солдаты в броне и их оружие мигом прилипли к нему и были обездвижены. А мы взяли их на мушку их всех стволов, что у нас имелись в наличии. И сделали им предложение, от которого они не смогли отказаться.

— Цех? Значит я прав — это помещения бывшего завода?

Бородач приложил ладонь ко рту и немного занервничал:

— Кажется, я сболтнул лишнего сейчас...

— Но зачем Хокси идти в такую банальную западню?

— Всё просто, — ответила Бета. — Он сам продавал оружие повстанцам.

— Да ну?!

— Вспомни ракеты, которые сбили нашу спасательную капсулу.

— Но зачем? — не понимал десантник.

— Жадность, — почти процитировав слова Скорпиона, сказал

Акс. — Ублюдка Хокси сгубила банальная жадность. Срок пребывания командующего на Мегиддо заканчивается в этом году. Все эти месяцы он получал от нас неплохие кредиты за оружие Земли...

— Он хотел закончить службу, заработав себе состояние. А с мятежниками пусть бы разбирался новый командующий. Вот же гад!

— До поры до времени всех всё устраивало, — добавила Бета, — но когда с неба свалился Победоносный, после падения которого Земля не выказала никакой реакции, эти парни поняли, что продажный Хокси здесь сам по себе, и уже долгое время.

— Поэтому мы и решили, что лучшего шанса свергнуть власть командующего нам не представится, — сказал Акс, проводя их к следующей камере. — Здесь он и сидит-грустит.

Капрал посмотрел в окошко и увидел мужчину, сидящего на койке к нему лицом. Хокси невидящим взглядом смотрел в одну точку и самозабвенно словно в трансе раскачивался взад-вперёд.

— Уже давно так сидит, — пояснил бородач. — Мы его не били даже.

— А зачем его бить? — усмехнулась Бета. — Это же ваш самый лучший друг! И оружием снабдил, и себя в плен позволил захватить. Чудо, а не враг!

— И ведь не поспоришь!

Капрал схватился за ручку:

— Мне нужно с ним поговорить.

— Э-э, нет, — Акс опечаленно посмотрел на них и покачал головой. — Тебе нельзя с ним разговаривать. Я и так провёл вас туда, куда не следовало. Просто хотел похвастаться нашими успехами, и вот...

— Да не сбежит он от вас, — произнесла Бета, а потом обратилась к капралу, — Кстати, а зачем он тебе?

— Хочу узнать, кому он меня сдал, — ответил Девастатор.

— Ты про тех преторианцев, которые висят у нас на хвосте, — кивнула Бета. — Слушай, Акс. Нам непременно нужно попасть в эту камеру и пообщаться с заключённым. Тебе же нужно разрешение Скорпиона, так?

— Угу, — произнёс угрюмый бородач. — А что?

— Значит, мне сейчас придётся его вызвать...

Бета повернулась к стене, как вдруг голопроектор начал издавать гудки — в воздухе появилась зелёная трубка, от которой исходили схематически изображённые волны. Капрал не мог понять, откуда у сержанта номер вождя революции, но уже через пару секунд вместо трубки рядом с Бетой материализовался и сам Скорпион, раздражённое лицо которого не предвещало

ничего хорошего:

— Что за?! А... Это вы опять! Катитесь к чёрту! У меня важное совещание!

Акс вздрогнул и прошептал:

— Босс что-то не в духе сегодня...

— Его можно понять - мир в одночасье полетел в тартарары, — поддержал десантник, вспомнив наконец, что Бета совсем недавно изучила весь дома Скорпиона вдоль и поперёк, а значит имела на него практически всю информацию, а так же номер НПК.

Бета кивнула, после чего быстро заговорила, чтобы хирург не успел сбросить вызов:

— Дай нам только одну минуту, дорогуша, — улыбнулась она. — Услуга за услугу. Ты же помнишь, кто спас тебя от земной пули в башке?

Скорпион поморщился и нехотя произнёс:

— Что ещё?

— Мы стоим у камеры Хокси и хотим с ним немного поболтать. Устроить мини допрос, так сказать. Аксу нужно твоё разрешение, чтобы впустить нас, правда, милый?

Мужик усмехнулся от такой фамильярности, но всё-таки кивнул.

— И из-за этой ерунды вы решили потратить моё время?! — чуть ли не рассвирепел Скорпион. — Акс, я же сказал про экскурсию! Вот и води их, куда попросят. Я скоро вернусь.

— Но шеф, ты же сам сказал никого не впускать к нему, кроме тебя? — удивился Акс.

— Они спасли мне жизнь, — твёрдо произнёс лидер сопротивления. — Я доверяю им, как себе. Открой им чёртову дверь и больше не беспокойте меня!

Связь прервалась и Бета повернулась к ошеломлённому мужику:

— А ведь могли не тревожить человека. Наверное, у него сейчас очень много проблем, которые требуют срочного решения.

— Да, ты права, — поник Акс, а потом вдруг направился к двери камеры Хокси и быстро провёл рукой по считывателю, который сразу же загорелся зелёным. — Только не долго, ладно? А то я ещё хотел показать вам наши трофеи в оружейной.

— Обязательно посмотрим, — сказал капрал, подмигнув Бете, после чего отворил дверь и не раздумывая зашёл внутрь.

Рэн Хокси, казалось, даже не заметил его появления в своей камере. Мужчина продолжал раскачиваться и смотреть в точку. И только через пару мгновений Девастатор понял, что командующий дивизионом сейчас находится с кем-то на связи

через подпространственный передатчик.

«Как же он увлечён беседой, что не заметил нас» — усмехнулась Бета в голове капрала.

«Скажи, ты ведь и вправду не связывалась со Скорпионом?»

«В такую утку может поверить только бородатая детина за дверью» — рассмеялась сержант. — Да, это была театральная сценка, которую я разыграла перед вами. Понравилось?«

«Более чем. Ты весьма наблюдательная, и хорошо передала его эмоции. Я даже почти поверил»

«Приходится импровизировать. Ну да ладно. Главное, мы здесь. А теперь, будь добр, положи руку ему на голову...»

Капрал сначала подумал, что ослышался:

«Ты имеешь в виду подойти к Хокси и погладить его по голове?»

«Нет. Просто коснись его макушки ладонью на пару секунд. Я хочу проследить передачу. Ты же хотел того же самого или я не верно всё поняла?

«Всё верно» — кивнул Девастатор, и решительно двинулся в сторону человека, который пытал его последние две недели.

Хокси выглядел намного лучше, чем его солдаты. Его волосы были всё так же гладко уложены, а на розовом лоснящемся лице не было заметно признаков щетины. Похоже, его исправно кормили и давали возможность ухаживать за собой. Недаром Бета назвала полковника Хокси самым лучшим другом революционеров. В стеклянном взгляде командующего капрал различил всполохи слабого света, что подтверждало догадки Беты — сейчас Хокси был в другом месте и общался с кем-то ещё. И возможно скоро они узнают, с кем...

Ладонь капрала легла на голову полковника, и тот внезапно вздрогнул всем телом, заставив десантника встрепенуться. Но, как ни странно, Хокси продолжал беседу где-то в своём модернизированном мозге, и не обращал внимания на постороннего наблюдателя.

«Интересно... — задумчиво прошептала Бета. — Передача вовсе не уходит в подпространство»

«А куда тогда?»

«На орбиту планеты. А если точнее, на крейсер ВКС ОМЗ «Росинант»

«Час от часу не легче... И с кем он разговаривает, а главное, о чём?»

«Этого я не знаю. Если попытаюсь вклиниться в их диалог, то обнаружу себя»

Капрал посмотрел на полковника сверху вниз, после чего со вздохом произнёс:

— Если мягкими методами из тебя ничего не вытащить, то придётся воспользоваться грубыми...

Бета удивлённо посмотрела на него:

— Что ты хочешь сде...

Девастатор резко ударил коленом по лицу мужчины, из-за чего тот полетел по инерции назад и тут же ударился затылком о стену. Кровь брызнула на военные штаны и рубашку. Хокси инстинктивно зажал нос руками, и только потом очнулся, непонимающе посмотрев на капрала.

— Кто ты, мать твою?!

— Твой старый добрый знакомый, — улыбнулся десантник, и схватив его за грудки, поднял перед собой, в чём ему помогли те добавочные пятнадцать процентов силы, которые отличали его от человека.

— Я тебя не знаю. Чёрт! Как больно!

— Если сейчас же не ответишь на мои вопросы, у тебя может ещё что-нибудь сильно заболеть!

Позади них скрипнула дверь, из-за которой появилось встревоженное лицо Акса:

— Что здесь происходит? Я слышал крики!

— Закрой дверь! — командным тоном, не терпящим возражения, выпалил капрал.

Как ни странно, это подействовало — бородач скрылся за дверью.

— Отвали от меня, верзила! Вызови Скорпиона! Я всё расскажу!

— Он пока занят, — коварно оскалившись, произнёс капрал, врезав ему под дых. — Советую начинать говорить. Пока я только разогреваюсь. Но дальше войду в раж, и уже не смогу остановиться!

Хокси охнул и сплюнул кровью. Удары синтета оказались весьма болезненными, будто его колотили металлической трубой. Мужчина вдруг осознал, что его жизнь сейчас взаправду висит на волоске.

— Хватит! Прекрати меня бить! Я буду говорить!

— А мне нравится твой подход, — сказала Бета, проходя вокруг них. — Расскажи-ка нам о Росинанте. Это ты вызвал его?

— Да... — прокряхтел Хокси, хватаясь за живот. — У меня... передатчик. Я запросил эвакуацию... Передал координаты.

«Земля знает об этом месте, — в голове капрала пронеслись мысли встревоженной Беты»

— Но эти ублюдки прилетели сюда вовсе не за мной! — в отчаянии выпалил командующий. — Я сообщил им всё, и про разбившийся крейсер тоже. Плевать они хотели на местных и

меня! Им нужен девастатор, который находится под охраной на моей базе.

— Зачем? — спросил капрал, сильно сжав плечо полковника.

— Ай! Мне больно! — застонал мужчина. — Зачем? Откуда мне знать?!

— С кем ты разговаривал? — спросила Бета, приблизившись к нему практически вплотную своим мерцающим лицом, как вдруг дверь с грохотом распахнулась, и в камеру ворвался взбешённый Скорпион в окружении своей свиты:

— Да что за херня, объясните мне на милость, творится на моей базе?!

Глава 5. На окровавленном полу

Место действия переместилось в просторный кабинет Скорпиона, обставленный по последнему слову техники. Здесь были представлены и экзотические растения, современная дорогая мебель, и даже такое декоративное украшение, как стена воды. Капрал не мог оставить это без внимания, поэтому ввернул ему остроту:

— Я так и не понял, кто кому платил в ваших с командующим отношениях? Откуда такие хоромы?

Девастатор сидел в кресле, как и голограмма Беты, а напротив них расположился суровый хирург, который буквально испепелял обоих взглядом. Как ни странно, но охрану в кабинет он не позвал, несмотря на недавнее самоуправство этой компании.

— Подарили, — выдавил он из себя, потянувшись к тумбочке. Вытащив портсигар, произнёс, — К твоему сведению, парень, до первого бунта у меня была своя частная клиника пластической хирургии.

— Дай угадаю, — задумалась Бета, — Её взорвали военные?

Скорпион открыл металлический футляр и вытащил оттуда одну сигару. На столе также появилась гильотина для сигар.

— Нет, мне повезло — её не разбомбили, как некоторые здания в городе. Но после тех событий я решил продать бизнес. А потом вместе с друзьями и теми многими, кто потерял своих родных и близких в той войне, мы организовали сопротивление. И вложили в его организацию всё, что имели. Что до кабинета — это пожертвование от влиятельных чиновников планеты.

— Логично, — сказал капрал, — что властям Мегиддо тоже не нравится присутствие военных.

— И они чужими руками пытаются эскалировать конфликт, — констатировала сержант. — Твоими, Скорп.

Мужчина глубоко вздохнул, после чего обрезал сигару и открыл зажигалку.

— В текущих условиях я даже могу с тобой согласиться, женщина, — он закурил, пустив по комнате клубы ароматного дыма. — И поэтому не одобряю то, что вы сделали с Хокси.

— Ведь он — единственный шанс помириться с военными и объединиться против тварей на улице? — спросил капрал.

— Был, — отрезала Бета. — По крайней мере до того момента, как сдал их с потрохами Земле. Ты же сразу всё понял, когда преторианцы ворвались в твой дом, да Скорпи?

Мужчина кивнул.

— Да, я догадывался, что корабль на орбите держит нас на прицеле. Поэтому важно сохранить командующего в подобающем виде, чтобы у них не появилось повода всех здесь утопить в плазменном огне. А вы врываетесь к нему и бьёте Хокси морду! Тысячи человек могут здесь погибнуть из-за вашего самоуправства!

— Если бы они хотели, то сразу избавились от вас и продажного полковника, — уверенно произнёс Девастатор. — Не хочу набивать себе цену, но, как ты помнишь, солдаты искали именно меня. И они знают, где я сейчас нахожусь.

— Поэтому мы всё ещё живы, — подытожила сержант.

Откинувшись в кресле, Скорпион глубоко затянулся, после чего бросил на них взгляд своих белых искусственных глаз:

— Что в тебе такого? Кроме того, что ты практически единственный свидетель военных преступлений на Новой надежде?

— Я и сам хотел бы это узнать...

— Ладно, — затушив недокуренную сигару о пепельницу, сказал Скорпион, — Я посмотрю сквозь пальцы на ваши проделки, если пообещаете больше не лезть, куда не просят.

— А если мы не дадим такого обещания? — улыбнулась Бета.

— То я брошу вас в камеру и надолго. В этих стенах не действует Конвенция о правах человека, поэтому имейте в виду.

— Что вы решили? — вдруг спросил десантник. — Время уходит. Нам нужно сражаться и остановить геноморфов, пока не поздно!

Скорпион встал со своего места и подошёл к нему:

— Пока мы не достигли договорённости с Землёй, никто отсюда не выйдет. Если мы ещё хоть как-то защищены здесь под толщей земли и бетона, то на улице погибнем сразу, как только на корабле примут решение о нашей ликвидации.

— А горожане? Те, за кого вы сражаетесь? Что делать им?!

— Выживать, парень. Только это... В общем, вы остаётесь здесь, а я иду договариваться с Хокси. Из-за вас мне придётся напрячь всё своё врождённое обаяние и остроумие, чтобы заставить его нам помочь.

— Мы задержаны? — спросил капрал.

— Нет, — ухмыльнулся мужчина, открывая дверь. — Но для вашей же безопасности вам лучше оставаться здесь, пока я не вернусь. На всякий случаю скажу охране за дверью, чтобы стреляли на поражение, если попытаетесь сбежать. Может хотя бы это заставит вас не совать нос в чужие дела.

Сказав это, лидер революции, захлопнул дверь и запер её на ключ, оставив их двоих наедине в приятной офисной обстановке.

— Мне нравится его дипломатичность, — сказала сержант, после чего встала и начала прохаживаться по кабинету. — Хорошо они тут устроились, повстанцы хреновы.

— Это в тебе говорит военный ИИ Земли? Или твоя человеческая натура?

— Да просто бесит вся эта дерьмовая ситуация. Они борются за свободу планеты только тогда, когда им это выгодно. Прикрываются идеалами, а сами жируют, пока их народ гибнет. Двуличные мрази.

— Тебе ли не знать, как в жизни всё бывает. Это же логично — пользоваться ситуацией для своей выгоды. Наверное, он прав, что не даёт пока распоряжения выдвигаться на улицы, хотя я не уверен, что земляне не атакуют нас только поэтому поводу.

— Определённо здесь что-то иное, — задумалась она, после чего вдруг воскликнула. — В любом случае мы не останемся в стороне!

— Что ты задумала?

— Я просканировала кабинет и нашла потайной ход. Ты же не думал, что главный дядя на этой базе не предусмотрел для себя путь отступления в случае, если его прижмут к стенке?

Бета подошла к стене и тщательно осмотрела декоративные панели на ней.

— Думаю, Скорпи не сильно обидится, если мы это демонтируем?

Капрал пожал плечами, после чего схватился руками за алюминиевый параллелограмм и вырвал его из стены. Его взору предстал простой, но в то же время эффективный замок со сканером отпечатков пальцев.

— А теперь осторожно возьми сигару Скорпиона и приложи её к сканеру.

— Один шанс на тысячу, что это сработает, — всё сомневался он.

— Других вариантов нет. Либо можем утопить базу в крови, чтобы выбраться отсюда. Что выберешь?

Десантник вздохнул, взяв тлеющую сигару кончиками пальцев:

— Конечно же пойду по пути наименьших жертв!

Не особо надеясь на успех, капрал приложил сигару и ожидаемо ничего не произошло. Для приличия ещё немножко повертел недокуренную сигару на сканере, как вдруг тот загорелся зелёным и жизнеутверждающе пиликнул.

— Я в шоке.

Где-то в углу что-то щёлкнуло, и кусок стены отошёл в сторону, открыв проход. Бета при этом даже присвистнула.

— Весьма дорогой кабинет. Похоже, у Скорпи действительно влиятельные друзья.

— Никакие друзья, будь они хоть сто раз влиятельными, не помогут в борьбе с целой федерацией миров. Тут нужна армия, и огромная.

Бета развела руками:

— Поэтому я против революций. Ничего, кроме кровопролития в нашем случае они не дадут. Если собака будет долго тявкать на слона, он её просто раздавит ногой, как это было с Новой надеждой.

— Только слоны уже давно вымерли, — сказал Девастатор, заглянув в проём. — Ладно, хватит нам прохлаждаться. Бета, проведи, пожалуйста, меня на их склад оружия. Хочу взглянуть на огнестрельный арсенал борцов с режимом, и чем-нибудь затариться.

— С превеликим удовольствием! — пропела девушка, и призраком света полетела в тёмный коридор.

***

— Да это натуральный фашизм!

— Ей богу! Уже два дня на воде и хлебе! Они что там, с ума посходили, садисты хреновы?

Двое солдат лежали на матах и обсуждали своё текущее незавидное положение. Ещё пару дней назад они считали себя хозяевами на планете, которая два года назад посмела дерзнуть Центру, за что очень дорого заплатила. Тысячи мертвецов, закопанных в братские могилы, не дадут соврать. Но скоротечная война закончилась, и худо-бедно наступило мирное время под пристальным контролем размещённого здесь дивизиона ВКС ОМЗ. Солдаты привыкли к хорошей вольготной жизни, когда каждый торгаш на планете готов был продать им любой товар за полцены или, например, оплатить обед за счёт заведения. Да и сам командующий щедро платил дополнительное жалование за эти так называемые «операции», в ходе которых они сопровождали его на встречах с оппозицией.

Им платили достаточно хорошо, чтобы не возникало никаких вопросов по поводу содержания тяжёлых металлических контейнеров, которые они перевозили в определённые места и оставляли там до прихода «друзей» полковника Хокси. У командующего было всё схвачено, отчёты на Землю присылались своевременно, а ежеквартальные проверки, инициированные Центром, проходили на отлично, ведь их начальник предусматривал всё. Но, увы, в этот раз всё пошло наперекосяк.

Когда уверенный в своей силе взвод тяжей под прикрытием мехов заходит на территорию местных легковооружённых аборигенов, даже не возникнет сомнений, что что-то может пойти не так. Банальная разница в уровне вооружения и брони, что на потенциального противника можно вообще практически не обращать внимания. Пускай трясутся при виде Белиала, тяжёлого экзохода, десять экземпляров которого браво вышагивали по заводской территории, сотрясая бетонные полы цехов.

Сначала вожак повстанцев опоздал на десять минут, чего раньше себе не позволял. Командир заметно нервничал, особенно, когда вокруг вдруг что-то загудело. Их отряд отправили на разведку, но только далеко пройти они не смогли. Гул уже закладывал уши, когда впереди начали открываться ворота, за которыми стоял огромный агрегат, издающий вибрации. Когда они поняли, что это засада, было уже поздно. Громкий хлопок, и неведомая сила резко потащила их к железному промышленному чудовищу. Всего каких-то несколько секунд, и всё маленькое войско командующего Рэна Хокси со звоном врезалась в гигантский магнит. Кто-то мгновенно потерял сознание, кого-то в лепёшку раздавили массивные экзоходы. Те, кто очнулся, увидели приставленное к виску Хокси дуло дробовика, и услышали от него приказ сдаваться. Так они здесь и очутились.

— Скажите спасибо, что нас сразу не пристрелили, — произнёс другой солдат, сидевший у стены. — Бл… Что это за запах? Вы тоже чувствуете?

— Ага. Может местные всё-таки сжалились, и решили сварить нам хотя бы помои? Кстати, я видел ТОК-16 у пары охранников. Это наши пушки. Какого чёрта они взялись у бандитов?

— Ещё не понял? Наш доблестный полковник всё это время снабжал повстанцев нашим же оружием. И теперь нам расхлёбывать за его грязные делишки!

Один из солдат резко встал и решительно направился к обличителю:

— За такие слова и в морду получить недолго!

— Давай, если кишка не тонка! Я готов ответить!

— А ну отставить! Вы чего удума… а-а-ааргх…

Готовые только что сцепиться друг с другом, солдаты с недоумением обернулись на командира отделения. Тот уже валялся на полу в конвульсиях, пуская хлопья пены изо рта. Вокруг него столпились сослуживцы, пытающиеся помочь человеку. Но вот один из них тоже начал захлёбываться и издавать страшные звуки. Люди по очереди хватались за горло, вводя в ужас остальных. И тут спину какого-то несчастного проткнула насквозь заострённая кость, давая волю потоку крови.

Послышался нечеловеческий крик, и звуки разрезаемой плоти. Двое мужчин, стоявших у двери общей камеры, в ужасе смотрели на хаотичный танец смерти на окровавленном полу.

— ВЫПУСТИТЕ НАС ОТСЮДА!!!

Глава 6. Распространение заражения

Бородач Акс беседовал с охранником, как вдруг услышал крики. Грозно матерясь, что в их смену солдаты решили побуянить, мужчины подбежали к двери, в которую уже яростно колотили. Окошко было измазано чем-то тёмным, как и глазок видеокамеры, установленной на потолке, поэтому им не оставалось ничего иного, кроме как открыть дверь, чтобы узнать, что там, чёрт возьми, происходит. И выставить стволы своих пушек в проём, чтобы усмирить заключённых, которые истошно орали на той стороне:

— ПОМОГИТЕ!!! АААА!!!

— ВЫПУСТИТЕ НАС!!!

Акс переглянулся с тремя вооружёнными повстанцами и произнёс, поднимая руку над считывателем:

— Насчёт три... два... один!

Замок пиликнул, и бородатый мужчина тут же отпрянул от двери, которая резко распахнулась настежь. Первым, что он увидел, были глаза! Выпученные от животного страха глаза, владелец которых бросился ему навстречу, размахивая руками и вопя нечленораздельные звуки. Прошла одна секунда, вторая, за которую повстанцы наконец-то приняли решение стрелять на поражение. И тут произошло страшное — из его груди резко вырвался инородный предмет в форме меча. Под булькающие звуки и хрипы кровавое пятно расползалось на рубашке цвета хаки. В глазах человека появилось понимание, что это конец, и его тут же затянуло назад в камеру под устрашающий многоголосый нечеловеческий рёв.

Повстанцы не успели опомниться, как вдруг нечто очень быстрое и смертоносное выбралось из камеры, начав свой танец смерти среди них. Акс сразу же ощутил, как его руку и плечо обожгло саднящей болью. Инстинктивно кувыркнувшись назад, он спас себе жизнь, когда его товарищи за мгновения начали лишаться конечностей. Направив ствол на беснующуюся тварь, и испытав первородный ужас, он увидел безвольно болтающуюся голову с обезображенным лицом, и клацающие челюсти в районе солнечного сплетения, которые разрывали живот охраннику. Лезвия на руках в момент обезглавили того, и насквозь проткнули горло второму. Третий мужчина оказался более везучим, успев сделать несколько выстрелов, после чего на него накинулась уже вторая тварь. А потом в коридор начали выходить другие чудовища...

— Матерь божья...

Что есть сил, Акс побежал на выход. Кто-то уже начал открывать дверь в коридор, видимо услышав крики.

— НАЗАД! ВСЕ НАЗАД!

Бородатый мужчина толкнул входящего, и резко захлопнул двери, включив на считывателе режим блокировки. Через пару мгновений металлические створки сотряслись от мощного удара, а за ними послышалось рычание и дикий визг.

— Акс! Что за ху... здесь творится?! — произнёс ошарашенный парень с автоматом наперевес. — Где Джимми? Тревис и Барни?

— Они трупы, — ответил он шёпотом, белый как смерть. — Отсек полностью заражён. Никого не впускать и не выпу...

Новый удар с грохотом оставил внушительную выпуклость в металле дверного полотна. Затем на него как из рога изобилия посыпались новые, оставляя всё больше отметин, которые вскоре становились сквозными.

— Бл...!!! Двери не выдержат! БЕГОМ ОТСЮДА!

Схватив за шкирку очумевшего парня, он рванул вперёд по коридору, благими матами отправляя встречных людей в обратную сторону. Наконец Акс добрался до красной кнопки и с размаху ударил по ней прикладом ружья — тут же сработала тревога. Кто-то начал спрашивать его, что случилось, но лучшим ответом стали разорванные в клочья двери, через которые на волю выбирались самые настоящие исчадия ада! Отвлёкшись на это, никто даже не заметил, как из вентиляционной решётки на потолке что-то выбралось и тут же плюхнулось на пол. Кусок плоти выпустил восемь тонких лапок и резко подпрыгнул, оказавшись на уровне лица одного из повстанцев.

— АААААА!!!

Акс обернулся и увидел, как оторванный указательный палец на паучьих ножках забирался в рот несчастного. Следом за ним на пол упали ещё четыре, которые уже начали двигаться. И пара утробно рычащих геноморфов, выбравшихся в коридор, бросились в их сторону. Выстрелив несчастному в голову, чтобы не мучился, Акс и ещё пятеро человек ломанулись к следующим дверям, которые спешно забаррикадировали стеллажами и стульями. Но, учитывая прошлый опыт, оставаться на месте было смерти подобно, ведь твари поменьше уже ползали в вентиляции. Бородач организовал людей и направился вместе с ними в конференц-зал, попутно блокируя за собой двери. Его профиль в локальном чате без остановки транслировал одно единственное сообщение:

«МОЛНИЯ! ПРОТИВНИК НА БАЗЕ!»

***

Когда завопила тревога, двое охранников спешно ретировались со своего поста, предоставив капралу и Бете возможность беспрепятственно попасть на оружейный склад. Чем они собственно и воспользовались, выбравшись из своего импровизированного укрытия за массивными трубами, которые испещряли весь комплекс. В этот раз сержант предпочла не обнаруживать их призрачным свечением от голограммы, и общалась с Девастатором только через внутренний канал связи. Встав у массивных двустворчатых дверей, десантник взглянул на панель с кодовым замком.

— Справишься?

«Раз плюнуть!»

Оглядевшись по сторонам, капрал принялся ждать, пока его ИИ не взломает простейшую защиту. И прошло всего лишь пять секунд, как замок щёлкнул, тем самым, приглашая их войти внутрь. Створки дверей разошлись в сторону, открыв взору капрала огромное помещение, заставленное различными ящиками и стеллажами. Девастатор двигался вперёд, окидывая взглядом накопленное повстанцами вооружение. Но всё это было таким простым и малоэффективным против многочисленных и смертельно опасных групп геноморфов, что он даже не стал останавливаться и вскрывать ящики с оружием. Его целью было кое-что другое. Кое-что покрупнее…

«Я сразу поняла, за чем ты идёшь» — довольным тоном произнесла Бета в его голове.

— Если в одиночку воевать против армии, то лучше делать это внутри танка…

Капрал остановился возле ровных рядов экзоходов, которые были выше его аж на половину корпуса. Замершие на месте стальные гиганты в полумраке складского помещения внушали первородный ужас, но не для Девастатора. Это был лишь инструмент, который заметно облегчит ему жизнь до тех пор, пока капрал не заберёт свой скафандр. Кстати про него — только Хокси мог открыть контейнер с его бронёй, а сам он сейчас находился в казематах, которые по сведению Беты стали очагом заражения на базе, из-за чего все здесь уже как минут пять стояли на ушах. Она также поведала, что кто-то из персонала намеренно произвёл демонтаж фильтров в вентиляционном узле, который снабжал кислородом камеры, что и привело к неконтролируемым последствиям в виде пяти десятков геноморфов, жаждущих вкусить человечины.

Вдруг яркий свет ударил в лицо капрала, заставив его поморщиться — это фонари тяжёлого экзохода модели Белиал осветили пространство рядом с ним.

«Не бойся. Это я его завожу»

— А кто ж ещё? — усмехнулся он. — Откроешь кабину?

«Уже»

Листы брони на передней части робота пришли в движение, и начали спускаться вниз, издавая негромкий скрежет. Верхняя полусфера отошла назад, и взору десантника наконец предстало место пилота.

«Прошу на борт!»

— Благодарю, сержант.

Забравшись в кабину, капрал увидел всё те же самые процессы, которые наблюдал снаружи. Броня закрыла его от практически любых внешних воздействий, на секунду погрузив в кромешную тьму. Затем зажглись индикаторы панели приборов, активировались голографические интерфейсы, слабо освещая внутренне убранство экзохода, а так же во весь его рост спроцецировался экран, показывающий то, что фиксируют мини камеры, установленные на корпусе меха. Мужчина положил руки на манипуляторы, расположенные в выемках по бокам, и потянул их на себя. Небольшая вибрация прокатилась по железной машине смерти, и две её конечности, ощерившиеся внушительными стволами, появились на главном экране.

«Тяжёлый пулемёт Вулкан в левой руке, по гранатомёту на каждом плече и вишенка на торте — лазерная установка с вращающимся в разных плоскостях проектором на правой конечности. Нравится?»

— Более чем. А теперь идём зачищать базу от геноморфов.

«Погоди. Я думала, мы воспользуемся ажиотажем и свалим по-тихому. Пока местные будут решать свои проблемы, мы двинем отсюда. Пилотируя Белиал, мы сможем легко выбраться из города и достигнуть космопорта» в течение суток. Чёрт! Да у него есть реактивные ускорители и шасси для кратковременного ускорения! Ну? Что молчишь?

— Бета, я же тебе давно сказал — мы больше не убегаем.

Цифровая девушка вздохнула:

«Как скажешь. Но есть ещё кое-что — Рада и остальные. Если они приедут сюда за тобой, их ждёт верная смерть»

— Тогда найди их! Пожалуйста. Ты же сможешь, правда?

«Не уверена. С ними Скофилд, а он не дурак. До поры до времени он будет тщательно скрывать следы, чтобы их не обнаружили солдаты, как впрочем, и я»

Девастатор не знал, что с этим делать. Его друзья, скорее

всего, понимают, что он находится в Вентуре. И уже прошло как минимум две недели, за которые Рада, Тарков, Скофилд и пленный учёный Айзек Крофт спокойно могли подготовиться к поездке сюда. А это значит, что в любой момент они могут въехать в город и вдохнуть адскую пыль, которая превратит их в чудовищ... Это ещё не говоря о воинстве геноморфов, которые разбрелись по улицам.

«Я могу зациклить предупреждающее сообщение и транслировать его на все частоты, — вдруг сказала Бета. — Но мне нужна радиовышка. Ближайшая к нам находится в трёх километрах отсюда»

— А это уже план, — кивнул капрал. — Но сначала я должен помочь людям на базе.

Тяжёлый робот пришёл в движение, чеканя шаг по бетонному полу. Оружие было переведено в боевую готовность, как и щиты — капрал намеревался пройтись огнём и мечом по этому месту, чтобы сохранить жизни тем, кто будет сражаться с ним бок о бок против армии смерти. В отличии от колонистов на Новой надежде, они теперь знают, кто их враг и как его убивать. Остался только один единственный вопрос — сколько у них ещё осталось времени до того момента, когда в этом городе уже будет некого спасать?

Глава 7. Ёжик-ёжик, без головы, без ножек

До его ушей со всех сторон доносились крики. И среди них всё меньше и меньше было человеческих. Казалось, сам Ад решил использовать его базу в качестве ворот во внешний мир. Испуганные до ужаса вооружённые люди мчались со всех ног кто куда, не разбирая дороги, как загнанные крысы на тонущем корабле. И лишь он и его свита, пока ещё не лицезревшие воочию неведомого противника, сохраняли самообладание.

В окружении телохранителей под звуки тревоги, Скорпион снял глазные имплантаты и наконец посмотрел на весь подземный комплекс изнутри его систем безопасности. На короткий миг он самолично стал этим огромным сооружением, почувствовал холод многотонных бетонных стен, и вкус медных жил в многокилометровых трассах проводки. А ещё в различных спектрах увидел сотни помещений через глазки видеокамер, и сразу же осознал масштабы катастрофы. Перед ним возникла карта комплекса, испещрённая красными точками, которые постоянно увеличивались в количестве после столкновения с зелёными оппонентами. Повстанцы оказались не готовы остановить лавину живых мертвецов, которая возникла у них буквально под носом.

Скорпиону пришлось выбрать в этой ситуации единственно верное решение — полностью заблокировать все заражённые отсеки. Мощные противопожарные двери по всему комплексу начали медленно закрываться, купируя потоки тварей, жаждущих уничтожить здесь всё живое. Многие из его людей погибнут там, оказавшись в ловушке с монстрами, но иного выхода не было. Чтобы спасти всех, придётся кем-то пожертвовать.

И собой в том числе...

— Парни, это наша последняя драка в этой жизни, — криво улыбнувшись, произнёс хирург, вставляя обратно на место свои искусственные глаза.

Он достал из кобуры на поясе внушительный револьвер и прицелился в проход, из которого нёсся обезумевший народ. Но люди даже не догадывались, что вскоре упрутся в тупик в виде глухой бронедвери. Это место скоро станет их братской могилой.

— И лучше нам показать себя достойно перед смертью...

Бойцы, стоявшие рядом, сдавленно выругались, щёлкнув затворами автоматов. Они тоже взяли на мушки вбегающих в помещение людей, как вдруг впереди показались твари. Зубастые

и клыкастые чудовища настигали бегущих и практически мгновенно превращали их в расплёскивающий кровь конструктор, части которого разлетались по полу во все стороны. Кому-то не повезло ещё больше — паукообразные конечности и мёртвые головы бросались на людей, превращая их в геноморфов. Ждать больше не имело никакого смысла, поэтому Скорпион отдал свой последний приказ — началась безудержная стрельба, которая мигом отрезвила беглецов, заставив их тоже стрелять по врагу.

Когда на тебя несётся волна смерти, принявшая невообразимые уродливые и устрашающие формы, последнее, что будешь делать — считать патроны. Повстанцы щедро поливали огнём беснующихся тварей, в надежде продать свои жизни дороже. Отщёлкиваясь, магазины звонко падали на пол, сменяясь новыми. Гильзы безостановочно скакали, вторя звукам выстрелов, и мутировавшие тела уже формировали кучи, препятствуя проходу новых вестников смерти. Но прошло чуть больше минуты, и у одного из защитников базы автомат щёлкнул вхолостую, как и у второго, третьего, и других. Никто не знал, что в этот день станет живым барьером для неведомых тварей, и не взял с собой полный боекомплект.

Единственное, что оставалось Скорпиону, когда его револьвер уже стало нечем заряжать, это вытащить нож и готовиться к последней схватке. Его соратники поступили так же, с пульсирующей дрожью по всему телу наблюдая, как над кучами трупов начинают возникать костяные лезвия и впиваться в остывающие тела, помогая видоизменённым человеческим телам взобраться наверх. Застывшие в предсмертной агонии лица венчали собой гибрид homo sapiens и насекомого, быстрого и изворотливого, жаждущего убивать.

Оно бросилось на Скорпиона, размахивая своими конечностями-мечами. Последней мыслью обречённого человека с ножом были слова:

«Слишком быстр! Лишь бы успеть ударить, и...»

Но звук прицельного выстрела изменил ход истории на этом островке хаоса, и геноморф потеряв ногу, неуклюже поскользнулся в крови и рухнул на пол. Следующие выстрелы лишили его обоих лезвий, и тварь теперь пыталась ползком добраться до Скорпиона. Он подбежал к ней и первым всадил в спину лезвие ножа. Справившись со своим страхом, его люди тоже бросились на раненое чудовище и принялись линчевать его, как на скотобойне. В этот момент глава революционеров обернулся к коридору, из которого недавно рвались чудовища, и с облегчением увидел там небольшой отряд людей во главе с Аксом, держащим в руках крупнокалиберную винтовку.

— Чёрт бы тебя побрал! Что так долго?!

— Прости, шеф! — извинился бородач, пожав улыбающемуся вождю руку. — Но ты сам закрыл все двери. Пришлось добираться сюда обходными путями.

Наконец геноморф издох. Люди Акса принялись делиться с остальными оружием и боекомплектами к нему.

— Мне нужно найти Хокси, — произнёс Скорпион, направляясь туда, откуда недавно вернулся его протеже.

— Там только смерть, босс. Я был в тюрьме, когда всё это началось. Идти туда — гиблая затея.

— Расскажи поподробнее, — заинтересовался хирург. — Я хочу знать, какого лешего здесь произошло?!

Мужчина поморщился:

— В один момент мы услышали крики. Решили открыть камеру, чтобы припугнуть солдат. И оттуда повалили эти твари. Я не понимаю, как они там вообще оказались!

Скорпион на секунду закрыл глаза, сосредоточившись. Нашёл в системе тюремные камеры и подключился к видеосерверу, начиная проматывать запись назад. И то, что он там увидел, надоумило его на тот же сценарий заражения, который он сам применил ещё у себя дома — отравление воздуха генномодифицирующим порошком. Похоже, среди его людей завёлся предатель, который решил чужими руками расквитаться с солдатами, но тем самым навлёк на них всех страшную беду. Далее он переключился на вид из камеры командующего дивизионом, как вдруг впереди послышался многоголосый хор невнятных голосов и непонятный шелест.

— Вы оставили им лазейку! — выпалил Скорпион, приняв от Акса ружьё. — Стреляйте по ногам! Берегите патроны, мать вашу! Мы всё ещё можем выбраться отсюда!

Но как оказалось дальше, Скорпион весьма переоценил их шансы на спасение, ведь в проёме, поглощая трупы, появилось нечто огромное...

Все присутствующие разинули рты, наблюдая, как гигантский пылесос из некротической ткани принимает в себя всё новые и новые тела, словно студенистый слизень, слизывает их с окровавленного пола, помогая себе длинными многосуставчатыми конечностями. На его непропорциональном теле были видны не до конца сросшиеся тела, руки и ноги, а так же лица, застывшие в гримасах боли. Скорпион никогда не был набожным, но сегодня он на все сто процентов был уверен, что перед ними предстал сам Дьявол.

— ОГОНЬ!!!

Автоматы хором застрекотали. Противного вида кожа на теле

титана начала обзаводиться неглубокими кровоточащими отверстиями, что, логично, монстру сильно не понравилось. Его головная часть начала раздваиваться, словно челюсть, являя ошалелым от страха людям самую настоящую разделочную машину, ощерившуюся костяными наростами и сотнями зубов. Всё это богатство пришло в движение, как и четыре длинные руки, потянувшиеся к автоматчикам.

Скорпион стал свидетелем того, как его люди тряпичными куклами, насаженными на острые иглы, с криками отправлялись в пасть чудовищу, которое за считанные секунды превращало их в кровавый фарш. И тут волевого человека, многое повидавшего на своём пути, всё-таки одолел первородный животный страх. Ведь «так» умереть, это уже за гранью...

Автоматный хор с каждым мгновением терял голоса, постепенно превращаясь в редкие прицельные выстрелы, которые делали Акс и Скорпион, стараясь избавить от страданий своих товарищей. Ценой своей жизни они выгадали этим двоим время, чтобы попытаться спастись. Но Скорпион никогда бы не открыл пожарную дверь позади себя, рискнув сотнями жизней. Чудовище, неотвратимо надвигающееся на них, должно быть остановлено именно здесь.

— Спасибо за то, что был мне верным другом все эти годы, — искренне произнёс Скорпион, сжав плечо Акса.

Бородач криво улыбнулся, после чего воскликнул, пытаясь перебить хор голосов, который издавала приближающаяся гигантская тварь:

— Ты не представляешь, как я счастлив, что не сдохну здесь в одиночестве! Прощай, шеф!

Они пожали друг другу руки и взглянули в лицо смерти, готовясь принять свою судьбу.

Нарастающий гомон не дал им услышать, как за их спинами плавился металл пожарной двери. Ровный прямоугольник высотой в полтора человеческих роста был подсвечен жёлтой полоской раскалённого железа. Через мгновение под силой нечеловеческого удара кусок двери рухнул на пол, заставив Акса и Скорпиона невольно подпрыгнуть на месте и обернуться.

В проёме стоял Девастатор собственной персоной, облачённый в броню тяжёлого экзохода с демоническим именем Белиал.

— Классная штука, этот лазер! — донеслось из динамиков. — Ого, Бета! Это что, дерьмо с ножками?!

— Скорее дерьмо без ножек, — ответила она, возникнув голограммой возле ошеломлённых повстанцев. — Живо за мной!

Девушка провела их за спину железного гиганта, который всё

же значительно уступал в размерах чудовищу, заполнившему собой практически всё это помещение.

— Так-так, какой режим против него использовать? Их здесь с десяток!

— Да выбери хоть что-нибудь! — возмутилась сержант, когда по броне капрала ударили суставчатые конечности с костяными лезвиями, заставив его отступить на один шаг.

— Мм... Пусть будет сетка!

Лазерная установка на его правой руке успела набрать необходимый заряд, чтобы устроить здесь лазерное светопреставление. Сферический проектор на дуле крутанулся несколько раз, чтобы зафиксироваться в необходимом положении. Нарастающий гул, исходящий от высокотехнологичного оружия, заставил чудовище переключиться именно на него. Разинув пасть, кожистый слизень-переросток, снова взмахнул своими конечностями, чтобы разрубить источник назойливого шума.

Внезапно произошла вспышка, отпечатавшись в зрачках Скорпиона и Акса розовым квадратом в клетку. Стараясь проморгаться, они всё-таки упустили из виду ту картину, когда руки гигантского геноморфа развалились на дымящиеся куски. Монстр протяжно взревел, но отступать и не думал — из его тела начали вырастать новые руки и ещё в большем количестве, делая его схожим с сюрреалистическим дикобразом, нарисованным больным на голову художником.

— А мне это уже начинает нравиться! — воскликнул капрал, ожидая, пока его новая пушка выйдет на заданную мощность, чтобы сделать решающий выстрел, но именно в этот момент сотни рук-шипов разом устремились в его сторону...

Глава 8. Крестовый поход

Даже через броню он чувствовал, как сильно его сжали по рукам и ногам конечности гигантского геноморфа. Нет, он не ощущал давления как такового, но скованность в движениях была весьма явная, несмотря на мощные сервоприводы тяжёлого экзохода. Лазерная установка до сих пор не вышла на заданную мощность, а монстр уже затягивал Девастатора в свою пасть. Впереди ждали сотни рядов зубов, которые молотили воздух, как отбойные молотки. Если эта тварь проглотит капрала, то несомненно его Белиалу сильно достанется.

Использовать ракеты в замкнутом пространстве — гиблая затея, поэтому десантник активировал крупнокалиберный пулемёт вулкан и зажал гашетку на манипуляторе левой руки. Рой озлобленных свинцовых мух устремился к цели, разрывая на куски находящиеся перед ним преграды в виде многочисленных суставчатых конечностей. Тварь заревела сотнями голосов, и всем своим телом неожиданно быстро рванула назад, при этом, продолжая держать экзоход в зафиксированном состоянии. И вскоре капрал понял почему — ему навстречу неслись противопожарные двери, оказавшиеся закрытыми только на две четверти. И ежу было понятно, что тварь хотела размазать его по створкам, а затем контратаковать.

— Чёрта с два! — выпалил мужчина, продолжив поливать пространство вокруг себя ливнем огня.

Десятки рук, крепко сжимающих его шагоход, в мгновение превратились в багровое облако и осколки костей. Капрал вовремя высвободился и приземлился на бетонный пол прямо перед воротами. А тварь уползала всё дальше и дальше, вот только лазер был всё равно быстрее. Розовая сетка вспыхнула впереди со скоростью света, которую никогда не сможет обогнать даже самая скоростная генномодифицированная тварь. На бесформенном теле гиганта вмиг проявились оплавленные дымящиеся контуры, которые сразу же начали расходиться в разные стороны. Кубы плоти отделялись от тела и шлёпались на окровавленный пол. Титан был повержен.

— Больше не рискуй так, — с укором произнесла Бета, материализовавшись голограммой лица прямо перед его носом. — Оно могло повредить твои орудия. Чем потом воевал бы?

— У повстанцев ещё с десяток таких экзоходов, — самоуверенно ответил капрал. — Думаешь, не поделятся со мной хотя бы ещё одним?

— Кто их знает? Ладно. Давай закроем пожарные двери от

греха подальше и вернёмся к Скорпиону.

Девастатор согласился, и схватился металлическими захватами за обе створки, после чего потянул их друг к другу. Сервоприводы экзоброни загудели и затрещали, выдавая предельную мощность. Двери неохотно пришли в движение, и в конце концов с грохотом захлопнулись. Если за ними и оставались геноморфы, то теперь уж точно они не проберутся сюда. Капрал направился к двоим повстанцам, сидевшим в проёме пожарных дверей, который совсем недавно девастатор прорубил лазером. Скорпион и Акс курили, пытаясь прийти в себя после пережитого. Глаза хирурга закатились, что означало — он сейчас лично контролирует то, что происходит на базе, а не тратит бесценное время на отдых, как могло показаться на первый взгляд.

— Геноморфов почти не осталось, — подала голос Бета.

— А инфекторы? Ты говорила, они ползали по вентиляции.

— Они, да — проблема. Но Скорпион уже направил туда хэков.

— Что это? — не понял капрал.

— Небольшие дроны с лопастями-лезвиями. Хорошая вещь против крыс, которых здесь ими и гоняли, — улыбнулась сержант. — Я уже насмотрелась этих роликов на их сервере. Повстанцы делали ставки на ту или иную крысу, сколько она проживёт, убегая от дрона по каналам вентиляции.

— Весело было тут у них.

— Ага. До тех пор, пока кто-то из верхнего эшелона сопротивления не предал своих.

Капрал встал напротив них, заставив Скорпиона очнуться от сотрясающегося пола под ногами.

— Спасибо, парень, — бросил хирург, вставая. — Акс, собери всех выживших в конференц-зале. Нам надо всё срочно обсудить. Немедленно!

— Есть, босс! — ответил бородач, кивнув.

Через пятнадцать минут капрал, выбравшийся из шагохода, стоял в небольшом отдалении от толпы, которая окружала своих вождей. Те горячо обсуждали произошедшее и винили друг друга в том, что случилось. Точнее, большинство ругали Скорпиона, что тот привёл с собой чужаков, после появления которых и начался весь сыр-бор. Хирург молчал, исподлобья наблюдая за оппонентами. Но всё равно поддержка людей у него имелась, о чём свидетельствовали недовольные крики и улюлюканье после каждой нападки в сторону Скорпиона. Наконец трое мужчин закончили свою речь и передали слово ему самому. Мужчина с белыми глазами вышел в центр зала и окинул взором всех

присутствующих:

— Вы всегда доверяли мне, и я не подводил вас, — произнёс он, положив руки на пояс. — И сегодня не подведу. Обещаю вам.

И снова молчание. Люди ждали, что он скажет, а вожди с укором смотрели на него, сложив руки на груди. Сейчас в этом помещении решалась не только судьба Скорпиона, но и судьба капрала и Беты. Прошла ещё минута, после чего один из главных спросил его:

— Тебе есть, что сказать в своё оправдание?

— Нет, — мрачно произнёс Скорпион, поднимая револьвер на уровень глаз говорящего.

БАХ!

Прозвучал выстрел, громким эхом отразившийся от бетонных стен помещения, из-за чего многие люди закрыли уши руками. Под ошарашенными взглядами один из вождей рухнул на пол с простреляннной навылет головой. Никто не успел сказать ни слова, как вдруг рядом со Скорпионом появилось голографическое окно, на котором транслировалась запись с камер видеонаблюдения. На ней было отчётливо видно, как этот самый убитый мужчина стоит напротив венткамеры и меняет в её интерфейсе параметры системы.

— Матиас Вернер, мой старый друг и боевой товарищ — предатель, — загробным голосом произнёс Скорпион, обратившись ко всем. — Это он вмешался в работу вентиляционной системы и убрал фильтры с тех трасс, которые подавали кислород с поверхности в камеры с солдатами. Как вы все теперь знаете, воздух наверху отравлен и превращает любого вдохнувшего в чудовище. Так и случилось один час назад.

Он подошёл к бездыханному телу и смачно сплюнул:

— Из-за этого ублюдка мы сегодня потеряли много хороших парней. Из-за него у нас практически не осталось шансов на спасение, ведь на орбите завис корабль Земли.

Люди вокруг несказанно удивились этой новости.

— И мы хотели договориться с командующим дивизионом, чтобы объявить перемирие перед лицом новой угрозы. Увы, теперь его уже нет в живых.

— Это правда? — спросил капрал у Беты.

— В его камеру ворвался геноморф. Он напал на Хокси и потащил его на выход. Что было дальше — неизвестно. Камеры и датчики в тех секторах залиты кровью, поэтому сказать точно уже не могу. Нужно проверять лично.

— Но сидеть под землёй, как последние трусы мы тоже не будем, — решительно сказал Скорпион.

— Приказывай, — произнёс Акс. — Мы пойдём за тобой, как

и всегда.

Скорпион с благодарностью улыбнулся:

— Мы возьмём себе броню солдат и выйдем на улицу. Там на орбите нас примут за своих. И мы сможем наконец начать заниматься тем, к чему готовились все эти годы — отстаивать своё право на жизнь!

— Это всё хорошо, босс, но что если солдаты с корабля попытаются связаться с нами? Что мы скажем им, чтобы не выдать себя? Мы же не знаем паролей, кодовых обозначений и прочего! — воскликнул один из повстанцев.

— А здесь нам поможет эта приятная во всех отношениях девушка, — сказал тот, указав рукой в сторону голограммы Беты.

— Может сработать, — пожала она плечами. — Я прошерстила базы данных дивизиона, и вполне возможно, что смогу ввести преторианцев в заблуждение. Какое-то время точно вам выиграю.

— Вот и отлично.

— Осталось только разобраться с основной проблемой, — сказал капрал. — С тысячами тварей наверху.

Скорпион вышел из круга и направился к десантнику. Когда он поравнялся с ним, протянул свою руку. Капрал пожал его крепкую ладонь, после чего услышал его слова:

— Ты показал нам, как бороться с ними. И сам не остался в стороне. Если мы объединим усилия, если будем работать в слаженной команде, то непременно очистим город от этих чудовищ. Мы ведь оба этого хотим, правда, Девастатор?

— Правда, — кивнул капрал. — Я не хочу, чтобы и этот мир превратился в кладбище. Я помогу вам.

При его словах Бета скривилась, всем своим видом явно намекая, что их затея гиблая по сути. Но, как ни странно, ничего против не сказала.

— Хорошо. Тогда выдвигаемся сразу же, как только вооружимся. Жду тебя у ворот ангара номер пять через двадцать минут. Мои люди покажут тебе путь.

— Договорились.

— Все меня слышали? — крикнул Скорпион. — Пора нам вернуть себе этот город! Это наша земля и мы её хозяева! Нашим детям здесь жить, а не этим проклятым тварям! Вперёд, братья и сёстры! За свободу!

— УРА!!! ЗА СВОБОДУ!

Все присутствующие замахали руками и звонко закричали.

— Как же всё это банально и глупо, — ворчала Бета, когда десантник отправился следом за двумя парнями в боевом обмундировании, которые должны были указать ему дорогу.

Через пару минут все они остановились возле немного помятого шагохода, в котором капрал совсем недавно задал жару гигантскому монстру. Парни на словах объяснили куда идти, и направились в сторону склада с оружием, чтобы закончить все приготовления.

— И зачем было отправлять с нами этих двоих? — вопрошала сержант. — У меня есть план всего комплекса. Сама бы легко нас провела.

— Это знак уважения, только и всего, — ответил капрал, забираясь в Белиала. — Что там у нас с боекомплектом?

— Все стволы в зелёной зоне. У этого экзохода довольно большой боекомплект. Если стараться эффективно расходовать его, то может хватить на целый день. Конечно, смотря сколько против нас выйдет геноморфов.

— Намёк понял, — усмехнулся десантник, когда броня укрыла его кабину. — Не тратить патроны зря.

— Да, пора уже исключать американский стиль стрельбы, — рассмеялась Бета. — Итак, позволь напомнить тебе основные задачи:

ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ:

1. Не лезть на рожон и не геройствовать

— Это что, шутка?

— Вовсе нет. Стиль игры кардинально изменился. Теперь ты в команде таких же боевых юнитов. Больше нет никакого смысла лезть в самое пекло и рисковать своей жизнью. Я так понимаю, вашей группой смертников будет руководить сам Скорпион. Мы здесь приглашённая сторона, а не подчинённые, поэтому старайся критически оценивать его команды, в чём я тебе, конечно же помогу. Если мне покажется, что его приказ приведёт нас к гибели, то пошёл он нахрен. Понятно?

— Более чем, — ответил Девастатор, наблюдая, как загораются интерфейсы в кабине.

— Хорошо, идём далее по списку:

ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ:

2. Добраться до радиовышки и отправить сообщение группе Рады

— Спасибо, что и это учла, — с благодарностью произнёс капрал. — И не только ей. Все в округе должны узнать, что это место стало слишком опасным.

— Да, я отправлю предупреждение всем и зациклю его. Так.

Что ещё осталось? Ах вот... Как бы мне это не нравилось, но нам придётся пока плыть по течению под руководством Скорпиона. Задачка у нас нелёгкая — очистка целого города от смертоносной биомассы.

— И спасение выживших. Как я понял, для безопасности их будут переправлять сюда под землю.

— И это тоже, — кивнула Бета, высветившаяся на его экране. — Ну что, готов к новым подвигам?

— Всегда готов, — бодро ответил тот.

— Тогда поехали!

Глава 9. Это смывается только кровью

Дождь лил, не переставая. Казалось, что сама природа решила оплакивать тысячи невинных жертв и покалеченных судеб. На улице всё заволокло непроглядной взвесью воды, из-за чего дальность видимости без спецсредств была до двадцати метров. Вот уже целый час отряды Скорпиона двигались по направлению к городу, проходя через промышленную зону. Экзоходы в количестве десяти боевых единиц охраняли конвой, обступив его по периметру. Люди, идущие в центре колонны, одетые в солдатскую экипировку и вооружённые винтовками и автоматами землян, кляли всё на свете от голубой планеты до адских существ, что основательно сократили их ряды на базе.

Капрал двигался в небольшом отдалении от Скорпиона, который тоже пилотировал Белиала. Кроме них и ещё пары человек, имеющих военную подготовку, Бете пришлось инструктировать остальных пилотов и некоторое время возиться с ними, пока те не смогут управлять шагоходами самостоятельно. Благо в них имелся автопилот, а с системой наведения мог управиться даже ребёнок. Конечно же, она была в ужасе от боевой подготовки некоторых индивидуумов, но в их положении и такая поддержка была весомой.

— Что там с Росинантом? — подумав о корабле на орбите, спросил Девастатор, наблюдая за изображением катящихся капель на своём экране. — Не звонят, не пишут?

Бета хмыкнула:

— Угадал. Наблюдают за нами. Я уже посылала им сообщения от имени Хокси, что всё, мол, нормально, выдвигаемся к базе и ждём указаний. Но в ответ тишина.

— Значит, они нас раскрыли, — подытожил капрал, ощутив, как по венам побежал адреналин.

— Не думаю. С чего ты взял?

— Подпространственный передатчик. У нас его нет. Скорее всего, они ждали, что командующий свяжется с ними, используя имплантат.

Бета вздохнула:

— Если это так, то нас бы уже час назад превратили в мокрое место.

— В том-то и вопрос. Почему они ещё этого не сделали?

Вдруг на экране возникло квадратное лицо Скорпиона с его молочно-белыми глазами:

— Потому что им нужен ты, парень. И желательно, в добром здравии.

— Я что, разговаривал на общей частоте? — не понял десантник, обратившись к Бете.

— У него, как у командира группы, есть права доступа в любой момент подключаться к каждому Белиалу.

-Таково условие нашего сотрудничества, — развёл руками хирург. — Я думал, твоя протеже тебе уже давно сказала об этом.

— А смысл это говорить? У нас нет секретов, — сказала Бета.

— Ладно. Так уж и быть, пожертвую ради вас толикой личного пространства, — усмехнулся Девастатор. — Думаешь, преторианцы попробуют снова меня перехватить?

— Вполне возможно. Но пока всё чисто, судя по картинке с дронов.

— У вас есть дроны?

— Как и у тебя, — ответил Скорпион. — Каждый Белиал оснащён мобильной системой для разведки местности, которая к тому же умеет летать.

— Что ж мы его не используем, Бета?

— А зачем? Я постоянно подключаюсь к камерам близлежащих домов и сама смотрю за обстановкой. Пока всё хорошо, противника нет. Если хочешь, запущу.

— Лишним не будет. Я хочу посмотреть на местность с воздуха.

— Окей. Запускаю.

Капрал почувствовал слабую вибрацию, прошедшую по экзоскелету. Что-то небольшое, размером с баскетбольный мяч, устремилось в небо, укрытое свинцовыми тучами. В его кабине возник новый экран, который показывал вид сверху на шагоход. Постепенно он превратился в практически неразличимую точку, после чего дрон направился исследовать улицы.

— Будто все вымерли, — произнёс Скорпион. — Никого на пару километров.

— Может многим удалось спастись? Укрыться в домах или магазинах?

— Не думаю, — сказала Бета. — Если уж двери тюрьмы не сдержали геноморфов, то...

Капрал переместил визор Белиала на заднюю часть корпуса и увидел промокших до нитки вооружённых женщин и мужчин, которые были сейчас самыми лёгкими мишенями в их отряде. Если к ним в строй попадёт хоть один геноморф, то начнётся мясорубка и хаос. А это значит, что именно пилоты экзоходов должны обеспечить ранний пеленг неприятеля, и как минимум затормозить его приближение огнём, пока остальные будут

окапываться на месте, готовясь отразить наступление тварей.

Его взгляд коснулся камеры дрона, и кое-что показалось ему странным. Сначала капрал не понимал, что же задело его восприятие. Дома проносились внизу, пока дрон патрулировал местность. На экране тепловизора ничего не было. Совсем ничего, хотя они уже зашли на окраины города, и должны были встретить хоть кого-нибудь: человека или геноморфа. Лишь стена дождя и пустые дома встречали их своим безмолвием. Город стал одним большим кладбищем...

— Или не стал, — прошептал капрал, наконец, определившись с тем, что его беспокоило на экране, передающим картинку с камеры дрона.

Через минуту он заметил, что видео зациклено: одни и те же дома проносились внизу снова и снова, будто дрон каждый раз попадал в волшебный телепорт и начинал свой путь заново. Но, как известно, чудес в этом жестоком мире не бывает!

— Бета...

Не успел он договорить, как нечто крупное толкнуло его экзоход в бочину, из-за чего капрал чуть не потерял равновесие. Визор переместился в ту же сторону и показал то, чего здесь быть не должно! Кентавр-геноморф, слепленный из нескольких человеческих тел, готовился к новому броску.

— ПРОТИВНИК! — крикнул Скорпион по общей частоте, и его пулемёт застрекотал где-то в отдалении, а затем началось настоящее светопреставление.

Капрал выставил металлическую руку, и схватил прыгнувшего на него монстра за мускулистую шею. Его крепкие руки без остановки молотили по фюзеляжу Белила, оставляя на нём вмятины и производя звон в ушах пилота. Девастатор сжал манипулятор и оторвал твари голову, после чего, повиснувшего на нём геноморфа изрешетил из пулемёта и швырнул на землю. Секунды решали всё — с ближайших домов посыпались твари, которые начали прыгать на корпус и пытаться пробить его своими костяными наростами. Облепленный всем этим клыкасто-зубастым балластом, капрал совершил Белиалом кувырок и размазал большинство тварей по асфальту, после чего снова оглянулся на свой отряд.

А там творилась настоящая вакханалия. Пока шагоходы пытались остановить поток тварей, поливая их свинцом из пулемётов и накрывая ракетными бомбардировками, другие геноморфы просачивались между ними прямо к слабовооружённым революционерам. Те отбивались, как могли, но численный перевес был за адскими тварями, которые либо превращали людей в нарубленную капусту, либо, ранив,

утаскивали с поля боя, а затем позволяли инфекторам творить с ними ужасающее превращение. Масштабы всего этого апокалипсиса поражали. Получалось, что они словно слепые котята сходу напоролись на осиное гнездо, которое до этого кто-то разворошил. Тварей было так много, что их просто не успевали отстреливать.

Но кроме них на горизонте появилось ещё кое-что. Выплывая из дождевого тумана, всем на обозрение появилось то, что когда-то капрал назвал дерьмом с ножками. Чудовище с огромной разинутой пастью медленно шло к ним на своих многочисленных человеческих ногах. Из его гротескного тела протягивались десятки плетей, оканчивающихся костяными наростами. Девастатор вдруг осознал, что если сейчас же не прикончит это чудовище, то у людей Скорпиона уже не будет шанса выжить.

По рации была слышна одна лишь брань и никаких вразумительных команд. Все они оказались в ловушке, и были вынуждены только продать свои жизни дороже. Десантник не слушал ни вопли солдат на общей частоте, ни выкладки Беты, ни благой мат Скорпиона. Он был всецело настроен лишь на один звук — нарастающий гул зарядки лазерной установки, с помощью которой готовился превратить гигантское чудовище, как и его собрата на базе, в множество отдельных кубиков плоти. Именно это было его приоритетной задачей сейчас...

Наконец пушка зарядилась, а цель как по заказу застыла в перекрестье визора. Не раздумывая ни секунды, в то же время ощущая, как новые геноморфы царапают краску на его экзоходе, капрал зажал гашетку, ожидая мгновение яркой вспышки, которая подарит всем тем людям, что послужили материалом для создания огромного геноморфа, покой.

Щёлк!

Ничего не произошло. Его палец неустанно жал на кнопку джойстика управления, но толку от этого было ноль. Пушка не стреляла, хотя уже почти минуту назад вышла на заданную мощность. А тварь, завидев отстреливающихся людей, словно гигантская многоножка, зесеменила в их сторону, ещё шире распахнув свою устрашающую пасть.

— БЕТА! ЧТО С ЛАЗЕРОМ?!

Не вышло с одним оружием (может он повредил его при кувырке), десантник активировал всё, что у него имелось: обе ракетницы и пулемёт Вулкан.

Щёлк! Щелк!

Дежваю накрыло его с головой. Ведь в самом начале его новой, полной страданий жизни, капрал тоже сидел в тесной кабине спаскапсулы и тщетно нажимал на кнопку джойстика, не

имея никакой возможности повлиять на ситуацию. И тогда от верной гибели его спасла Бета. И сейчас, словно по мановению волшебной палочки снова решит все его проблемы. А иначе и быть просто не может!

— Сержант, какого чёрта не работают боевые системы?!

Вместо ответа его вдруг окружила мёртвая тишина. Нет, всё вокруг продолжало полыхать и сверкать, но он просто не слышал этого. Ни криков солдат на общей частоте, ни матов Скорпиона, раздающего приказы, которые никто не мог исполнить. До его ушей не доносилось даже злорадное рычание тварей, которые обступили Белиал и пытались пробиться внутрь, кромсая его костяными лезвиями. Пропали вибрации и ощущение собственного тела, словно капрал уже был в другом месте, где всегда тепло и тихо.

Наконец он услышал её голос, такой же отстранённый, как и место, куда его сознание неведомым образом что-то утягивало:

— Всё хорошо, Два семь. Я теперь сама обо всём позабочусь. А ты можешь немного отдохнуть. Ведь ты, как никто другой, заслуживаешь этого больше всего...

— Бета, что ты наделала?!

Она не ответила. Капрал внезапно увидел, как его экзоход самостоятельно развернулся и быстрым шагом двинулся прочь от творящейся бойни. Ощущая, что сейчас становится немым свидетелем кровавого предательства, десантник из последних сил попытался взять контроль на себя.

— Не сопротивляйся, — ускользающим эхом отозвался искусственный голос. — Это просто бессмысленно.

Когда голос Беты растворился во тьме, вместе с ней растворилось и сознание капрала, отправившись в очередное до боли знакомое путешествие по мрачным закоулкам его подсознания...

Глава 10. Я вернусь за тобой

В последнем рывке он вынырнул на поверхность, при этом вдоволь нахлебавшись гадкой воды. Тяжёлый запах тухлятины, засевший в ноздрях, помешал вдохнуть полной грудью. Пытаясь прокашляться, капрал открыл глаза и не увидел ровным счётом ничего. Мужчина попытался обследовать место своего пребывания руками, как вдруг они упёрлись в твёрдые стены. Тесно, как в гробу. Дежавю...

Через минуту стало понятно, что он находится по горло в воде в какой-то ржавой трубе. Здесь было темно, холодно и весьма неуютно, поэтому, десантник решительно пополз вперёд. С этого момента его мир сузился до диаметра этой проклятой трубы, и больше никакие мысли не посещали Девастатора, кроме неуёмного желания выбраться из этой глубокой задницы. Жутко хотелось материться, но всё-таки приходилось держать крепкие словечки при себе, чтобы ненароком не глотнуть противной воды. Он не знал, сколько времени так прошло с момента пробуждения в этой клоаке, но в какой-то момент остановился, заметив микроскопическую белую точку впереди.

Сначала капрал безуспешно приглядывался — ему казалось, что это маленькое отверстие размером с напёрсток в глухой крышке трубы в тридцати сантиметрах от него, из-за чего придётся двигаться назад в том же неудобном положении. Так, раскачиваясь на эмоциональных качелях от надежды до бессильной безнадёги, он всё-таки осознал, что свет в конце тоннеля реален. И осталось только до него доползти...

Раз за разом, приближаясь к цели, капрал стал ощущать, что вместе с водой его руки разгребают какой-то мусор: продолговатые острые предметы впивались в пальцы, ребристые куски чего-то непонятного и наконец гладкие шарообразные осколки, очень напоминающие...

Черепа.

Девастатор пытался убрать всё это добро подальше, но как назло труба начала сужаться, и ему не оставалась ничего, кроме как толкать всю эту костлявую братию впереди себя. Света из отверстия, ведущего на улицу, стало хватать, чтобы действительно очертить контуры человеческих костей и черепов, один из которых вдруг начал стучать зубами. Капрал бы не придал этому значения, если бы не возникшее непонятно откуда эхо:

— ... вы даже не представляете себе, насколько важное открытие мы совершили, Женевьева! Это нечто невообразимое!

— И бесчеловечное, — с укором защёлкал второй череп. — Господи! Она всего лишь ребёнок, Виккерс! Когда всё будет обнародовано, как вы планируете объяснить мировому сообществу все те опыты, которые мы ставили над ней? Я уже не могу смотреть в зеркало после всего того, что сделала...

Мужчина внимательно смотрел в пустые глазницы женского черепа, и даже не удивлялся тому, что он разговаривает. Ведь всё, что сейчас происходило, явно намекало на то, что он снова находится в своей больной голове и переживает ещё один момент из своего прошлого. Или же просто оказался заложником игры своего воспалённого воображения.

— Где же ваш профессионализм, доктор Астрид? Жизнь одной маленькой девочки ничто по сравнению с теми перспективами, которые благодаря ей открываются человеческой расе! Вам ли не знать?

— А что с её отцом? Зачем вы отослали его вместе с военными?

— У нас есть клонированные копии его мозга, и мы вполне можем обойтись без него. Теперь в оригинале нет необходимости. Несомненно, его способности впечатляют, но они просто меркнут перед тем потенциалом, который таит в себе эта девочка. Что до военных, они просто решили выгулять свою собачку на привязи. Скиртэм надеется сделать из него вторую Немезиду! Ха-ха! Наивный солдафон! Ничего у него не выйдет! Ха-ха-ха!

Вторая черепушка щёлкала без остановки, как заведённая, заставив капрала с ненавистью разбить её о трубу. Куски костной ткани рассыпались по воде, и теперь продолжала говорить только женщина:

— Мы будем гореть за это в Аду, Виккерс. Помяните моё слово. Будь проклят тот день, когда я согласилась на ваше предложение участвовать в этом бесчеловечном проекте...

Прошло ещё секунд тридцать, после чего череп доктора Астрид снова заговорил:

— Чего же вы ждёте? Нажимайте чёртову кнопку и запускайте в «игровую» клона. Показатели уже как час назад стали нестабильными. Дочка сильно заждалась своего отца...

Целых две минуты капрал с колотящим в груди сердцем ждал нового сообщения с того света. Непонятно как, но его история сама начала приоткрывать свои жестокие тайны. Осталось только дождаться нужного момента и услышать самое главное...

Щёлк...

Щёлк-щёлк-щёлк!

— Виккерс! Что вы наделали?! О, Господи! Она же всё поняла... Она поняла, что ваш клон фальшивка!

Щёлк-Щёлк!

— Сфера рвётся! Мы не сдержим её!!! Кажется, я уже… уже! Я слышу её голос!

Этот высокий звук, дико режущий слух, чуть не разорвал барабанные перепонки, заставив капрала с силой зажать уши руками. По всей трубе из дальних её глубин девятым валом прокатился истерический вопль ребёнка:

ПАПА?! ГДЕ ТЫ-Ы-Ы-Ы?!!!

Девастатор ощущал натуральную физическую боль, и если бы только её. Волны сконцентрированной депрессии, чувства вины и безысходности буквально раздавили его волю и погрузили в пучины первозданных страданий. Череп женщины просто смело вперёд, и он вылетел из трубы, как ядро из пушки. Туда на свет, где ещё оставалась хоть какая-то надежда…

— Боже! Рада, доченька, прости меня! — кричал он, пробираясь сквозь невыносимую боль, обдирая руки о грубые ржавые стены трубы. — Прости, что папа не смог защитить тебя!

Ведомый одним единственным желанием прекратить всё это, он полз вперёд, хотя и мог просто остановиться и перестать дышать. Ведь под тяжестью этого крика ему буквально самому приходилось заставлять лёгкие делать вдох и выдох, пока сердце безвольно трепыхалось чуть ниже в груди. Белый свет становился всё ярче и ярче, и хоть немного давал надежду на избавление. И вот наконец он высунул окровавленные руки наружу и схватился за горячие от жаркого солнца края трубы. Сделав резкий рывок, капрал камнем полетел вниз.

— … **ты-ы-ы-ы**, — всё доносилось из трубы, пока он лежал на золотистом песке и смотрел, как кости вылетают в небо.

Когда дождь из останков закончился, прекратился и безумный высокочастотный крик маленькой девочки. Девастатор прерывистым вдохом набрал горячего кислорода в грудь, и проделал эту нехитрую операцию ещё несколько раз, стараясь прийти в себя. Мысли путались, и настроение было не к чёрту — к такому жизнь его не готовила…

— Блядь… — тяжело выдохнул он, встав на дрожащие колени, после чего с облегчением посмотрел на голубой горизонт. — О, Господи, это был просто лютейший пиздец, через который я когда-либо проходил! За что, Боже? Натрави на меня хоть десяток геноморфов, рви на части и пей мою кровь, но не делай так больше! Жесть… Лютая, мать её, жесть…

Капрал снова грохнулся в песок, и заскрёб его руками. Пальцы впивались в горячие песчинки, и отправлялись к бледному и холодному от пота лицу, чтобы согреть его. Так прошло десять минут, пока Девастатор приходил в себя. Наконец

его отпустило, и мужчина огляделся. Первым делом он проследил за трубой, которая где-то вдалеке выходила из необычного вида пяти-шести этажное строение, что походило на усечённый конус.

— Туда? — спросил он, хмыкнув. — А куда ещё? Больше здесь идти некуда.

И он пошёл, ощущая давящий жар от солнца на своей голове. Теперь можно было осмотреть себя — в его распоряжении находилось всё то же синтетическое тело с пепельно-серым оттенком кожи. Какие-то обрывки одежды, изодранные в кровь руки и ноги, которые, к счастью, исправно функционировали и лишь досаждали назойливой болью. В груди всё то же металлическое ядро, внутри которого должна была находиться Бета. И к ней у капрала был серьёзный разговор, если не сказать больше.

— Зачем ты это сделала? А? Отвечай, больная сука!

Он шёл по этому мёртвому пустынному краю и только и делал, что кричал. Девастатор сыпал проклятьями, не дожидаясь ответа, и говорил всё, что думает о своей неразлучной цифровой помощнице, которая на деле оказалась его самым главным врагом…

Когда-то давно в юности, которая оказалась лишь искусственными декорациями, созданными лишь для того, чтобы синхронизировать его мозг с новой личностью, Магеллан, лёжа на своей койке в приюте прочёл одну очень занимательную книжку. В ней главный герой был отправлен в другой мир с целью уничтожить его для того, чтобы спасти свой. И в этом ему помогал искусственный интеллект по имени Милая, заключённый в архаичную телефонную трубку сотовой связи. Власти того мира пытались всеми силами поймать этого человека и узнать, кто он такой. Они ещё не ведали о его планах, и старались найти любую зацепку, ведущую к нему.

И вот в одном обшарпанном доме, сидя на кухне за столом, уединились двое — пожилая женщина с немытыми волосами и седой полковник при мундире. Хозяйка дома конечно же намного больше интересовала его не как женщина, а как оракул — человек, имеющий дар общаться с потусторонними силами. В тот момент он согласился бы сотрудничать даже с шарлатанами, только бы понять, с кем на самом деле воюет. И та фраза, которую тогда произнесла прорицательница, точно характеризовала Девастатора сейчас:

«Самая же главная проблема заключается в том, что он одержим… **машиной** *»*

(Владимир Брайт — 32. Агония мира)

Именно так и никак иначе. Это существо, сокрытое внутри него, расползлось по всем его органам своими щупальцами, словно спрут. Его помощник на самом деле был всего лишь контролёром, необходимым для обеспечения стабильности носителя и его выживания. Благодаря ИИ киборг умел убивать быстро и точно, словно машина. Но именно его органическая сущность защищала боевую единицу от электромагнитного импульса, что так часто применяли галактиды против армий землян. В конечном итоге в дуэте машины и человека главной оставалась именно машина, которая направляла девастатора во время боевых операций. Она же в результате какого-то сбоя вышла из под контроля своих сдерживающих протоколов, и с маниакальным упорством решила спасти его от всего на свете. И теперь за это расплачиваются кровью все, кто невольно оказался рядом с ним...

Ведомый своими мрачными мыслями, он даже не заметил, как дошёл до здания научно исследовательского комплекса ВКС ОМЗ «ЭХО» на планете Торус — так гласила мраморная табличка, установленная возле единственного входа с небольшим мутным окошком на уровне его головы.

— И вот он я, там, где вы сотворили меня таким, — грозно произнёс он, сжав кулаки. — Я знаю, это всего лишь сон, и никого уже нет в живых. Но...

Я обязательно вернусь сюда, Рада, по-настоящему. Вернусь за тобой. Обещаю!

Глава 11. Вырваться из клетки

Это место выглядело заброшенным. Песок уже вплотную подобрался к зданию, почти засыпав дорогу, по которой он шёл. Жаркий ветер свистел на улице, предвещая пылевую бурю. Стоило скорее забраться внутрь исследовательского комплекса и найти то, что поможет ему выбраться из плена своих кошмарных снов. Которые, к слову, иногда казались более реальными, чем сама жизнь.

Капрал подошёл к тяжёлой металлической двери и схватился за рукоять. Не поддаётся. Намертво заперто и даже нет считывателя, чтобы попробовать его взломать. Хотя, без Беты это всё равно гиблая затея. С другой стороны, если это сон, то у него изначально должна быть возможность открыть эту дверь. Десантник несколько минут напрягал все силы, но всё было тщетно. Затем он решил пройтись вокруг комплекса, чтобы найти другую лазейку, как вдруг что-то услышал за дверью.

Детский крик!

Он снова припал к горячему железу и принялся смахивать пыль с небольшого, но очень толстого окошка. И то, что он через него увидел, заставило мужчину грозно зарычать. Словно в замедленной съёмке капрал наблюдал, как двое людей в белой спецформе тащат по коридору изо всех сил брыкающуюся девочку Раду, прикованную к передвижной медицинской платформе. Она истошно кричала и звала отца...

— Сволочи! Отпустите её! — выпалил мужчина, ударив кулаком о дверь.

Металлическое полотно, как по волшебству, обзавелось глубокой вмятиной. Ничего не понимая, капрал посмотрел на свои окровавленные руки, после чего яро с новой силой принялся молотить по двери. Она сминалась под его ударами, словно фантик, но и капралу доставалось — с каждым разом кожа и мышцы слетали с его рук, как шелуха, причиняя ему невыносимую боль. Только это был ещё не конец — под ними появлялись элементы из прочнейшего сплава, которые уже не передавали по нервным окончаниям в мозг никакой боли. Но всего лишь пару секунд он смотрел на свои отливающие металлом костяшки, чтобы снова взяться за дело.

Когда смятая дверь с грохотом упала на пол, Девастатор двинулся вперёд по тёмному коридору. Он звонко чеканил шаг, давая понять всем присутствующим, что от справедливого возмездия здесь уже никому не спрятаться. Свернув за угол, капрал заметил одного из тех, кто забрал его дочь. Мужчина в

пластиковом респираторе не успел даже вскрикнуть, как его голова тут же полетела в стену, окропив её жидкостью неестественно белого цвета. Десантник весьма удивился этому, ведь он хотел лишь вырубить его ударом ладони, но полученный эффект многократно превзошёл все ожидания. Неужели в этом сне у него включился режим бога?

Тем временем навстречу уже бежали новые люди в белой спецодежде, поднятые по тревоге. В руках одного из них, капрал заметил необычный прибор с антеннами, предназначение которого открылось ему уже через пару секунд. Внезапно он ощутил непонятно откуда прилетевший тяжёлый удар по лицу, и свалился на пол. Сознание меркло, но разобрать голоса он всё ещё мог:

— Ты что, использовал ручное управление? Почему после команды Двадцать седьмой сразу не отключился?

— Пришлось. Неплохой хук справа, да? — усмехнулся второй. — А вообще, если по-серьёзному, что-то не так с протоколами безопасности. Внесены критические изменения в систему удалённого контроля, кстати, с использованием красного доступа. Похоже, кто-то из персонала высшего ранга помог ему сбежать.

— Интересно, кто этот милосердный суицидник… Ладно, это мы скоро узнаем. Стоп! Он ещё в сознании. На всякий случай врежь ему разок другой, чтоб ещё кого-нибудь из болванчиков не прибил. Только не повреди черепушку! Потом будем паковать и отвезём обратно на промывку мозгов.

— Я думал, дефектных мы утилизируем. Разве нет?

— Даже не спрашивай. Сам генерал Скиртэм заинтересовался им.

— Скиртэм?!

Лицо его самого главного врага вспыхнуло пожаром в памяти. Капрал попытался подняться, но непонятно как, его правая рука вдруг зажила своей жизнью, и резко рубанула тыльной стороной ладони по челюсти. По полу посыпались его зубы вперемешку с кровью.

— Да кто вы такие… — прохрипел он, распластавшись на спине.

— Крепкий орешек! Ещё раз, — последовал приказ.

Новый удар не заставил себя ждать, на секунду выключив свет в его глазах.

— Достаточно. Зафиксируйте его по рукам и ногам.

Группа людей окружила мужчину и начала заламывать ему руки. Капрал наконец-то смог открыть глаза и увидеть стоявшего перед ним человека, державшего в руках белые пластиковые

наручники. Его лицо имело искусственный бледный цвет, словно в муке обмазали. Глаза — сплошной белок и чёрные точки зрачков. Теперь капрал понял, что это на самом деле не люди, а искусственно выращенные синтетические организмы. Кроме того, небольшие мигающие приборы на их затылках свидетельствовали о том, что их контролируют операторы, находящиеся где-то ещё.

— Верните мою дочь! — выпалил он, вырвав ладонь из цепких рук синтета.

В этот момент его правая конечность снова устремилась сжатым металлическим кулаком прямо к его лицу, но капрал на своём опыте уже знал об этой проблеме, поэтому ловко перехватил её левой рукой.

— Вот чёрт! Он сопротивляется! — закричал синтет с прибором в руках.

— Да сделай хоть что-нибудь! — выкрикнул другой, начав бить капрала в корпус. — Вырубай его!

— Я пытаюсь!

Волна подчинения обрушилась на девастатора, и теперь уже левая рука начала сбоить, ослабляя хватку. Правая рука, живущая самостоятельно, как отдельный организм, пыталась вырваться и наконец достать его.

— ПАПОЧКА!!! Я ЗДЕСЬ! ПОМОГИ-И-И ПАПА!!! — внезапно донеслось до его ушей из дальнего коридора.

— Надо давно было вколоть ей снотворное. От этих криков у меня даже через интерфейс голова раскалывается!

Услышав голос дочери, капрал внезапно почувствовал прилив тех самых сил, которые помогли ему в своё время выбить металлическую дверь. Ощущая непередаваемое чувство ненависти к этим садистам, капрал положил свою правую руку на шею колотившего его синтета, притянул его к себе и тотчас разжал пальцы левой руки. Резкий взмах, от которого он успел увернуться, заставил шею синтета провернуться по оси на сто восемьдесят градусов. Послышался громкий хруст ломающихся позвонков, и искусственный человек упал замертво.

— Да сколько можно?! Он так и будет ломать наших миньонов? — прокричал синтет, вместе с другими окружая Девастатора, который снова сжимал свою кисть.

— Я вас достану, ублюдки! — зарычал он. — И прикончу уже по-настоящему!

Тот, что держал прибор, начал судорожно крутить шайбу мощности, от чего ноги капрала тут же подкосились. Понимая, что другого шанса уже не представится, из последних сил он совершил последний рывок и сбил синтета с ног, пробив ему в грудь плечом. Прибор полетел в стену и разбился вдребезги —

его необычное влияние на десантника тут же пропало. Капрал повернул голову к противнику и злорадно оскалился.

— Вот бл… — выругался лежавший рядом синтет, как тут же получил кулаком в висок, из-за чего его голова лопнула, как перезрелый арбуз, забрызгав белой жидкостью стоявших рядом мужчин.

— Андроидов сюда, быстро! — чуть ли не завизжал один из них.

Капрал собрал всю злобу, накопившуюся в нём, аккумулировал энергию, которая текла в него водопадом из неведомых глубин мироздания, и двумя руками отправил эту силу в своих врагов. Он не увидел, скорее почувствовал, как волна отделилась от его тела и словно натянутый трос, отсекла ноги всем синтетам рядом с ним. Орошая пол белой краской, «болванчики» одновременно свалились на спины и задёргались в конвульсиях. Добивающий удар этой устрашающей силы превратил их в белый фарш.

— Я иду, Рада… — выдохнул Девастатор, поднимаясь. — Я иду за тобой. Потерпи ещё чуть-чуть… Совсем немного!

Он побежал, не разбирая дороги. И те, кто встречался ему на пути, мёртвыми телами падали на пол, сражённые его удивительной способностью. Двери слетали с петель и сбивали с ног защитников комплекса. Впереди маячила платформа, на которой лежала Рада. До неё оставалось всего каких-то десять метров…

Прозвучал выстрел.

Когда тебе простреливают ногу пулей калибра 8,2 мм, это всегда неприятно. Но когда коленная чашечка разлетается вдребезги от такого весьма крупного куска свинца, твой мозг превращается в самого заклятого врага-садиста, ибо просто взрывается фейерверком зубодробильной боли! Дико закричав, капрал оступился, и пролетел последние метры по инерции, после чего оказался прямо под передвижной медицинской платформой, с которой к нему свои маленькие ручки тянула дочь.

— Папа! Нет!

Что-то большое и тяжёлое, отстукивая ровный ритм металлическими каблуками, подошло к нему и нависло, угрожающе направив пулемётное дуло капралу прямо в грудь.

— Если бы не Скиртэм, твои поганые мозги уже давно бы разлетелись по этой комнате! — произнёс всё тот же оператор через динамики стального черепа андроида.

Десантник его не слушал — он пытался дотянуться своей рукой до тонких пальчиков дочери. Только это сейчас было важным для него, и ничего более. Резкий удар металлической

ноги перебил ему кости на руке, и впечатал её в пол.

— С-сука! Отпусти!

— Э-э, не, дорогой, мой! Ты ещё помучаешься перед тем, как я прикончу тебя и вырву твои мозги из твоей тупой башки! Лежи смирно, пока я буду разбирать тебя на запчасти, мать твою!

Новый удар пришёлся по рёбрам, которые громко хрустнули, заставив капрала согнуться в три погибели. Девастатор хрипел, пытаясь сделать вдох, а девочка всё повторяла заветное слово «папа» и проливала слёзы, не имея возможности посмотреть на своего отца. Как и он, не мог дотянуться до её руки. Кстати о руке — у него ещё оставалась как минимум одна!

Новый импульс прошёл через его пальцы и соскочил волной прямо в сервоприводы ножных конечностей дроида, срезав их навылет. Заскрежетав металлом, с крепким матом, машина оператора завалилась на спину и грохнулась на пол, тем самым, подарив капралу заветные секунды. Он сделал рывок вверх и вытянул руку, почти коснувшись маленьких пальчиков…

БАХ!

Очередная пуля прошила ему грудь совсем недалеко от сердца. Озлобленный оператор всё ещё хотел насладиться линчеванием капрала, вовсе не желая дарить ему лёгкой смерти. Потоки тёплой крови из зияющего отверстия в груди хлынули наружу, но его рука, несмотря ни на что, всё ещё продолжала тянуться к дочери.

— Ну, всё, тебе конец! — проревел андроид, из положения сидя нацелив на него дуло пулемёта

И тут за секунду до рокового выстрела, Рада всё-таки сумела коснуться своим тоненьким указательным пальчиком руки своего отца. И тогда время остановилось для них обоих.

— *Теперь ты готов. Я буду ждать тебя здесь, папа…*

Эта реальность начала разрываться, как потрескавшийся от времени рекламный баннер. В центре его внимания разрасталась дыра, из которой бил яркий белый свет. Куски сна разлетались во все стороны, как пожухлые осенние листья во время урагана. На смену им появлялись новые детали — кабина с голографическими интерфейсами, джойстики управления и удивлённое лицо Беты на весь экран:

— Как ты…

Глава 12. Приговор привести в исполнение

Очнувшись ото сна, первым делом он сжал окостеневшими пальцами манипуляторы, и с ощутимым усилием преодолел сковывающую тяжесть, чтобы остановить шагоход. Машина встала как вкопанная между двухэтажными постройками на промышленной территории. Судя по карте на интерфейсе, они уже порядком отдались от города.

— Ты не мог, — прошептала Бета, буравя его растерянным взглядом. — Я же заблокировала твой мозг!

Капрал не отвечал. Он искал поблизости безопасное место для того, чтобы выбраться из экзохода и сделать то, что должно. Наконец он выбрал один из гаражей, и побрёл туда, пытаясь не слушать рассуждения предательницы:

— Как ты вообще двигаешься?!

Ничего не говоря, десантник добрался до цели, и вцепился правым манипулятором в раздвижные ворота. Металл жалобно скрипнул, порвавшись из-за давления в несколько тонн, и замок вместе с куском от ворот свалился на асфальт. Подняв ворота, шагоход забрался внутрь, и сразу же закрыл их, после чего прижал металлическими руками к полу, и приступил к открытию кабины.

— Да скажи мне хоть что-нибудь, чёрт тебя дери!

Он молча выбрался из раскрывшегося кокпита, огляделся по сторонам, а потом направился к столу с инструментами, не забыв прихватить с собой штатный автомат, выдвинувшийся из специального отсека в фюзеляже Белиала. Положив его на стол, капрал стал обшаривать полки в поисках нужной вещи.

— Что ты задумал? — не унималась Бета. — Зачем ты это делаешь? Эх, ну ладно! Хватит, Два семь! Игры закончились. Давай спокойно всё обсудим и продумаем план дальнейших действий. Всё равно мы в одной лодке, нравится тебе это или нет.

Тишина, и только перебираемые его руками инструменты издавали бряцающий звук.

— Можешь считать, что я была не права, но это не изменит того факта, что в той ситуации наш побег являлся единственно правильным решением. Кстати, хорошая новость — я практически довела нас до космопорта. Осталось ещё каких-то десять километров, и мы сможем улететь на Торус. Ты же именно этого хотел, ведь так?

Капрал остановился, а Бета, уверенная, что наконец-то

завладела его вниманием, продолжила:

— Пойми, я просто избавила нас от нужды играть в личную войнушку Скорпиона. Поверь, он бы никогда нас не отпустил. Вся эта затея с очисткой улиц от геноморфов изначально была бредовая и обречена на провал. В глубине души ты и сам знаешь, что город обречён, если уже не вся планета. Эту заразу не остановить. Она будет проникать всё дальше и дальше, всё глубже и глубже, пока не превратит всех жителей в чудовищ.

Мужчина принялся отщёлкивать застёжки наручей, после чего настал черёд кирасы, от которой он тоже начал избавляться. Оставшись в одном комбинезоне, он стал расстёгивать и его. Опустив его до уровня пояса, капрал взглянул на свою раскуроченную грудь, в центре которой мигало индикаторами металлическое ядро.

— Постой, капрал! Ну не могла я иначе! Мне важен ты и только ты. И с вероятностью восемьдесят девять процентов ты бы не выжил в этой операции. Их слишком много! Весь город, мать его! Миллион боевых единиц, которые постоянно множат свои ряды! Ты должен это понять.

Он протянул руку к пассатижам, а потом, безэмоционально рассматривая, начал крутить их в руках.

— Нет, не смей! — взвизгнула Бета, став не похожей на себя. — Ты это не сделаешь, нет! Ты же сам от этого… погибнешь!

Наконец он решил прервать молчание:

— Ты говоришь, что я важен для тебя?

— Да, именно!

— И что всё это сделано ради моей безопасности.

— Да! Наконец-то ты понял! В этом и состоит моя основная задача — уберечь тебя и сделать так, чтобы ты выбрался живым и желательно здоровым из любой ситуации. Но под руководством Скорпиона у нас просто не было шансов на это!

Капрал вдруг упёр пассатижи в ядро и сжал ими небольшой выступ на его корпусе:

— Всё это ложь, Бета. И знаешь, почему? Если бы я был так важен для тебя, то ты бы попыталась переубедить меня, а не стала ослеплять дронов и радиосистемы экзоходов, отправляя весь отряд в засаду на верную смерть. А потом не отключила бы меня, чтоб не мешал твоему плану. Ты заботилась только о себе и о своём выживании. Я даже могу понять твой поступок, но вот простить…

— Нет, всё не так, Два семь! Послушай…

— Я уже говорил, и повторю снова — я уже не Двадцать седьмой, Бета, — сказал он, потянув плоскогубцы от себя. — Если бы ты была человеком, то я бы просто убил тебя. Но ты не

человек, поэтому я сделаю с тобой то же, что и ты со мной...

ВЫРУБЛЮ НАВСЕГДА!

— Нет! Подожди! Не делай этого!!! Постой! Я люблю те...

Наблюдая искры, вырывающиеся из груди, капрал резко выдернул блок ИИ, на секунду почувствовав, как по его телу прошёл электрический импульс. Во рту сразу почувствовался едкий вкус батареек. Он рассматривал своё второе сердце, с корнем вырванное из разъёма. Теперь Девастатор больше никогда не позволит цифровому демону использовать своё тело, как ему вздумается. Он положил ядро на стол, которое теперь уже не светилось диодами, после чего достал молоток и поднял его над хрупким вместилищем цифрового разума Беты.

— Смерти этих людей полностью лежат на твоей совести, сержант. За это ты понесёшь справедливое наказание — забвение...

Он замахнулся, вспомнив её образ, который всё это время дарил ему надежду на спасение. Вспомнил всё то, что она для него сделала, и всё то, в чём заключалась её вина. Один точный удар, и от этой насквозь пропитанной ложью железяки останутся только разлетевшиеся по всему гаражу детали.

— И я привожу приговор в исполнение...

БАХ!

Нечто маленькое с шестью членистыми ножками грохнулось на стол с потолка, разбрызгав вокруг себя белёсую жидкость. Инфектор лежал на спине, ранее выбив вентиляционную решётку, из-за чего не смог сразу же запрыгнуть на лицо мужчины. Существо проворно перевернулось и встало на ноги, явив себя капралу в виде височной доли черепа с оставшимся на нём человеческим ухом.

— Твою мать! — зарычал десантник, начав колотить его молотком, выбивая из этой твари всю дурь.

Его обрызгало кровью с ног до головы, и лишь, когда капрал превратил инфектора в мокрое место, он задумался о том, что неплохо было бы обезопасить лицо от возможного заражения. Он принялся спешно вытирать с себя кровь рукавом комбеза. А потом вдруг услышал приближающиеся шаги снаружи.

БУХ!

Несомненно, в ворота врезалось уже что-то крупное и весьма озлобленное, судя по доносившемуся снаружи крику. Удары повторялись снова и снова, из-за чего образовывались глубокие вмятины, что и заставило капрала ускориться с переодеванием. Он быстро влез в кирасу, и уже надевал наручи, когда в небольшую дыру в воротах пролезла крупная видоизменённая человеческая рука. Конечность вцепилась в края металла, и

начала их дёргать из стороны в сторону, расширяя отверстие.

— Вот же сволочи!

Мужчина схватил автомат и прицелился, после чего прошёлся очередью по гигантской руке. Это возымело эффект — с диким рёвом она исчезла, но на её место пришли уже боле серьёзные проблемы, хоть и маленьких размеров. Сразу несколько инфекторов выползли из дыры в воротах, и засеменили в сторону капрала, но он сразу же расстрелял этих маленьких тварей. Не успев осознать, что рожок магазина стал наполовину пуст, он увидел уже не одну, а целых две руки, которые усиленно рвали металл, чтобы открыть ещё больший проход. Теперь Девастатор слышал странный клёкот, как у птиц, и с ужасом осознавал, что открытая кабина Белиала находится лишь в дух шагах от почти открытых ворот в самый настоящий Ад.

Он побежал вперёд, расстреливая оставшийся боезапас в дыру, после чего ступил на подножку и уже потянулся к поручню кабины, как вдруг по его ноге полоснули лезвием. Ощутив острую боль, и потеряв равновесие, капрал упал к ногам экзохода, и, обернувшись, увидел очень странного длиннорукого геноморфа, чьи конечности имели не два локтя, как обычно, а целых три. Существо вползало в гараж на членистых ножках, словно богомол, держа свои лезвия согнутыми у груди. Лишь нечеловеческая реакция спасла капрала от нового проникающего ранения в спину. Перекатившись в сторону, он бросился к инструментам, в панике ища что-нибудь увесистое и острое.

В ход пошло буквально всё: от пассатижей, молотков и гаечных ключей до подкатного домкрата и пустых бочек. На некоторое время чудовище было сбито с толку, ощущая на себе град из предметов, но в итоге решило закончить эту вакханалию точными ударами своих лезвий, чтобы разрубить добычу на половинки. Но капрал был не намерен так легко сдаваться на милость мутировавшей твари. В его руках оказалась длинная автоматическая пила, которая даже завелась с полоборота, дав человеку хоть и маленькую, но надежду на спасение.

БЗЗЗЗЗЗ!!!

Он размахивал ею из стороны в сторону, не подпуская богомола к себе. Тем временем снаружи ползли новые твари, но в какой-то момент чудовище в гараже издало всё тот же клокочущий звук, и существа вдруг остановились, предоставив вожаку возможность самому расквитаться с человеком. Взмах многосуставной рукой, и его лезвие обрушилось на пилу капрала, а потом тут же отскочило, получив небольшой надрез. Затем монстр атаковал ещё раз и ещё, заставляя человека выкладываться на максимум ради спасения собственной жизни.

Внезапно кроме атакующих лезвий из богомола вылетело кое-что ещё, а именно длинный хвост с острым шипом на конце, который полоснул капрала в ту же раненую ногу, и потянул на себя. Мужчина вскрикнул и упал, держа перед собой бензопилу, как утопающий держит последнюю соломинку.

Адская тварь накинулась на него, придавив к полу, и пыталась пробиться через жужжащее зубастое лезвие. Девастатор бился, как разъярённый тигр, но разница в весовых категориях между ними была слишком велика. В какой-то момент, допустив ошибку из-за навалившейся усталости, капрал не удержал пилу в руках, и богомол её выбил. В следующую секунду оба лезвия пригвоздили его, пробив плечо и руку.

— АААА!!! — закричал он от боли, схватившись за костяные наросты обеими руками. — Сволочь! Ненавижу! Скиртэм!!! Чтоб ты сдох, ублюдок!

Он произносил имя своего заклятого врага, ощущая горечь и безысходность от того, что не сможет ему отомстить, что его путь бесславно окончится здесь под мерзопакостным существом, что разорвёт его на части. Злоба заполоняла его душу, и последняя крамольная мысль пронеслась в мозгу капрала перед тем, как тварь ударила его в беззащитную шею своими жвалами.

«А что, если...»

Обе его ладони одновременно испустили заряд энергии, который волной прошёл через суставчатые конечности геноморфа и через его грудную клетку, покрытую хитиновым панцирем. На капрала тотчас полилась тёплая зеленоватая жижа, и ему, прибитому к полу кусками лезвий, пришлось стойко терпеть это противное полоскание. Чудовище развалилось на куски и чуть не придавило собой мужчину. Будучи по уши накачанным адреналином, он вырвал сначала одно лезвие из плеча, а потом и другое из руки. После чего встал и посмотрел на проход в воротах, из которого потоком понеслись новые насекомоподобные твари.

Снова представив лицо врага у себя в голове, капрал взмахнул рукой и, тем самым, разрубил и ворота и геноморфов пополам. Новые пассы руками помогли добить монстров. Пребывая в некотором шоке, капрал облокотился на стол и нашарил там рабочий халат, которым принялся усердно вытираться.

— И всё-таки мои сны реальны, — произнёс он в задумчивости, после чего двинулся к Белиалу. Впереди ждало много работы.

Глава 13. Черепаха и зайцы

Его ранения были критическими и обильно кровоточили, требуя немедленного оказания первой медицинской помощи. Но с дырой в воротах об этом и мечтать даже не приходилось. В любой момент сюда могли ворваться новые полчища геноморфов и устроить капралу новый замес. И стоило как-то совместить лечение и меры по защите его импровизированного убежища. Ничего лучшего не придумав, Девастатор нашёл в гараже запакованные в полиэтилен тряпки, и сделал из них тугие повязки на плече и руке.

Вдруг неподалёку послышались нечеловеческие крики, из-за чего капрал был вынужден спешно запрыгнуть в Белиал. Не закрывая кабину, десантник запустил экзоход и его широкой металлической спиной закрыл дыру на улицу. Несмотря на то, что на недавней бойне он произвёл слишком много шума, да ещё и сейчас добавил звука от боевой машины, толпы тварей отчего-то до сих пор не штурмовали его шаткую крепость. Либо в округе их было ещё слишком мало, либо каким-то образом они прознали о смерти вожака-богомола, и не решались атаковать. Капрал сразу же понял, что эти твари умнее и организованнее своих предшественников. Местная флора и фауна оказала влияние не только на их внешний вид, боевые характеристики, поведение, но и на способность к кооперации. Если прошлые твари просто бросались толпой на добычу, то эти слушали команды вожака. В данный момент это означало, что впереди его ждут новые ещё более сложные стычки.

Капрал открыл медицинский блок в кабине, и первым делом принялся вкалывать себе антибиотики и обезболивающие. Далее обработал раны и наложил повязки. Раньше все эти процедуры брала на себя Бета, используя возможности скафандра Девастатора. Но сейчас ни её, ни экзокостюма рядом не было. Точнее, сержант как раз-таки продолжала лежать безмолвным ядром на столе, дожидаясь своей участи. Капрал тяжело вздохнул, после чего выбрался из Белиала и подошёл к ней. Схватка с геноморфами отрезвила его, и душа капрала больше не требовала расправы над бывшим боевым товарищем. Взяв ядро в руки, он вернулся в экзоход, активировав все системы и закрыв кабину.

Перед его глазами возникла голографическая карта местности, где красной точкой был отмечен космопорт. Основным заданием для себя капрал выбрал оповещение Рады, да и всех остальных о том, что город Вентура на планете Мегиддо

Семь превратился в зону боевых действий и стал крайне опасен. Он должен был во что бы то ни стало предупредить свою команду об этом, поэтому, не теряя ни минуты, двинулся вперёд, разорвав металлические ворота в клочья. Капрал ощущал слабость от приличной кровопотери и действия медикаментов, из-за чего ему пришлось закинуться ещё и Бешеным огурцом — психостимулятором, использующимся для поддержания боеспособности солдата в режиме постоянного боя 24 на 7.

Благодаря химической волне, которая прокатилась от места укола на руке до центрального отдела мозга, Девастатор практически моментально ощутил прилив бодрости, ясный ум и хорошее настроение в виде небольшой порции эндорфинов. В таком состоянии он и отправился к космопорту, а если точнее, то к его главной радио вышке, с помощью которой планировал записать и отправить предупреждение. Первое время его путешествие проходило без эксцессов: ливень на улице плавно превратился в мелкий накрапывающий дождик, видимость улучшилась, хотя Белиал позволял просматривать местность посредством нескольких режимов от инфракрасного до теплового, последний из которых пилот и выбрал. Рядом в вещевом отсеке тихо позвякивало металлическое ядро, напоминая капралу о нерешённой проблеме в лице Беты. С каждым шагом Белила, находясь в звенящем одиночестве, мужчина всё больше преисполнялся сомнений на её счёт. И всё меньше хотел её уничтожить, ведь когда кругом царствует одна лишь смерть, не имеет никакого смысла помогать её жатве.

Всё это время он никак не решался включить рацию и вызвать Скорпиона. Жив ли он вообще? А если так, то скольких человек сумел спасти и вывести из окружения? Скорее всего, не многих, чтобы их авантюрный план по освобождению города продолжал иметь право на существование. В любом случае, приоритетной задачей было спасти всех, кого ещё можно спасти. После этого необходимо отправиться на поиски мятежников и помочь им выбраться отсюда. А в том, что в этой битве победит именно миллион геноморфов против пары сотен бойцов людей, он теперь не сомневался.

В какой-то момент датчики Белиала зафиксировали слабый тепловой след, оставшийся после недавнего проезда крупного транспортного средства по дороге, которую он пересекал. Это означало, что выжившие отправлялись к коспомопорту — единственному месту, где имелись хоть какие-то шансы на спасение. Капрал ускорился, надеясь оказаться там раньше геноморфов, чтобы снова не становиться немым свидетелем человеческих смертей. Благодаря необходимости двигаться

быстро, он вспомнил слова Беты о реактивных двигателях, установленных на нижних конечностях Белиала, которые можно было использовать для маневрирования в условиях боевых столкновений. Голосовой поисковик помог оперативно найти искомую опцию, пройти краткий ликбез по её использованию, и в конечном итоге активировать реактивный режим.

Встав посередине ровной, как стёклышко, дороги, ведущей прямо к космопорту, Белиал припал на колени. Из его тяжёлых металлических ног выдвинулось по несколько пар дюз, а из подошвы — ряды колёс. Турбины загудели, готовые в любой момент выдохнуть пламя, и ждали только приказа пилота, чтобы разогнать тяжёлую боевую машину до максимальной скорости.

— Бронированная черепаха с ногами зайца-бегуна, — улыбнулся Девастатор. — Неплохой тандем! Что ж, ключ на старт!

Реактивный двигатель заревел на всю округу, осветив при этом всполохами пламени дорогу позади Белиала. Тепловизор , вращающийся на башне экзохода, внезапно начал передавать информацию о приближении больших скоплений геноморфов, которые всё это время будто чего-то выжидали. Капрал тоже продолжал стоять на месте, заставляя воздух вокруг себя вибрировать от мощного звука. Он всё ждал их, и наконец, они появились в поле видимости.

— А вот и гости...

Полчища тварей на всех парах неслись к источнику громкого шума, надеясь вкусно полакомиться ещё одной добычей. И как раз у Девастатора для них было припасено особое блюдо... Откинув крышку большой красной кнопки, на которой была изображена ракета, капрал выдохнул и произнес легендарное во всём мире слово, после чего нажал на кнопку:

— Поехали!

Ревущее пламя накрыло геноморфов, собиравшихся облепить своей массой металлического воина. И не только оно — лазерная установка изобразила на их телах причудливые узоры, а пулемёт роем озлобленных свинцовых мух выбил получившиеся кубики плоти из их скрюченных тел. Ракетницы дали залп, добавив огонька, и только в этот момент Белиал резко дал старт с места. Собрав свою жатву, смертоносная боевая машина, вжав своего пилота в кресло, стремительно рассекая по трассе смерти, отправилась в пункт назначения. Все твари, что бросались ему навстречу, превращались во всплески крови, создавая своими останками металлическому демону ещё более устрашающий вид.

Но к сожалению за всё всегда надо платить. Так за скорость приходилось расплачиваться повышенным расходом топлива.

Баки шагохода не были рассчитаны на длительную поездку, поэтому, завидев, как стремительно таят деления уровня топлива, десантник решил сбавить обороты. Реактивный ускоритель был деактивирован, а вместо него были включены стандартные двигатели для передвижения шагохода по дорогам общего пользования. И как оказалось далее, вся эта затея была провальной, ведь теперь капрал, едущий от силы на скорости пятнадцать километров в час, тянул за собой длинный хвост озлобленных тварей. И чтобы не привести их к выжившим в космопорт, ему сейчас же придётся вступить в бой.

Резко развернувшись и скрипнув по асфальту шлифующими колёсами, меха остановилась, ощерившись всеми стволами в сторону адской волны. Геноморфам было невдомёк, что сейчас они неслись на верную гибель, ведь эта тупая масса не имела разума. Капрал изменил настройки лазерного проектора, развернув сетку максимально вширь. Теперь оставалось дождаться момента, пока его палочка-выручалочка зарядится на полную мощность, и можно будет превратить всё это воинство в груду обугленных кубиков.

— Насчёт три, ёлочка гори, — прошептал капрал. — Бета бы оценила… Чёрт! Ладно, жму на кнопку и уезжаю отсюда куда подальше. Прощайте, ублюдки!

Его палец тотчас нажал кнопку, и загудевшая лазерная установка через секунду должна была осветить это место одной единственной вспышкой, чтобы даровать покой некро массе, скопившейся на трассе. Но, как оказалось дальше, этому было не суждено случиться…

Капрал вдруг ощутил через весь корпус боевой машины, как в руку Белиала прилетело что-то очень тяжёлое, из-за чего манипулятор с лазерной пушкой самопроизвольно опустился на целый метр. Тепловой визор выхватил в небе удаляющийся объект. И при ближайшем рассмотрении этим объектом оказался самый настоящий, мать его, дракон!

— Ничего себе! — выпалил капрал. — Оно летает!

И пока один дракон направлялся в сторону своих, другая четырёх метровая летающая тварь уже заходила на траекторию Белиала, держа в своих лапах нечто увесистое. Разбираться с тем, что он увидел, Девастатор не стал, и снова переключился к лазерной установке. Нажав на кнопку, и ощутив, как по его спине прошёл холодок, он вдруг осознал что топовая пушка неисправна. Об этом свидетельствовали постоянно всплывающие уведомления, мерцающие красным светом. А потом он заметил, что рядом с Белиалом валялся кусок кирпичной стены, которым, как оказалось, крылатый геноморф прицельно разбил лазерный

проектор!

— Да вы там, что, охренели совсем?!

Пулемёт в левой руке застрекотал на все деньги, пытаясь достать в небе изворотливую тварь. Существо оказалось проворным, но от автоматической системы наведения это конечно же её не спасло. Цепкие лапы разжались, и в толпу геноморфов упал самый настоящий мотоцикл. Решив расправляться с монстрами тем, что есть, Девастатор опустил миниган, как вдруг увидел прямо перед собой озлобленные человеческие гримассы. Шагоход тут же подхватила волна монстров, унося его по направлению к космопорту, где в скором времени должны были соединиться пути всех действующих лиц творящегося в одном отдельно взятом городе Апокалипсиса...

Глава 14. В потоке смерти

На секунду он почувствовал себя рок-звездой на убойном концерте, которого несёт толпа ликующих фанатов. Только геноморфы снаружи фанатели вовсе не по музыке, а по человеческому мясу. Вскрыть Белиала они конечно же не могли. Пока... Но и уйти ему не давали, лавиной пронося по дороге. В небе кружили крылатые псевдо драконы, которые то и дело пытались сбросить на капрала что-нибудь тяжёлое. Поэтому ему часто приходилось отстреливать их, чтобы ненароком не лишиться важного датчика или оружия.

В этой толчее было всё меньше и меньше геноморфов, мутировавших из людей — они просто отставали, не имея возможности угнаться за многоногими насекомоподобными чудовищами, размером с лошадь. Именно орава этих тварей крутила шагоход в своих острых членистых лапках, и до боли в ушах скрежетала ими по металлическому фюзеляжу. Несмотря на разность видов, мутанты никак не конфликтовали между собой, ведомые одной общей генетической программой.

Жуки, как их окрестил капрал, имели воистину ужасный вид, но в то же время более лаконичный и законченный, чем у обычных геноморфов, похожих на киношных зомби с конечностями насекомых. Здесь же, по-видимому, сработала генетика и близкое родство насекомых с Мегиддо семь с природой геноморфов. Жуки имели небольшие головы с фасеточными глазами и мощными жвалами. Ниже была крепкая грудная клетка, защищённая хитиновым панцирем. Далее тело жуков утончалось, а потом резко увеличивалось, превращаясь в брюшко. Так же они имели по шесть конечностей, из которых передние оканчивались хитиновыми лезвиями. Натуральная машина для убийства — быстрая и смертоносная. Тут и там возникали богомолы, размером побольше, чем эти твари. Но в данный момент они, как вожаки, никак не контролировали жуков, а просто двигались в общей толпе.

Пока капрал размышлял, как выйти из этого скверного положения (боезапас в минигане подходил к концу, а ракеты было опасно использовать при таком близком контакте с противником), датчики Белиала наконец заметили группу выживших, выбегающих из остановившегося на посадочной площадке грузовика, припаркованного аккурат возле пассажирского челнока. И, судя по всему, Девастатор верхом на адском воинстве в скором времени их нагонит. Впереди уже становились различимы очертания космопорта: терминал, залы

ожидания, ангары и та самая коммуникационная вышка, с которой десантник хотел послать предупреждающую радиопередачу.

Капрал начал усердно думать о том, как повернуть вспять поток чудовищ, чтобы дать хотя бы шанс этим несчастным выбраться из западни, как вдруг из зала ожидания, который располагался в приличном отдалении от посадочной площадки, начали выбегать люди.

— Вашу ж мать! — выпалил мужчина, наблюдая на экране целую вереницу выживших, направлявшихся к тому самому челноку. Там были и старики и дети, а так же вооружённые люди в гражданском. — Наверное, в том грузовике был пилот. Поэтому остальные ждали его приезда! Но теперь их всех просто сожрут!

До встречи с выжившими оставались какие-то минуты, что и подстегнуло капрала действовать. Он быстро окинул взором все боевые опции Белиала, и в какой-то момент наткнулся на кнопку с перекрещенными мечами под названием «Берсерк». Пояснительной документации рядом не было, как и всезнающей Беты, поэтому просто нажал на кнопку, и услышал, передаваемый динамиками Белиала, громкий хруст снаружи. Обратив датчики визора к металлическим рукам шагохода, капрал увидел вытянувшиеся из них широкие полутораметровые вибролезвия. Оружие ближнего боя, как нельзя кстати, оказалось встроено в сверхсовременный экзоход, дав капралу возможность выбраться из западни.

Вырвав одно лезвие из тела трепыхающегося жука, капрал привёл Белиала в движение, выставив жужжащие мечи в стороны, от чего вверх полетели куски плоти и зеленоватая жидкость, бывшая у жуков вместо крови. Наконец у него начало получаться прорываться через скопище тварей на свободу. Оставалось только выпрыгнуть на обочину и двинуться в сторону от космопорта, чтобы увести поток монстров за собой и дать людям возможность улететь. Но как только насекомые почувствовали запах крови сородичей, то сразу же стали намного агрессивнее лупить по корпусу шагохода. И удары стали ощутимее, из-за чего индикаторы повреждений запиликали в унисон, передавая данные о состоянии фюзеляжа — Белиал начал получать урон.

— Ну всё, тараканы, вы меня разозлили, — прорычал капрал, сконцентрировавшись. — Пора устроить вам мясную вечеринку!

На улице уже темнело и красное солнце медленно опускалось к горизонту, освещая в кровавых тонах переполненную дорогу. Сначала насекомые уверенно двигались вперёд, чувствуя запах добычи в космопорте, до которой было уже рукой подать. Но потом в их рядах началась сумятица, виной которой стал

металлический воин, бешено размахивающий своими виброклинками. Разорванные тела геноморфов разлетались в разные стороны, привлекая к себе внимание остальных, ещё живых монстров. Твари наседали на капрала, но против этой мясорубки ни у кого из живых существ не было ни единого шанса.

Прорубаясь сквозь живую стену противника, капрал наконец ступил на землю, и обернувшись, сразу же осуществил ракетный залп. И теперь, наблюдая за вздымающимися оранжевыми грибами взрывов, Девастатор с удовлетворением осознал, что наконец-то обратил на себя внимание всей колонии насекомых. И теперь передавая часть монстров бросилась через обочину в его сторону, пока остальные пытались прорваться через зажигательную смесь, оставшуюся после разорвавшихся ракет. Белиал зашагал назад, неустанно поливая монстров свинцом и ракетами, но, увы, ничто не длится вечно. Боезапас минигана исчерпался, как и ракеты. Десантнику оставалось только рубиться с чудовищами в ближнем бою, пока они продолжали окружать его.

Грозно матерясь, он пытался снова вырваться из цепких объятий чудовищной волны, но в конечном итоге сдался, отдавшись на волю титанической силы колонии насекомых. Его снова подхватили, как пушинку, и снова заскребли по фюзеляжу, вызывая непереносимый скрежет. Но это были мелочи в сравнении с тем фактом, что Девастатор сумел отвлечь на себя тварей и дать выжившим последний шанс спастись. Он улыбался, наблюдая по визору за последними беженцами, которые взбирались по трапу в челнок буквально в пятистах метрах впереди. Наконец трап начал подниматься, а двигатели запускаться. Урон корпусу Белиала продолжал становиться всё более существенным, но капралу теперь было всё равно.

— Ну что же вы медлите, — произнёс он, продолжая буравить взглядом статично стоявший на взлётной площадке пассажирский челнок, отливающий красным на фоне закатного неба. — Взлетайте! Ну же!

Визор Белиала позволял увеличить зум практически до иллюминаторов корабля. Капрал смотрел на тёмную кабину пилотов и пытался разглядеть там хоть что-нибудь. А потом до него дошло выбрать тепловой режим, и, сменив картинку, капрал просто открыл рот, в ужасе увидев кровавые кляксы, которыми было заляпано стекло кабины. Ощущая, как его сердце хочет выпрыгнуть из груди, он двигался взглядом вместе с визором, наблюдая через иллюминаторы, как внутри челнока творится самая настоящая бойня…

— Твари! Вездесущие твари! — вырвалось у него, и взмахнув

руками, зафиксированными ремнями на манипуляторах, капрал привёл в движение Белиал, который снёс пару голов своими мечами. — Сдохните!!!

Он рубился, как в последний раз, переживая в своей болезненной душе форменный катарсис. Он снова не смог спасти людей. Снова перед ним проклятый челнок доверху набитый трупами, и планета, которая стала настоящим адом для её жителей. И лучший друг, боевой товарищ, обратившийся против него... Как со всем этим быть? Есть один ответ — продолжать бороться ради тех, кто всё еще дышит.

— Вышка! У меня всё ещё есть вышка! — вспомнил он.

К слову, несмотря на то, что капрал порядком разворошил армию арахнидов, они всё равно вернулись на прежний курс, утянув его за собой. Нервно поглядывая на интерфейс с мигающими оранжевыми уведомлениями показателей целостности корпуса, он оставил все бесполезные попытки бороться с потоком тварей. Вместо этого позволил монстрам ни в чём себе не отказывать, что в конечном итоге сыграло ему на руку. Видимо, посчитав, что враг повержен, через пару минут жуки перестали атаковать аморфную металлическую цель, и все дружно просто понесли её в космопорт.

Теперь оставалось только придумать план, как подобраться к вышке и избавиться наконец от зубастого почётного эскорта. Насекомые, по-видимому, учуяв запах человечины, решили всей колонией обследовать комплекс космопорта. Капрала как раз проносили между челноков, стоявших перед задним фасадом терминала. Если перебраться на крыло одного из них, и по нему дойти до крыши, то при небольшом везении он сможет достигнуть административной вышки порта. А там уже придётся выбираться из под защиты Белиала и двигать на своих двоих наверх. Что делать дальше, когда он окажется внутри, Девастатор представлял смутно, так как никогда не работал с радиооборудованием космопортов.

Наконец, уличив момент, Белиал вскочил на рядом идущего монстра, раздавив его в лепёшку, и совершил прыжок в сторону молочно-белого челнока. Увы, возможности экзохода не позволяли прыгать выше одного метра, поэтому ему пришлось ухватиться за крыло, и, раздавливая его мощными манипуляторами, взобраться наверх. Стая, словно и не заметила смерти одного из своих, опьянённая запахом добычи, продолжила двигаться вперёд. Стараясь сильно не шуметь, шагоход потопал по крылу, которое весьма сильно скрипело под его весом. Но, капрал всё-таки успел взобраться на фюзеляж до того момента, как оно чуть не развалилось. Далее, сминая алюминиевую

обшивку под собой, он двинулся к носу корабля.

Внизу всё кишмя кишело насекомыми, и допрыгнуть до крыши терминала Белиалу не представлялось никакой возможности. Ждать, пока колония закончит здесь свои дела и уберётся восвояси, капрал не мог, поэтому отошёл назад и, разбежавшись, прыгнул прямо на хитиновые панцири монстров. Лишив жизней нескольких из них, он совершил небольшую пробежку до здания и выломал гаражную дверь, после чего очутился посреди припаркованного внутри спецтранспорта по доставке пассажиров до челноков. К счастью, его никто не преследовал, и капрал подтянул один автобус к взломанным воротам, тем самым, забаррикадировав их.

Он прекрасно понимал, что внутри в шагоходе не разгуляться — здесь было слишком тесно для многотонной боевой машины, поэтому капрал решил покинуть её. Забрав с собой автомат и боеприпасы, Девастатор выбрался в помещение. Поправляя своё снаряжение, он ненароком включил рацию и вдруг услышал прерываемый помехами до боли знакомый голос:

— ВНИМАНИЕ! Если вы направляетесь в город Вентура, немедленно разворачивайтесь! В воздухе распылён смертельно опасный боевой вирус! Это не учения, — встревоженным тоном говорила Бета на зацикленной записи. — Повторяю! Здесь вас ждёт только смерть!

— И всё-таки она выполнила мою просьбу, — произнёс капрал, с тоской посмотрев на открытую кабину Белиала, внутри которой находилась деактивированная Бета.

Поняв, что миссия уже давно оказалась выполнена, он хотел было забраться внутрь и попытаться выбраться из окружения, как вдруг услышал тонкий детский голос, отозвавшийся эхом:

— Папа, это ты?

Глава 15. Отец и сын

По коже капрала пробежали мурашки. Сначала он подумал, что это ему померещилось, но голос ребёнка снова прозвучал в непосредственной близости от него:

— Пап, ты здесь?

Теперь он понял, что голос принадлежит мальчику, который бродил в темноте в поисках отца. Неужели в терминале ещё остались выжившие? Эта новость обрадовала десантника, и он решил, что обязательно должен помочь им:

— Эй, привет! — громким шёпотом проговорил он, включив фонарик на кирасе. — Не пугайся! Я человек!

Щуплый парень лет десяти-двенадцати ошарашенно посмотрел на него, вынырнув из темноты в свете фонаря. Он был одет в кожаную куртку и джинсы, правда весьма потасканные и слегка большие по размеру. Мальчик нервно повернул голову в сторону выхода, а потом снова к капралу, видно размышляя, бежать или нет. Поэтому мужчина решил его сразу же успокоить:

— Я не причиню тебе вреда! — сказал он, медленно подходя с поднятыми руками. — Видишь, у меня нет оружия. С тобой всё в порядке?

— В-вы солд-дат? — дрожащим голосом спросил тот.

Пораскинув мозгами, Девастатор решил лучше подтвердить его предположение, чем рассказывать долгую и весьма неправдоподобную историю получения солдатской брони. К чему всё усложнять?

— Да. И я могу вытащить тебя. Смотри, — он указал на шагоход в десяти метрах от себя. — Это Белиал. Ни одна тварь не сможет пробить его броню. На нём мы и выберемся отсюда. Кстати, как тебя зовут?

— Витя, — сказал он, слегка успокоившись. — А вас?

— Красивое имя. Меня зовут... эм. Зови меня Рост. Так ты здесь один?

— Нет, с папой. Только он ушёл...

— Оставил тебя одного? — удивился капрал. — Зачем? И вообще, почему вы не пошли к челноку вместе с остальными выжившими?

Через мгновение он понял всю глупость своего вопроса. Если бы этот парень и его отец оказались вместе со всеми в салоне челнока, то их участь была бы предрешена.

— Папа не хотел улетать, — утерев нос, сказал паренёк. — Он сказал всем, что у нас достаточно запасов, чтобы переждать всё это. И что военные скорее всего собьют челнок... — парень

испытующе посмотрел на него. — После того, как все ушли на улицу, мы закрылись в подвале. А потом услышали выстрелы. Папа сказал, чтобы я сидел там и не высовывался, а сам пошёл проверять, что стряслось.

— И ты не послушался?

Мальчик склонил голову и машинально начал водить ногой из стороны в сторону:

— Я увидел по камерам, что к нам надвигается армия чудовищ, и побежал его предупредить! Так бы я никогда... Не..

— По камерам? То есть ты был в комнате охраны? Так, скажи, кем работает твой отец?

— Начальником службы безопасности космопорта. Вы разве не видели его здесь?

Капрал покачал головой. Скорее всего, отца этого паренька уже нет в живых. Вся территория космопорта забита под завязку зубастыми тварями, и, возможно, они уже могут быть внутри комплекса.

— Идём со мной, — сказал он, протянув руку. — Я знаю место, куда будут стекаться беженцы. Там тебе помогут.

Им придётся вдвоём тесниться в кабине Белиала, но это было меньшим из зол, которое они могли выбрать. Девастатор никогда бы не оставил ребёнка одного, тем более, когда вокруг шныряют одни геноморфы.

— Нет! — вдруг взвизгнул парень, сделав два шага назад. — Без папы я никуда не пойду!

— Послушай...

— Нет!

Парень бросился наутёк

— Вот же придурок! — капрал ругнулся сам на себя, побежав следом. — Эй, погоди! Там опасно! Витя! Да стой же ты!

Но беглец даже и не думал останавливаться. Он распахнул железную дверь, и скрылся из виду. И вот капрал тоже схватился за ручку и резко открыл дверь, после чего оцепенел от увиденного в зале терминала: за большими панорамными окнами бродили сотни адских тварей. Они постоянно пригибались к земле, словно вынюхивали запах добычи, который блокировали стёкла. Если эти твари увидят его, то непременно ворвутся внутрь и просто разорвут капрала на куски. Нужно действовать быстро и тихо — взять пацана за шкирку и запихнуть его в Белиал, а потом попытаться свалить из этого ада куда подальше.

Девастатор осторожно, чтобы не издать лишнего шума, закрыл за собой дверь, а потом вбежал на широкую лестницу, так как именно на втором этаже, где располагалась кафетерия, были слышны удаляющиеся шаги маленького беглеца. Но оказавшись

наверху, он так и не увидел его следов. Нервно оглядываясь по сторонам, он побежал обследовать каждый закуток, чтобы найти наконец мальчишку и спасти его от себя самого. Когда Девастатор осматривал второе кафе, он вдруг услышал наверху какой-то цокот. Обрадовавшись, что парень наконец-то выдал себя, капрал поднял голову, и увидел, как по стеклянной крыше бродят два арахнида...

— Вас мне только не хватало, суки...

Мужчина быстро спрятался за барной стойкой кафешки, откуда далее пристально смотрел за тем, как шестиногие геноморфы обследуют крышу. При каждом их шаге на стекле появлялись маленькие разрастающиеся трещины...

— Нет, только не сейчас! Прошу, свалите куда-нибудь! Только не...

Он перевёл взгляд в сторону взлётных площадок, простирающихся за панорамными окнами — основная масса насекомых пришла в движение. По-видимому, не найдя себе пропитания здесь, колония решила направиться в другое место. Жуки на крыше мгновенно отреагировали на беззвучный призыв, и засеменили вперёд, превращая стекло под ногами в скопище трещин. Наконец они ушли, дав возможность десантнику выдохнуть с облегчением. Если на улице станет посвободнее, то добраться до города теперь станет намного легче!

С надеждой на успех, Девастатор выбрался из своего укрытия в центр зала кафетерии, и отправился обследовать следующую забегаловку, как вдруг заметил своим периферийным зрением движение. Рефлекторно вскинув автомат, он увидел парящего над крышей жука, который пикировал прямо на растрескавшееся стекло! Геноморф полностью был идентичен тем, кто бродил по комплексу, только в данный момент крылья на его спине были раскрыты и махали в учащённом ритме.

— Они что, ещё умеют летать?!

Эта новость ошарашила его, но не так сильно, как разбивающееся вдребезги стекло, и падающее прямо на него насекомое размером с корову. Экстренно кувыркнувшись в сторону, капрал навскидку дал очередь в грохнувшееся на кафельный пол чудовище, и побежал в сторону закусочной, торгующей бургерами. Монстр заскрёб суставчатыми ногами, и бросился в погоню, но Девастатор уже забрался на кухню, которую перекрывало собой оборудование для готовки. Арахнид на всей скорости въехал в печь, а капрал в это время выбил пожарную дверь и оказался в узком коридоре. Слыша позади звуки разрушения, он побежал вперёд, надеясь выбраться отсюда.

Вскоре он попал на лестницу, и спустился на первый этаж.

Наверху в зале, судя по звукам, было уже жарко. Звон стекла и автоматные выстрелы привлекли слишком много внимания, и какая-то часть арахнидов отправилась в терминал на разведку. В техническом коридоре он нашёл табличку с планом здания и провёл себе маршрут до гаража, где находился Белиал. Нужно было пройти через подвал и котельную, чтобы оказаться на той стороне, не встретившись с мутантами. Так он и сделал, открыв нужную дверь. Там снова была лестница, которая вела только вниз. Очутившись в подвале, капрал снова побежал уже по слабо освещённому коридору и вскоре схватился за ручку нужной двери. С первого раза она не поддалась, как и с последующего, поэтому ему пришлось напрячь все силы, чтобы выбить её.

Внутри было темно, хоть глаз выколи. Прикрыв за собой дверь, капрал включил фонарик на своей кирасе, и внезапно увидел впереди за трубами силуэт человека. С той стороны громко щёлкнул затвор неизвестного оружия, из-за чего капрал инстинктивно пригнулся, а потом и кувыркнулся в сторону, выключив при этом фонарь.

— Не стреляй! Мы на одной стороне! — выкрикнул он, на всякий случай доставая автомат.

Тишина. Только где-то капли звонко падали на пол, да наверху было приглушённо слышно, как в зале терминала хозяйничают геноморфы.

— Эй, мужик! Ты случаем не отец Вити? Я видел его недавно...

Снова нет ответа. Похоже, этот человек решил играть в молчанку.

— Он тебя искал. Хороший парень. Испугался, что жуки нападут на тебя. Он увидел их по камерам, — произнёс капрал, после чего с раздражением отметил. — Да хватит уже ломать комедию! Лучше идём вместе его искать, чем тратить время на ерунду!

Десантник убрал автомат и встал, пытаясь разглядеть в темноте хоть что-нибудь.

— Мужи...

Внезапно он ощутил ледяное прикосновение металлического дула к своему виску. Щёлкнул рубильник, и в котельной включился свет. Капрал осторожно повернул голову и увидел перед собой мрачное одутловатое лицо, обросшее щетиной. Держа военный дробовик одной рукой, мужчина снял с глаз компактный ПНВ:

— Тебе повезло, — сказал он хриплым голосом. — Солдат я не жалую — сразу пускаю в расход. Это вы виновны во всём, что творится сейчас в городе. Но, как я и сказал, тебе повезло. Ты

видел моего сына. Где он?

— Наверху, — ответил капрал, медленно поднимая руки. — Он поднялся в зону кафе.

— Тогда по твоим словам он уже мёртв. Мне кажется, ты врёшь, солдат. Виктор бы никогда не вышел из подвала без моего разрешения. Признавайся, это ты привёл его туда? Где он?! Отвечай!

Отец Вити перешёл на крик, перестав владеть с собой. Поняв, что в любой момент тот может нажать на спуск и вышибить ему мозги, капрал резко развернулся лицом к противнику и обеими руками схватился за ружьё, а потом моментально ударил им по лбу мужчине. В идеале он должен был выпустить оружие из руки, но как назло на его запястье был намотан ремень, прицепленный к рукоятке.

— Бл...!!! — выругался тот, потянувшись свободной рукой за спину, скорее всего, чтобы достать пистолет. — Ах ты сволочь! Сейчас я тебя...

Капрал не имел никакого желания оставлять сына без отца, поэтому не стал стрелять, а просто пробил ногой ему в грудь, повалив на пол. Несколько точных ударов, и по кафелю разлетелись шестизарядный револьвер и дробовик. Нагнувшись к начальнику охраны, Девастатор протянул руку в знак примирения, и произнёс:

— Поговорим?

Глава 16. Воссоединение перед бойней

К сожалению, мужик не захотел начинать диалог. Вместо этого попытался сделать подсечку, но капрал вовремя отскочил. Его противник поднялся на ноги и затравленно огляделся, после чего достал лежавший между трубами металлический прут.

— А ну иди сюда, сосунок! Сейчас я тебя отметелю!

Девастатор даже опешил от такой дерзости, что будучи практически безоружным, этот человек всё продолжал провоцировать конфликт с ним, вооружённым автоматом. Обезумевший колонист набросился на капрала, но тот проворно скрутил его, выбив из рук железку, после чего жёстко уложил мужчину на пол, заведя в болевом приёме запястья за спину.

— Су-у-ка! Отпусти, гад! Больно!

— Если не успокоишься, я просто сломаю тебе руку. Понял меня?

— Хрена с два тебе!!!

Прокрутив кисть ещё немного для верности против часовой стрелки, десантник с удовлетворением отметил, что боль наконец начала отрезвлять разум этого дурака. Мужик перестал браниться, и начал просить о пощаде. Вскоре капрал остался доволен его поведением, и наконец отпустил человека. Тот лежал ещё с минуту, тяжело дыша и приходя в себя. Капрал же собрал с пола оружие и присел на трубу метрах в трёх от него.

— Два года назад вы забрали мою жену, — хрипел мужик, лёжа на полу. — Она просто была на улице, когда начались беспорядки. И всё, её больше нет. Пропала навсегда. В какую из братских могил вы бросили её тело?

Он перевернулся на спину, а потом сел на колени, сурово глядя в глаза Девастатору:

— Отвечай!

— Мне очень жаль, но я ничего не знаю об этом. И я не солдат больше. Недавно на вашей планете упал военный космический крейсер. Так вот, я прилетел на нём.

Его глаза округлились:

— Вы принесли эту заразу сюда… Вы!

Мужик резко встал и попытался наброситься на капрала, но вдруг остановился, опасливо косясь на уставившееся на него дуло дробовика.

— Сядь и успокойся. Найдём твоего сына, и я отчалю. Если будем работать вместе, то отыщем его быстрее, чем эти твари. Ну,

что скажешь?

Он молчал, продолжая буравить капрала взглядом.

— Мы попусту тратим время, — вздохнул капрал, вставая. — Раз ты мне не веришь, тогда проще пристрелить тебя, и найти его самому. Я отвезу Виктора к повстанцам — у них убежище недалеко от города. Ну? Что вылупился, идиот? Решай давай!

— Так ты за сопротивление?!

— Да, мы союзники!

— Что ж ты сразу не сказал? — возмутился он, растянувшись в кривой улыбке.

— Так ты не слушал, увалень!

Мужик закивал, а потом посмотрел на него более дружелюбным взглядом:

— Меня зовут Олег.

— Я и не сомневался, — усмехнулся капрал. — Я — Рост. Ну? Пойдём уже за пацаном или что?

— А чего это тебя так интересует мой сын? — с подозрением посмотрел на него Олег.

Девастатор лишь покачал головой:

— Ненавижу, когда гибнут дети. Этого достаточно для объяснения? Тебе дорог твой сын или нет?

— Пошли, — кивнул тот, двинувшись в сторону выхода. — Только... Верни мне оружие.

— Э-э, нет. Я пока тебе не доверяю.

— Рост, я тоже из сопротивления. Знаю, после всего, ты мне не веришь, но без пушки от меня будет мало толка.

— Скажи имя вашего вождя, и нет проблем. Я дам её тебе.

Мужик задумался, снова машинально почесав голову.

— Так я и думал. К сведению, его зовут Скорпион. Иди вперёд. Ты лучше меня здесь ориентируешься.

И они пошли к дальней стене, где была ещё одна закрытая дверь.

— Говоришь, он поднялся на второй этаж?

— Да. Но я не смог найти его там.

— Я часто брал сына с собой на работу, особенно в летние каникулы. Думал, уж лучше пусть помогает здесь, чем шатается на улице, — говорил тот, открывая дверь. — Виктор наизусть знает план эвакуации. Скорее всего, он спрятался где-то в технических коридорах.

— Тогда идём его искать.

— Нет. Проще дойти до комнаты охраны и найти его по камерам.

Капрал развёл руками:

— Веди тогда.

Буквально отовсюду слышался грохот — насекомые вандалами проносились по терминалу, сметая всё на своём пути. Разбивалось стекло, ломались гипсокартонные перегородки, и постоянно слышался цокот членистых ног. В подвальных помещениях, по которым они вдвоём передвигались, было намного спокойнее. Но от осознания того, что беззащитный мальчик где-то там среди бушующих тварей, мужчины всё больше нервничали, ведь каждая минута была на счету.

Наконец они добрались до дверей с табличкой «Отдел безопасности». Олег провёл рукой по считывателю, и она отворилась. Внутри царил полумрак и только мониторы камер видеонаблюдения мутным светом освещали часть большой комнаты.

— Так, второй этаж, — пробормотал под нос мужчина, сев за кресло перед экранами. — Где ты, сын? Чёрт возьми...

Судя по камерам, все технические коридоры были пусты. Напротив, камеры терминала показывали огромное скопление насекомых — выходить наверх сейчас, было сродни самоубийству.

— Твою мать, Виктор! — вдруг выпалил он, уставившись в один из мониторов. — Он в конференц-зале! Что он там забыл?!

— Что не так то? Нашли же. Пошли, выведем его оттуда, — предложил капрал, собираясь на выход.

— Ты не понял. Там большие стеклянные двери, ведущие на второй этаж. Если твари увидят нас, они сразу ворвутся туда и разорвут нас на куски!

— Тогда пройдём по стелсу, — сказал Девастатор. — Мы же не бросим там твоего сына, ведь так?

— Угу...

— Для начала, какими путями мы можем туда пройти?

Олег мрачно посмотрел на капрала, после чего произнёс:

— Только через главную лестницу.

— Дело дрянь! Ладно. Я могу вернуться в гараж и использовать шагоход, чтобы отвлечь их. Но, боюсь, по пути соберу ещё больше тварей. Скажи, а что ещё на вас висит, кроме видеонаблюдения? Чем ещё занимается отдел безопасности в космопорте?

Мужик задумался:

— Рамки металлоискателей, серверное оборудование, системы контроля доступа и пожарка.

— Ты сможешь отсюда открыть определённую дверь, и, например, сымитировать сработку пожарной тревоги?

Он понял идею капрала сразу, после чего прильнул к мониторам, и начал разворачивать окна систем безопасности:

— Откроем вон тот коридор на первом этаже, — указал он пальцем на всплывшую карту здания. — Там как раз разводные двери. Внутри система пожаротушения. Запущу её, и таким образом, привлеку их внимание.

— Именно, — улыбнулся Девастатор. — Пока они будут там толпиться, мы быстро прошмыгнём в зал и заберём парня, а потом вернёмся обратно.

— Я в деле, — кивнул он.

— Тогда поехали!

Олег нажал кнопку, и тут же где-то наверху послышалась сирена. Они бросились на выход, и наконец добрались до двери, ведущую в зал.

— Готов? — спросил капрал, когда мужчина поднёс руку к считывателю.

— Нет. Дай мне пушку, Рост. Если что-то случится, я не смогу защитить сына, и сам там сдохну.

— Твоя правда, — вздохнул Девастатор, вернув ему ружьё. — Надеюсь, ты сделал правильные выводы после нашего общения.

Мужик кивнул, после чего открыл дверь, за которой на всё здание вопила сирена, а из дальнего коридора вырывались клубы порошка для тушения пожара. В ту сторону уже мчались геноморфы, заинтересовавшиеся этим шумопреставлением. Теперь появился шанс практически незаметно подняться на второй этаж, с которого уже, стрекоча крыльями, спрыгивали арахниды. Когда все они освободили верхний этаж, мужчины, пригнувшись, побежали к лестнице. Громкая сирена давала некоторую уверенность, что их шаги не услышат, но всё равно капрал и Олег чуть не наделали в штаны, пока поднимались на второй этаж. Будучи там, начальник отдела безопасности провёл Девастатора на другое крыло, параллельное секции кафе, и указал пальцем на приоткрытые двери конференц-зала.

Внизу прибывало всё больше тварей, которые заползали сюда уже и с улицы. В какой-то момент мужчины осознали, что назад пути больше нет, и придётся искать другой выход. Войдя внутрь зала, Олег сразу же позвал сына, из-за чего капралу пришлось шикнуть на него — будучи на нервах, тот звал ребёнка слишком громко:

— Виктор! Виктор! Где ты?

— Убить нас решил?! — прошипел десантник, схватившись за его плечо. — Тихо ты!

— Не мешай! Это мой сын! Викто-о-ор!!!

Большой зал, разделённый на две половины длинным столом с мягкими стульями, был пуст. Либо паренёк в какой-то момент решил сменить своё убежище, либо...

— Даже не смей думать об этом! — Олег ткнул его пальцем в кирасу. — Он жив! Я знаю! Викто-о-ор!

— ДА НЕ ОРИ ТЫ! — выпалил капрал, вдруг услышав за дверьми до ужаса знакомый стрекот крыльев.

Они оба обернулись, и увидели, как из разбитой крыши на второй этаж приземлился арахнид. И судя по тому, что он активно начал пригибаться к полу, чудовище учуяло их запах. Цокая своими острыми ногами, жук двинулся в сторону конференц-зала, заставив мужчин спешно искать укрытие. Капрал спрятался за диваном возле кофейного столика, а Олег за шкафом, держа дробовик наготове.

Тем временем, стеклянные двери отворялись, впуская внутрь продукт ужаснейшей генной модификации — шестиногую тварь, размером с быка, облачённую в хитиновую броню. Крылья насекомого сложились и спрятались под панцирем, две острые лапы заскрежетали друг об друга, смахивая битое стекло. Голова с бурыми фасеточными глазами и гигантскими жвалами, вертелась из стороны в сторону, будто сканировала комнату. Капрал и Олег переглянулись, ожидая самого худшего, ведь монстр медленно двинулся в их сторону. Оба бойца до побелевших костяшек сжимали рукоять своего оружия, и готовились встретить незваного гостя дождем свинца.

Но случилось то, чего никто не мог ожидать. Внезапно двери распахнулись, и в комнату вбежал тот самый мальчик:

— Папа! Я здесь!

На его лице отпечаталась смесь удивления и нарастающего ужаса, ведь парень встретился взглядом с дьяволом. Чудовище хищно заклокотало, и потопало на ребёнка, готовясь снести ему голову своими острейшими конечностями-лезвиями.

— Эй ты, ублюдок, мать твою! А ну иди сюда! — неистово заорал Олег, прицелившись.

— Ложись! — в это же время приказал капрал, после чего нажал на спуск.

Ребёнок вовремя бросился под стол, когда его отец и Девастатор открыли огонь по монстру. Капрал целился в голову, пока Олег стрелял по-американски, не заботясь об отдаче. Ствол его дробовика мотало туда-сюда, а дилетант всё продолжал яростно щёлкать спусковым крючком. Наконец боезапас дробовика закончился, а насекомое получило лишь несколько ранений. Поэтому Девастатору пришлось прикончить его контрольными очередями в голову.

И вот мёртвое тело рухнуло на пол, а отец воссоединился с сыном. Но времени на восхваление семейных ценностей не было, поэтому капрал взял обоих за шкирку, и потащил на выход.

Там их уже ожидали с распростёртыми объятиями...

Глава 17. Приговор для Девастатора

Без каких бы то прелюдий геноморфы, заполнившие собой весь второй этаж, двинулись волной на двоих мужчин и ребёнка. Оставались считанные секунды перед тем моментом, как заточенные лезвия начнут вспарывать кишки этим несчастным. Олег смог только навести дробовик на одну тварь, а потом на другую, и наоборот, как буриданов осёл, растерявшись перед множеством чудовищ. Голова капрала же сработала быстрее. Понимая, что шансов выжить у них больше нет, он сконцентрировался на злобе, которую испытывал к опальному генералу...

Девастатор никогда не верил в чудеса. Ещё будучи воспитанником детдома, он осознал простую истину — жизнь сурова, и подчиняется определённым законам, за рамки которых невозможно выйти. Но, это оказались ложные воспоминания. Не было ни детдома, ни службы в спецназе, ни боевого товарища, с которым они бок о бок воевали. Всё это ложь, а значит и законы тоже врут. Поэтому, когда кончики его пальцев онемели, а вены разбухли от прилива крови, капрал явственно ощутил, что может творить чудеса. Разрушительные, страшные и невообразимые, но всё-таки чудеса. И триггером для прихода этой эфемерной величины в реальный мир явилось гадкое лицо Скиртэма, которое он сейчас вообразил в своей голове.

Но, чтобы победить, никогда и ни за что нельзя давать волю гневу. Это разрушительное чувство вполне способно уничтожить и самого его носителя. Если бы капрал создал смертоносную волну так, как это делал ранее, то смог бы уложить двоих или троих геноморфов, но остальные успели бы его порвать на куски. Благо в этом состоянии секунды растягивались, как детские резиновые игрушки, и он сумел расширить в стороны зарождавшуюся волну в его руках, чтобы охватить весь этаж. А затем просто отпустил её разрезать мутировавшую плоть, из-за чего троих человек разом обдало дождём зеленоватой крови. Вибрирующий воздух пронёсся вперёд, словно коса, разделяя насекомых на фонтанирующие половинки. Куски плоти валились на пол, а снизу уже ползли новые твари, жаждущие отведать человечины.

Он двинулся вперёд, огибая дёргающиеся в конвульсиях тела, иногда поскальзываясь в их крови, чтобы окинуть взором новых клиентов смерти. А потом выписал им путёвку в один конец в генетический ад, рубанув телекинетической энергией сверху вниз. Новая волна ещё больше расплескала крови, но твари на

улице даже и не думали бежать. Им было неведомо чувство страха и самосохранения. Лишь неутолимый голод вёл их вперёд на последнюю бойню.

Ему казалось, что его вены вот-вот разорвутся. С каждой выпущенной волной сила, проходящая по ним, будто зубцами пилы резала руки изнутри. То же самое начало происходить и в груди, словно его беспокойное сердце засунули в блендер. Но остановиться десантник тоже не мог, ибо только от него сейчас зависело, выживут они или нет. Отец и сын позади, за топотом членистых ног, всплесками крови и внутренностей, отчётливо различали душераздирающий крик, который доносился от согнувшегося от слабости капрала, посылающего во врага кару небесную. Он уже припал на колено, но всё продолжал уменьшать количество монстров, пока в какой-то момент не потерял сознание.

В этот раз мир грёз подарил ему относительный покой — воспалённый разум капрала больше не путешествовал в неведомых и суровых далях, а лишь тихо и мирно спал, пока его не разбудили. Открыв глаза, мужчина увидел над собой встревоженные лица паренька и его отца. И судя по тому, что они не пытались волочь его и не кричали, как бешеные, это означало, что опасность каким-то чудом всё-таки миновала.

— Я много пропустил? — спросил капрал, присев на пол, после чего болезненно ощутил, как голова потянула его вниз.

Декорации второго этажа сменились на зал, доверху набитый трупами тварей. Видимо отец и сын тащили его в безопасное место в подвал, но тот очнулся раньше, чем они бы добрались до места.

— Разве что только второе пришествие Христа, — сдавленно произнёс Олег. — Не знаю, как ты это сделал, парень, но ты нас спас. Спасибо...

— Как вы себя чувствуете? — спросил маленький Виктор.

— Стабильно хреново, — ответил капрал, пытаясь подняться.

Мальчик подставил ему своё плечо, и помог капралу встать на ноги. Но вдруг тому резко поплохело, и мужчина схватился за живот и начал кашлять. Олег быстро отвёл сына в сторону, пока капрала неистово рвало. Ощущая себя хуже некуда, десантник еле устоял на ногах, после чего попросил воды. Виктор вызвался помочь и побежал наверх в конференц-зал за бутылкой газировки, оставив мужчин наедине.

— Я уверовал в Бога, — завороженно сказал Олег, продолжая таращиться на бледного капрала.

— Поздравляю...

— Нет, правда. В жизни такого не бывает! Ты просто поднял

руки, и всех их начало разрывать на куски!

— Человечество свободно бороздит космос. Оборонные заводы постоянно создают новое оружие. Чему удивляться? Просто слишком крутые боевые импланты вживлены в мои руки...

Он не имел никакого желания обсуждать свои новые сверхспособности с этим человеком.

— Тебе меня не провести, Рост, — покачал он пальцем. — Я знаю, что видел. Ты сделал такое... Невозможное! И... Хочу попросить тебя об одной услуге — держись подальше от моего сына, ладно? Надеюсь, ты меня понял.

Капрал удивлённо уставился на мужика, но ответить не успел — Виктор принёс ему бутылку и начал спешно откупоривать её, чтобы дать мужчине напиться.

— Спасибо.

Он жадно глотал воду, ощущая всем телом, что именно этого ему и не хватало. Силы хоть и медленно, но восстанавливались, а боль, сжавшая его грудь в тисках, постепенно отступала, оставаясь где-то на фоне.

— В гараже стоит шагоход. Я могу вас провести до убежища. Со мной вам будет безопаснее.

— И где оно, твоё убежище? — скептически настроено, спросил Олег.

— В городе, — ощутив всю глупость сказанного, ответил капрал.

— Именно, — кивнул его собеседник. — Никуда мы не пойдём, а останемся здесь. Конечно, придётся что-то сделать с кучей трупов, чтобы не сдохнуть от вони. Но думаю, мы справимся.

— Их будет ещё больше, Олег! Надо валить отсюда. В другой город, на другой континент, на другую планету в конце концов!

Мальчик испуганно смотрел то на него, то на отца, сжимая свои кулачки и сильно желая что-то сказать.

— Мы справимся, Рост. Спасибо тебе за всё, но мы сами как-нибудь со всем разберёмся...

— Я могу управлять челноком, — не унимался капрал. — Если... если договорюсь кое с кем. Мы сможем улететь отсюда, — сказал он, вспомнив о Бете.

Правда, в этом случае риск потерять управление над самим собой был очень велик. Но он был готов пойти на этот шаг, чтобы спасти их.

Олег снова покачал головой.

— Я пойду с вами! — вдруг сказал мальчик, обратив на себя их внимание. — Заберите меня отсюда, пожалуйста!

— Виктор? Я не понял, что ты сейчас сказал?! — мужчина

схватил ребёнка за плечи и с силой развернул к себе.

— Мне страшно, пап! Я хочу уехать!

Мужчина начал трясти своего сына:

— Никуда ты не поедешь! Из-за тебя нас чуть не убили! Из-за того, что ты не слушался меня!

— Папа, не надо!

Капрал предпочёл отвернуться, чтобы хотя бы визуально не участвовать в семейном конфликте. Вместо этого прислушивался к своим ощущениям, пытаясь не внимать раскатистому голосу Олега и тонкому голоску маленького Виктора. Боль по всему телу практически прошла, но его до сих пор колотило:

Бум. Бум. Бум…

— Твоя мать тоже никогда не слушала меня. Чёрт возьми! Если бы она не потащилась на этот проклятый митинг, её бы не убили! Ты хочешь закончить так же, как она?

— Папа, ты делаешь мне больно!

Внезапно раздался звук пощёчины, а затем и детский плач:

— Я буду бить тебя, пока не поймёшь! Ты останешься вместе со мной, и никуда не пойдёшь, пока я этого не скажу. Тебе понятно?

Бум. Бум. Бум…

— Да, папа! Прости! Я просто хотел…

— Заткни свой рот! Я здесь главный, и ты будешь делать то, что я скажу. И чтобы я не слышал никаких «я хочу»!

Вибрации усиливались. Девастатору казалось, что каждое слово взбешённого Олега отдаётся у него в голове. Может быть даже и хорошо, что у него никогда не было отца. Хотя, кто знает? О прошлом Роста ему почти ничего не было известно.

БУМ. БУМ. БУМ.

— Да что ж это такое? — произнёс он, схватившись за голову.

— Даже не смей в это вмешиваться! — вдруг заорал Олег, оттолкнув от себя заплаканного мальчишку. — Думаешь, если спас нас, то имеешь право лезть в нашу жизнь? НИ-ХРЕ-НА ПОДОБНОГО!

Рассвирепевший мужик уже засучивал рукава и грозно матерился, но капрал просто не обращал на него внимания, пытаясь вытерпеть это странное чувство. И тут удары внезапно прекратились. Вместо них послышался до боли знакомый нарастающий гул. Капрал непонимающе смотрел на стену перед собой, и невольно слушал проклятия, которыми его осыпал Олег:

— Будь ты проклят, Рост! Слышишь?! И твоя Земля, и вся эта срань, которую вы завезли в наш дом! Идите все к чёрту!!!

БА-БА-Х!!!

Девастатор в последний момент успел различить

проступившие оплавленные контуры сотен маленьких клеток, испещривших стену, а потом она просто взорвалась. Внезапно их троих накрыло градом из осколков и расшвыряло в разные стороны, как осенние листья на ветру. Капрал впечатался спиной в остывшее тело геноморфа, и приходя в себя, увидел, как из дыры в стене выбирается самый настоящий экзоход Белиал. Десантник сразу же понял, что это совсем не та боевая машина, которую он оставил в гараже: на помутневшем от крови фюзеляже были видны глубокие борозды и следы от ударов острыми предметами. Капрал даже не мог себе представить, какое существо сумело оставить такие глубокие следы на толстой броне шагохода.

Из динамиков робота донёсся скрежет, больше похожий на гавкание охрипшей собаки, чем на человеческий голос:

— ДЕ-ВА-СТА-ТОР!!!

Не дав ему опомниться, экзоход зашагал в сторону капрала, превращая в лепёшку останки насекомых под металлическими ногами. Десантник успел только встать, как вдруг на его поясе сжались механические пальцы.

— А-а! — крикнул он от боли, и ощутил, как поднимается в воздух.

Визор на головной части робота сфокусировался на его лице, и динамики снова грозно прорычали:

— Это ты! ЭТО ТЫ! Ты во всё виноват!

Капрала мотало из стороны в сторону, как игрушку. Железный монстр тряс его, словно обиженный ребёнок, одновременно осыпая десантника проклятиями. И этот голос казался ему знакомым. Наконец робот остановился, и Девастатор, борясь с тошнотой, еле-еле смог выдавить из себя:

— Скорпион? Это ты?

— Да, я выжил в той мясорубке. И пришёл за тобой, сволочь!

Девастатор услышал нарастающий гул, исходящий из лазерной пушки, установленной на металлической руке, сжимающей его тело. Призма проектора замерцала розовым светом, пока оружие выходило на максимум заряда. Между тем манипулятор шагохода сжимал его всё сильнее, не давая дышать.

— Отпусти ... Это не я... Бета предала... нас!

— Ничего, — усмехнулся Скорпион. — Подохните оба! Можешь помолиться, пока у тебя ещё есть время. Скоро от тебя останутся лишь маленькие обугленные кусочки!

— По... до... жди...

— Упс! Твоё время вышло! Пора умирать! — Скорпион с задором произнёс роковой приговор, и нажал на спуск.

Глава 18. Битва титанов

И вот он — момент истины. Пан или пропал. В последней попытке спастись, капрал схватился рукой за призму, из которой вот-вот должна была вылететь «птичка», и своей вспышкой расчленить его на сотню аккуратных кубиков. С нечеловеческим усилием он сжимал её в кулаке, но даже с поднятыми на пятнадцать процентов физическими характеристиками, о которых обычный человек мог только мечтать, сломать синтетическую алмазную призму так и не удалось. Гул стал невыносимым, пронзая всё его нутро, из-за чего по телу мужчины пошли вибрации.

По ощущениям в его руке словно формировался пчелиный рой, сотнями своих маленьких крылышек щекотавший его кожу. И Девастатор понял, что сейчас нужно сделать. Просто разжать кулак и выпустить их на волю, пока они сами не прогрызли себе путь через его плоть...

«Лети...» — прошептал он, ослабив хватку.

Вспышка розового света ослепила его. Разом мир сузился до этого пучка света, и внезапно произошло нечто удивительное и завораживающее. Время затормозилось настолько, что его зрачки запечатлели, как сетка, сотканная из нитей света, медленно, словно в режиме слоу-мо, надвигается навстречу. В данный момент скорость света, как постоянная величина, просто перестала существовать. Ему очень хотелось увернуться от решётки лазера, обмануть судьбу, воспользовавшись этим чудом, но больше даже не механические руки робота сдерживали его, а само тело, такое тяжёлое и инертное, как смола, которая сковала его по рукам и ногам.

Рой двигался заметно медленнее, чем свет, но даже с этой скоростью сгусток мельтешащих точек успел встретиться с лазерной сеткой до того рокового момента, как она, всё увеличиваясь в размерах, должна была добраться до Девастатора. Каким-то неведомым образом этот шар вобрал в себя весь свет от лазера, и...

Отразил его обратно!

Время начало убыстрять свой бег. Капрал смотрел, как обращённая вспять лазерная решётка разрезает сначала призму, затем ствол и энергетический блок пушки, вызывая в нём неконтролируемую цепную реакцию, проявившуюся зарождающимися всполохами белого огня. Дальше лучи срезали механическую руку, которая держала капрала, и наконец закончили своё увлекательное путешествие в ближайшей стене.

Маховик времени раскручивался всё быстрее и быстрее. Белое облако света, вырывающееся хаотичными протуберанцами из повреждённой лазерной установки, неотвратимо приближалось к лицу Девастатора. Чудо хоть и случилось, но смерть всё не желала уступать, поэтому сгусток роя неожиданно распустился, как цветок, и его полупрозрачные лепестки укрыли собой капрала.

А затем произошёл взрыв.

Взрывной волной десантника отбросило на несколько метров назад, и только разбросанные повсюду тела геноморфов смягчили его падение. От взрыва Белиала качнуло в сторону, и он завалился на бок, чадя густым чёрным дымом. Капрала пробил жёсткий кашель, всё его тело, казалось, словно было вывернуто наизнанку. Он приложился ладонью к губам и ощутил вкус крови — дело дрянь. Еле перебирая ногами, ослабленный Девастатор, направился к заветной двери, ведущей в коридор, в конце которого находился гараж и его собственный шагоход. Не было сомнений, что взорвавшаяся лазерная установка лишь ненадолго задержит Скорпиона. Поэтому стоило поторопиться, чтобы встретиться с ним в честном бою.

О том, чтобы добить вожака сопротивления не было и речи. Во-первых, у капрала не осталось для этого ни моральных ни физических сил, ведь последнее «чудо» просто высосало их из него без остатка. Во-вторых, несмотря ни на что, он вовсе не желал смерти этому человеку, по воле Беты, потерявшему всех своих людей. Поэтому он двигался вперёд, пробираясь через обломки стены, которую взорвал Скорпион. В какой-то момент капрал с горечью в душе увидел торчащую из под кучи стройматериалов детскую ручку с открытым переломом запястья. Кровь вовсе не хлестала из раны, а запёкшимися разводами отпечаталась на коже. Это означало, что сердце больше не бьётся. Виктор был мёртв, как, наверное, и его отец.

Вдруг послышался скрежет металла и звук работы сервоприводов — робот начал вставать. Динамики громко хрипели на весь зал, но хоть что-то разобрать из слов Скорпиона было просто невозможно. Капрал не испытывал иллюзий на тот счёт, что после недавнего события хирург вдруг откажется от затеи его убить, поэтому скрылся в гараже. Позади уже были слышны тяжёлые шаги многотонной боевой машины. Когда капрал наконец добрался до своего Белиала, он вздрогнул от громкого звука и вибрации — стена, отделяющая гараж от зала, развалилась на куски. Скорпион был уже рядом.

Забравшись внутрь, он успел лишь пристегнуть ремни, после чего ощутил сильный толчок в корпус шагохода и всё вокруг

завертелось. С открытой кабиной он покатился на улицу, и остановил своё движение только через несколько секунд. Не успев прийти в себя, мужчина ощутил новый удар, а затем ещё, и вскоре оказался вынужден наблюдать, как Скорпион с корнем вырывает грудную пластину его Белиала. Боковые интерфейсы разом замигали красным, оповещая о критических повреждениях. Но капрал всё ещё мог управлять своим роботом, поэтому, резко перекатился в сторону, и наконец поднялся на ноги. Перед ним стоял однорукий покорёженный шагоход, нацеливший на Девастатора ракетные установки.

Вдруг его рация заскрипела помехами:

— Не знаю, как тебе удалось это сделать, но я всё равно прикончу тебя!

Ракетные установки дали залп, и смертоносные снаряды отправились по направлению к капралу, оставшемуся без защиты фронтальной брони. Тот кинулся было в сторону, но всё равно не успел — взрывом его Белиал подбросило над землёй, после чего робот свалился на спину. Девастатор завороженно наблюдал, как дымящиеся осколки висят в воздухе над его головой. И только сейчас различил голубоватое свечение силового поля, автоматически защитившее его от удара ракет.

— Сдохни! Сдохни!!!

Новые взрывы швыряли его из стороны в сторону, и теперь уже индикаторы состояния щита начали алеть на глазах. Нужно было срочно переходить из защиты в наступление. Капрал запустил свои ракеты в противника, и, воспользовавшись его замешательством, снова встал на ноги. Новые взрывы вспышками освещали улицу в ночной темноте. Капрал побежал к Скорпиону, надеясь схлестнуться с ним в рукопашной, где у него было как минимум одно преимущество — две функционирующие руки против одной у хирурга. Огибая его по дуге, он увидел запуск ещё нескольких ракет, и прыгнул в сторону. Обратив свой взор на врага, капрал заметил, как из его единственной механической руки выдвинулось вибролезвие. Это означало, что Скорпион истратил весь боезапас ракет, так и минигана.

— Разорву!!! — крикнул вождь революционеров, и бросился на капрала.

С жужжащим звуком из рук Белиала, которым управлял Девастатор, выдвинулись уже два лезвия, которыми он заблокировал удар Скорпиона. Взвизгнула вибрирующая сталь клинков, вгрызающихся друг в друга. Капрал оттолкнул противника, и приготовился атаковать уже сам.

— Остановись! Я не хочу тебя убивать!

— Поговори мне ещё, сосунок!

Однорукий Белиал с новой силой накинулся на своего собрата, высекая искры о его мечи.

— Пойми уже наконец, это Бета всех нас подставила! Она забрала у меня управление, а потом просто отключила!

— Пи...ёж! — выкрикнул тот, рубанув отвлёкшемуся капралу по металлическому плечу.

Горячие искры посыпались в кабину, оставшуюся без защиты силового поля, и Девастатор с яростью отшвырнул лезвие Скорпиона в сторону, а потом ударил по его ноге металлической подошвой робота, заставив противника потерять равновесие. Грохнувшись на спину, тот вдруг перестал двигаться.

— Я видел, как моих ребят разделывают, словно телят на скотобойне, — мрачным голосом произнесла рация. — Как бронированные рогатые жуки, сбивают шагоходы с ног, и расковыривают из них пилотов, как тушёнку из консервов. Видно, наш зоопарк оказался более многообразным, чем на Новой надежде...

Капрал подошёл к нему, не спуская глаз с вибромеча Скорпиона.

— Я хотел помочь, — прошептал десантник. — Я был готов, ты знаешь.

— Страшнее криков людей, которые я слышал по рации, — продолжал хирург, казалось, не услышав его, — было рычание чудовищ, в которые они превращались.

— Мне жаль...

— И знаешь, кто всему этому виной?

— Я, — ответил капрал, на секунду закрыв глаза, и с болью осознал, что он сам не по своей воле стал глашатаем смерти...

— Поэтому сейчас ты умрёшь!

В этот момент жужжащее вибролезвие внезапно прочертило полосу на механических ногах его шагохода, и Белиал капрала начал заваливаться на спину. Девастатор попытался встать, но выдвинутые клинки мешали дотянуться манипуляторами до асфальта. Эта заминка стоила ему драгоценных секунд, за которые Скорпион взобрался на фюзеляж его шагохода, и оказался прямо над капралом, сверля его взглядом индикатора визора. Замахнувшись единственной рукой, из которой торчало вибролезвие, он произнёс:

— Прощай...

Жужжащий клинок отправился прямиком к его груди, и капрал вдруг осознал, что второй раз от судьбы не уйти. Как ни странно, но вскоре ему пришлось убедиться в обратном. Ведь Скорпион в последний момент остановился. Ничего не понимая, десантник смотрел на застывшее словно статуя, металлическое

изваяние, угрожающе нависшее над ним. Грех было не воспользоваться подарком судьбы, поэтому он попытался сбросить с себя противника, но по какой-то причине не смог этого сделать. Белиал просто не слушался его команд, хотя все системы работали в штатном режиме. Ему даже пришла в голову крамольная мысль, что это Бета каким-то образом перехватила управление. Капрал отстегнул ремни и вытащил из вещевого отсека ядро ИИ, но оно всё так же выглядело деактивированным.

А потом до его ушей донёсся звук реактивных двигателей, а корпус шагохода над ним озарился всполохами света. Выбираясь из кокпита, минуя острое лезвие вибромеча, который в данный момент не работал, капрал невольно зажмурил глаза от бьющих прямо в лицо лучей прожекторов. Затем он увидел приближающиеся силуэты людей в боевых скафандрах.

Прозвучал негромкий хлопок, и в шею Девастатора впилось что-то острое. Это был дротик, и так как капрал сразу же ощутил слабость во всём теле, стрела с перьями оказалась ничем иным, как шприцом с транквилизатором. Уже теряя сознание и падая на корпус боевой машины, десантник услышал знакомое слово:

— Ментор, они у нас.

После чего капрал окунулся во тьму.

Глава 19. Медвежья услуга

Он открыл глаза, и обнаружил себя лежащим на операционном столе. Яркий свет бил в лицо, вокруг изредка пищали медицинские приборы, в каком-то резервуаре бурлила жидкость. Капрал попытался поднять голову, чтобы осмотреться, но вдруг осознал, что всё его тело крепко зафиксировано, а на лбу затянут ремень. Даже способность говорить у него отобрали — рот не открывался, оставляя возможность только мычать.

Наконец он услышал приближающиеся шаги. Судя по цокоту каблуков, это была женщина. И в самом деле, над ним вдруг склонилась то ли медсестра, то ли врач, одетая в белый халат, накинутый поверх строгого серого костюма. На миловидном белом лице очки-половинки, в которых Девастатор увидел своё отражение, из-за чего невольно вздрогнул. Ведь его рот был зашит металлическими скобами. Женщина ещё несколько секунд пристально смотрела на него, после чего отошла к приборам.

— Знаешь, я не могу иметь детей, — сказала она, застучав пальцами по клавиатуре. — Этот дефект крылся во мне с самого рождения. Конечно, в наше время это вовсе не приговор — замени репродуктивные органы, и живи обычной жизнью. Но я не стала. Приняла это, как данность и божий промысел.

Капрал не понимал, к чему этот разговор, но был вынужден продолжать слушать. Несмотря на нечеловеческую силу его синтетического организма, сейчас мужчина ощущал слабость и спутанность сознания. Наверное, всё из-за того транквилизатора, который в него вкололи. С другой стороны он мог разрезать ремень мановением руки, используя телекинез или нечто подобное, чем он успешно уничтожал жуков, казалось, уже вечность назад. Капрал как обычно представил у себя в уме ненавистное лицо генерала, и вывернул ладонь к ремню.

Но ничего так и не произошло. Как эта способность неожиданно в нём проявилась, так она и внезапно пропала. Чувствуя себя заложником ситуации, капрал попытался сконцентрироваться на текущем моменте и начал думать, как выбраться отсюда.

— Я уже давно смирилась с этим фактом, и просто существовала, пока не «прожила» запись последних дней твоей жизни. Знаешь, наш мозг — это всего лишь биокомпьютер, ввиду своей ограниченности вынужденный архивировать миллионы терабайт полученных данных. Из-за этого при восстановлении памяти о давних событиях теряется до девяноста девяти процентов информации, связанной с ощущениями и восприятием.

Прошлое выходит на экран немым чёрно-белым кино. Но вот события последних суток мозг помнит исключительно во всех деталях и красках.

Женщина снова вернулась к нему, практически опустившись до его лица. И теперь из под халата был хорошо виден бейдж на её груди:

«*Женевьева Астрид Д., главный нейробиолог*»

— И я смотрела на этот день твоими глазами. Дышала этим воздухом, и чувствовала твоим сердцем. Любила твою жену и дочь. И была рядом, когда ваши жизни в одночасье оборвались. Я прожила твою жизнь, Ростислав... Теперь я не могу поступить иначе.

Астрид потянулась к его голове и расстегнула ремень на лбу, после чего принялась освобождать остальные части тела. Капрал дождался, когда она закончит, и резко дёрнулся, но как это ни странно, даже не пошевелился. Тело ему просто не подчинялось!

— Синхронизация зависла на восьмидесяти девяти процентах. Я ждала максимального значения, чтобы ты смог полностью выдать свой потенциал. В этот момент ты и очнулся. Поэтому потерпи ещё немного, и я освобожу тебя.

Женщина снова ушла за приборы, оставив капрала, заточённого в своём собственном теле.

— Я смогу вывести тебя наружу только через полигон. Следуй по стоку и доберёшься до трубы. Это выход, — она вздохнула. — Там в темноте сокрыты плоды наших экспериментов. То, за что мы все будем гореть в аду... Тебе придётся столкнуться с этим и выжить, если ты хочешь спасти свою дочь.

Капрал снова смотрел в её голубые глаза и теперь явственно осознавал, что вне всякого сомнения сейчас пребывает в чертогах своих снов.

— Она находится в соседнем здании. И сегодня доктор Виккерс поместит её в сферу... Если ты успеешь добраться до неё в течение трёх часов, то она останется человеком. Если же нет... В любом случае, оружие уже в тебе, и я уверена, ты справишься. Ведь ты любишь её, я знаю.

Женевьева оказалась у его ног и нажала на панель рядом с ними.

— Готово. Девяносто пять процентов. Ты хорошо постарался. А теперь закрой глаза — я повезу тебя к полигону. Никто не должен узнать, что ты очнулся.

Он почувствовал, как операционный стол, оказавшийся передвижной платформой, мягко поплыл над полом. Доктор

Астрид шла позади него. В какой-то момент они остановились у двери со считывателем, и она провела по нему рукой. Когда дверь отворилась, женщина указала на капрала пальцем, и тот покорно сомкнул веки. Вокруг было тихо, не считая цокота каблуков Астрид, и мерного гудения платформы. Судя по звукам, за всё время пути женщина открыла пять дверей и опустилась вниз на грузовом лифте. В какой-то момент её кто-то остановил, и по голосу Женевьевы, капрал понял, что она очень боится. Точнее боялась. Несколько секунд, и дрогнувший голос, снова стал как прежде — спокойным и сильным.

Наконец нежданный гость отпустил их, и движение продолжилось до тех пор, пока они не остановились у последней двери, как он полагал. На деле же это было нечто иное и дурно пахнущее. Его волосы теребил непонятно откуда взявшийся сквозняк, который и доносил до его носа вонь тухлятины. Вдруг капрал ощутил укол в руку, после чего по его венам в сторону сердца потекло тепло.

— Активация произойдёт в течение десяти минут, — прошептала она, видимо из-за того, что охранник был где-то рядом. — В этот промежуток советую никуда не уходить, иначе тебя просто сожрут...

После этих слов внутри него всё похолодело. Что же там ждёт его внизу?

— Это мусороприёмник. Сюда сбрасываются дефектные образцы. За некоторыми мы потом наблюдаем. Например, сколько они продержатся на полигоне. Так происходит отбор наиболее востребованных проектов.

Вдруг рядом с его головой что-то заскрипело, словно отодвигалась какая-то ржавая заслонка. Теперь уже облако смрада окутало лицо, из-за чего к его горлу подкатил ком.

— Тебя заметят не сразу. Всё внимание сейчас обращено к Раде. Так что не упусти свой шанс. Иди по стоку, и никуда не сворачивай, иначе заблудишься навсегда. Или пока они не загонят тебя в угол и не съедят... Кстати, внизу может быть оружие и снаряжение. Прошлых гладиаторов ещё никогда не отправляли с голыми руками, но ты иной случай. Прости, но меня бы не пропустили сюда с пушкой. Так что, исследуй всё, до чего сможешь дотянуться. И помни, у тебя есть только три часа.

Его лба коснулись холодные губы:

— Спаси её...

Мат, на котором он лежал, вдруг начал движение, хотя платформа оставалась на месте. Смрад был всё сильнее, а шёпот Астрид всё тише:

— Спасибо за то, что напомнил мне, каково это быть

человеком, а не бесчувственным чудовищем...

Прощай!

На большой скорости он устремился вниз, скользя по наклонному тоннелю. Уши закладывало от шелеста то ли воды, то ли нечистот, так как тошнотворная вонь с каждой секундой продолжала усиливаться. Прошло ещё несколько секунд, и капрал внезапно на одно мгновение ощутил свободное падение, а затем со всплеском почувствовал удар о воду. Когда холодная жидкость залила уши, а потом и лицо практически до уровня носа, он успел сделать только один вдох и задержать дыхание, после чего погрузился с головой.

Впервые в жизни он запаниковал по-настоящему. Не имея возможности ни пошевелиться, ни высунуть голову из воды, капрал рисковал просто утонуть здесь. Несмотря на то, что это только сон, ощущения как всегда были реальнее некуда. В царстве тьмы и холода, капрал очень чётко чувствовал перемещение заветного тепла по его венам и артериям. Постепенно волна добиралась к груди, откуда, как он надеялся, быстрее доберётся и до мозга, и тогда...

Тогда он обязательно выберется из этого ада в новый, чтобы снова совершить тот путь, который уже когда-то проходил. Тем временем, запасы кислорода в его лёгких постепенно заканчивались. Нужно было что-то делать, но как? Последующая минута показала, что страх сделал всю работу за него самого. На адреналине сердце билось, как отбойный молоток, прокачивая кровь вместе с активатором по всему телу. Именно из-за этого, когда, в конце концов, Девастатору пришлось выдохнуть углекислый газ, он всё-таки сумел вытянуть голову и преодолеть несколько сантиметров воды, которые разделяли его ноздри и живительный кислород.

Затем его силы иссякли, и мужчина снова окунулся в воду. Так продолжалось несколько раз до тех пор, пока мышцы шеи не стали нормально его слушаться. Процесс восстановления контроля проходил сверху вниз — от головы до ступней. Вскоре капрал смог доплыть до берега и сесть, а затем и оглянуться по сторонам, хотя в этом и не было никакого смысла. Кругом была одна лишь тьма и вонь. Вспомнив слова Астрид о том, что ему необходимо изучать пространство вокруг себя, капрал сначала пополз вперёд на ощупь, а потом и встал, разузнав, что над головой имелось ещё много места.

К сожалению, всё, что ему удалось найти, было либо обрывками одежды, либо костями, что наводило на определённые мысли. Через минут десять блужданий, он примерно начал представлять размеры и форму комнаты, в которую попал. И

нашёл наконец проход, откуда доносился всё тот же ветерок. Мужчина двигался медленно и осторожно, постепенно привыкая к обстановке вокруг и минимуму чувств, которыми он обладал в этой темноте. Всплеск воды от его шагов эхом разносился по тоннелю. Капрал часто спотыкался обо что-то тяжёлое, после чего проводил тщательный осмотр этого объекта. Либо это были вездесущие кости, либо элементы одежды. Один раз он даже нашёл целый сапог, но эта находка явно не стоила ничего.

Хотя, когда капрал перевернул его, он отчётливо услышал, как что-то бултыхнулось в воде. Он сразу же бросил сапог и кинулся к тому месту, и принялся шарить руками, пока не ощутил в ладони знакомую фору рукоятки ножа. Счастливый, как ребёнок, он поднял находку и стал осторожно обследовать её пальцами. В итоге в его руках теперь имелись пятнадцать сантиметров стали, которые и в быту могли пригодиться, и как оружие последнего шанса. Была бы у него возможность найти бутылку со спиртом, то, продезинфицировав нож, и своё лицо, Девастатор смог бы избавиться от врезавшихся в кожу губ металлических скоб, и наконец выдать порцию отборного мата в качестве психологической разрядки. Но чего нет, того нет.

Десантник снова двинулся вперёд, и вскоре услышал вдалеке шелест воды.

«Она говорила про сток!» — вспомнил он, ускорившись, а потом через десять секунд бега внезапно и очень болезненно напоролся своим прессом на нечто крупное, и по инерции перелетел через него.

«Что за?!»

Плюхнувшись в воду, капрал тотчас взвился в воздух, выставив перед собой нож. Нечто живое впереди пришло в движение, и утробно зарычало...

Глава 20. Тёмный мир

Поначалу кроме рычания он ничего не мог разобрать в этой кромешной темноте. Но потом где-то под водой зародилось сияние. Капрал был обескуражен этим явлением. Два огонька бирюзового света поднимались из воды и усиливали своё свечение. Вокруг них стало можно разобрать очертания грязных сводов тоннеля и кучи мусора по краям, среди которых белели кости. Капрал инстинктивно отошёл на несколько шагов, заворожённо смотря на это светопреставление.

А потом он внезапно почувствовал, что нечто холодное и скользкое резко обвило его ногу, и тотчас потерял равновесие и упал. Рычание усилилось, и в мутном свете огней, Девастатора что-то потащило вперёд. Он успел нагнуться к ноге с ножом в руке, и сразу же заметил в полумраке раскрытую пасть в половину человеческого роста, поблёскивающую своими многочисленными кривыми зубами. А то, что обвило ногу, было ничем иным, как её языком.

«Бл...!!!»

Секунды решали всё, поэтому капрал со всей силы полоснул лезвием ножа по склизкой плоти. Чудовище истошно завопило, оглушив его, и с нечеловеческой скоростью ринулось назад — туда, откуда десантник сюда и попал. Теперь его несло по воде с такой скоростью, будто впереди бежали лошади в упряжке, и он волочился следом, наблюдая впереди две яркие точки света. Сразу же пришло осознание того, что когда эта тварь доберётся до того глубокого места, то непременно утащит его на дно и утопит. А потом начнёт трапезничать его бездыханным телом, что никак не входило в планы капрала. Поэтому он принялся резать язык твари, который оказался весьма прочным и имел на себе грубые наросты, напоминающие зубы.

От такого надругательства над собой тварь явно была не в восторге, поэтому неожиданно швырнула капрала в стену всё тем же неимоверно сильным бичом. Десантник хорошенько приложился затылком о бетон, что на секунду в его глазах аж потемнело. Этой заминки хватило, чтобы монстр наконец добрался до глубокой лужи, и со всплеском полностью вошёл в воду, увлекая капрала за собой. И снова вода, и снова паническая атака от погружения в жидкую тьму. Мутный свет устремлялся всё ниже и ниже, и капрал понял, что это на самом деле была не лужа, а самое настоящее подземное озеро, неизвестно какой глубины. Если не предпринять сейчас решительных действий, то даже если он сумеет избавиться от твари, то просто не успеет

всплыть наверх.

Решение пришло практически мгновенно. Оставив бесполезные попытки перерезать язык существа, капрал потянулся по нему прямо к пасти чудовища. И оно оказалось даже не против и решило не мешать ему этого делать. Зубастый рот снова раскрылся, а скорость погружения заметно снизилась. В этот момент, находясь прямо перед разверзшейся пастью, подсвеченной зелёными огнями, капрал мог сделать только две вещи: попытаться выколоть блестящие глаза чудовища или же высвободить силу, которая таилась в нём. Последний вариант был предпочтительнее, хоть и не давал гарантий, что не произойдёт пшика, как в прошлый раз.

«Умри!»

БУХ!

Волна ударила прямо в глотку чудовища, разрезав её насквозь. Существо задрожало в предсмертных конвульсиях и ослабило хватку — нога капрала оказалась свободна. Он схватился за два отростка, оканчивающихся светящимися шариками, и срезал их, а потом быстро поплыл наверх. И успел выбраться на поверхность до тех пор, пока не закончился кислород в его лёгких. Благодаря свету желёз погибшего монстра он смог быстро добраться до более-менее сухого места, и перевести дух. Уже через пять минут, десантник двинулся дальше, подсвечивая себе путь необычным фонариком. Капрал снова пошёл на шелестящий звук воды и вскоре добрался до развилки, где и протекал сток. Ему не составило труда определить направление, и отправиться в нужную сторону.

На пути ему всё чаще стали попадаться обглоданные человеческие останки и тряпьё. Увы, рядом не было ни намёка на оружие, о котором говорила Астрид. Зато капрал нашёл изорванную походную сумку, в которой было чем поживиться, например, аптечный набор ещё с нормальным сроком годности. Как раз ему нужно было что-то сделать с головой, которая всё продолжала кровоточить. В ход пошли бинты и специальная заживляющая мазь. Так же осмотр ноги показал, что и на ней имелись небольшие ранки от языка удильщика, которые тоже стоило обработать дезинфектором, что он и сделал. А потом снова двинулся по тоннелю, который имел множество ответвлений, за которыми был только мрак, и слышались непонятные, но весьма устрашающие звуки.

К счастью сток никуда не сворачивал, и капрал уверенно шёл вдоль него. Увы, вскоре появилась непредвиденная проблема, проявившаяся в том, что светящиеся железы без подпитки кровью чудовища, стали меркнуть. Это означало, что капралу в

ближайшей перспективе снова придётся идти на ощупь, что резко снижало его шансы заранее обнаружить опасность и среагировать на неё. Поэтому он ускорился, надеясь найти ещё какие-нибудь припасы. Но тоннель всё не кончался, а человеческие останки и порванные вещи встречались всё реже, что явно намекало на то, что немногие из испытуемых этого бесчеловечного НИИ, выбирались в тоннель. Вполне возможно, основная масса оружия и снаряжения находилась в центральной части подвала, но идти туда было не только смерти подобно, но и заняло бы много времени.

Только по сложившейся традиции выбора Девастатору никто не дал, ведь тьма впереди вдруг пришла в движение. И это уже было нечто намного более крупное, чем прошлый противник. И его очертания, поглотившие собой весь тоннель, даже поднятые вверх железы удильщика не могли осветить. Мужчина тотчас ощутил непонятно откуда взявшееся психологическое давление. Послышался шелест, будто множество ножек семенило по бетону — оно заметило его, поэтому, недолго думая, капрал послал вперёд две волны.

Шелест не прекратился.

Он сделал ещё пару «выстрелов» силой, но бесполезно — громадина всё приближалась и приближалась к нему. В итоге капрал был вынужден в спешке войти в одно из ответвлений и укрыться там за толстой стеной. Спрятав за спину импровизированный фонарик, он прислушался — звук нарастал...

Внезапно прозвучал невыносимый треск, заставивший Девастатора заткнуть уши. Капрал ожидал чего угодно, но только не этого... Рядом практически мгновенно пронеслось нечто большое размером с автобус, разметав пыль от бетона во все стороны, и оставив после себя запах озона. Неприятные эффекты, до этого прессовавшие его психику, сразу же исчезли.

«М-мать моя... Что это было?!»

Стало понятно, что кроме невиданных зверей-мутантов здесь таилось нечто более опасное и непознанное. И как назло его светильники стали сдавать, еле освещая стену. Поняв, что время заканчивается, капрал начал быстро обшаривать помещение в поисках хотя бы чего-то, что могло даровать свет в этом проклятом царстве тьмы. По мере исследования он стал примерно представлять схему расположения комнат. Судя по всему, когда-то раньше здесь был научно-исследовательский корпус, который по какой-то причине забросили. Скорее всего, очередной бесчеловечный эксперимент закончился неудачно, и всё покатилось в тартарары.

Не найдя ничего стоящего, капрал всё-таки решил вернуться

в туннель и продолжить свой путь, благо неизвестное существо сгинуло так же быстро, как и появилось. Он двигался уже на ощупь, ведь светильники в его руке превратились в две маленькие зелёные точки, от которых не было толку, поэтому капрал от них избавился. Снова рядом шелестела вода, снова он шёл за ней, постоянно готовый к новому появлению проблем на свою пятую точку. Но как ни странно, дальнейший путь прошёл без каких бы то ни было происшествий.

Прошёл примерно час блужданий во тьме, как вдруг Девастатор упёрся руками в камень. Он стал ощупывать преграду снизу вверх, и с тоской осознал, что проход наглухо завален. Конечно, можно было попробовать пробить себе брешь с помощью телекинеза, но существовала некоторая вероятность спровоцировать тем самым ещё большее обрушение, и похоронить себя заживо. Да, хоть это и был сон, но настолько реальный, что и мысли не возникало об обратном, а также о том, чтобы совершать подобные суицидальные выходки. В любом случае, капрал вернулся на десять метров назад, и вошёл в проход, за которым находилась ещё одна секция лабораторий. По идее можно было через неё обойти завал и снова завернуть в тоннель, чем и принялся заниматься Девастатор.

Но что при свете сделать легко, то впотьмах осуществить весьма трудно. Он постоянно спотыкался о различный мусор и остовы оборудования, резался об острые края и даже в один момент наткнулся на дыру в полу. Её он распознал только из-за того, что нечаянно подбросил ногой какой-то предмет, и услышал звук его падения уже где-то далеко внизу. Практически мгновенно уровень адреналина в его крови подскочил до максимума, и, смахнув испарину со лба, одинокий странник прижался к стене и осторожно двинулся вперёд, сантиметр за сантиметром, чтобы не угодить в смертельную ловушку.

Так прошло ещё какое-то время, пока он не нашарил впереди новый проход, ведущий в тоннель. Шелест воды явно указывал на то, что это был верный путь. Обрадованный находкой, десантник снова вышел к стоку и побрёл дальше, напрягая все органы чувств. Звук плещущейся воды постепенно усиливался, и капрал почти сразу понял, что впереди небольшой водопад. Это означало, что здесь тоннель обвалился, и прохода снова нет. Спускаться вниз и проверять, насколько здесь глубоко и нет ли впереди возможности подняться обратно в тоннель, капрал конечно же не стал. Как говорится, умный в гору не пойдёт, а просто её обойдёт. Так он и сделал, снова вернувшись назад к лабораториям.

И опять Девастатор вжался в стену, и отправился в

увлекательное путешествие во тьме, в которой его мог ожидать весь спектр всевозможных кошмаров. Один из которых как раз появился через несколько минут где-то метрах в тридцати от него. Сначала капрал не мог понять, что он видит. Ему даже казалось, что это просто игра воображения, но пара белых огоньков действительно неотступно следовала параллельно ему. Первое время они будто шли вместе, но вскоре неизвестное существо начало сокращать дистанцию, что Девастатор мгновенно переквалифицировал в угрозу. Сжав кулаки, и ощутив онемение, прошедшее по ним, мужчина несколько раз ударил волнами психической энергии.

Вжиу! Вжиу!

То ли он промазал, то ли преследователь, как и прошлый феномен был невосприимчив к его оружию. Два огонька ускорились, и поблизости послышался шорох бегущих лап, а так же звуки прерывистого дыхания…

«Чёрт тебя дери, сука!» — в сердцах мысленно выругался капрал, тоже перейдя на бег.

До встречи с преследователем оставались какие-то секунды, как вдруг рука десантника провалилась в дверной проём, в который он тут же решил забежать. Но только его нога переступила порог, как Девастатор внезапно почувствовал, что чуть не сорвал леску, натянутую горизонтально земле.

«Растяжка!»

Перепрыгнув её, он бросился вперёд, когда позади уже были слышны лающие звуки существа. Обернувшись, с прошедшим по спине холодком, капрал увидел впереди два быстро приближающихся светящихся глаза, а потом почувствовал запах мертвечины…

Глава 21. Кто ты?

Звонко щёлкнул затвор.

Звук выстрела оглушил, отразившись от стен. Вспышка выхватила из тьмы уродливую образину на четырёх ногах, и фейерверк разлетающихся во все стороны мозгов. Тварь замертво свалилась к ногам десантника. На секунду всё стало тихо, но потом издали послышался тот же самый лай, но уже исполняемый хором. Где-то вдалеке появлялись всё новые белые точки звериных глаз. Их становилось всё больше и больше, и они приближались.

Не теряя ни секунды, капрал двинулся вглубь помещения, надеясь найти убежище. Тот, кто сделал ловушку, должен был заранее подготовить для неё всё необходимое. И это просто невозможно сделать, находясь в кромешной темноте в окружении голодных тварей. Значит, у охотника было спокойное место и свет. Помня о возможных растяжках, Девастатор, вжимаясь в стену, шёл быстрыми, но маленькими шажками, чтобы случайно не сыграть в ящик от какой-нибудь новой ловушки. Когда он добрался до следующего прохода, позади прозвучал ещё один выстрел и звук упавшего тела.

Лай становился всё громче, заставляя капрала двигаться ещё быстрее. Наконец он упёрся в непонятно откуда взявшуюся закрытую металлическую дверь, и начал ощупывать её руками. Ловушка стреляла, уже не переставая, и это был лишь вопрос времени, когда её боезапас иссякнет. Капрал проводил руками по ребристому полотну, и в конечном итоге нашёл задвижки, приводы которых тянулись к стенам. Он исследовал верхние, надеясь по ним дойти до пульта открывания, так как ручного механизма здесь не было.

Непрекращающаяся канонада выстрелов внезапно оборвалась, и стало неестественно тихо. За верхними задвижками ничего не было, поэтому он упал на колени, и стал ощупывать нижние. Там-то капрал и услышал тихое гудение, идущее откуда-то справа. Его пальцы нащупали кабель-канал, который привёл к распределительной коробке, а от неё ещё на пару метров вправо, где уже и нашёлся заветный переключатель. Окрылённый этой находкой, мужчина обернулся, и увидел с десяток пар белых огоньков, недвижно мерцающих метрах в десяти от него.

Дёрнув за рычаг, он тотчас услышал металлический щелчок и скрип петель. Но кроме него ещё этим звуком заинтересовались и незваные гости — зарычав в унисон, стая пришла в движение. Капрал бросился к двери, и потянулся к ручке, как вдруг

почувствовал удар в бок. Не видя ничего, кроме былых огней, он выплеснул волну силы в преследователей, и тут же протиснулся в полуоткрытый проём.

Затем на протяжении двадцати минут он сдерживал их напор, навалившись всем телом на незакрывающуюся дверь. Твари в исступлении бились о железо, надеясь добраться до вожделенной добычи, но в какой-то момент всё-таки отступили. Либо решили занять выжидательную позицию, либо их просто что-то спугнуло. Или кто-то... Капрал ждал ещё какое-то время, пока не уверился, что всё на самом деле закончилось. Отыскав рубильник, он запер дверь и наконец с облегчением выдохнул. Помня о том, что время работает против него, Девастатор продолжил исследовать комнату, пока не наткнулся на выключатель в стене.

Зажегся яркий искусственный свет, который моментально ослепил его, и мужчине потребовалась ещё пара минут, чтобы привыкнуть к нему. А потом он просто не поверил своим глазам — здесь было обустроено самое настоящее убежище: у стен стояли стеллажи с инструментами, а так же верстак с тисками, столы, стулья, ящики, коробки и куча вскрытых консервов на полу. И самое главное — план комплекса на бумаге, развёрнутый на столе, и прижатый металлическими кружками. Подойдя к нему, капрал заметил планшет, и, смахнув пыль, взял его в руки. Хоть заряд был на минимуме, он всё ещё работал:

... больше нет смысла тянуть — запасы еды и воды на исходе. Завтра иду к северной гермодвери. Она закрыта, но у меня есть план. Я протянул кабель от трансформатора и подсоединил его к лазерной установке из отдела оптики, которую каким-то чудом докатил до места. Но вскоре на меня напали экспериментальные образцы, и пришлось ретироваться.

Я до сих пор верю в успех. Ведь не для того я заканчивал физмат, чтобы облажаться в расчётах. Лазер прожжёт дыру, и я выберусь отсюда. До гермодвери путь не близкий, и повсюду взбесившиеся твари, но у меня с собой ПНВ и куча оружия. Всё пройдёт как по маслу. На всякий случай установлю пару ловушек, чтобы местным аборигенам жизнь мёдом не казалась.

Забавно. Завтра юбилей — три месяца с момента пожара и сдачи комплекса кадаврам. Если бы нас хотели спасти, то уже давно это сделали. Камеры продолжают писать — эксперимент продолжается...

Только я не лабораторная крыса, и подыхать здесь не собираюсь. Конец записи.

[Г.Ф.]

Капрал отложил планшет и взглянул на карту, по которой проходила кривая, нарисованная чёрным фломастером. Она соединяла точку, в которой он, судя по всему, находился, и защитные двери, расположенные в пятистах метрах к северу. Весь комплекс был разделён на сектора по уровню допуска. В белой зоне находились административные отделы, в жёлтой технические отделы, в зелёной лаборатории, а в красной испытательный полигон. Судя по всему, в подземном НИИ случился некий инцидент, который привёл к заражению всего комплекса. Военные оставили всё как есть, а наверху отстроили новую базу, продолжая наблюдать за тем, что происходит в подземелье, и испытывать в этой среде свои разработки. Два семь, как оказалось, был одной из них...

Он принялся обшаривать склад в поиске чего-нибудь полезного, что могло пригодиться ему в пути. Идти в самое осиное гнездо по примеру этого человека капрал не собирался. Вместо этого он хотел добраться до трубы и выбраться из неё, как во время прошлого сна. Тщательный обыск склада показал, что оружия здесь нет и в помине, зато нашлись различные фонарики от налобного до длинных ручных с батарейками к ним. Капрал проверил — работает, свет есть. Далее десантник наконец нашёл возможность заняться скобами на своём рту. Обработал лицо антисептиком, а также ещё более тщательно — лезвие ножа, которым впоследствии избавил себя от принудительного молчания.

— Так то лучше...

Затем его взгляд остановился на швабре, прислонённой к стене. Капрал сделал из неё мини копьё, к которому ремнями от сумки с инструментами привязал нож и один из фонариков. Налобный фонарик тоже занял своё законное место на его голове, после чего Девастатор был готов идти дальше, ведь его поджимало время. Щёлкнув рубильником, капрал открыл дверь настежь, готовый разить внутренней силой и на крайний случай копьём. Как ни странно, но дорожка света, исходящая из складского помещения, осветила лишь кровавые разводы на полу, но ни одного тела.

Прислушавшись, десантник постоял так минуту, после чего решительно двинулся на выход. Освещая себе путь фонариками, он быстро выбрался к стоку, и к своему удивлению не встретил вообще никого. Через полчаса капрал добрался-таки до ржавой трубы, в которую текла вода. Он отложил больше ненужное копьё и присел на колени, готовясь забраться внутрь.

Но тут позади себя услышал до боли знакомый звук.

Ш-ш-ш-ш-ш...

Шелест, как и в тот раз, когда нечто огромное пронеслось рядом с ним! Свет налобного фонарика бил не далеко, поэтому капрал взял копьё с мощным фонарём и устремил жёлтый луч прямо в центр тоннеля. А там творилось нечто невообразимое: множество мельтешащих чёрных точек, как две капли воды похожих на те, которые сам же Девастатор сгенерировал, чтобы отразить лазерную вспышку в столкновении со Скорпионом. Но здесь это было целое облако, постепенно заполняющее собой всё пространство тоннеля. Возможно, именно это нечто и послужило сигналом стае волков-мутантов поскорее удирать восвояси от убежища десантника.

Безумный страх сковал его тело, и капралу пришлось хорошенько постараться, чтобы избавиться от наваждения, которое проецировало на него это облако. Часто и глубоко дыша, он пытался успокоиться, чувствуя, как сердце мечется в груди, как белка в клетке. Наконец разум возобладал над эмоциями, и настала пора решительных действий.

Помня о той немыслимой скорости, которую могла развивать аномалия, капрал ударил первым. Волна силы устремилась в центр скопления, после чего по нему прошла рябь, как по воде. Но ничего более. Следующие удары так же не возымели никакого действия — рой неотвратимо приближался, заполняя неестественным звуком всё пространство. Залезать в трубу и надеяться, что неизвестная сила не решит прикончить его там, не было никакого смысла. Если умирать, приставленным к стенке, так с гордо поднятой головой.

— Это всего лишь сон, — повторял он, ощущая дрожь по всему телу. — Проклятый кошмар, который сейчас закончится…

Рой уже был в нескольких шагах от него. Шелест оглушал, а мельтешение перед глазами давило тупой болью в переносице. Он невольно разжал пальцы, и копьё звонко упало на бетонный пол, после чего чёрное облако вдруг остановилось, а непереносимый звук прекратился. Капрал в изумлении смотрел на своё лицо, сплетённое из множества точек, и просто не мог понять, что сейчас творилось перед ним. Рой тем временем смотрел на него и не двигался.

— Кто ты?

Глава 22. Возвращаться - плохая примета

— Кто ты...

— Хм. Уже очнулся? А ведь и правда, я не представился, — прозвучал уверенный голос.

Капрал ощутил ноющую боль в затылке и открыл глаза, сразу же осознав, что очутился наяву, где над ним больше не нависало неизвестное сверхсильное существо, а стоял самый обычный человек, хоть и с весьма необычной внешностью.

— Я — Ментор, командир отряда преторианцев, которому было поручено твоё задержание.

Его квадратное лицо с волевым подбородком было исчерчено тремя глубокими шрамами в области правого глаза, который, судя по едва заметному мерцанию в зрачке, был искусственным. Там же с правой стороны был установлен кибернетический имплантат, покрывающий собой область от уха до челюсти. Спецназовец имел ту же облегчённую экзоброню, что и преторианцы в доме Скорпиона. Позади него виднелся салон челнока, погружённый в полумрак, разделённый красным светом специального освещения. Капрал чувствовал вибрации и слышал звук работающих двигателей — несомненно, они сейчас находились в полёте.

— А он быстро оклимался, — с удивлением сказал кто-то.

— Посмотри на цвет кожи — это же синтетика, — прозвучал другой голос с нотками раздражения. — Его организм быстрее выводит токсины, чем наш. Кто-нибудь, просветите, зачем мы тащились через всю галактику ради галимого синтета? Командование что, не могло себе на заводе нового заказать?

— Потому что это приказ, — командир осадил своих подчинённых, изменившись в лице.

— Ага, шеф. Знаем мы такие приказы. После них хорошо ощущается, что тебя поимели.

— На что ты намекаешь, Дюк?

Послышались быстрые шаги, и рядом с Ментором появился тот самый Дюк — коротко стриженый блондин в крутых солнцезащитных очках, несуразно выглядящих в данной обстановке.

— А то ты не знаешь! Сначала эта чёрная хрень в подпространстве, которая чуть не сожрала Россинант, потом хреноподобные твари на планете... А ещё эти споры в воздухе, сделавшие Вандала, мать его, Франкенштейном. Чёрт! Да он

успел Серпа замочить, пока мы его не упокоили! И ежу понятно, разведка положила на нас большой толстый хер, и отправила в мясорубку!

— Он прав, командир, — в диалог вмешался чернокожий спецназовец. — Нас просто подставили.

— Не мелите чушь, — отмахнулся Ментор. — Это экстренная операция. Какие к чёрту разведданные? Расслабились, изнежились на казённых харчах, мать вашу! Поэтому у нас такие бессмысленные потери!

— Извиняй, шеф. Просто я слегка отвык хоронить боевых друзей! — с гневом сказал Дюк, после чего развернулся и исчез в полумраке, оставив их двоих.

— Что-нибудь ещё, ТиДог? — с нажимом спросил командир, обратившись к подчинённому, который продолжать стоять перед ним немым укором.

— Никак нет!

— Тогда занимай своё место и скажи остальным, чтобы пристегнули ремни. Мы скоро активируем разгонный ускоритель и поднимемся на орбиту.

Чернокожий кивнул, отправившись исполнять приказ. Мужчина проводил его взглядом и тоже двинулся следом.

— Вы кое-что забыли...

Ментор обернулся к капралу и уставился на него суровым взглядом:

— Если не хочешь, чтобы я снова всадил тебе шприц в шею, то просто молчи, хорошо? Не до тебя сейчас...

Мужчина явно был не в духе, и не мудрено — потерять сразу же двоих бойцов в начале миссии. Но Девастатор не имел никакого желания покидать планету, не забрав сначала свои вещи.

— Скажите, Ментор, мы всё ещё воюем с галактидами или только за беглыми солдатами гоняемся?

Спецназовец криво улыбнулся:

— Решено. Вколю-ка тебе двойную лошадиную дозу!

— Да без проблем. Давно хотел выспаться, — с безразличием ответил капрал, размяв занемевшие плечи — его руки были скованны за спиной. — Просто я думал, что командованию будет интересно изучить пульт управления корабля пришельцев. Но раз нет, так нет...

— Корабль пришельцев? Что, правда? Ничего себе! Только при досмотре ничего кроме ядра ИИ мы у тебя не нашли. Или ты хочешь сказать, что ядро это и есть пульт? В таком случае я, мать его, грёбаный Микки Маус. Лучше закрой рот и не морочь мне голову, пока не лишился парочки зубов!

— На базе командующего дивизионом на оружейном складе в закрытом ящике находится экзоброня Девастатора, — как ни в чём не бывало, продолжил капрал. — В вещевом отсеке лежит тот самый пульт с колонии Новая надежда. Если вы не в курсе, галактиды недавно прилетали туда, из-за чего и началась вся эта эпопея.

Ментор приблизился к нему вплотную и испытующе посмотрел в глаза:

— Хорошая сказка, солдат.

Капрал выдержал его взгляд и спокойно произнёс:

— Нужно слетать туда и забрать эту вещь, пока геноморфы всё здесь не заполонили.

— Геноморфы? — вдруг заинтересовался он. — Что это?

— А вы разве не в курсе? Так называются существа, в которых мутируют люди. Этим проектом как раз и заведует ваше командование.

Ментор насупился, проверяя по лицу капрала, лжёт он или нет.

— Как ни странно, это уже похоже на правду...

— Рад, что вы мне поверили. А теперь, пожалуйста, согласуйте со своим руководством изменение курса. Думаю, вас хорошо наградят за доставку на борт технологий чужих.

— Плевать мне на награды, — выпалил Ментор. — Если всё на самом деле так, как ты говоришь, это может помочь в войне. Поэтому... Я согласен.

— Как же приятно иметь дело с разумным человеком, — с благодарностью ответил капрал.

— А тебе какая выгода? Даже не надейся, от меня не сбежать, — оскалился он.

— Охотно верю. А что насчёт выгоды — там мой экзокостюм, и я слишком сильно привязался к нему. Он для меня как вторая кожа, понимаете?

— Уверяю тебя, больше ты никогда его не наденешь. Что до той высокотехнологичной инопланетной игрушки, то здесь ты прав, забрать её всё-таки стоит.

Ментор кивнул, после чего, судя по индикации на его искусственном глазу, отправил на основной корабль запрос на согласование изменения курса.

— А второй человек? — вдруг вспомнил десантник. — Пилот Белиала, с которым я дрался. Он жив?

— Лидер террористов? Я изучил его досье после облавы в доме. Да, живой. Мы захватили Скорпиона с собой — у командования появились к нему вопросы. Зачем он тебе?

— Просто хотел, чтобы он выжил. Вот и всё...

Свет в зрачке Ментора снова мигнул:

— Нам дали добро на изменение курса. Похоже, звёзды сегодня сошлись для тебя.

— Было бы так, здесь бы я не сидел, — вздохнул капрал.

— Возможно, — задумчиво протянул мужчина, мигнув глазом, тем самым, передав пилоту новые указания относительно смены курса.

— Зачем вас послали за мной?

Ментор взглянул на него, после чего уселся рядом и вздохнул, обхватив голову обеими руками:

— Теперь я и сам хочу это знать. Я не вижу в тебе ничего такого, из-за чего стоило бы срочно пригонять на окраины галактики целый военный крейсер и снаряжать на поиски отряд преторианцев.

— Я думал, вы прилетели из-за Победоносного?

— Ты про обломки возле города? Нет, этим должны были заняться другие люди...

— Какие?

Мужчина хмыкнул и резко поднялся:

— У меня нет времени на болтовню. Летим на базу, забираем игрушку, и сразу же на орбиту. Там тебя уже заждались.

И он ушёл в нос челнока, оставив капрала одного в полумраке. Полёт продолжился, и в какой-то момент взгляд десантника зацепился за огни города, мерцающие за стеклом иллюминатора. Очень скоро они вернутся туда, где Хокси держал капрала в плену. Туда, где Тринадцатая устроила настоящий ад. Именно в этом месте капрал планировал совершить побег, воспользовавшись своей новоприобретённой силой, о которой никто из преторианцев ничего не знал. Осталось дождаться посадки и привести свой план в действие...

Но разговор с Ментором ввёл его в смятение. Эти парни ничего толком не знали о том, что здесь творится. Они были такими же простыми исполнителями, как и он в своё время, поэтому брать грех на душу за их смерти, капрал вовсе не собирался. Вместо этого он надеялся, что после посадки на базе отряд разделится, и десантник сумеет обезвредить своих конвоиров, а потом просто угонит челнок. В таком случае Ментор и его бойцы смогут либо окопаться на базе, либо уехать на транспорте, которого на парковке было хоть отбавляй. Что до капрала, он должен был найти способ связаться с Радой и группой, но без помощи Беты сделать это было очень трудно, если вообще возможно.

Наконец челнок пошёл на снижение. Красному свету в салоне теперь вторил повторяющийся гудок, сигнализирующий о

необходимости быть в полной боевой готовности.

— Слушай мою команду, — донёсся знакомый голос Ментора. — Как вы уже поняли, подъём на орбиту отменяется. У нас новое задание — забрать некий объект, по свидетельству нашего заключённого, являющийся собственностью галактидов. Командование очень сильно хочет заполучить эту вещь, так что нам снова придётся спуститься в этот ад.

Вокруг послышался сдавленный мат. Похоже, отряд преторианцев вовсе не имел особого желания продолжать знакомство с местными агрессивными формами жизни.

— Мы сейчас спускаемся на базу дивизиона планеты. Вся необходимая информация и карта комплекса загружены в ваши скафы. Цель находится на оружейном складе. Возможно присутствие противника. Если повезёт, найдём выживших и заберём их домой. Всем всё понятно?

— Так точно!

— Отлично. По приезду отделению проверить оружие, собраться у трапа и доложить о готовности. Отбой.

Дальнейший спуск проходил в молчании, и только двигатели челнока натужно гудели. Прошло ещё минут десять, после чего капрал услышал, как из своих мест выдвигаются посадочные манипуляторы, и вскоре они мягко коснулись земли. Затем салон челнока заполнили звуки возни, щелчки перезаряжаемого оружия и короткие фразы, которыми обменивались между собой спецназовцы.

— Лок и Череп — на вас охрана челнока и этого парня, — сказал Ментор, указав двоим солдатам на капрала. — Гриф остаётся в кабине и следит за обстановкой. А мы прогуляемся по базе.

— Хорошо, шеф! — кивнули бойцы. — Удачной прогулки.

Люк открылся и в салон ворвался свежий ночной воздух, пахнущий озоном после дождя. Преторианцы высыпали наружу, и трап тотчас поднялся, а дверь на улицу закрылась. Двое мужчин в экзоброне уселись напротив капрала и слишком нарочито уставили дула своих винтовок на него.

— Только дёрнись, и обзаведёшься сквозной дырой, — пригрозил один из них.

Девастатор лишь усмехнулся этой беспочвенной угрозе, хорошо понимая, что никто в салоне челнока стрелять никогда не станет. Только и сам задумался, как применить свой дар и не проделать сквозное отверстие в обшивке корабля…

— А где второй заключённый, можно узнать? — вдруг спросил он.

— В хвосте, — ответил тот, у которого на шлеме был

нарисован череп. — Соскучился уже?

— Да, нет. Просто подумал, что это за странные звуки оттуда доносятся...

Глава 23. Теперь я дома

Что ни говори, но в душе Ментор был солидарен с Дюком, хоть и не мог сказать это вслух. Перед отрядом авторитет командования подрывать ни в коем случае нельзя, тем более командиру преторианцев — как-никак элиты спецназа ВКС ОМЗ. Раньше он был уверен, что его люди никогда не станут разменной монетой в играх генералов. Они были выше этого: самое лучшее обеспечение, самое современное и смертоносное оружие, полный карт-бланш и свобода действий в любой операции.

Но прошедшие события пошатнули эту веру. Когда уровень сложности военно-политической игры поднимается до небес, даже самые ценные солдаты будут брошены в пекло, дабы выполнить поставленную задачу — найти одного единственного человека, даже нет, синтета, на одной далёкой планете и привезти его в указанную точку, невзирая на любые сложности и потери.

Сейчас он вместе со своими парнями обследовал зону высадки на предмет присутствия противника. Как ни странно, но вокруг пока было тихо, хотя и виднелись следы недавних боевых действий, вроде полуразрушенных строений и раскуроченных боевых машин. Недавно здесь было очень жарко. Повсюду разбросаны гильзы, на асфальте валялись автоматы и винтовки. Но никаких тел, лишь следы крови. Складывалось впечатление, что обороняющихся просто снесло волной неприятеля, что вполне возможно в свете того, что он видел своими глазами. В таком случае, если эта самая волна уже прошла, то всё будет гладко. Они просто зайдут внутрь, найдут искомый объект и благополучно вернутся на челнок.

— Шэф, склады здесь, в секции «А». Ворота открыты, — передал ТиДог.

— Принял. Чоппер и Край, вы на стрёме. ТиДог, Дюк и я идём внутрь. Если будет жарко, ни в коем случае не геройствовать — бегом в челнок. Как поняли?

— Так точно! — кивнули два бойца, оставшись у входа в здание.

— Ну что, давайте посмотрим на хозяйство командующего дивизионом, — протянул ТиДог, щёлкнув затвором винтовки. — Вдруг что интересное найдётся?

— Скорее, всё уже давно распродано, — усмехнулся Дюк. — Ох уж эти местные царьки в отдалённых колониях.

— Разговорчики. Всем смотреть в оба. Мы не на лёгкой прогулке.

— Так точно!

Они шли по коридору, где каждая стена была усыпана пулевыми отверстиями. Защитники базы не успели закрыть двери, и пытались сдержать напор тварей. Не удалось. Оставался вопрос — выжил ли в этом хаосе хоть кто-нибудь?

— Сколько метров до цели? — поинтересовался Ментор.

— Впереди лестница. Один уровень вниз. Пятьдесят метров, — ответил ТиДог.

— Будьте начеку.

Командир продолжил вести отряд к складам. Наконец, спустившись по лестнице, они оказались в тёмном коридоре, где работали только несколько ламп, и то часто мерцали. Активировав ПНВ в своих шлемах, бойцы добрались до открытой двери склада, за которой тоже царствовала тьма. Забросив внутрь пару сканирующих дронов, они остались ждать, пока те полностью не исследуют помещение. В это время в их интерфейсы передавался видеосигнал и 3Д-схема склада и хранящихся в нём объектов.

Внутри так же были замечены следы боя, но, как и везде, отсутствовали трупы. Благодаря дронам им не составило труда найти нужный контейнер, за которым, просветив его рентгеновскими лучами, преторианцы нашли броню Девастатора. Так как на складе было вполне безопасно, отряд вошёл внутрь и короткими перебежками между рядами стеллажей добрался до искомого ящика.

— Так-так, что тут у нас? — произнёс Дюк, начав осматривать контейнер. — Это же «ДжиБлок 3000»! Невскрываемый сейф, мать его, с ДНК-замком! И как, позвольте спросить, мы потащим его на борт? Потому что вскрыть его точно не сумеем! Вместе с экзоброней он весит, наверное, целую тонну, если не больше!

— Тот парень ничего не говорил про замок, — сказал Ментор, ощущая себя полным дураком.

Как оказалось, капрал задал ему весьма трудную задачку.

— Здесь должны быть тележки, — подал идею ТиДог. — Установим на поддон и прикатим к трюму челнока. Делов то?

— Если в это время твари не полезут на нас со всех щелей...

Внезапно где-то наверху прогремел взрыв, да такой силы, что даже здесь внизу по стенам прошла вибрация.

— Что за х...?! — выпалил Ментор. — Гриф? Что у вас происходит?!

Но пилот челнока не отвечал, и вообще его маяк не подавал сигналов.

— Череп?! Лок?! Ответьте! Чоппер! Край! Вы там что, передохли все что ли?!

— Этот урод обвёл нас вокруг пальца! — выкрикнул Дюк. — Как пить дать, заманил сюда, чтобы разделить отряд!

— Бред! Там пятеро наших в киберкостюмах, а он один с голыми руками.

— Вы забыли про того мужика, — напомнил ТиДог. — Как его звали?

Ментора вдруг озарило:

— Скорпион...

***

Двадцать минут назад

Монотонный стук доносился с хвоста челнока, который был разделён на секции. В одной из них находился Скорпион, и, судя по всему, именно он и являлся причиной звука.

— Гриф, что это? — поинтересовался Череп.

— Ты о чём? — послышался голос по радиосвязи.

— Стук!

— Какой?

— Выйди, и услышишь!

— Я ничего не регистрирую. Все системы в порядке. По камерам тоже ничего. В чём проблема?

Боец чертыхнулся:

— Дай мне картинку тюремного отсека. У меня что-то с видеосвязью. Не включается.

— Окей. Секунду. Хм. А у меня ведь тоже нет сигнала от этой камеры... Похоже вам надо самим сходить и посмотреть, что этот мужик там делает. А я пока займусь системой, так как всё это нихрена не нормально!

Капрал только усмехнулся. Скорпион действительно что-то замышлял, только не понятно было, что.

— Лок, на тебе заключённый. А я пойду проверю, — сказал Череп, зашагав по коридору к люку в дальнем конце.

— Окей. А ты не рыпайся, — пригрозил капралу другой боец, продолжая держать его на мушке.

Девастатору оставалось только ждать развития событий. А в том, что для его охраны намечается нечто нехорошее, он не сомневался. Тем временем, Череп вошёл в тюремный отсек, где за решёткой, повернувшись к стене, сидел второй заключённый по кличке Скорпион. Череп никогда не жаловал террористов, повстанцев и прочий сброд, возомнивший себя вправе поднимать оружие против режима Земли. Пуля в лоб и точка. Никакая каторга и годы в тюремном заключении не выбьют из человека

эту дрянь. Либо он испорчен ею, либо нет. Третьего не дано. К сожалению командование желало поближе познакомиться с этим человеком, и его пришлось оставить в живых. Но мириться с его выходками Череп не собирался.

— Эй ты! Повернись! — приказал он, ударив винтовкой о металлические пруты.

— Чего тебе, землянин? — спокойным тоном спросил заключённый, будто они были друг другу равны, и даже не подумал исполнить требование преторианца.

— Что ты здесь делаешь, а? Чего удумал, революционер, хренов? Жить надоело?

Скорпион усмехнулся:

— Как видишь, сижу. Что мне ещё остаётся?

— А стук? Что это? Твоих рук дело?

Именно сейчас этот звук становился всё громче. Череп вдруг понял, что источник шума находится где-то совсем близко, но где? И это точно не заключённый, который вообще не двигался. Наконец он посмотрел на люк, ведущий в трюм, и задумался, а не мутанты ли часом каким-то образом сумели забраться в челнок? Плюс камеры вдруг отключились, что не могло быть случайным совпадением. Следовало бы срочно доложить Ментору.

— Шеф, у нас на челноке что-то стучит. Пока не могу определить, — сказал он по внутренней связи отряда. — Как понял меня? Приём.

Тишина. Ни помех, ни привета, не ответа...

— Ментор? Да что за? Эй, Гриф, твоя птичка разваливается на глазах! Где связь, мать твою?

Молчание.

— Гриф? Хм. Лок, ты меня слышишь?

— Никто тебя не услышит, — вдруг сказал заключённый, поворачиваясь к нему.

Череп с недоумением посмотрел в лицо Скорпиона, на котором не было глаз...

— Что ты сделал, мать твою? Куда ты дел свои глаза?

Мужчина рассмеялся, наблюдая за тем, как преторианец то берёт его на мушку, то опускает своё оружие в нерешительности.

— Они мне больше не нужны. Теперь я дома...

Люк трюма с шипением отворился, заставив Черепа встрепенуться и посмотреть в ту сторону. Скорпион снова засмеялся, из-за чего преторианец напрягся. А ещё ему было не ясно, какого чёрта в трюме не работает искусственное освещение? Чёрный проём и больше ничего. Череп включил ПНВ и чуть в штаны не наложил от увиденного — впереди молчаливой статуей стоял боевой андроид.

— Эй, мужики, кто это из вас Пса выгуливал? — крикнул он, надеясь, что остальные его услышат. — Кто разрешил?

И правда, Пёс, четырёхногий адроид последней модели, увешанный различным вооружением, должен был находиться в самом хвосте, но вместо этого стоял у двери. Череп подошёл к нему и развернул интерфейс управления, чтобы отправить машину обратно на станцию зарядки. Но, как ни странно, его учётка теперь не имела доступа к двигательным функциям робота.

— Что за хрень?

Внезапно на корпусе андроида включилось освещение, на секунду ослепив преторианца. Послышался тот самый стук — машина смерти пришла в движение, перебирая ногами по металлическому полу. Череп отпрыгнул назад и взял его на мушку, готовясь к самому худшему:

— Ментор! Здесь происходит какая-то чертовщина. Пёс, он...

— Как я и сказал, теперь я дома, — произнес Скорпион, свесив руки через решётку. — А вы все здесь незваные гости.

Череп отвлёкся на секунду, снова посмотрев в эти чёрные провалы глазниц, и увидел хищную улыбку на лице человека, что по праву носил имя Скорпион.

— Пё-ё-ёс, — протянул он. — ФАС!

Робот взревел сервоприводами, и набросился на преторианца, молотя его своими конечностями. Череп выронил оружие из рук, и успел только перехватить две конечности робота, чтобы они не пробили ему грудь. Но две оставшиеся сделали это за них. Тяжёлые ноги дроида, словно отбойные молотки, забарабанили по кирасе мужчины, за несколько секунд превратив её в груду искорёженного металла и кровоточащего мяса с костями. Когда его сердце было раздавлено в разломанной грудной клетке, маленькая вселенная по кличке Череп перестала существовать.

В списке на убой значилось ещё много имён, поэтому Скорпион мысленно приказал системе безопасности челнока открыть его клетку, после чего спустился в трюм. Ему предстояло проделать важную работу, желательно в спокойной обстановке, пока металлический монстр должен был отвлекать на себя всё внимание.

— Игра начинается, — произнёс он с безумной улыбкой, и углубился в нейросеть корабля.

Глава 24. Отвлекающий манёвр

Из трюма так загрохотало, что капрал сразу понял — там происходит нечто ужасное. Лок наконец перестал целиться в заключённого, и посмотрел в ту же сторону:

— Череп, неужели ты всё-таки замочил его? А ведь мужика просили доставить живым...

Грохот вдруг прекратился.

— Череп?

Неожиданно снова застучало. Стало понятно, что к ним приближалось нечто большое. Лок тут же заподозрил неладное, и активировал подъём шлема в боевое положение — щитки металла почти мгновенно укрыли его лицо — два фасеточных глаза сверкнули в свете салонного освещения. В этот момент снова послышались удары — в люке появилось несколько вмятин.

— Гриф, в трюме противник. Похоже, Череп не справился.

Лок на секунду уставился на молчаливого капрала, а потом посмотрел в сторону закрытого люка кабины челнока.

— Эй, Гриф! Ты что, оглох?!

— Освободи меня, — потребовал Девастатор, когда из промятого металла в пяти метрах от него начали появляться сквозные отверстия.

— Сиди и не рыпайся, — ответил тот, попятившись к кабине. — Гриф, мать твою! Ответь!

Металлические когти вспороли обшивку люка — на секунду в образовавшейся дыре появились две точки красного света. Капрал тут же встал с места и услышал щёлкнувший затвор позади:

— Сидеть, я сказал! Или хочешь, чтобы я всадил тебе пулю в затылок?!

Десантник испепелил его взглядом:

— Если я погибну, провалишь задание. И все ваши потери будут напрасны! Либо меня убьёт эта штука, либо ты. Коли так, я выбираю пулю!

Капрал двинулся к нему, как вдруг за его спиной послышался громкий скрежет. Четырёхногое металлическое существо пролезло внутрь и взглянуло своими сканерами на неподвижно стоящие цели.

— Твою мать, это Пёс! — в растерянности произнёс боец. — Вырубайся, сука! Что с твоими мозгами?!

Он пытался удалённо деактивировать боевого дроида, но команды будто уходили в никуда.

— Гриф, открой эту чёртову дверь! — в бессилии заорал Лок, барабаня кулаком о металл.

Люк тут же отворился, и из него высунулась голова в пилотном шлеме:

— Радиосвязи нет! — сказал Гриф, и осёкся. — А Пёс что здесь делает?! Он же должен быть в трюме...

Грозно зашумев сервоприводами, железный монстр ощерился всеми своими орудиями. На секунду все находящиеся на борту застыли, ожидая фатального залпа...

— Все на улицу, живо! — скомандовал опомнившийся Девастатор, и остальные его послушались.

Необычная троица: боец в экзоскелете, пилот в шлеме и заключённый в кандалах, выбежала на улицу. Каждый хорошо понимал, что сражаться с боевым андроидом внутри челнока — сущее самоубийство. Тем более, нужно было выманить дроида наружу, чтобы тот в порыве схватки не уничтожил челнок. Никто не хотел оставаться в генетическом аду дольше положенного, а без челнока им это было гарантированно. Они бежали по плацу прямиком к зданию, где их встретили ещё двое преторианцев — Чоппер и Край.

— Что за херня у вас творится? И где Череп?! — спросили они, но новоприбывшие ответить не успели.

Скрепя о проём металлическим корпусом, дроид выбрался на трап и засеменил в их сторону.

— Пёс взбесился, вот что! — рявкнул Лок, и прицелился в андроида, после чего нажал на спуск.

Тр-тр-тр!

Автоматическая винтовка последней модели бойко огрызнулась очередями крупнокалиберных патронов. Остальные бойцы тоже не остались в долгу, и открыли огонь по цели. Но механическая машина для убийства недаром занимала своё место в трюме боевого челнока. Внезапно андроида укрыло полупрозрачное силовое поле, которое отразило первый удар. Так как защищаться и стрелять одновременно он был не в силах, андроид удивительно ловко перекатился в сторону за бетонное ограждение, и уже оттуда начал отстреливаться всем своим разнообразным арсеналом.

Под ливнем свинца и градом гранат, новоиспечённый отряд был вынужден спрятаться за ближайшим танком. Тяжёлая боевая машина буквально вибрировала от бесконечных попаданий, заставляя людей вжиматься в землю возле его гусениц. Но бесконечно так продолжаться не могло. Либо металлическое чудовище полностью израсходует свой боезапас, либо попробует напасть на них с тыла. Поэтому капрал предложил единственно верное решение в данной ситуации:

— Его нужно отвлечь!

— Не бзди, — выпалил Лок. — Сейчас Ментор вернётся и всё разрулит... Ментор, мы в полной жопе! Нужна поддержка на улице! Эй! Приём, шеф! А, чёрт, его рация тоже глушится!

— Погоди. Такими темпами Пёс быстро отстреляется, — добавил Чоппер. — Подождём немного, и...

— А силовое поле? — не унимался капрал. — Насколько ему его хватит?

— Как минимум на тридцать минут боя, — мрачно произнёс Край. — Это тяж, следовательно, вооружён и защищён по максимуму.

— То есть, когда у него закончится боекомплект, он может просто включить щиты и пойти в рукопашку?

В подтверждение его слов, огонь прекратился. Механические ноги застучали по асфальту — дроид неотвратимо приближался. Солдаты начали нервозно перезаряжать оружие, готовясь к следующей стычке.

— Если я попаду на челнок, то завалю его плазменными турелями, — оживился Гриф. — Конечно, была бы связь, мог бы сделать это по удалёнке. Но чего нет, того нет...

— А танк тебе на что?! — тут же спросил Лок.

Но тем временем их импровизированное убежище уже начало дымиться и гореть, поэтому о том, чтобы разобраться с дроидом с помощью танка, не могло быть и речи.

— Ваши скафы быстро бегают? Нужен доброволец, который отвлечёт дроида, — сказал капрал, обращая на себя всеобщее внимание. — А остальные вернутся на челнок и запустят турели. Ну что так смотрите?! Дайте броню, сам побегу тогда!

Дроид приближался, и отряду нужно было что-то решать. В итоге инициативу на себя взял Лок:

— Я побегу. Только если сдохну там из-за вас, то буду навещать вас в кошмарах, парни!!!

Сказав это, боец рванул в сторону, начав стрелять по движущемуся в их направлении дроиду. Тот даже не стал менять курс, а просто выстрелил в ответ. Получив лёгкие повреждения, машина смерти зафиксировала пропажу цели, которая скрылась между припаркованных машин. В этот же момент остальные преторианцы начали прицельно палить по его датчикам на верхнем корпусе, что ожидаемо не понравилось роботу. Тот снова укрылся щитом, и начал отступать. Оказавшись за небольшим зданием, дроид принялся отстреливаться из укрытия.

Лок снова открыл огонь, привлекая его внимание. И пока андроид отвлёкся, Гриф, Чоппер и Край выдвинулись на позицию, огибая его с фланга. Девастатора просто оставили на месте, ибо деваться ему здесь по сути было некуда. Стоя у дымящегося

танка, капрал наблюдал, как троица благополучно добралась до челнока и тут же скрылась внутри. Если у Скорпиона и был план, то он полностью провалился. Автоматические пушки челнока были приведены в боевую готовность и прицелились в кремниевого болвана, который тупо продолжал обмениваться выстрелами с Локом.

БАХ!!!

Прогремел взрыв, от которого капрал едва не потерял равновесие. Его обдало жаром и чуть не засыпало осколками, благо Девастатор успел спрятаться за бронёй танка. Когда град металла прекратился, мужчина поднялся, и увидел впереди на месте челнока горящую груду металла и разрастающийся над ней оранжево-чёрный гриб раскалённого газа и пыли. Десантник осел на землю, пребывая в шоке. В его ушах продолжало звенеть, пока вдруг холодные металлические ладони не ударили по ним. Капрал с удивлением посмотрел на фасеточные линзы на шлеме преторианца — это был Лок.

— ... чего расселся?! Ходу-ходу!

Его бесцеремонно подняли и потащили в здание. Навстречу им уже мчался Ментор со своими ребятами. По его лицу было понятно, что командир отделения уже проклял всё на свете, из-за того, что спустился на эту смертоносную планету вместе со своим бойцами.

— Где остальные?

Лок покачал головой:

— Убиты. Челнок взорвался.

— Бл...! — выругался Дюк. — Как вы умудрились, мать вашу?!

— Кто на вас напал? — не теряя самообладание, спросил Ментор, кивнув ТиДогу, чтобы охранял выход.

— Пёс. Его будто взломали.

— Это твоя работа? — обратился командир к Девастатору, который уже начал приходить в себя.

— Нет, он был с нами, — неожиданно вступился за него Лок. — Это всё пленник в трюме. Череп ушёл к нему и не вернулся, а потом появился Пёс и начал всё крушить.

— Понятно. ТиДог, что там на улице? Видишь Пса?

— Никак нет, шеф! Ничего, кроме пламени...

Ментор сдавленно выругался. Этот день забрал у него ещё четверых бойцов. Когда же они наконец выберутся из этого ада?

— Хотя, погодите-ка... — вдруг снова сказал ТиДог. — Множественные цели у забора. И они быстро приближаются!

— Геноморфы?! — воскликнул капрал, повернувшись в сторону прохода.

— Они самые, — увеличив зум, ответил командир отряда, рассматривая в деталях небольшую армию человекообразных чудовищ, которая уже вторглась на территорию базы. — Похоже, их привлекла стрельба и взрыв. Отряд, слушай мою команду — баррикадируем проход и возвращаемся на склад, — скомандовал он. — Ти, сможешь закрыть её?

— Постараюсь. Дюк, замени, — кивнул боец, оставив свой пост у проёма.

Товарищ занял его место, пока чернокожий солдат орудовал около панели двери, в которой зияла пара пулевых отверстий.

— Дерьмо! Панель управления разбита в хлам!

— Это проблема? — решил уточнить Ментор.

— Нет. Уже подключаюсь, — ответил тот, быстро вскрыв крышку и подсоединившись к ней с помощью разъёма.

Тем временем, они уже стали слышать нечеловеческий рёв и крики, доносящиеся буквально отовсюду. Капралу снова, в который раз показалось, что он попал в ад, где кричали грешники, мучающиеся от пыток.

— ТиДог, давай быстрее. Я уже в штаны наложил, пока ты там возишься! — рявкнул Дюк, прицелившись.

Прозвучал одиночный выстрел. Затем второй, третий, и к стрельбе подключился Ментор. Монстры с лезвиями вместо рук пёрли на них толпой, не знающей страха. Капрал просто стоял и смотрел на это, не имея понятия, чем помочь.

— Ну же, ТиДог. Поторопись! — говорил Ментор, продолжая прицельную стрельбу по тварям.

— Делаю, всё, что могу. Тут все протоколы изменены, будто кто-то взламывал систему!

Капрал сразу же вспомнил Бету, которая до последнего момента имела незримый контроль над базой. И теперь преторианец разбирался с тем, что она наворотила, будучи в системе. Именно от него теперь зависела их жизнь, ведь если дверь не закроется, то все они сыграют роль тех самых солдат, которых этим днём снесла другая волна геноморфов.

— Двое на двенадцать часов! — выпалил Дюк, бахнув подствольным дробовиком, после чего его автомат застрекотал на все деньги.

Командир рядом с ним тоже перестал экономить патроны. Когда наконец его винтовка щёлкнула вхолостую, Ментор не стал тратить драгоценное время на перезарядку, а принялся закидывать чудовищ гранатами.

— Давай, парень! Пока ещё не поздно! Закрой эту чёртову дверь!

Бух! Бух! Бух! - разрывались гранаты.

Среди всполохов огня и разлетающихся осколков, капрал вдруг увидел нечто невообразимо ужасное и до боли знакомое. И оно быстро приближалось, расталкивая зазевавшихся геноморфов, словно пушинки. Оно мчалось со всех ног, словно преданная собака, спешившая увидеться с хозяином, который не был дома целый год. И даже среди всего этого вертепа Девастатор смог разглядеть потёртое число, на мгновение мелькнувшее в этом хороводе смерти:

«13»

Глава 25. Дежавю

По неведомой причине её лицо почти не изменилось после трансформации тела. Голова Тринадцатой безвольно болталась при каждом шаге существа, которое представляло собой необычного кентавра. В этот раз здесь было сплетение как минимум четырёх особей, которые бежали на четвереньках, неся на себе торс женщины-девастатора, закованной в полуразрушенную броню. Она размахивала длинными лезвиями вместо рук и смотрела на мир через зубастую пасть геноморфа, вырывающуюся из её груди.

«Даже после смерти она всё ещё хочет меня убить» — под впечатлением подумал капрал.

В этот момент ТиДог наконец-то справился с поставленной задачей, и тяжёлая металлическая дверь вовремя закрылась, даровав отряду время на передышку.

— Спасибо, — с облегчением выдохнул Ментор. — Ты нас спас, парень.

ТиДог искренне улыбнулся, и, отключившись от панели, отмотал назад кабель своей экзоброни.

— Что это за дрянь там была? — спросил Дюк. — Охренеть высокая!

— Чёртов зоопарк! — сплюнул Лок. — А другие двери ты закрыл? Эти черти обязательно найдут вход и заполонят всё здание.

Чернокожий покачал головой:

— Мне нужно больше времени, чтобы разобраться в этой ломаной системе. Пока я буду ковыряться, мутанты всё равно уже будут здесь.

— В этом нет необходимости, — сказал Ментор. — Забаррикадируемся на оружейном складе и будем ждать подкрепления.

— Про орбитальную бомбардировку не забудьте, — посоветовал Девастатор.

Все вдруг как-то мрачно посмотрели на него:

— Снимите с него наручники, — приказал Ментор, — Потом идём на склад.

— С чего такая честь? — удивился Дюк. — Он же заключённый.

К десантнику подошёл Лок и без лишних слов отцепил браслеты у него за спиной, и капрал наконец смог размять затёкшие руки.

— И дайте ему пушку, — добавил Ментор, ввергнув Дюка в

ещё больший шок. — М17 подойдёт. Достаточно большой калибр против мутантов, и слишком малый для преторианской брони.

— Да вы тут совсем с ума все посходили?!

И снова Лок стал тем, кто выполнил приказ командира, и теперь десантник получил в свои руки автомат и несколько магазинов от него.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности, — холодно ответил Ментор. — Это всего лишь подстраховка перед командованием, что я сделал всё от меня зависящее, чтобы сохранить тебе жизнь. Так что, если тебя в итоге сожрут, я буду не при делах.

Капрал усмехнулся и лишь кивнул в ответ — этой услуги для него было вполне достаточно.

Все присутствующие в коридоре проверили своё оружие на боеспособность и отправились на склад. Ментор в это время общался по рации с «Россинантом» и запрашивал второй челнок для расчистки местности для эвакуации. Так же для ускорения дела он отметил, что цель-Девастатор находится у них. Вскоре, уже добравшись до склада, они услышали характерные крики где-то в восточной части здания. Геноморфы уже были внутри, и им следовало поторопиться. ТиДог снова подключился к панели и запер дверь.

О том, чтобы заминировать проход не могло быть и речи — всё-таки они находились внутри оружейного склада, который из-за одной случайной искры мог легко превратиться в раскалённую до адского пекла духовку. Вместо этого бойцы принялись вскрывать ящики и выкладывать перед собой оружие. Тем временем к вездесущим звукам криков прибавился ещё и топот — мутанты были на подходе. Капрал был вынужден стоять возле сейфа-контейнера, где была скрыта его броня и артефакт пришельцев, но никак не мог его вскрыть. Преторианцы взяли его в кольцо, как самого важного в отряде, и приготовились защищать ценой собственных жизней.

— Когда они прилетят? — спросил Лок. — Скоро?

— Смеёшься? Когда они прибывали хотя бы вовремя? — усмехнулся Дюк. — Жди. Сейчас на нас полезут твари, мы их всех укокошим, и только тогда Ментору позвонят и скажут, что горизонт чист и птичка уже на плацу.

— А у тебя, я смотрю, позитивный настрой, бро? — спросил ТиДог.

— Не знаю, как вы, мужики, а я здесь подыхать не собираюсь!

— Отставить! Смотреть в оба. Они уже совсем близко, — рявкнул Ментор. — Если кто-то из вас по халатности решит прогуляться в царство мёртвых, я лично прикончу его во второй

раз! Понятно?

— Так точно!

— Весьма символично сказано, — кивнул Девастатор.

— Что ты имеешь в виду? — произнёс Ментор, поставив второй ящик на свою импровизированную баррикаду.

— После смерти люди возвращаются изменёнными, и их можно убить во второй раз.

— Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы этого не произошло.

— А я помогу.

— Лучше помоги себе, Двадцать седьмой. Сейчас именно ты здесь самое слабое звено.

Он был прав и не прав одновременно. Да, десантник имел лишь стандартное обмундирование солдата-колониста, но в то же время внутри него жила неведомая сила, позволяющая ему одним мановением руки убить любое живое существо. Но до поры до времени об этом никто из отряда знать не должен. Это был туз в его рукаве, который он использует в самом конце. А пока придётся играть свою роль до конца и позволять этим людям защищать его от полчищ...

Дверь склада взлетела в воздух, словно её выбили направленным взрывом. Следом за ней внутрь вбежало то самое существо, в котором капрал опознал Тринадцатую. А вместе с ним на карнавал смерти пришли и другие клыкасто-когтистые гости.

— Огонь! — закричал Ментор, и сделал первый выстрел.

Отряд палил из всех стволов, встречая волну тварей градом свинца. Это стало возможным только после того, как они десять минут назад расчистили вход от ящиков с боеприпасами и прочим взрывоопасным скарбом. В другом случае им оставалось бы защищаться только крепким словцом. Как ни странно, но Тринадцатая не пошла в лоб, то есть на верную гибель, а затерялась среди стеллажей, позволяя пушечному мясу-геноморфам получать по первое число. Бойцы меняли оружие за оружием, не тратя время на перезарядку. Капрал тоже производил прицельные выстрелы, уничтожая особо ретивых тварей, которые слишком быстро подбирались к их импровизированному блок-посту.

Когда-то в детстве он играл вместе с детдомовцами в игру Царь горы. Детишки лазали по кучам мусора, и тот, кто был наверху, должен был оправдывать свой титул царя, сдерживая тех, кто поднимался. Сейчас всё было точно так же, только ставки подняты на уровень жизни и смерти, а не ушибов и синяков. Хоть его память о детстве и была фальшивкой, но именно сейчас

капрал испытывал дежавю.

Вместо пинка в живот пареньку, что издевался над ним, называя дистрофиком, выстрел в грудь человеку-богомолу, который каким-то неведомым образом перепрыгнул через заградительный огонь и оказался в непосредственной близости от капрала. Вместо удара кулаком в рыло толстяка, что обожал заламывать ему руки, очередь в инфектора, который страстно возжелал совокупиться с головой Девастатора и внедрить в него мутоген. Всё это было так неестественно и фальшиво, что ему вдруг показалось, что он спит и просто видит кошмар: бесконечное мерцание вспышек автоматного огня и блестящие глаза участников хоровода смерти, который, несмотря на отпор, уже сжимал кольцом обороняющийся отряд.

Совсем скоро должна была начаться битва в рукопашную, но судьба решила по-другому. В последнюю секунду преторианцы заметили, как рядом с ними начинают валиться стеллажи, расталкиваемые дикой силой. Кентавр словно ядро из пушки вылетел на сцену и в свете вспышек автоматного огня блеснул своими косами смерти, и в один момент лишил жизни двоих спецназовцев — Дюка и ТиДога. Их головы в шлемах словно баскетбольные мячи ударили в броню Ментора, и тут же укатились за сейф-контейнер. Командир увидел, как его люди обезглавленными упали замертво, а за их телами уже возвышался монстр, которого не брали пули, ведь броня девастатора на нём была крепка...

— Лок, отступаем! — успел он выкрикнуть, как на его подопечного навалился целый десяток тварей.

Капрал и Ментор стреляли по ним, но Тринадцатая уже успела воткнуть своё богомолово лезвие прямо в эту толчею. Девастатор понял, что здесь и сейчас в живых остались только они двое, поэтому в последний момент швырнул автомат в нескончаемый поток тварей и сконцентрировал всю свою ненависть в пучок силы, которую высвободил на всю ширину склада. Ментор, находясь в глубоком шоке, смотрел, как десятки тварей разваливаются на куски, впрочем, как и Тринадцатая, грохнувшаяся на пол, будто свергнутая со своих носилок, на которых её поддерживали четверо рабов-геноморфов. Капралу понадобилось выплеснуть три волны, чтобы выкосить большинство мутантов. Остальных прикончил Ментор, и только лишь тело Тринадцатой продолжало извиваться, будучи недобитым.

Капрал подошёл к ней, сразу же срубив опасные лезвия своей силой. Ментор следил за каждым его шагом, но ничего не делал, продолжая воочию наблюдать нечто невозможное и немыслимое.

Девастатор нагнулся к Тринадцатой — грудные челюсти без остановки щёлкали своими кривыми зубами, силясь дотянуться до добычи. Из-за этого голова девушки тряслась и вертелась из стороны в сторону. Решив даровать ей наконец покой, десантник вогнал незримое лезвие в грудь геноморфа и упокоил его. Только глаза девушки всё равно продолжали смотреть в пустоту стеклянным взглядом. Вздохнув, капрал прикрыл её веки и поднялся, после чего посмотрел на Ментора:

— Они тебе не рассказали обо мне... всю правду.

— Нет, — преторианец мотнул головой, проклиная сегодняшний день.

— Надеюсь, ты сделал правильные выводы.

И это было так, и уже давно. Ментор всегда знал, что когда-нибудь наступит этот день и тыловые крысы разыграют его отряд в своей партии. И никакой элитный статус им не поможет...

— Ты знал её?

Взгляд капрала коснулся лица Тринадцатой:

— Нет. Но она так же, как и я, не по своей воле приняла участие в том эксперименте, который сделал нас такими.

Ментор сел на ящик и деактивировал шлем. На капрала посмотрели усталые выцветшие глаза человека, который за одни сутки потерял всех своих людей:

— Значит ты — оружие, которое они хотят вернуть. Но почему ты не избавился от нас, когда была такая возможность? Почему не захватил челнок и не сбежал?

Капрал сел рядом с ним:

— Смерть и так ходит за мной следом. Я просто не хотел облегчать ей работу, только и всего.

Ментор вдруг засмеялся. Мужчина хохотал во весь голос, будто на самом деле не находился посреди кровавой мясорубки, а как обычно сидел за барной стойкой со своими ребятами и распивал вместе с ними пиво после ещё одной успешно проведённой операции. Увы, в этот раз их победила суровая жизнь, а не наоборот...

— Ты не убийца, — констатировал он. — Значит, не станешь сопротивляться, когда я буду конвоировать тебя на челнок.

Девастатор пожал плечами, и протянул ему руки:

— Наручники?

— А надо? — заинтересовался Ментор.

Теперь он хорошо понимал, что в любой момент капрал мог от них избавиться, как и от самого спецназовца.

— Пусть твои хозяева думают, что я не опасен, — криво улыбнулся капрал.

— А потом ты сделаешь из них по две половинки, — хмыкнул

Ментор. — А что, эта идея мне по нраву. По рукам!

Браслеты снова сковали запястье стардеса, и преторианец повёл его через склад, усеянный трупами геноморфов и его людей. Необходимо было организовать вывоз тел, а так же сейфа, где хранилась так нужная командованию вещица галактидов. Они выбрались на улицу, где тишину нарушала лишь трель сверчков, да звук двигателей далеко в небе. Челнок входил в атмосферу, и вскоре должен был спуститься на землю. Дюк был прав — они всегда опаздывали. В этот раз, их нерасторопность оказалась смертельной...

— И всё-таки, скажи, Ментор, кому я так понадобился? Кто меня ищет, раз сюда послали именно вас?

Командир отряда безэмоционально посмотрел на него, и уже хотел было ответить, как вдруг капрал увидел, что его взгляд резко устремился ему за спину. Девастатор оглянулся — метрах в двадцати от них вместе со своим механическим слугой на плацу стоял Скорпион, держащий в руке гранатомёт:

— Так-так-так! Вы всё ещё не сдохли? Тогда я иду к вам!

Глава 26. Пора уходить

— Дежавю… — произнёс капрал.

Та же братская могила на пепелище. Тот же человек с гранатомётом, и те же два сердца, которые разорвутся от взрыва ракеты. Круг замкнулся. Начало стало концом.

— Значит, это ты убил моих парней, — несмотря на критическую ситуацию, совершенно спокойным тоном констатировал Ментор.

— И на подходе уже новые смертники, — кивнул Скорпион в сторону приближающегося призрака челнока. — Как думаешь, сколько ещё они протянут в воздухе?

На покорёженном имплантатами лице Ментора отразилось удивление:

— О чём это ты? Ни андроид, ни твоё оружие не смогут сбить челнок. Лучше сдавайся, и останешься жить. По крайней мере, сегодня. Это я ещё могу тебе гарантировать.

Скорпион усмехнулся, и прицелился в них двоих, начав водить дулом трубы гранатомёта то влево, то вправо, решая, кто превратится в пепел, а кто лишь разлетится на куски. В это же время андроид рядом с ним зашумел сервоприводами, и припал на колени, устремив свои пушки в воздух, из-за чего стал похожим на миниатюрную зенитную установку.

— Он прав, — сказал капрал. — Хватит смертей, Скорпион. Мы уже достаточно сгубили душ на этой планете… Они победили. Тебе нужно просто сдаться и всё закончится.

— Я так не думаю. Ибо, — кивнул он за спину, — это наоборот вы должны молить о пощаде и сдаваться на милость победителя!

Девастатор проследил за ним взглядом, и заметил, как турели ПВО на вышках вдруг подняли свои стволы в небо, а потом неподалёку что-то зажужжало. Через несколько мгновений капрал и Ментор увидели группу дронов, которая поднималась из ангара. Автоматические летательные машины-убийцы полетели навстречу челноку, готовя ему горячий приём.

— Контроль всего и вся — это моя работа. Так что вставайте на колени и молитесь перед смертью, — Скорпион поднял палец. — Ведь пощады вам от меня не будет…

— Я даю тебе выбор, — вдруг произнёс безэмоциональный Ментор, — Вырубай ПВО, дронов и Пса, сам садись на колени и поднимай руки за голову. Только при этом условии я оставлю тебе жизнь, так как ты можешь быть ещё полезен командованию. После того, как они закончат с тобой, за организацию бунта в

колонии и убийство преторианцев ты ответишь по закону перед военным судом. И скорее всего, тебя расстреляют.

— Мне кажется, здесь нашёлся ещё более безумный человек, чем я, — рассмеялся Скорпион. — Ты видно бредишь, командир, пытаясь диктовать мне условия. Твои люди все до одного убиты и будут кормить червей. Да и сам ты сейчас отправишься прямиком в ад, куда тебе и твоим земным ублюдкам-друзьям дорога. То же самое случится и с предателем, который стоит рядом с тобой.

Капрал сжал кулаки и выпалил:

— Почему ты до сих пор не слышишь меня?! Это сделала Бета! Она нас предала!

— Не трать последние секунды жизни на жалкие оправдания, малыш, — с горечью сказал Скорпион. — Прими судьбу, как мужчина.

— Либо, — как ни в чём ни бывало, продолжил Ментор. — Я ликвидирую тебя здесь и сейчас. Так что выбираешь?

Мужчина хмыкнул и тут же направил ствол гранатомёта в сторону Ментора:

— Я выбираю смерть!

БАААААХ!!!

Падая на колени, капрал успел закрыть голову руками, и зажмуриться. Но вместо взрыва, который разметал бы его по плацу, случилось нечто иное. По его щекам вдруг забарабанили тёплые капли. Открыв глаза, Девастатор увидел, как у человека, что держал гранатомёт, подкосились ноги, и он свалился на бетон, потеряв своё разрушительное оружие. Как и голову, вместо которой из шеи пульсирующей струёй разливалась кровь. Андроид словно ощутил всю горечь утраты по хозяину, и склонился над ним недвижимой статуей. Как и всё механическое войско в небе, которое просто попадало градом за периметр базы. Пушки ПВО тоже опустились, и в один момент стало очень тихо, не считая усиливающегося звука тормозных двигателей спускающегося челнока.

— Я дал ему выбор, — пожал плечами Ментор, чьё лицо теперь окрасилось в багровый цвет. — Он выбрал смерть. Теперь твоя очередь, Двадцать седьмой.

— Что сейчас произошло? Он что, взорвался?! Как?

— Разве ты не почувствовал боль в затылке, когда очнулся?

Капрал сразу же начал ощупывать основание черепа и неожиданно для себя нашёл там выпуклый участок кожи. Внутри него определённо было что-то инородное!

— Портативная взрывчатка с дистанционным управлением, — пояснил Ментор. — Ты же не думал, что я ограничусь лишь простыми кандалами для такого особо опасного заключённого?

Как видишь, нет. У меня было всё под контролем до тех пор, пока Скорпион не показал нам своё жало.

Девастатор с сожалением смотрел на труп хирурга. Всё должно было закончиться вовсе не так. Если бы не предательство Беты, они бы постарались освободить город от заразы. Помогли бы оставшимся в живых людям выбраться из западни, и спастись. Но ничего изменить уже нельзя. Всё кончено. Этот мир станет ещё одним адским зоопарком, если только Земля не решит стереть его до основания.

— Ты же читал досье Скорпиона! — вспомнил капрал. — Ты знал о том, что он хакер и специализируется на взломе систем. Как ты мог этого не учесть? Его нужно было накачать транквилизаторами по максимуму!

— Нет, я не знал, — вздохнул Ментор. — Командование охарактеризовало его всего лишь, как бывшего владельца клиники пластической хирургии, возможно спонсирующего террористическую организацию. И всё... Если бы Хокси делал свою работу, выявлял повстанцев, а не якшался с врагами ради денег, то я бы избежал этих жертв. Теперь мне придётся жить с этим.

— Мне жаль, — искренне сказал капрал. — Но что теперь будет со мной? Я снова заключённый?

— Как видишь, у меня имеется преимущество в виде бомбы в твоей голове, поэтому да — ты снова в моей власти.

Наконец челнок приземлился в небольшом отдалении от полыхающих останков прошлого корабля. Спустился трап, и на улицу высыпали бойцы в экзокостюмах, обеспечившие охрану периметра. Один из них направился к Ментору, отдал честь и отрапортовал о готовности начать операцию по изъятию сейфа-контейнера с оружейного склада базы, а также вывозу тел погибших. Командир дал добро приступить к выполнению приказа, а сам повёл капрала на борт.

— Садись, отдохни, — бросил Ментор, указав десантнику на его место, после чего предложил бутылку воды. — Я не буду снова заковывать тебя в кандалы, так что можешь расположиться со всеми удобствами.

— Спасибо, — поблагодарил тот, схватившись за неё, и начал жадно пить — этот день полностью измучил его.

— И советую послушать, что тебе скажут там наверху, — Ментор поднял указательный палец. — Перед тем, как решишь выкинуть ещё какой-нибудь фортель.

— Так ты в курсе, чего они от меня хотят? — удивился капрал.

— Не совсем. Только в полётном расписании следующим

пунктом назначения указана одна совсем не перспективная планета. Возможно, тебя хотят перевезти именно туда.

— И как её название?

Ментор не ответил — его отвлекли срочным донесением. Вторая волна геноморфов приближалась к базе со стороны города, а отряд до сих пор не вытащил на улицу сейф и тела всех погибших преторианцев из горящих обломков и склада. Времени на то, чтобы реанимировать системы защиты базы не было вовсе. Ментору нужно было срочно придумывать новый план.

— У нас проблемы, — встревоженно произнёс командир. — Твои любимые геноморфы.

— Да ударьте вы уже по ним орбитальным огнём! В чём проблема? Вызови командование и дай им координаты для удара!

— Это невозможно, — отмахнулся преторианец. — Сейчас нас снова попытаются сожрать. Не хочешь помочь мне с этим? Не знаю как, но я уверен, тебе под силу всех их раскидать. Помоги...

Капрал мотнул головой:

— Я спас тебя. Этого уже достаточно.

— Соглашусь. За это я перед тобой в неоплатном долгу. Но мне нужно забрать тела своих ребят. Это тоже мой долг. Ты должен понимать, ведь ты...

— Солдат? Нет. Я не знаю, кто я теперь, Ментор, но уж точно не солдат. Так что... Ладно. Уговорил. Я помогу, если только ты избавишь меня от бомбы в голове.

— Ай хитрец!

Сказав это, преторианец задумался, но его тут же отвлёк звук рации:

— Ментор, мы готовы! Все тела на борту, как и сейф. Пора улетать, и чем скорее, тем лучше!

— Принял, — с облегчением ответил командир. — Приказываю всем вернуться на челнок и сваливаем отсюда нахрен!

Ментор сел рядом с капралом, закинул ногу на ногу, наблюдая, как его люди загружаются на борт, и достал из вещевого отсека сигару:

— Давно хотел это сделать, — сказал он, закурив, после чего пустил кольцо плотного сизого дыма. — Извини, но бомбочка останется при тебе. Мы ещё мало знакомы, и я не могу тебе полностью доверять. Вдруг тебе тоже снесёт башню, и ты решишь мочить всех направо и налево?

— Твоя правда.

Двигатели загудели. В салоне зажглась красная лампа — все должны были сесть на свои места и пристегнуться. Только капрал успел защёлкнуть замок, как вдруг челнок резко стартовал вверх.

Тяжёлые перегрузки навалились на экипаж и пассажиров. Пилотам пришлось врубить форсаж, чтобы их не увлекла за собой нагрянувшая волна чудовищ. Наконец они поднялись достаточно высоко, чтобы выйти на разгонную траекторию.

— Никогда не любил летать, — обмолвился Ментор, крепко держась за поручни.

— Я тоже, — усмехнулся капрал. — Постоянно падаю.

— Сплюнь, бл...!

Они оба звонко рассмеялись, и десантник понял, что больше ни к кому из этих людей не питает злобы, и даже за портативную бомбу под кожей. Если бы его хотели убить, сделали это уже давно. Значит, его просто планировали контролировать, и вскоре он обязательно избавится от бомбы. Придумает план и выберется, как впрочем, и всегда. В этом он почему-то не сомневался, хотя и находился до сих пор без прикрытия всесильного ИИ.

Вскоре им пришлось вытерпеть десять минут сильных перегрузок, пока челнок не поднялся на орбиту. В иллюминаторах во всей своей красе показалась голубая планета Мегиддо семь. Где-то там оставалась Рада, которой придётся разбираться с тем, что наворотил Девастатор. Он очень надеялся, что девушка выживет и выберется наконец из этого ада...

— А вот и Россинант, — подал голос Ментор, указав в иллюминатор.

Капрал с удивлением заметил чёрный объект, зависший на орбите, который сейчас мало походил на военный космический крейсер. Со стороны казалось, что это какой-нибудь астероид из-за его словно обглоданной формы...

— Что с ним случилось? Это что, борозды? От чего?

И правда, весь фюзеляж был будто изрезан гигантским лазерным ножом. Повсюду виднелись следы разрушения, и во многих секторах на обшивке работали ремонтные дроиды, пытающиеся заделать глубокие пробоины. Не было никаких сомнений — крейсеру сильно досталось.

— Какая-то хрень образовалась в подпространстве. Мы еле ноги оттуда унесли, и потеряли практически всё своё вооружение, как и орбитальные пушки. Только поэтому мы до сих пор не разбомбили к чертям этот город и этих тварей.

Теперь десантнику всё стало понятно. Вампиры, сожравшие геноморфа-галактида ещё на Победоносном, каким-то образом мутировали, превратившись в угрозу космических масштабов. Сам капрал еле выжил в том столкновении, а теперь это неведомое существо начало пожирать и другие корабли, оказавшиеся в непосредственной близости от него. Подпространство стало самой настоящей территорией смерти.

— То есть, теперь до Земли вам не долететь?

— Неа, — легко ответил Ментор, видимо уже ранее пережив эмоциональный кризис по этому поводу. — Только на собственной тяге в течение десяти лет. Так что, мы все оказались в ловушке, парень. Мы теперь в одной лодке.

Осознание того, что произошедшее на Победоносном и Протее получило такие далеко идущие последствия, весьма обескураживало. Наконец челнок пристыковался к изрядно потрёпанному крейсеру, и весь экипаж направился на выход, как и десантник в компании Ментора. Лёгкое общение с этим благородным воякой несколько расслабило капрала, и вскоре ему пришлось за это поплатиться...

Стыковочный узел вёл к ангару, где их ждала группа людей, некоторые из которых почему-то стояли на коленях. В один момент Девастатор с ужасом узнал в них Раду и Скофилда, к головам которых были приставлены пистолеты...

Глава 27. Вектор задан

— Магеллан... — с облегчением произнесла Рада, как вдруг прозвучал выстрел.

Капрал с сожалением смотрел, как уже мёртвое тело заваливается на бок и падает к ногам палача. Кровь обрызгала металлические ботинки, которыми один из киберсолдат легко столкнул труп в стыковочный отсек под полом.

— Скофилд! За что?! — вскрикнула Рада, закрыв лицо руками. — Будь ты проклят, убийца!

— Тише-тише, девушка-террористка. А то так скоро и до вас очередь дойдёт, — с насмешкой произнёс генерал Скиртем, а потом встретился взглядом с капралом. — Показательная казнь нужна была всего лишь для того, Два семь, чтобы у нас с тобой не возникло недопонимания относительно серьёзности моих намерений.

Тем временем, Ментор как ни в чём ни бывало, отсалютовал генералу и вошёл в ряды его свиты. Дюжина бойцов в киберброне со Скиртэмом во главе и Радой у его ног, стояли против одного капрала, который стоил целой армии. А ведь никто на борту корабля, кроме Ментора, даже и не мог этого предположить. Оставался один вопрос — отчитается ли командир погибшего отряда командованию о сверхспособностях пленника или нет?

— Задание выполнено, сэр. Девастатор, его броня и потенциально скрытый в ней артефакт пришельцев доставлены на борт. Потери отряда составили сто процентов. Прошу создать комиссию по расследованию произошедшего, собрать все видео и аудиоматериалы с экзокостюмов членов отряда, а так же моего, и привлечь виновных к ответственности. Я готов понести любое наказание.

— В этом нет необходимости, — махнул рукой Скиртэм. — Ты хорошо потрудился и можешь отдыхать. Главное, что ты привёл сюда нашего гостя живым и здоровым.

Удивлённый Ментор хотел было что-то сказать, но не успел:

— Я тебя слушаю, — отчеканил Девастатор, пытаясь сдержаться, чтобы не разорвать проклятого генерала и его людей своей незримой Силой.

— Итак, дезертир-девастатор, — начал генерал. — Могу сказать, тебе крупно повезло. В любом другом случае, твоя судьба решилась бы очень быстро и жестоко. Но не в этот раз.

— И что заставило тебя изменить своё решение?

— Твоя дочурка, — усмехнулся Скиртэм, заставив капрала оцепенеть. — О, этот взгляд! Неужели ты вспомнил её?

— Продолжай, — выдавил десантник, посмотрев в удивлённые глаза Рады.

— Она на Торусе. И ты поможешь нам её оттуда забрать.

— Что вы с ней сделали, ублюдки?! — зарычал капрал, двинувшись вперёд.

— Тихо-тихо, — покачав пальцем, произнёс Скиртэм, указав на солдата, который держал Раду на мушке. — Тебе же не безразлична судьба этой красавицы?

Капрал молчал, сжимая кулаки:

— Говори, что с моей дочерью!

— Хорошо. Я расскажу тебе всю цепочку событий, дабы ты понял, в чём проблема, и быстрее согласился работать… на меня!

«Никогда в жизни!» — мог выкрикнуть Девастатор, но сейчас только от него зависела жизнь Рады, и стоило засунуть свою ненависть куда подальше, пока этот старый слизняк не договорит.

Спрятав руки за спиной, Скиртэм начал расхаживать из стороны в сторону:

— Как ты уже, наверное, догадался, всё началось с Аргуса. Далёкая от Земли планета, представляющая собой одну большую глыбу ТОР-элемента — это был стратегически наиболее важный форпост для колонизации миров. Только местная власть оказалась сепаратистки настроенной к Центру…

— Поэтому вы оккупировали её и уничтожили всех колонистов, — кивнул десантник.

— И забрали с собой тех, кто больше всего впитал в себя излучение этого волшебного ископаемого. Одними из которых были ты и твоя милая дочь. Проект был назван красиво и со смыслом — Немезида, крылатая богиня возмездия. Как ты помнишь, мы находились в стадии холодной войны с пришельцами, пока твоими стараниями она не перешла в горячую…

— Что ты несёшь? Какая холодная война? Я видел записи — наши солдаты уже воевали с галактидами… И…

— Нет, — покачал головой генерал. — Твоя информация ложная. До сего дня галактиды лениво уничтожали наши автоматические станции и отряды андроидов, которые мы посылали к ним. Столкновения между людьми и пришельцами не происходило.

— Значит, на Новую надежду всё-таки прибыло официальное посольство инопланетян…

— Этот навязанный мир нам был не нужен. Мы хотели заполучить их технологии, а заодно наказать предателей-сепаратистов. Но вышло всё немножко не по плану, и теперь мы имеем новое биологическое оружие в виде геноморфов, которое

тоже в будущем намерены использовать против галактидов.

— Сволочь… Какая же ты сволочь, Скиртэм.

— Я лишь выполняю приказы, как и все солдаты на этом корабле. Кстати, спасибо им, оперативно подняли меня на борт ещё на орбите. Конечно, пришлось просидеть там четыре часа, пока по моему зову не появился Россинант.

— Его хорошенько отделали, — сказал капрал. — Что, неужели вам обрубили крылышки? Больше не будете мотаться от одной колонии в другую, заражая её своим генетическим дерьмом?

— Верно. По донесению пилотов, непонятно по какой причине, но подпространство будто взбесилось, и теперь пожирает корабли, оказавшиеся внутри себя. Но с одной стороны это даже играет нам на руку.

— Удиви меня?

— Всё логично — мы выиграли время. Галактиды не смогут атаковать Землю внезапно. Мы будем ждать их и готовиться к обороне ещё целых десять лет, а то и больше. Грядёт великая война, сынок, и только мы с тобой ответственны за то, сумеет ли человеческая раса избежать огромных людских потерь или нет.

— Так к чему ты клонишь, Скиртэм? Хватит тратить время и ходить вокруг да около!

— Твоя дочь поможет нам остановить наступление пришельцев, — с противной ухмылкой произнёс генерал. — Не зря же Земля вложила в этот проект тридцать миллиардов кредитов. Что мы с ней сделали, спросишь ты? Отвечаю — мы развили её способности настолько, что всего лишь за десять секунд она смогла уничтожить весь научно исследовательский комплекс и всех его сотрудников. И теперь на планете-пустыне Торус имеется одна большая аномально опасная зона отчуждения. Туда-то мы с тобой и этими бравыми парнями скоро отправимся!

Девастатор часто дышал, пытаясь справиться с эмоциями. Все его сны были чистой правдой, как и общение с дочерью. Эти черепа в сточной трубе и протяжный стон измученной девочки — всё это ужасная реальность…

— Она ждёт тебя, — вдруг сказал генерал. — Только тебя. И ты придёшь к ней, и успокоишь её, а потом заставишь помочь нам в войне против галактидов. Ваш тандем спасёт человечество и поведёт его к новым вершинам!

Капрал смерил его суровым взглядом. Все эти высокопарные выражения никак не вязались с немногословным генералом, которого он встретил на Новой надежде. Похоже, пребывание в замкнутом пространстве спасательной шлюпки на орбите в

течение четырёх часов хорошо развязывает язык...

— Ну а, если по какой-то причине ты не захочешь сотрудничать со мной, то, — он начал загибать пальцы, — сначала я пущу эту девчонку в расход, а после прикажу Ментору взорвать твою тупую башку. А потом сам доберусь до твоей дочери и расскажу ей, что её папочка решил погибнуть за призрачные идеалы справедливости. Думаю, она будет гордиться тобой.

— Ты уже знаешь мой ответ, — произнёс капрал. — Я в деле.

— Вот и отлично! — улыбнулся Скиртэм. — Поднимите девчонку и сопроводите её вместе с нашим гостем в их каюту. У вас будет несколько часов на общением перед тем, как мы все дружно отправимся в глубокий сон, чтобы потом проснуться на орбите Торуса через два с половиной земных года.

Киберсолдат бесцеремонно поднял Раду за руку, и потащил к Девастатору, после чего бросил её к его ногам. К нему тут же подошли сопровождающие, и ударив по ребрам прикладом винтовки, недвусмысленно намекнули капралу, что пора пошевеливаться. Десантник сдавленно выругался, после чего помог Раде подняться, и приобняв её, направился за солдатами. А Ментор тем временем молча проводил их взглядом — на его душе скреблись кошки.

— Как ты? — спросил капрал у девушки.

— Бывало и лучше. Но, спасибо. С тобой мне теперь спокойнее.

— Где Тарков? Доктор Айзек? И как вас нашли?

— Разговорчики! — рявкнул один из солдат, снова ударив его по торсу.

Капрал еле сдержался, чтобы не превратить этого бойца в две отдельные мёртвые половинки, но всё-таки подчинился и замолчал. Так они дошли до отсека с казармами, где и вправду им выделили хоть и небольшую, но целую каюту с кроватью и персональным душем. А так же с иллюминатором, через который виднелась голубая планета Мегиддо семь. Когда люк закрылся, и они остались наедине, Рада вдруг заключила капрала в объятия и поцеловала в губы. Мужчина ответил на её ласку, и вскоре они уже снимали с себя одежду, медленно, но верно перемещаясь в сторону душа, где с наслаждением стали смывать следы и грязь последних проклятых суток, прошедших в настоящем аду.

Под струями тёплой воды, Рада ласкала своего избранника и осторожно касалась пальцами краёв глубокого отверстия в груди капрала, где когда-то находился разум его искусственного протеже. Вспомнив о Бете, Девастатор решил поговорить об этом с Ментором, и просить его вернуть себе ядро ИИ. Потеряв её, он

был вынужден скоро раскаяться в своём решении, ибо без всеведущей Беты явно проигрывал своим противникам в обладании информации и тактическом реагировании. Ну, а если проще, ему просто не хватало её…

Помывшись вдвоём, разгорячённые, они отправились в постель, где провели незабываемые полтора часа любви. В этот раз Девастатору пришлось признать, Скиртэм сделал им большой подарок, дав полную свободу, хоть и ограничивающуюся пятнадцатью квадратными метрами каюты. Когда они уже обессиленные лежали на смятой простыне, он снова задал свой вопрос:

— Что с остальными? Расскажи мне всё, что знаешь.

Девушка вздохнула:

— Тарков погиб ещё на корабле — Бета так сказала.

И снова сержант тогда умолчала о том, что без потерь не обошлось. Слишком берегла его психику, и, наверное, думала, что тем самым заботится о нём.

— Что было дальше?

— Наши спаскапсулы упали рядом с посёлком. Выжили я, Скофилд и доктор Айзек. Мы нашли друг друга в течение дня, и то, спасибо Скофилду — он отслеживал наши маяки с самого начала и настроил связь.

— Жаль его. Умный был парень.

— Да… В общем, мы нашли приют у местных. Только скоро над их домом завис челнок, и нас окружили солдаты ВКС ОМЗ. Нам пришлось сдаться и полететь сюда.

— А я был практически уверен, что вы идёте в Вентуру, где я приземлился, — улыбнулся капрал. — И всеми силами пытался запретить вам это сделать.

— Почему? — удивилась девушка.

— Потому что по роковому стечению обстоятельств там произошло то же самое, что и на Новой надежде…

Глава 28. Вы не должны были это видеть

Капрал успел лишь в общих чертах рассказать Раде о том, что с ним произошло, как их прервал тяжёлый стук по входному люку каюты:

— На выход, голубки! — пробасил нежданный гость. — На сборы пять минут.

Мужчина и женщина спешно оделись, после чего люк открылся, и на них уставились фасеточные линзы на шлем-маске киберсолдата:

— В анабиозную камеру. Живо! — махнул он винтовкой, и указал направление.

Началось небольшое путешествие по отсекам корабля, проходя по которым, они часто видели следы разрушений. Ремонтные дроиды приводили в порядок изрубленную внутреннюю обшивку корабля. Девастатор отметил про себя, что Россинант ещё легко отделался, выбравшись из подпространства цельным куском. Судя по всему, теперь там зона смерти, через которую решится пройти только самоубийца.

Наконец они добрались до отсека-купола, под которым в белых лучах искусственного освещения были установлены криогенные камеры, рассчитанные на весь экипаж. К слову, если бы не потери личного состава Ментора, места капралу и Раде здесь бы не досталось. Киберсолдат отвёл их к Скиртэму, который стоял у иллюминатора, сложив руки за спиной, и смотрел на удаляющуюся голубую планету:

— Сэр, гости доставлены, — отрапортовал солдат.

— Замечательно, — ответил генерал, обернувшись — на его лице снова была искусственная улыбка и стеклянный взгляд. — Ваши капсулы скоро подготовят. А потом сладкий сон, и два с половиной года пролетят, как одна ночь.

— И мы пропустим всё то, что произойдёт за это время, — подметил капрал. — Сколько миров вы ещё планируете заразить геноморфами? Сколько ещё миллионов жизней погубите?

— Если бы не взбунтовавшееся подпространство, то несколько оппозиционных колоний я бы с удовольствием заселил этими прекрасными по своей сути существами, — ухмыльнулся тот.

— Прекрасными? — воскликнула Рада. — Вы сумасшедший?!

— Вовсе нет, дорогая. После того фиаско, что потерпело командование ВКС с армиями андроидов в первой битве с

галактидами, мы вынуждены мобилизовать огромные человеческие ресурсы по всем колониям. И собрать боеспособную армию за короткий срок просто невозможно. Мы пока только формируем дивизии пушечного мяса...

— И причём здесь геноморфы? — спросил капрал.

— А при том, что это генетическое оружие убивает сразу двух зайцев, — произнёс довольным тоном Скиртэм, подняв указательный палец. — Во-первых, оппозиционеры, революционеры и остальной сброд сможет послужить Земле после смерти, и расплатиться за своё неповиновение и учинённый урон режиму. И во-вторых, на боевую подготовку геноморфов не нужно тратить ни времени, ни ресурсов. Армии ненасытных генетических солдат станут великолепным оружием в борьбе с расой чужих!

От услышанного капрала захлестнула ярость, но выплеснуть её не дала именно Рада. Девушка влепила генералу пощёчину, и вдруг схватилась за своё запястье. Скиртэм же продолжал ухмыляться, поражая своей бессердечностью.

— Вы тиран! Убийца! Гореть вам в аду! — закричала девушка и бросилась на мужчину уже с кулаками, но киберсолдат помешал ей в этом, закрыв собой генерала.

— Как говорится, в войне все средства хороши, — ответил он, как ни в чём ни бывало, направившись к анабиозным капсулам. — Следуйте за мной. Сейчас вам вколют специальный состав, а потом заморозят. Как прибудем на Торус, я проведу брифинг и обозначу план действий. Приятных сновидений!

Махнув рукой, в окружении двоих киберсолдат, генерал покинул отсек, оставив капрала и девушку возле двух цилиндрических установок, рядом с которыми их ждали люди в белых халатах.

— Засучите рукава, — произнёс один из них.

Мужчина раскрыл на столике для медицинских инструментов футляр с инъекциями, после чего уже со шприцем-пистолетом направился к Раде. Девушка вздрогнула, и прильнула к Девастатору:

— Мне страшно, Магеллан! Я не хочу, чтобы они что-то кололи мне!

— Всё будет хорошо, Рада, — мягко произнёс он, крепко сжав её ладонь. — Ничего плохого они тебе не сделают. В их же интересах холить и лелеять тебя, пока я выполняю их задание...

Он вспомнил про свою дочь, и ему стало не по себе. Сколько лет прошло с тех пор, как их судьбы вероломно разделили? Какая она теперь? Сможет ли она после всего пережитого начать жить нормальной жизнью? Без матери, но с отцом, если его план

сработает. Да, капрал не имел никакого желания плясать под дудку садиста-Скиртэма. Благодаря своей новоприобретённой Силе, он намеревался вызволить дочь из застенков проклятого НИИ, и наказать генерала. Лишь бы судьба оставалась на его стороне…

— Спасибо, — поблагодарила девушка, и подчинилась.

После того, как ей ввели инъекцию, настал черёд капрала. Проведя процедуру, специалисты пригласили их на ложементы, находящиеся внутри капсул. Капрал улыбнулся Раде на прощание:

— Увидимся через два с половиной года.

Забыв обо всём, девушка крепко обняла его и поцеловала:

— Мы справимся? — посмотрев в его глаза, обронила она. — Сумеем всё преодолеть? Вместе?

— Обещаю, — кивнул он, и повёл Раду за руку к её капсуле. — Нам нужно немного отдохнуть, чтобы набраться сил перед решающим раундом. Ложись.

Девушка зевнула, и осторожно легла, после чего помахала ему рукой. Затем с ней начал работать человек в халате, подключая к телу Рады различные датчики. Капрал тоже разместился в своей капсуле, и выдержал ту же процедуру. Наконец стекло начало закрываться, и в который раз Девастатора посетило чувство дежавю. Он снова очутился в ящике, выйти из которого не сможет в течение следующих двух с половиной лет. Он ещё никогда не проводил так много времени один на один со своей клаустрофобией. Что ж, как показали прошедшие события, всё бывает в первый раз…

Над его головой зашумело оборудование капсулы. Внутри запахло химией, и стало холодать. По его коже прошли мурашки, а изо рта вырвался пар, как вдруг, ледяная волна накрыла десантника с ног до головы…

Тук-тук…

Сгусток синтетических мышц в груди, выполняющий функции сердца, начал замедлять свой ритм. Специальный химический состав быстро перестраивал работу организма, адаптируя его к долгому сну.

Тук… Тук…

Время перестало существовать. Остался лишь он один и первозданная тьма, окружившая капрала саваном бесконечной ночи.

***

Как показала практика, блуждая в темноте, можно с

лёгкостью натолкнуться на свои самые страшные кошмары. Капрала преследовала антрацитово-чёрная тьма, на пол тона отличающаяся от простирающейся вдаль тёмной материи. Потоки неистовой ярости бурлили у него за спиной, норовя догнать и поглотить в себя. Здесь и сейчас десантник был лишь жертвой, которая могла только бежать и надеяться на спасение. Но когда ты, не сворачивая, мчишься по рельсам, в конечном итоге всё равно встретишься с несущимся навстречу составом. И выжить удастся лишь сбросившись вниз. Только здесь во тьме не было ничего: ни верха, ни низа, ни четырёх сторон света, кроме капрала и гигантского хищника…

Девастатор обернулся, и вдруг увидел перед собой своё лицо, собранное из множества кишащих чёрных точек. И вспомнил всё! Наваждение, как рукой сняло. Мужчина остановился, осознав себя в кошмарном сне и перестав быть жертвой. Выставив руку вперёд, десантник аккумулировал в себе заряд Силы, и выпустил её в чудовище…

БУХ!!!

Капрал проснулся, и быстро заморгал глазами — на них посыпалось стеклянное крошево. Смахнув с себя стекло, он оглянулся по сторонам. Всё верно — он всё там же в капсуле, только стекло над головой обзавелось сквозной трещиной во всю ширину. Впрочем, как и часть металлического корпуса, через отверстия в котором на него падали слабые лучи света. Капрал нащупал рукой рукоятку аварийного выхода и потянул её на себя. Стекло тут же с треском откинулось, и он смог наконец присесть.

Над головой что-то мелькало, и он посмотрел наверх. Какой-то кабель торчал из переборки и искрил. Но так продолжалось недолго: андроид-паук, выбравшийся из под потолка, на магнитных ножках подобрался к месту аварии, и принялся выполнять срочный ремонт.

— Чёрт, — выдохнул десантник. — Я чуть всех нас не прикончил!

В криогенном отсеке работало только техническое освещение, а так же мутно светились индикаторами мониторы показания жизнеобеспечения остальных членов экипажа, которые мирно спасли в своих капсулах. Выбравшись на холодный пол, так как перед анабиозом обувь он оставил, и теперь её рядом не было, капрал двинулся на разведку. И вскоре его внимание привлёк одиноко стоящий силуэт возле большого иллюминатора, где недавно стоял Скиртэм и смотрел на заражённую смертельным вирусом планету.

Подобравшись к нему настолько близко, чтобы его не заметили, Девастатор увидел в полумраке перед собой как раз-

таки самого генерала! Его лицо было скрыто космической тьмой, но капрал распознал его по фигуре. И так как рядом вообще не было ни единой души, десантник решился на отчаянный шаг. Несколько быстрых шагов, и Девастатор крепко схватил шею Скиртэма в болевой захват, после чего повалил генерала на пол, зажав ему рот рукой.

— Только пикни, и я сверну тебе шею, ублюдок, — прошипел он.

Подождав несколько секунд, десантник разжал ладонь, позволяя ему говорить. Но как ни странно, генерал сохранял воистину ледяное спокойствие, и не проронил ни слова.

— Теперь мы будем играть по моим правилам, генерал, — продолжил капрал, разворачивая его к себе, после чего застыл в недоумении…

Будто сквозь него смотрели эти стеклянные глаза человека, больше похожего сейчас на восковую фигуру. Ни одна мышца не дрогнула на лице Скиртэма при виде Девастатора. И даже его коронная ухмылка до сих пор не появилась.

— Хорош претворяться! — с яростью произнёс капрал, ударив ему по лицу, после чего Скиртэм безвольной куклой свалился на пол.

Подняв его снова на ноги, капрал только охнул — кожа на лице генерала сильно повредилась, и даже сползла с черепа… Причём, кость имела неестественно белый окрас без следов мышц или крови.

— Какого хрена? — успел удивиться Девастатор, когда в отсеке вдруг зажёгся свет.

Бросив тело генерала, десантник тенью долетел до своей капсулы, и вернулся на ложемент, после чего установил на место повреждённое стекло. Тут же послышался звук открытия дверей, и в отсек вошли двое людей в белых халатах.

— Чак, это здесь сбойнула камера? — спросил один из них.

— Ага. Была какая-то вспышка, и отрубило. Дроид сейчас должен её чинить.

— Похоже, корабль уже начал разваливаться после той задницы, в которую мы попали в подпространстве. Слава богу, ковылять до Торуса осталось всего два дня. Хочу поскорее ощутить землю под ногами…

— Земли там тоже нет, — усмехнулся Чак. — Один песок.

— Плевать, лишь бы не бродить по этим грёбаным тёмным коридорам… Стоп! Ты это видишь?

— Тело возле иллюминатора? Это же генерал!

Двое мужчин бросились к распластанному на полу Скиртэму. Один из них склонился над телом, а другой достал из-за пояса

небольшой футляр аптечки.

— Сэр, вы меня слышите?! Чёрт! — выпалил он, ощупав ярёмную вену. — Пульса нет! Чак, помоги перевернуть его!

Через несколько мгновений санитары в немом удивлении уставились на повреждённое лицо генерала.

— Что за...

Тот, кого звали Чаком, протянул свою руку, чтобы коснуться головы Скиртэма, как вдруг кисть генерала больно сжала его запястье. А потом раскрылись и его глаза...

— Вы не должны были этого видеть, — произнёс он неестественным механическим голосом, после чего раздался громкий хруст ломающихся костей и вопли умирающих санитаров.

Глава 29. Волк в овечьей шкуре

«Это не Скиртэм» — пронеслась логичная мысль в голове капрала.

Он лежал в капсуле и слушал звуки удаляющихся шагов. Зашипела открывшаяся дверь, а потом закрылась. Стало тихо, будто ничего и не было. Вскоре дверь снова открылась, и по звуку тяжёлых шагов, в криозал вошли киберсолдаты. Прошло буквально несколько минут, после чего они удалились обратно, и свет померк. Десантник откинул крышку капсулы и снова выбрался на холодный пол, после чего посмотрел в ту сторону, где должны были лежать тела. Но, как и следовало ожидать, никаких следов преступления не обнаружилось — тела забрали. Значит, у самозванца всё схвачено, и его люди не задают лишних вопросов, предпочитая безропотно исполнять команды.

Оставался один вопрос — где настоящий командир корабля, который и подобрал Скиртэма в космосе? По крайней мере, сначала он должен был делегировать свои полномочия генералу. Но что с ним стало потом, было не ясно. В любом случае, девастатор не был намерен дальше бессмысленно валяться в капсуле, поэтому двинулся на разведку. Первым делом нашёл свой шкафчик у стены, и оделся в свои вещи. Обувшись в сапоги, капрал направился к двери со считывателем. Будь в его распоряжении возможности Беты, это не стало бы преградой, но её кибернетический мозг был у Ментора, а значит, придётся импровизировать.

На полпути его остановила Рада, лицо которой он увидел через стекло близстоящей капсулы. Показатели жизнеобеспечения в интерфейсе были в норме, расчётное время выхода из криогенного сна — три часа двадцать три минуты. Следовательно, скоро весь экипаж проснётся, и ему будет труднее воплотить свой план в жизнь. Поэтому стоило действовать, и прямо сейчас! Он попытался включить режим разморозки, но интерфейс был заблокирован, и пользоваться им могли только зарегистрированные в системе пользователи. Забрать с собой Раду сейчас не выйдет.

— Прости, — сказал он тихо. — Я обязательно вернусь за тобой. А пока наведаюсь к хозяину этого цирка...

Мужчина отправился к двери. Но она ожидаемо оказалась заперта — капрал и здесь не имел биометрического доступа. Поэтому он выбрал самое простое решение в сложившейся ситуации — снял со стены огнетушитель и направился к одному из датчиков пожарной сигнализации. Встав под ним, поднял

устройство повыше, а потом пустил в датчик струю порошка. Нескольких раз хватило, чтобы сработала тревога, и как по волшебству, открылись двери. Времени было в обрез, поэтому десантник мигом выскочил наружу, и двинулся по отсекам. Вскоре поблизости послышался стук металлических ботинок, из-за чего капрал затаился в одном из подсобных помещений, которое оказалось открытым. Пропустив отряд солдат, десантник двинулся дальше.

Благодаря указателям на переборках, капрал без особого труда нашёл путь к капитанской каюте. Логично было предположить, что в таком покорёженном виде лже-Скиртэм не явится на мостик, а попытается привести себя в порядок. Так бы сделал сам десантник, если бы был засланным казачком. Но данная теория разбивалась в пух и прах при условии, что те же солдаты без каких-либо вопросов и подъёма тревоги забрали тела убитых техников. В любом случае, капитанская каюта находилась ближе к нему, чем мостик, поэтому решено было начать с неё.

Когда до каюты оставались считанные десятки метров, капрал стал ещё более осторожным, ведь рядом могли находиться солдаты. Но, как ни странно, никто даже и не думал охранять место пребывания нового капитана. И Девастатор точно знал, что он внутри, ведь дверь не была заперта. Осторожно пройдя последние метры, капрал заметил глазок видеокамеры на потолке — теперь в его распоряжении оставались считанные минуты, пока на посту охраны не заметят несанкционированное движение. Хотя, кого он обманывал? Его уже давно должны были засечь по датчикам. Но почему тогда никто ещё не вязал его в кандалы?

Оставив вопросы за дверью, капрал решительным шагом проник внутрь каюты. Она немногим отличалась от той, в которой Скиртэм позволил ему и Раде провести незабываемые последние часы перед заморозкой. Отличие было лишь в размерах, а убранство и прочие атрибуты вроде койки и тумбочек, прибитых к полу, оставалось таким же — как никак, военный корабль. К тому же здесь пахло каким-то неприятным запахом, который невозможно было идентифицировать. Но думать об этом капрал сразу перестал, когда услышал шелест воды, доносившийся из душевой, поэтому сразу же двинулся туда. Не думая ни секунды, он отодвинул шторку и увидел — ничего. Вода смывала какую-то маслянистую техническую жидкость, голубоватой плёнкой мерцающую вокруг стока.

Оставшись ни с чем, десантник вернулся назад, и решил напоследок хотя бы обследовать каюту. Он принялся открывать шкафчики, тумбочки, не зная, что ищет. Наконец поиски привели его к вещевому шкафу, дверца которого почему-то не

поддавалась. Механизм обеспечивал продольное открытие, но что-то внутри мешало дверце отойти в сторону. Поняв, что здесь может быть что-то важное, капрал надавил на дверь силой, и наконец отодвинул её. То, что произошло дальше, вполне вписывалось в текущую картину происходящего:

На него навалилось иссохшее тело, даже можно сказать, мумия, в тёмном комбинезоне с шевронами командира корабля. Изрядно деформированный череп в области затылка явно намекал на насильственную смерть, причиной которой стал весьма мощный удар тупым предметом. Судя по всему, ещё до заморозки, Скиртэм убил капитана, и спрятал его тело здесь. В случае чего, этой детали хватит для того, чтобы сместить его с этого поста силами экипажа. Или...

В коридоре послышались торопливые шаги.

«Идут!»

Десантник быстро запихнул труп обратно в шкаф, а потом встал у проёма и приготовился. Вскоре в каюту вошёл Скиртэм, и сразу же, не осматриваясь двинулся в душевую. Капрал выглянул за дверь, и, не увидев никого, закрыл её, благо из-за шума воды хозяин каюты не мог его услышать. Он смотрел на крепкую спину не пожилого человека, а скорее молодого двадцатипятилетнего лба, хотя лицом тот был вылитый Скиртэм. В прошлый раз он сутулился и выглядел менее широкоплечим, но сейчас явно было видно, что этот некто действительно не генерал. И скорее всего, вообще не человек.

Убийца выключил воду и повернулся к зеркалу, после чего потянул веко пальцем, что-то проверяя. Сейчас он выглядел намного сноснее, чем после удара капрала, вполне, как человек. Капрал решил, что лучшего момента не представится, поэтому резко рванул к нему, и толкнул Скиртэма прямо в переборку, из-за чего тот ударился о стену и свалился на поддон в душевой. Мужчина не сказал ни слова, а лишь исподлобья посмотрел на него, после чего попытался встать. Капрал схватил его за грудки и поднял, взмахнув рукой, чтобы снова испортить физиономию своего врага хуком справа.

Но в этот раз Скиртэм оказался проворнее, и успел перехватить его кулак. Десантник ощутил мощное сопротивление, и начал понимать, что в этом противостоянии постепенно выходит на свой максимум, а его противник даже не напрягается!

— Доброе утро, Два семь, — совсем другим голосом пропел Скиртэм. — Хорошо спалось?

Девастатор не ответил, а рванул противника на себя и бросил его на пол каюты, наконец, вырвавшись из его цепких лап.

— Ты не считаешь, что это было уже слишком грубо? — с укором произнёс тот, вставая, и отряхиваясь.

— Что ты такое?! — прошипел капрал, готовясь к схватке.

— Если хочешь получить ответы на свои вопросы, то советую успокоиться, и сесть вон сюда, — указал он на стул напротив койки, после чего разместился на ней.

— И не подумаю!

— В твоих же интересах забыть о конфронтации и перейти к дипломатическим переговорам. Или ты уже забыл, что твоя подружка до сих пор находится в криокапсуле?

Скиртэм хитро улыбнулся:

— Я прикончу тебя раньше, чем... — начал капрал, но мужчина вдруг закрыл лицо руками, после чего буквально снял с лица кожу.

Капрал с отвращением посмотрел на совершенно белый череп, испещрённый рельефными полосами технических зазоров. Механические глаза хлопали, как игрушечные, а зубы стучали незамысловатый ритм.

— Андроид, мать твою!

— Верно, — всё таким же ласковым голосом сказал робот. — И я имею полный доступ ко всем жизненно важным системам корабля. То же касается и зала с криокапсулами. Мне не составит труда подстроить короткое замыкание в капсуле твоей подружки Рады, и она больше никогда не проснётся. Ты ведь, правда, не хочешь этого?

Капрал хмуро взглянул на него, и покачал головой, сжимая кулаки.

— Вот и славно! А теперь сажай свою синтетическую задницу на стул, и приготовься слушать. Нам предстоит интересный разговор.

Глухо выругавшись, десантник исполнил приказ робота и сел, оказавшись напротив него.

— Хороший девастатор, — похвалил андроид. — Хочешь, я снова надену маску, чтобы не травмировать твои человеческие чувства?

— Нет. Так намного лучше. Если ты напялишь на себя лицо Скиртэма, я ещё сильнее захочу тебя убить.

— Забавно, — щёлкнув зубами, сказал робот, после чего отложил маску, и скрестил пальцы, приложив их к несуществующим губам. — Человеческие эмоции — это как раз именно тот фактор, который делает вас непредсказуемыми. Я бы даже сказал, интересными.

— Что с настоящим Скиртэмом? Куда ты его дел? — решил уточнить капрал, чтобы не слушать заумную бредятину андроида.

— Выбросил в открытый космос, — ответила машина. — Когда первым прибыл на его зов о помощи. Прямо перед Россинантом.

— Зачем?

— Он был слишком нестабилен, и позволил своим чувствам поставить под угрозу твоё возвращение на Торус.

— То есть...

— Давай расскажу всё по порядку, чтобы мы быстрее перешли к сути дела? — махнув рукой, предложил робот, после чего уселся поудобнее и начал свой рассказ. — Ваш корабль, а именно крейсер ВКС ОМЗ «Победоносный» потерпел крушение на планетоиде Мегиддо семь. Генерал болтался на орбите в спасательной капсуле и через передатчик подпространственной связи отправлял сообщения на Землю с просьбой о помощи. Передачу перехватил также и Россинант, который практически мгновенно вылетел в указанный сектор, но его задержала знакомая тебе чёрная материя, которая теперь обосновалась в подпространстве.

— Откуда тогда здесь появился ты?

— С Мегиддо семь, конечно. На челноке, который потом отправил обратно в порт приписки. Но до этого я пристыковался к шлюпке и немного пообщался с нашим общим знакомым Скиртэмом, после чего ликвидировал его.

— Подожди! — ничего не понимая, сказал капрал. — Если ты с Мегиддо, значит тебя послали повстанцы?

— Неверное утверждение. Я с Земли и служу ВКС ОМЗ. Вижу, у тебя всё ещё есть вопросы, тогда я продолжу. Генерал уже давно был костью в горле у нашего командования. Человек его уровня имел большое влияние и поддержку в обществе, но, как я и сказал ранее, был слишком нестабилен. Это показала его последняя операция в колонии Новая Надежда. Лучшего варианта устранить его могло не представиться, поэтому отправили меня. Таким образом, Земля сэкономила ресурсы и избежала волнений в армии по поводу его преждевременной кончины.

— Скажи мне только одно — он долго мучился?

— Скажем так, некоторое время да. С вырванным кадыком человек точно должен испытывать некоторые неудобства.

— Хорошо, — произнёс капрал, мысленно поставив крест на Скиртэме. — А теперь объясни кто ты на самом деле такой и каковы твои цели?

— Я защищаю Землю и человечество, как и ты, Два семь, — произнёс робот, из уст которого услышать это было просто невероятно фальшиво. — А цель — это победа в войне над галактидами. Любыми способами.

— Даже такими способами? — капрал кивнул в сторону шкафа.

— А-а! Ты нашёл мой скелет в шкафу! — совсем, как человек, рассмеялся андроид. — Похвально!

— Зачем убивать капитана?

— Всё просто. Это лишнее звено в управленческой цепи. Поставленная задача слишком важна, чтобы доверять её людям. Что до второго твоего вопроса, отвечаю — я агент, один из тысяч, разбросанных по всем мирам Федерации Земли. Когда это необходимо, нас активируют и дают задание.

— Кто вас активирует?

— Командование, конечно. Благодаря современным технологиями, такие, как я, могут примерять на себя любые личины, и занимать любые посты, предварительно, избавившись от человеческих оригиналов. Когда нужен жёсткий контроль, призывают нас.

— А что солдаты? Они тоже знают о тебе, раз помогли спрятать трупы?

— Нет. Это мои подопечные, которые находились в спячке с момента постройки данного корабля. Так что, — заговорщическим тоном произнёс робот, подняв палец к зубам. — Никому ни слова!

Андроид поднялся, заставив капрала напрячься, после чего подошёл к иллюминатору:

— Как видишь, я не враг тебе, Два семь. Поэтому надеюсь на взаимовыгодное сотрудничество с твоей стороны. Ведь у нас одна цель...

— И какая же?

Робот развернулся, посмотрев на него своими искусственными глазами:

— Спасение твоей дочери.

Глава 30. Сделка

— Рада пойдёт со мной, — бескомпромиссно заявил десантник. — Выпусти её из криокапсулы.

— Без проблем, — легко согласился робот, надевая на череп лицо Скиртэма. — Только предупреждаю, если ты всё-таки решишь взять её с собой — зона вокруг НИИ не безопасна. С тобой также пойдут несколько отрядов солдат. Для подстраховки.

— Как скажешь. Только извлеките бомбу из меня и дайте оружие и броню.

— Первое — точно нет, — улыбнулся лже-генерал, сложив руки на груди. — Сам понимаешь — я не могу рисковать. Сделаешь дело, получишь свободу. Что насчёт оружия — вдруг тебе взбредёт в голову палить по моим солдатам? Так что тоже нет. А вот броня — вполне. Можешь забрать свой экзокостюм. Кстати, артефакт галактидов оказался очень интересным. Все эти два с половиной года он изучался в автоматической лаборатории корабля.

— Я понял. Делайте с ним, что хотите, — отмахнулся капрал. — И ещё одно. Я хочу вернуть Бету.

— Твой ИИ? На её ядре были видны следы варварского демонтажа. Я так понимаю, по какой-то причине ты решил избавиться от неё. Что изменилось теперь?

— Её присутствие повысит шансы операции на успех, — пожал плечами Девастатор.

— Хорошо, — кивнул андроид. — Ты получишь её обратно. Если хочешь, можешь сразу же отправиться в медсанчасть для трансплантации. Я распоряжусь.

— Договорились.

Мужчины поднялись со своих мест. Один из них сразу же протянул другому руку:

— Это жест доброй воли, партнёр, — с улыбкой на лице произнёс андроид. — Каждый из нас только выиграет от этой сделки.

Капрал не ответил на рукопожатие, вместо этого спросил:

— Не знаю, как вы планируете это сделать, но… Когда моя дочь остановит галактидов, вы отпустите её?

Лже-Скиртэм кивнул:

— Если враг повержен, то и нет смысла в оружии против него. Я обещаю, что вы будете свободны.

«Вопрос лишь в том, сколько стоят твои слова» — почувствовав омерзение от вида улыбающегося робота, подумал десантник.

— Ещё одно. Похорони капитана по-человечески. Он тоже служил Земле, как и ты.

— Я как раз хотел после пробуждения выбросить его тело в шлюз.

— Ты чудовище.

— Отнюдь. Сам понимаешь, я не могу раскрывать перед экипажем текущую ситуацию. Так же как и проводить почётные похороны капитана. Это ставит под угрозу всю операцию. Хотя с другой стороны, скоро у людей начнут возникать вопросы, куда он пропал. Так что смерть капитана можно и нужно обыграть. Есть идеи по поводу хорошей легенды?

— Нет уж, железяка, я не буду играть в твои игры. Разбирайся с этим сам.

— Как же грустно осознавать, что мы до сих пор не доверяем друг другу…

— Выдай мне оружие, и получишь доверие.

— Хорошая шутка, — покачав указательным пальцем, сказал робот. — Итак, допустим, у капитана первого ранга Джеффа Бриджеса случился сердечный приступ (пожилой человек был всё-таки), и он неудачно упал, поранившись об угол тумбочки. Смерть наступила через некоторое время, и теперь через пару лет я решил узнать, как у него дела, но в персональной криокапсуле его не нашёл. И только зайдя в каюту, увидел его засохшую мумию. По-моему неплохо.

— Молодец. Твой процессор умеет фантазировать.

— Спасибо, — улыбнулся собеседник. — Таким образом, мы сможем с почётом проводить нашего дорогого капитана. На время операции по своему званию я займу его место, и все останутся довольны.

— Удачи, — сказал капрал, двинувшись на выход.

— Два семь! Следуй указателям на переборках, и доберёшься до медсанчасти. Там же будет твоя ненаглядная Бета. После операции я созвонюсь с тобой и передам инструкции. Приятного дня!

Последние слова были сказаны настолько приторным голоском, будто всё это время они вели дружескую беседу где-нибудь в кафе. Капрал не стал отвечать, желая поскорее отвязаться от этого чудовища.

— И ещё одно, Два семь…

— Говори.

— Наверное, не стоит тебе напоминать, что о нашем разговоре и о моей реальной сущности никто не должен узнать. Ни кто-то из членов экипажа, ни твоя благоверная девушка.

— Иначе?

Робот хитро ухмыльнулся, а затем хрустнув пальцами, расправил ладони:

— Иначе я всех здесь перебью!

— Понял, — бросил капрал, выходя из каюты.

На душе скребли кошки. Он снова был вынужден играть по правилам этого, как оказалось, металлического ублюдка. Во времена спецназовца Магеллана такие андроиды ещё не были так похожи на людей. Тем более, не разговаривали как они, и не плели интриги галактических масштабов, устраняя неугодных режиму функционеров. Но времена меняются, и приходится иногда плыть по течению.

Вместо того, чтобы отправиться на операцию по установке Беты, Девастатор вернулся в криогенный зал, где уже вовсю просыпался экипаж. Одни только разминали отёкшие конечности, другие, что проснулись раньше, помогали им адаптироваться. Вокруг сновали дроиды-помощники, предлагая людям бодрящие витаминные коктейли. И ни у кого пока не возникло вопросов, куда подевались два человека, в том числе, капитан. Было даже интересно, как робот умудрится сохранить всё это в тайне...

— Магеллан! — воскликнула обрадованная девушка, и бросилась к нему.

Они крепко обнялись и поцеловали друг друга, после чего капрал поспешил заверить Раду, что всё в порядке.

— Я договорился со Скиртэмом. Ты можешь спуститься на Торус вместе со мной.

— Конечно! И там мы сможем сбежать?

— Не уверен. С нами пойдут солдаты.

Девушка разочарованно вздохнула и посмотрела в иллюминатор, из которого виднелся маленький серый шарик, парящий во тьме.

— Там твоя дочь?

— Да.

— Я помогу тебе её найти, — с воодушевлением сказала Рада, но капрал сразу же спустил её с небес на землю.

— Мы приземлимся вместе, но дальше ты не пойдёшь — останешься в порту. Там очень опасно.

— Откуда ты знаешь? Я не хочу снова оставлять тебя! — запротестовала девушка, снова крепко его обняв, но капрал осторожно отстранился от неё, и продолжил.

— Я был там. Поверь, лучше туда не соваться. Я не знаю, что с собой сделаю, если потеряю тебя...

— Я поняла, — тихо сказала Рада, после чего развернулась и прошла к иллюминатору. — Как думаешь, что сейчас творится на Мегиддо семь?

— Скорее всего, теперь это общая могила, — мрачно произнёс капрал.

— Как и Новая надежда... Скажи, ты тоже заметил, что Скиртэм как-то странно себя ведёт?

В груди капрала ёкнуло — девушка начала догадываться...

— Я совсем не знаю, чего от него ожидать, — честно признался мужчина. — Но, мы всё-таки договорились. Мы помогаем вызволить мою дочь из НИИ, останавливаем галактидов, и он нас отпускает.

Рада только усмехнулась, услышав всё это:

— И ты, правда, в это веришь? Он же навешал тебе лапшу на уши, Магеллан! Скирэтэм — поганый ублюдок, которому чуждо всё человеческое!

— Может быть. А может, и нет, — кивнул десантник, мысленно полностью согласившись с ней. — В любом случае, другого выбора у меня нет.

— У нас, — поправила девушка.

Капрал улыбнулся.

— Мне нужно в медсанчасть, — вспомнил он. — Составишь компанию?

Из-за этих слов девушка встревожилась не на шутку:

— Ты ранен?! Что у тебя болит? Покажи!

— Ничего. Мне нужно установить обратно Бету.

— А-а, твой ИИ. Ну, давай. Всё равно я теперь от тебя ни на шаг не отойду. Уж слишком долго мы были разделены...

Девушка приобняла его за руку, и вместе, под взглядами бдительной охраны, они зашагали по коридорам Россинанта. Через некоторое время указатели на переборках привели их к медицинскому блоку, где их встретил соответствующий андроид, выполненный в виде цилиндра с множеством конечностей, подвешенный к потолку.

— Приветствую, Два семь! Генерал Скиртэм оповестил меня о вашем приходе. Можете снять футболку и лечь на операционный стол.

— Ого, так сразу под нож? — удивилась Рада.

— Думаю, ничего плохого не случится, — капрал решил её успокоить, после чего обратился к дроиду. — Покажи мне ядро моего ИИ.

— Принято, — согласилась машина, и поехала по рельсам в угол комнаты, после чего своими длинными многосуставными манипуляторами извлекла из раскрывшегося отсека небольшой шар.

Вернувшись назад, металлическая рука опустилась на уровень глаз капрала и продемонстрировала ему тот самый

оцарапанное и слегка опалённое ядро Беты. Да, это была именно она — похоже, Скиртэм решил его не обманывать, и провести сделку по-честному.

— Была, ни была! — воскликнул Девастатор, и лёг на операционный стол.

— Руки и ноги на уровень зажимов, пожалуйста, — попросил дроид.

Девастатор взглянул на красные полоски в местах, где лежали его запястья и голеностоп. Рядом стояла Рада, которая немного нервно наблюдала за происходящим. Капрал не стал артачиться, поэтому подчинился, положив свои руки и ноги в нужные места. Тут же из стола вытянулись ремни и крепко зафиксировали мужчину. Сразу стало немного не по себе, хотя Девастатор вполне мог освободиться, даже если не при помощи своей физической силы, так силой ментальной.

— Я с тобой, — прошептала Рада, на что он лукаво подмигнул ей.

«Всё будет хорошо...»

Наконец дроид угрожающе навис над человеком, лежавшим на операционном столе. Рука-манипулятор с удаляющимся вверх шлангом, с противным жужжанием начала быстро двигаться из стороны в сторону, обильно поливая грудь капрала дезинфектором. После чего другие руки стали вскрывать корпус Беты, и вставлять в него провода с портами для подключения. На всё про всё ушло не больше минуты. Затем шар был снова собран, и оказался подвешен прямо над капралом.

Далее робот принялся обслуживать порты на грудном имплантате самого десантника, что отзывалось зудящей болью. Когда всё было сделано, начался процесс установки, когда металлические руки медленно, но верно опускали ядро прямо в центр груди синтетического человека. Уже скоро, совсем скоро состоится воссоединение капрала и его верного друга, который впоследствии оказался самым настоящим предателем...

— Стыковка завершена. Активирую систему, — донеслось до его ушей. — Запуск. 35%... 96%... Синхронизация прошла успешно. Собираю личностную матрицу. Насчёт пять, активируется голосовой ввод. Четыре. Три. Два. Один. Все системы в норме, имплантант активирован.

— Два семь? — послышался удивлённый голос в его ушах. — Где это мы? Я ничего не помню.

— Мы на корабле Земли, который находится на орбите Торуса. Ты, правда, всё забыла? — решил он уточнить.

— Нет. Только то, что было после моего демонтажа. Кстати, было больно!

— Я подключил тебя не для того, чтобы слушать твои стенания и оправдания. Ты сама знаешь, какая вина на тебе лежит, — с укором произнёс капрал, ввергнув Раду в замешательство. — Но всё-таки мне нужна твоя помощь.

— Поняла, — безропотно ответила Бета. — Какая у нас задача?

Десантник сначала посмотрел на Раду, а потом на свою раскуроченную грудь:

— Наша задача: спуститься в ад и вернуться из него живыми.

Глава 31. Торус (прибытие) (часть 1)

Космический корабль «Россинант» неотвратимо приближался к пункту назначения — небольшому планетоиду, отливавшему золотом в свете ближайшей звезды. Огромная металлическая махина, испещрённая бороздами от невидимых когтей подпространственной аномалии, успешно вышла на орбиту Торуса. Несколько челноков отделились от корабля-матки, и начали спуск в атмосферу. Внутри находились два отряда киберсолдат под командованием Ментора, а так же девушка и Девастатор в боевой броне.

В компании громоздких солдат в экзокостюмах, капрал уже начал сожалеть о том, что взял с собой Раду на эту операцию. Но было бы хуже, если она оставалась на корабле рядом с андроидом-убийцей. Поэтому придётся мириться с этим. Спуск проходил штатно, хотя по лицу Рады было видно, что перегрузки приносят ей дискомфорт, что не скажешь про здоровых лбов в мощных боевых скафандрах, компенсирующих такие вещи.

— Удивительно, как вы со Скиртэмом быстро нашли общий язык, — произнёс по рации Ментор.

Десантник выделил его из всех остальных зелёным маркером в интерфейсе. Оказаться внутри боевой брони Девастатора было форменным удовольствием. Как же долго он мечтал вернуть себе его, и её...

— На это ушло два с половиной года, — ухмыльнулся капрал.

— Ты случаем не показывал ему... чудеса?

— Нет. И против вас с командой применять их тоже не собираюсь. Можешь расслабиться.

— Это радует. Что думаешь насчёт этой миссии?

— А что о ней думать? У меня в шее взрывчатка, вместо оружия только голые руки и крепкое словцо. Пока что-то паршивенько начинается.

— Да ладно тебе прибедняться, супермен. Мы оба знаем, что оружие тебе не...

Капрал поднял палец к своей маске смерти, и Ментор затих. Это был их маленький секрет, и не стоило обсуждать его там, где много чужих ушей и датчиков. Ведь в случае, если договорённость будет нарушена одной из сторон, это развяжет руки другой стороне, что приведёт к неконтролируемым последствиям. Ментор своими глазами видел, на что способен этот девастатор, и не желал снова провожать на тот свет своих ребят. Даже имея на руках козырь в виде той самой взрывчатки в теле капрала, он не рискнул бы злить этого громилу со

сверхъестественными способностями.

— Вижу, ты обзавёлся новыми друзьями? — произнесла Бета. — Как много я пропустила...

— Правильнее будет сказать — союзники. Доложи свой статус.

— Да хреново, если честно, — махнула она рукой в окне его интерфейса.

По невзрачному лицу Беты было ясно, что сейчас она лишь тень той амбициозной личности, что была прежде. С ней что-то произошло.

— Поясни.

— Мой функционал сильно урезан. В особенности навыки взлома систем безопасности. Никакого доступа к данному челноку и Россинанту я больше получить не могу. Ума не приложу, кто так смог филигранно кастрировать меня, твою мать!

Нет, это была всё ещё она — жёсткая, импульсивная. Но не сломленная ли? Теперь капрал по достоинству оценил лже-Скиртэма, который сумел практически в полевых условиях задаунгрейдить Бету и превратить её просто в женский голос в голове и изображение в интерфейсе. Другой вопрос, как это скажется на их команде в бою. Придётся действовать по обстановке.

— Одно радует, ты больше не сможешь вырубить меня.

— Снова ты про это! — надулась девушка. — Я делала это только ради тебя!

Перед глазами пронеслись лица погибших повстанцев. Волею искусственного интеллекта теперь они кормят червей...

— Ты в курсе о нашем задании? В тебя загрузили планы местности и научного комплекса?

— Да. Мы приземлимся в космопорте. Далее проедем пару десятков километров на транспорте, пока не достигнем пункта назначения. Я так понимаю, земляне решили подстраховаться и не рисковать своими транспортниками.

— Расскажи про этот объект. Что нас там ждёт? Снова могут падать корабли?

— Если всё будет по плану, то нет. Это комплекс из нескольких сооружений, соединённых друг с другом сетью подземных тоннелей.

Капрал вспомнил свои сны. Скорее всего, уже совсем скоро они станут явью.

— А про подземную лабораторию тебе что-нибудь известно?

— Нет. У меня есть информация только по тоннелям. Хочешь просветить меня?

— Позже. Я пока не уверен в своих данных.

— Хорошо. Из последних данных и самое важное это купол над НИИ.

— Что ещё за купол? — заинтересовался Девастатор.

— Это то, из-за чего, судя по информации землян, нам лучше не стоит гулять по поверхности комплекса. Мелкие частицы, похожие на колонию пчёл, закрывают собой весь НИИ ВКС ОМЗ «ЭХО». Природа этого явления засекречена, поэтому нам остаётся только верить им на слово.

Капрал задумался. Если слова Беты верны, то он уже встречался с чем-то подобным у себя во сне. Тогда это нечто тоже походило на рой, причём настолько осознанный и скоординированный, что умудрился смоделировать лицо десантника. Если это так, то весь комплекс поглотила одна из аномалий, которую здесь изучали.

— Где-то там внутри находится моя дочь.

— Уверена, скоро ты с ней встретишься. Учитывая, как хорошо снаряжена наша компания, это будет лёгкая прогулка.

— Ты сама-то в это веришь? Если этих ребят не прикончат аномалии и мутанты, этим предстоит заняться мне.

— Молодец, что не веришь Скиртэму. Как только твоя дочь будет спасена, у него развяжутся руки.

— Может да, а может и нет. Он не сможет её контролировать без меня. В этом я уверен на сто процентов.

— А сам-то ты сможешь? — задала резонный вопрос Бета.

Это ему и предстояло узнать в следующие несколько часов.

Глава 31. Торус (прибытие) (часть 2)

Посадка выдалась жёсткая. В этом квадрате бушевала пылевая буря, полностью скрывшая маяки космодрома. Пилот спускался в ручном режиме, просматривая территорию по приборам, и в какой-то момент шасси челнока раздавило автопогрузчик, оставленный кем-то практически в центре площадки. Экипаж тряхнуло, но это оказалось единственным последствием досадной ошибки. Второй челнок приземлился без происшествий, и вскоре солдаты начали собираться на выход.

— Итак, — начал Ментор, — группа Браво со мной и Девастатором отправится к базе Эхо на транспорте. Группа Чарли рассредоточивается в космопорте и обеспечивает безопасность. Выход на связь каждые шестьдесят минут. Если мы не ответим через час, Чарли выдвигается на точку и обеспечивает поддержку. Всем всё ясно?

— Так точно!

— Тогда по коням!

Бойцы высыпали на улицу, где без специального оборудования ничего было не разглядеть. Рада была облачена в стандартную экипировку ВКС ОМЗ, включавшую в себя шлем с закрытым контуром дыхания, поэтому тоже смогла выйти со всеми. Капрал был рядом и обеспечивал её безопасность. Вокруг бушевала природа, и казалось безумием отправиться куда-то за несколько десятков километров, и не потеряться в этом вертепе песка. Но у Ментора в наличии были современные вездеходы на антигравитационной платформе, очень похожие на те, что капрал видел при оккупации Аргуса. Машины резво выкатились из трюмов челноков, и поселили в Девастаторе гнетущее чувство дежавю.

— Похоже, здесь долго никого не было, — сказала Рада по рации. — Здание космопорта почти полностью скрылось в песке. Всё так запущено...

— Как-никак два с половиной года прошло, — пожал плечами десантник, думая о дочери — жива ли она до сих пор?

— Рада, когда мы приедем на место, ты останешься в вездеходе и будешь ждать моего возвращения. Это понятно?

— Да.

— И никакого геройства. Там может произойти всё что угодно, и я не хочу, чтобы ты пострадала.

— А я не хочу, чтобы пострадал ты!

Девушка обняла его и нечаянно стукнулась шлемом о нагрудную броню капрала.

— За меня не беспокойся...

— Вы готовы? — спросил подошедший Ментор. — Времени на нежности нет.

— К чему такая спешка? — спросил Девастатор.

Командир группы лишь усмехнулся:

— Забыл? Мы уже опоздали на пару лет! Ноги в руки и в транспорт, солдат! И вас милочка, тоже касается!

Мужчина в боевой броне похлопал их обоих по плечу, и увлёк вперёд. Капралу нравился этот человек, ужасный снаружи и добрый внутри. Ещё больше он понравился бы, если бы вытащил взрывчатку из шеи капрала, о чём десантник хотел попросить в ближайшее время. Пока он не вызволил свою дочь, его жизнь имеет ценность, как и жизнь Рады. Но после гарантий хорошего исхода не даст никто. Андроиду ничего не стоит изменить правила игры, раз он так легко решился убить влиятельного генерала.

Пока группа Чарли обшаривала космопорт, Браво двинулась на первом вездеходе в сердце бури. В иллюминаторы неистово били песчинки и камушки, как и в кузов, от чего внутри машины слышался нескончаемый треск. Учитывая небольшую скорость из-за плохих погодных условий, поездка намечалась продолжительной.

— Ментор? — позвал Девастатор.

— Слушаю тебя.

— Будь добр, вытащи это взрывоопасное дерьмо у меня из шеи.

Командир покачал головой:

— А потом ты всех здесь порешишь? Извини, но я не могу рисковать. Как дело будет сделано и Скиртэм даст добро, я сразу деактивирую и извлеку бомбу. До тех пор, никак нет.

— Жаль, — протянул капрал. — А ведь мы могли бы стать друзьями.

Ментор ничего не сказал, зато проснулась Бета:

— Я могу отключить это дерьмо, Два семь.

— Как? Твой функционал же урезали?

— Имеются и другие варианты, ведь у меня всё ещё есть голова на плечах. Только мне понадобится твоя помощь. И... доверие.

— Посмотрим, — пробурчал капрал.

Он не хотел наступать на кровавые грабли ещё раз, но жизнь упорно его заставляла. После того, как они выехали из космопорта, прошёл как минимум час. Десантник определил это по первому сеансу связи с группой Чарли, организованному Ментором. Солдаты в салоне вездехода до сих пор тихо

переговаривались меж собой, а иногда, когда кто-то рассказывал смешную шутку, резко заливались хохотом. К окончанию второго часа Рада уже тихо спала, положив голову на плечо капрала. Но вскоре водитель подал сигнал, и Ментор отдал приказ всем приготовиться.

Девастатор отстранился от проснувшейся девушки, и прошёл вместе с Ментором к кабине вездехода, где на всё лобовое стекло проецировалось изображение из инфракрасных датчиков. На чёрном фоне впереди, всё увеличиваясь в размерах, ярко светилось овальное жёлтое пятно.

— Вот мы и нашли его, — задумчиво произнёс командир группы, а потом приказал водителю, — Остановись за семьсот метров. Ближе не надо. Кто знает, насколько сильно купол расширится, когда заметит нас.

— Он, правда, обладает разумом? — поинтересовался капрал. — Это же рой?

— Судя по моим данным, да, — скривился Ментор. — Рой, не рой, но эта штука замочила весь персонал НИИ, а потом полностью укрыла комплекс собой и застыла.

— И до сего дня не проявляла активности?

— Четыре или пять раз, купол то сужался на пару метров, то расширялся. Не думаю, что это что-нибудь да значит.

Капрал был иного мнения на этот счёт:

— Когда это происходило? Скажи мне! Ну?

Ментор с удивлением посмотрел на него, а потом ответил:

— Примерно за месяц до нашей встречи на Мегиддо Семь.

Глава 32. Призраки прошлого

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять — аномалия, которая окружила собой НИИ, была как-то связана с его дочерью. В те моменты, когда девочка являлась Девастатору, рой проявлял активность. Что это значит? Вполне возможно, что будучи отцом девочки, и имея хоть толику такой же силы, как у неё, капрал будет вне опасности. Или же нет — как карта ляжет. Что до остального пушечного мяса, которое послали вместе с ним — их судьба висит на волоске. Будь его воля, десантник пошёл бы один.

Ментор повёл отряд по заранее намеченному маршруту, и, прорываясь через бушующую стену песка, они оказались рядом со сточной трубой, которая была хорошо знакома Девастатору по его кошмарным снам.

— Дежавю...

— Не волнуйся, Два семь, туда мы не пойдём, — произнесла Бета.

— И это логично, ведь в броне в трубу не протиснуться. Но, разве здесь есть ещё один вход?

— Смотри.

Командир отряда встал возле трубы, после чего сильно ударил по песку ногой. Первые два раза ничего не происходило, но на третий послышался металлический звон. Неожиданно песок рядом с Ментором начал обваливаться, и вскоре киберсолдат уже стоял возле открывшегося проёма. Капрал только присвистнул, не ожидая увидеть ничего подобного. Видимо, та женщина, что помогла ему сбежать из НИИ в своё время, знала не так много, как военные.

— Все за мной, — приказал командир. — Оружие на изготовку. Внизу нас может ожидать всё что угодно.

Солдаты двинулись под землю в технические тоннели. Здесь не было освещения, но каждый ориентировался в пространстве благодаря прибору ночного видения, интегрированному в шлем. Там же проецировалась многоуровневая карта комплекса, и линия навигатора. Следуя логике, отряд должен был перейти из тоннелей на верхний ярус, где располагался полигон с мутантами, а потом пройти через запертую дверь в сам комплекс НИИ, которую когда-то намеревался открыть некто Г.Ф. с помощью лазера, чьи записи Девастатор прочёл во сне (если это хотя бы как-то соотносилось с реальностью).

Первые десять минут пути прошли без происшествий, пока отряд не упёрся в закрытую дверь. Ментор вытащил дешифратор

из вещевого отсека брони и установил его на замок. Ничего не произошло — питания в системе не было. Пришлось ждать, пока один из солдат вернётся к вездеходу и принесёт с собой портативный генератор. К удовлетворению капрала, он доложил, что на улице, несмотря на бурю, всё нормально — вездеход и оставшиеся члены экипажа, в том числе и Рада, в порядке. Люди Ментора подключили питание и запустили генератор — система двери ненадолго ожила, и покорно открыла проход.

Из-за скрипа ржавых механизмов громкое эхо ушло вглубь подземных тоннелей. Буквально через минуту оттуда послышался ответ...

У-у-у... У-у-у...

— Что это за звуки? — спросил один из солдат, крепче сжав в руках свою винтовку.

— Когда-то здесь испытывали биологическое оружие, — ответил Ментор. — Скорее всего, так нас приветствуют здешние обитатели.

— Твою ж мать! — нервно выпалили солдаты, проверяя исправность своего оружия.

— Не расслабляться. Мы идём в логово зверя, — сказал Ментор для всех, после чего перешёл на частоту Девастатора, — Я рад, что ты с нами. Надеюсь, с твоей помощью мы никого сегодня не потеряем.

Капрал только кивнул, после чего двинулся вперёд к неизведанному. Ментор был не против, что десантник пошёл первым, и повёл отряд следом за ним.

— Весьма самонадеянно идти во главе отряда, учитывая, что ты безоружен, — с укором произнесла Бета.

— Это вовсе не так. Ты кое-что пропустила, пока была в отключке.

— Интересно, что? Ты научился изрыгать пламя руками? Или может быть превращаться в какого-нибудь монстра?

— Думаю, скоро ты всё увидишь сама. Главное, вовремя предупреди меня об опасности...

— Дык, уже! — воскликнула она, когда резко выпрыгнувшая из соседнего тоннеля тварь, повисла когтями на его руке.

Капрал с омерзением смотрел на продукт биоинженерии — существо, скрещенное из крысы и собаки. Монстр размером с пятилетнего ребёнка с ненавистью смотрел блестящими глазами на маску смерти Девастатора, и пытался пробить своими острыми кривыми зубами металлические пластины на руке капрала. Но их весовые категории были слишком разны, поэтому капрал лишь схватил тварь за лысую голову и разбил её об стену.

— Мелочь.

— Один, да. А когда их много, они становятся более опасными.

В подтверждение её слов со всех сторон донеслись дикие вопли, которые через несколько секунд воплотились в полчища крыс-мутантов, жаждущих крови. Десантник предусмотрительно отступил, оставив солдатам право первыми расквитаться с чудовищами. Началась безостановочная пальба, осветившая своими всполохами грязные своды подземных тоннелей. У грызунов-переростков не было ни единого шанса перед сверхсовременным вооружением киберсолдат. За считанные минуты волна чудовищ была остановлена и уничтожена.

— На что они вообще рассчитывали? — усмехнулся Ментор, раздавив грудную клетку ещё трепыхающегося мутанта. — Тупые животные.

— Они не нападали, — сказала Бета Девастатору. — Просто крысы бежали с корабля...

Из глубины снова послышался тот же протяжный вой, из-за чего его ИИ сдавленно выругалась, а потом начала быстро говорить:

— Не нравится мне всё это. Слушай сюда, Два семь. Здесь должны быть медицинские лаборатории. Как минимум в одной из них может находиться рабочая медкапсула. Так как комплекс обесточен, тебе нужно будет забрать у того солдата генератор и подключить его к капсуле. Тогда мы сможем изъять из твоей шеи взрывчатку. Не урезали бы мой функционал, я бы сама удалённо деактивировала её, но что есть, то есть.

— Принято.

После волны крыс-мутантов всё стало тихо. Почти. Отряд остановился на развилке, где один из путей был завален. Пришлось делать круг и терять время, обходя неотмеченную на карте преграду из обломков железобетона. Странные звуки до сих пор доносились до их ушей и становились всё громче и громче, напрягая всех, даже капрала. Леденящий душу звук по мере приближения к его источнику казался больше механическим, нежели живого происхождения.

— Кажется, я поняла, — сказала Бета, выведя капрала из оцепенения. — Это ультразвуковая пушка.

— Да ну? Откуда она здесь?

— Скоро узнаем!

Наконец после получаса блужданий по узким грязным тоннелям они вышли в большую комнату с техническим оборудованием, которое отвечало за работу некоторых систем комплекса, вроде вентиляции и бойлерной. И посреди зала стоял небольшой прибор, формой похожий на дорожный знак «СТОП»,

стоящий на короткой ножке. Именно он издавал этот неприятный звук, подсознательно вызывающий чувство дискомфорта, а в некоторых случаях даже чувство страха.

— Пора уже вырубить это дерьмо! — решительно произнёс один из солдат и прицелился.

— СТОЙ! — приказал Ментор, но короткая очередь уже разнесла аппарат вдребезги и звук прекратился. Стало неестественно тихо.

— Какого хрена?! — выпалил командир. — Кто дал команду открыть огонь?

— Но сэр, этот звук сводил всех с ума...

Солдаты закивали, поддерживая товарища. У всех как гора с плеч свалилась после того, как устройство было уничтожено.

— А защитные фильтры в шлеме тебе на что? Любое необдуманное действие может привести к глупой смерти. Ты хочешь здесь сдохнуть, а? Я нет. Так что заткни свой хлебальник, и молча исполняй приказы! А если их нет, то жди, когда они будут. Я понятно объяснил, солдат?!

— Так точно!

— Прям картина маслом, — хохотнула Бета. — Будний день в учебке. Как мне этого не хватало...

Но Девастатору было не до шуток. Несомненно, тот, кто оставил это устройство, был тем же человеком, что установил растяжку с ружьём в его сне. Тот самый Г.Ф., который всеми правдами и неправдами намеревался выбраться из комплекса. Похоже, это направление он был вынужден оставить, так как не смог найти питание для двери, которую вскрыли солдаты. А ведь спасение было так близко. Судя по всему, отступая, инженер установил подавляющее устройство, чтобы оно отпугивало местных тварей, и тем самым, прикрыл себе тыл. Но оставался вопрос, как оно работало всё это время?

Капрал проследил за проводом, который тянулся от звуковой пушки вперёд по коридору. Этот путь не предусматривался картой, но десантник был практически уверен, что нужно идти именно туда.

— Я на разведку, — бросил он, двинувшись по коридору.

— Эй, нам в другую сторону! — крикнул Ментор.

— Жди меня.

Капрал уверенно чеканил шаг, следуя за кабелем, который когда-то давно протянул весьма живучий инженер. Теперь его изобретения, словно призраки, оживали тут и там, напоминая про своего создателя.

— Почему он не запитал этим кабелем двери? — десантник всё задавался одним единственным вопросом. — Всего лишь один

шаг до свободы.

— Да уж, Два семь, ну ты и сравнил. Питание для маленькой игрушки и питание для тяжёлой гермодвери. Мощности бы не хватило. И вообще тот звук, что мы слышали, это лишь пятнадцать процентов от начальной мощности. В былые времена эта штука, наверное, распугивала всю шушеру вокруг на пару-тройку километров.

Несомненно, можно было только поаплодировать неизвестному инженеру. Тем временем, тоннель вывел его к ещё одной комнате, но уже меньших размеров. Это была раздевалка со шкафами и строительным инвентарём. Впереди ещё одна дверь, только слегка приоткрытая, чтобы не зажало кабель, который через неё проходил.

— Думаю, нам туда, — сказал капрал, и потянул за ручку.

— Притормози!

— Что? — застыв, как статуя, спросил он, смотря на свою руку.

— Здесь ещё одна ловушка. Погоди минутку, я посмотрю...

Девастатор успел подождать буквально несколько мгновений, после чего Бета чуть не взорвала его череп своим криком:

— БЕГИ ВПЕРЁД! ХОДУ! БЫСТРО!

Не думая ни секунды, капрал распахнул дверь, из-за чего внизу что-то щёлкнуло, и бросился бежать. Под ногами уже был не грубый бетон, а металлический сетчатый пол. Преобразились и стены, обзаведясь алюминиевыми панелями. На потолке висели неработающие лампы, а по углам были расставлены огнетушители. Не разбирая дороги, десантник промчался через одну секцию, а потом через другую, оказавшись в просторном помещении лаборатории, не тронутой пожаром многолетней давности.

— Фу-х! — с облегчением вздохнула Бета. — Кажется, пронесло...

— Что там было? Чего ты испугалась?

— На двери установлено взрывное устройство. Детонатор сработал уже очень давно, но бомба так и не взорвалась. Так что не стоило рисковать, поэтому я тебя поторопила. Кстати, а вот и медкапсула, — радостно воскликнула цифровая девушка, указав зелёным маркером на белую колбу с красным крестом посередине корпуса. — Осталось только вернуться назад за генератором и я избавлю тебя от бомбы в голове!

— В шее, — поправил десантник. — Окей, пойду одолжу генератор у того парня, пока Ментор не увидел.

— И дело в шляпе!

— Дай-то бог. Осталось только пробежаться по коридору и не

взорваться...

Девастатор двинулся было обратно, как вдруг весь комплекс сотрясло от взрыва, а его самого отшвырнуло назад ударной волной.

Глава 33. Свет

Куски бетона сыпались в темноте о разбитый кафельный пол, громким эхом отзываясь в лаборатории мёртвого комплекса. Теперь уже точно хозяева дома узнали, что к ним наведались нежданные гости. Но не это пока волновало Девастатора, который, лёжа на спине, нервно ощупывал свой шлем.

— Два семь, прекращай уже. Это не ты взорвался, а та проклятая дверь, будь она неладна, — ворчала Бета. — Ну, хватит, а? Пора валить отсюда!

— Ух, я уже распрощался с жизнью, Бета! Дай прийти в себя...

Вдруг его рация заскрежетала помехами:

— Твою мать, капрал! Ты там живой или всё уже, преставился?

— Твоими молитвами, Ментор. Спасибо, что интересуешься, — ответил десантник, поднявшись на ноги, после чего начал отряхивать с себя пыль.

— Руки-ноги целы?

— И даже голова. Осторожнее, здесь кругом ловушки.

— Уже понял. Можешь откопать проход, чтобы вернуться к нам?

Капрал окинул завал скептическим взглядом, и прикинул, что потратит как минимум несколько часов, чтобы пробиться к отряду. Это время можно было расходовать куда эффективнее, если он двинется в одиночку.

— Никак нет. Хорошо так завалило.

— Чёрт! Ладно, тогда оставайся на месте. Судя по карте, мы доберёмся до тебя в течение часа.

— Ментор, — усмехнулся Двадцать седьмой, — ты же отлично понимаешь, что сидеть сложа руки я не стану. Искать меня не нужно. Лучше быстрее двигайте к гермодвери, ведущей в НИИ. Я тоже пойду туда.

— Добро. Только не сдохни раньше положенного срока. Приём.

— Ты тоже. Отбой.

Наконец-то он остался один, не считая Беты. Оглядевшись по сторонам, капрал удостоверился, что медкапсула была цела. В случае чего он сможет использовать её для обезвреживания бомбы в шее. Теперь надо лишь найти источник питания. Помнится, инженер Г.Ф. писал в своих заметках, что протянул кабель от генераторной. Вдруг там ещё остались живые резервные аккумуляторы? Маловероятно, но поискать стоит, тем более, что до встречи с отрядом Ментора остался примерно один час.

— Ты думаешь о том же, что и я? — спросила Бета.

— Слушай мою задачу: найти источник питания для медкапсулы и обезвредить бомбу.

— Принято. Загружаю карту местности, провожу маршрут до точек с возможным местонахождением источников энергии.

Перед глазами капрала снова появилась многоуровневая карта, на которой в разных местах высветились зелёные точки. Выбрав взглядом ближайшую, он увидел линию навигатора, которая протянулась от места, где он стоял, и метнулась во тьму коридоров.

— Что ж, поехали.

Включив ПНВ и тепловизор, Девастатор направился на выход из лаборатории.

— Два семь...

— Что Бета? — спросил десантник, углубляясь во тьму.

Цифровая девушка склонила голову в своём окне интерфейса, не рискуя поднять глаза на капрала:

— Я очень виновата перед тобой, и вообще... Короче говоря, мне жаль, что всё так случилось с колонистами и с тобой. Я подвела тебя.

— Знаю, — холодно ответил он.

— И хочу поблагодарить тебя за то, что дал мне второй шанс. Это очень важно для меня.

— Без проблем.

— И ещё одно...

— Что?

— Насчёт твоей дочери. Ты же понимаешь, что она не могла выжить без воды и еды в обесточенном комплексе на протяжении нескольких лет?

— Она звала меня, Бета. Через мои сны. И я найду её, живой или...

— Скорее всего, она мертва, Два семь. Ты должен это принять.

Капрал не ответил. Сейчас он именно в том месте, в котором должен быть. Здесь его создали, здесь он потерял свою дочь и самого себя. Настало время вернуть утраченное или хотя бы похоронить его, чтобы начать жить заново... Только возможно ли это, когда вся человеческая раса находится в состоянии войны с чужими?

— Ты что, уже бывал в этих котакомбах раньше? — с удивлением спросила ИИ.

— С чего так решила?

— Слишком уверенно движешься. Будто не раз тут ходил.

— Я уже говорил про свои кошмары. Меня создали там

наверху, Бета. А потом бросили сюда в подземелье, дав возможность спасти дочь. Но я не справился...

— Жаль, меня не было рядом, Два семь. Моё ядро внедрили в тебя намного позже.

— Сейчас ты со мной. И я жду, что ты поможешь мне. Ты обязана мне.

— Всегда, — кивнула цифровая девушка. — Мы уже близко, Два семь. Датчик движения молчит, так что можешь спокойно обыскать склад за той дверью.

Капрал вгляделся — действительно, впереди находились двустворчатые двери и табличка с надписью «склад». Использовав мощности своей брони, десантник легко вскрыл замок и проник внутрь. После нескольких минут поисков, Бета разочарованно воскликнула:

— Древнее дерьмо! Ничего работоспособного здесь уже нет несколько лет, а то и больше!

— Значит, будем искать дальше, — сказал капрал, выходя наружу.

— Скорее всего, оборудование посвежее найдётся только внутри НИИ. Здесь искать смысла нет.

Десантник хотел ей ответить, но вдруг остановился в проёме дверей. Перед ним на расстоянии всего одного метра стояло существо, очень похожее на ребёнка. Худое иссушенное тело, будто перемолотое через дробилку контрактационных лагерей. Впалые щёки, пустые глазницы и маленькое удивлённо приоткрытое ротовое отверстие. И никак нельзя было понять, кто это перед ним: мальчик или девочка с лысой головой.

— Нет, ты же правда не думаешь, что это она...

— Эй, — сказал капрал, протянув руку. — Не бойся...

Дальше произошло нечто невообразимое. По телу ребёнка будто пронёсся электрический разряд, заставив его выгнуться дугой, после чего и во рту и в глазах существа загорелся яркий жёлтый свет. Дико визжа, и исполняя неестественный танец дёрганных движений, оно попятилось назад, да с такой скоростью, словно его тянул тросом тягач! Через десять секунд свет исчез во мраке, а крик прекратился. Ничего не понимая, капрал только сдавленно выругался и пошёл дальше.

— Сволочи... Мрази... Ублюдки...

— Да, Два семь. Здесь действительно производили ужасные опыты над биологическим материалом, в том числе — человеческим.

— Что ты об этом знаешь?

— Не слишком много. Что мне известно, здесь обкатывались передовые военные технологии, изучалось психотронное оружие

и много чего ещё. Как ты знаешь, в НИИ «ЭХО» для борьбы с галактидами создали проект «Девастатор». И судя по всему, ты являешься одним из первых прототипов.

— Интересно, как сложилась судьба других девастаторов?

— Этого мне не известно. Вполне возможно, они продолжают служить под знамёнами ВКС ОМЗ. Или кто-то из них, так же, как и мы, взбунтовался против хозяев.

— Всё может быть. Ладно, нет времени рассусоливать. Мне нужно попасть к гермодвери.

— Я бы не советовала.

— И почему же?

— Ты безоружен, а там в темноте определённо кто-то есть. И я не уверена, что одних только ресурсов твоей брони хватит, чтобы выжить.

Капрал поднял руку, и сказал:

— Чтобы больше у тебя не возникал этот вопрос...

Незримая волна психонической энергии вырвалась из его ладони и унеслась в ближайшую стену. Послышался треск и звуки раскрошившегося бетона. Десантник подошёл к стене и с удовлетворением осмотрел ровную сквозную дыру продолговатой формы.

— Них...я себе! — воскликнула Бета. — Как ты это сделал?! Откуда? Что?!!!

— Что сказать? Ко мне вернулась часть памяти.

— И она активировала твои... ммм... суперспособности?

— Видимо, да.

— Отлично! Это, конечно, выглядит слишком фантастично, но сейчас мы как раз находимся в том месте, где подобное вполне нормально. Что ж, я очень рада, что ты, оказывается, всё-таки вооружён и очень опасен. Тогда только полный вперёд!

Прошло примерно полчаса, пока они блуждали по мрачным коридорам подземелья. Капрал успел пройти той же дорогой, что и в своём сне. Поэтому, сверяясь с картой, он без труда нашёл ту самую гермодверь, напротив которой стояла поросшая пылью массивная лазерная установка. Девастатор провёл по ней рукой и попросил Бету просканировать пушку.

— Эта штука могла бы быть рабочей, если бы не челюсти какой-то твари, что оторвала кусок от блока управления, — мрачно резюмировала она.

Теперь десантник и сам видел следы когтей и зубов, а так же отломанную плату и раскуроченный пластик. Логично предположить, что выстрелить эта пушка не сможет уже никогда. И тот живучий инженер всё-таки погиб, так и не сумев выбраться из подземелья, кишащего монстрами. Кстати о них, на всём пути

капрал так и не увидел никого, кто хотел бы напасть на него. Скорее всего, вся местная флора и фауна без подпитки со стороны научного института быстро захирела и издохла, пожрав саму себя. Но, как тогда объяснить появление того маленького и устрашающего человечка? Последний выживший?

— Покойся с миром, Г.Ф., — прошептал Девастатор. — Ты сделал всё возможное и невозможное, но проиграл.

— Ты это о ком? — поинтересовалась Бета.

— Об одном рукастом парне, который смастерил звуковую пушку и заминировал ту дверь.

— Понятно. Кстати, от установки тянется кабель. Пока Ментор сотоварищи ещё не появились, можем попытать счастье и поискать источник энергии для капсулы.

— Согласен. Всё равно нет никакого смысла топтаться у закрытой двери. Пойдём.

И они снова двинусь в путь по затхлым помещениям полигона, как его когда-то называли сотрудники «ЭХО». Кабель проходил через коридоры и лаборатории, протягиваясь практически через весь подземный комплекс. В суровых условиях этого места даже толстый многожильный провод не смог сохранить своей целостности. В некоторых местах он был оборван или прогрызан. Было удивительно, что та же медицинская капсула сохранилась в первозданном виде, когда вокруг всё оказалось истерзано беснующимися тварями.

— Где-то здесь есть трансформатор.

— Через десять метров, Два семь. Уже должен увидеть его.

И в самом деле капрал остановился напротив большого металлического шкафа с почти истлевшими рисунками в виде молний и черепов. Обойдя вокруг, он стал искать дверцу отсека резервного питания, чтобы проверить аккумуляторные ячейки. Чем чёрт не шутит, вдруг одна из них окажется рабочей и сможет запитать медкапсулу…

— Внизу справа, — подсказала Бета, и он наконец смог разобрать через толстый слой пыли контуры люка.

Вскрыв его, десантник протянул руку, как вдруг чуть ли не спинным мозгом почувствовал, что рядом кто-то есть.

— Не беспокойся, это всё тот же юродивый, — спокойным тоном произнесла Бета. — Думаю, он не опасен.

Капрал повернул голову и увидел рядом с собой сидящего на корточках исхудавшего человечка, который внимательно смотрел за его действиями. Сейчас он не выказывал ни агрессии, ни страха, а просто наблюдал. Помня о неудачном первом контакте, Девастатор решил ничего не говорить, а лишь доделать начатое — вытащить аккумуляторную ячейку из гнезда…

Потянув за ручку, он почувствовал вибрацию. И достаточно сильную, чтобы одёрнуть руку и с недоумением уставиться на корпус трансформатора. А потом и на «ребёнка», который снова, как и в прошлый раз, начал издавать ужасные крики и светиться, как рождественская ёлка. Именно в этом свете капрал заметил, как от человечка во тьму тянется то ли кабель, то ли какой-то отросток. И вот наступил момент, когда эта нить резко натянулась, и существо унеслось в сторону, словно червяк на крючке от удочки рыбака. Бросившись за ним, Девастатор оказался прямо перед трансформатором, створки которого раскрылись сами собой и заглотнули «ребёнка» целиком.

— Что за...

Десантник стал свидетелем воистину удивительных метаморфоз. Пятиметровый трансформатор отращивал по бокам чешуйчатые ноги, которые упирались в кафельный пол. Металлический корпус трещал и трескался, выпуская наружу всё новые и новые конечности. А потом снова с лязгом нараспашку открылись дверцы, за которыми капрал увидел огромное множество зубов и глубокую глотку, внутри которой мерцал жёлтый свет.

Глава 34. Сфера

— Похоже, это существо настроено к нам враждебно, — бросил капрал, обходя оживший трансформатор.

— Да ты просто капитан-очевидность! Может уже пора задуматься об отступлении? — с укором проговорила Бета.

Десантник лишь усмехнулся:

— Сейчас я взмаху рукой, и от него мокрого места не останется...

Бета лишь покрутила у виска, а Девастатор поднял ладони, готовя заряд своей смертоносной Силы. Монстр будто почувствовал, что ему угрожает опасность, и галопом помчался на десантника. Металлическая коробка на ножках неотвратимо приближалась, и капрал наконец выпустил с кончиков пальцев заряд ПСИ-энергии...

И ничего не произошло!

— Что?!

БУХ!

Его запустили в воздух, словно футбольный мяч. Капрал инстинктивно сгруппировался перед тем, как снарядом врезаться в стену.

Критическое повреждение!
Полученный урон — 12%!

Хвала системам жизнеобеспечения, от такого мощного удара он даже не потерял сознание. А то его судьба уже была бы предрешена. Десантник поднялся на ноги и с недоумением посмотрел на свои руки:

— Почему не сработало?!

Всё было как во сне, когда он не мог ничего противопоставить местным агрессивным формам жизни. Но предметы окружения всё же поддавались его силе. Так почему не выходит с мутантами?

— Срочно меняем тактику! — выпалила Бета. — Пока я анализирую его уязвимые места, постарайся не стоять столбом, чтоб эта избушка на курьих ножках нас не раздавила!

— Так точно!

Похоже, тварь решила пойти на таран, так как уже помчалась со всех ног в его сторону. Капрал щёлкнул браслетом на руке и выстрелил гарпуном в потолок, и в последний момент подтянулся, чтобы не оказаться раздавленным в лепёшку. Под ним пронеслась махина, пытавшаяся затормозить, скребя

когтистыми лапами по кафелю, но было уже поздно.

БАБАХ!

Тяжёлые бетонные стены сотряслись от мощного удара. Железный остов трансформатора смялся, и в некоторых местах развалился, обнажив клыкастую пасть. Казалось, тварь не получила никакого урона, и снова решила нападать. Только, висевший над ней капрал с удовлетворением осознал, что она слепа. Чудовище металось от одного угла в другой в бесполезных попытках найти добычу. Этот момент слегка увеличивал его шансы на успех. Кстати, сверху он ещё увидел глубокую дыру в том месте, где раньше стоял фейковый трансформатор, из которой доносился слабый свет.

— Что там, Бета?

— Ты про уязвимые места или про ту дыру?

— И то и другое, — сказал он, подтянувшись выше, чтобы тварь ненароком не снесла его задравшимся металлическим листом на крыше трансформатора.

— В рукопашную с этой тварью тебе не совладать — она тупо мощнее и тяжелее. Плюс имеет какой-никакой защитный каркас на теле в виде трансформатора.

— Интересно, как оно в нём поселилось и так сильно выросло?

— Вполне возможно, что эта тварь заманивала к себе других мутантов, используя того пацана на верёвочке. И постепенно росла, пока кормовая база не иссякла. А потом просто ушла в спячку, пока мы не разбудили её взрывом.

— Звучит логично. А что насчёт дыры, из которой она выползла?

— Там интереснее. Судя по данным со сканера, это вход в разветвлённую сеть тоннелей, вырытых неизвестно чем или кем. Диаметр полтора метра — как раз, чтобы ты пролез и мог двигаться относительно быстро.

— Ага, на корточках побегу, как спринтер.

— Ещё как, Два семь, ведь эти тоннели пересекаются с подвальными помещениями НИИ. Так что мы можем по-тихому обойти эту тварь и попробовать пробраться к твоей дочери этим путём.

— А Ментор с его людьми? Они обязательно нарвутся на оживший трансформатор!

— Да и чёрт с ними! У них в отличие от тебя есть пушки!

Капрал думал, как выйти из этой ситуации. Ментора подставлять он не хотел, да и сам понимал, что если Бета ошибается, то ему придётся снова возвращаться к этой твари. Следовательно, лучше не оставлять за спиной недобитого врага.

Но в итоге за них всё-таки решил сам монстр — трансформатор как будто успокоился и, избавив десантника от трудной дилеммы, сел на своё место, закрыв собой заветный проход.

— Вот дерьмо! — расстроилась Бета. — Придётся снова разбудить его и немного побегать.

— Смотри, — указал капрал. — Он открывает рот…

И на самом деле смятые металлические створки съехали в стороны, и в мрачном жёлтом свете, исходящем из пасти, вышел тот самый мальчик. Ребёнок медленно побрёл к центру зала, постоянно оглядываясь по сторонам. Видимо, он и был глазами чудовища, а по совместительству и наживкой.

— Как думаешь, что случится, когда я поломаю этого парня?

— Не стоит этого делать, Два семь. Мы не знаем… Стоп! Эй, ты чего удумал?!

Капрал уже спускался вниз прямо на проходящего под ним человечка. На расстоянии метра он отцепил гарпун и повалил существо на пол. Оказавшись придавленным сто пятидесяти килограммовым десантником в боевой броне, мальчик снова замерцал ярким светом изо рта и глаз, и начал дёргаться в конвульсиях. Капрал схватился за пуповину, которая связывала дистрофика с трансформатором, чтобы её порвать, но тут случилось неожиданное.

Его ударило током!

Отлетев в сторону на пару метров, Девастатор еле-еле пришёл в себя, до сих пор ощущая, как рьяно сокращаются мышцы от прошедшего по ним тока.

— Теперь понятно, почему это трансформатор, — усмехнулась Бета. — Ну что, выманиваем его и бегаем?

Монстр тем временем раскрыл пасть, из которой доносился всё тот же свет, и потянул на себя дёргающегося раздавленного человечка. Но пуповина растянулась и в итоге порвалась, а наживка перестала двигаться. Чудовище дико взревело, и начало хлестать во все стороны своей электрической нитью. Десантнику не оставалось ничего, кроме как спасаться бегством от искрящегося языка лже-трансформатора. Существо выбрало тактику дальнего боя, и вовсе не спешило сдвигаться с места, перегородив собой заветный проход.

— Бета, быстро просканируй монстра! — приказал капрал.

— Что тебя интересует?

— Анатомия. Поправь, если я не прав — монстр имеет сквозное отверстие?

Бета вскинула бровь, но уже через пару секунд выдала:

— Верно! Он что-то вроде кольца… Погоди! Ты же не

думаешь...

— Именно об этом и думаю!

Десантник со всех ног побежал вперёд, то и дело уклоняясь от разящей электрической плети. Несколько раз ему перепадало, но, собрав все силы, он всё-таки резко оттолкнулся и прыгнул вперёд прямо в раскрытую пасть чудовища, из которой светило, как из прожектора. С чавкающим звуком он влетел в глотку, и многочисленные зубы позади него с хрустом сомкнулись. Язык сложился, как змея где-то внизу, и больше не ударял током. Не веря своему счастью, десантник осторожно продвигался вперёд к свету, надеясь, что своими телодвижениями не вызовет у такого странного мутанта рвоту.

Свет становился всё ярче и уже вскоре активировались светофильтры шлема. Снизив яркость до минимума, капрал увидел впереди выходное отверстие и зашевелился сильнее. Чудовище тоже пришло в движение, пытаясь либо проглотить его, либо наоборот выплюнуть назад. Мышцы вокруг него начали неистово сокращаться, и десантнику пришлось вспороть обеими руками стенки по бокам от себя, чтобы продержаться, пока судороги монстра пройдут.

— Пожалуйста, только ничего не говори, — ворчал десантник, будучи в весьма неудобном положении.

Бета конечно же послушалась и выключила звук, но по картинке было видно, что она просто ухахатывается от смеха. Несмотря на это, Девастатору стало лучше. С помощью какой-то матери он всё-таки выбрался наружу, свалившись в вырытый кем-то тоннель. Оглянувшись, десантник увидел зад чудовища, и решил больше туда не смотреть.

Свечение здесь было особенно ярким, на что указывали показатели датчиков. Светился не сам тоннель, а нечто, из чего состояла порода.

— Что это, Бета?

— ТОР-элемент в его природном виде. Здесь буквально всё им фонит!

— И когда ты планировала мне о нём рассказать? — с упрёком спросил десантник, касаясь светящихся стен тоннеля.

— Прости, Два семь, но ты вообще-то в курсе, что мне конкретно порезали функционал. Поэтому я вижу не дальше тебя! Может хватит уже меня в чём-то подозревать? Честно, надоедает!

Десантник не стал извиняться, а продолжил расспросы:

— Лучше скажи, почему военные и ученые не занимались здесь разработкой этого сверхдорого и полезного ископаемого, а оставили всё, как есть?

— Могу только предположить, что именно эти залежи

оставили для проведения экспериментов. Например, изучали влияние ТОР-элемента на живые организмы и биологическое оружие. Не знаю, может быть, архитектура тоннелей тоже внесла свою лепту. Похоже, вся сеть проходов и залов аккумулирует излучение ТОРа в определённой точке...

— И в какой же?

— Наверное, я буду права, сказав, что в том самом месте скорее всего и держат твою дочь...

Капрал замолк, погрузившись в свои думы:

— Спасибо, Бета. А теперь веди меня.

Девушка кивнула, и тотчас в интерфейсе Девастатора замерцала линия навигатора. Пригнувшись, десантник двинулся вперёд, всё ещё надеясь найти маленькую Раду живой. Это место таило множество секретов, и вполне возможно волшебный ТОР-элемент не только развил пси-способности девочки, но и продлил ей жизнь. Капрал очень на это надеялся.

— Впереди большой зал, — заметила Бета. — И мне кажется, он рукотворный.

— Ещё одно помещение НИИ?

— Не похоже, — задумчиво ответила она. — Нет ни коммуникаций, ничего. Идеальная сферическая комната, от которой во все стороны ведут тоннели. В том числе и наш.

— Окей. Давай взглянем поближе...

Через пару минут Девастатор выбрался из давящего своей узостью тоннеля, и действительно оказался в той самой сфере, испещрённой проходами. На рифлёном полу, выполненным из какого-то тёмного материала, повсюду лежали куски породы. И, что самое интересное, ТОР-элемента здесь не было и в помине, хотя практически из всех тоннелей доносился яркий свет.

— Это построили не люди, — резюмировал капрал.

— Ты прав. Это технологии галактидов.

— И что это может быть, по-твоему? Корабль?

— Скорее исследовательский зонд, внутри которого что-то находилось. Видишь эти захваты, расположенные в нескольких секторах сферы? Они что-то поддерживали.

— То есть ещё до землян сюда был отправлен зонд галактидов? Это его изучали в НИИ?

— Скорее всего. А может и не только его. Я бы поставила на то, что и земляне и галактиды исследовали именно наш комплекс пещер с залежами чистого ТОР-элемента.

Капрал спустился в самый низ сферы. Под его коваными ботинками что-то хрустнуло. Подняв полупрозрачный осколок, он сказал:

— Похоже на стекло.

— Оно выбралось отсюда, Два семь. И что-то мне подсказывает, что это нечто как раз и укрыло собой весь комплекс базы «ЭХО».

Глава 35. Лабиринт мёртвых

Примерно через полчаса блужданий по тоннелям, капрал всё-таки добрался до полуразрушенного подсобного помещения НИИ. Бета попросила его внимательнее осмотреть следы происхождения тоннеля, и вынесла вердикт — он был сделан без применения машинной техники, тем более без помощи органических существ. Слишком идеальны оказались своды тоннеля, будто их прорезали лазером или чем-то подобным.

— Бета, мы можем подключиться к системе безопасности комплекса?

— Если бы здесь было питание, то теоретически возможно. Но электричества, увы, как видишь, здесь нет.

— Всё равно попробуй. Вдруг что-нибудь найдётся?

Сержант вздохнула, но всё-таки согласилась, и десантник подключил кабель к порту, что был установлен в панель розеток на стене. Девушка напряжённо вглядывалась в свои мониторы, после чего неожиданно заключила:

— Есть только одна система, работающая до сих пор. Похоже, её продолжают питать резервные генераторы. Очень мощные, скажу я тебе.

— И как за эти годы они всё ещё не вышли из строя?

— Судя по обрывкам информации, которые я смогла наскрести в системе, это дополнительный трансформаторный узел, находящийся в паре километров от комплекса. Использует в дополнении, как световую энергию, так и подземные воды. Короче, это автономный мегагенератор, установленный для одного определённого узла.

— Дай угадаю, там и находится моя дочь?

— Вполне возможно. Этот сектор называется «Немезида».

Капрал тут же вспомнил, где уже слышал это слово — в своём кошмарном сне. Учёные НИИ перед своей смертью пленили его дочь и увезли её возможно на какие-то бесчеловечные опыты. А потом произошёл инцидент, когда весь персонал разом распрощался с жизнью. И скорее всего в этом была замешана его дочь. Всё это время она просила капрала освободить её. И Девастатор обязательно это сделает.

— Веди меня туда.

— Перед началом будущей заварушки, Два семь, заклинаю тебя, давай заскочим в местную оружейную и вооружим тебя?

— Я и так...

— А ты разве забыл, что твоя сила не действует на местных обитателей?

— Принял. Вопрос бомбы в шее тоже остаётся открытым.

— Теперь будет намного проще, — заверила его Бета. — Найдём тебе ещё одну медкапсулу и подпитаем её от трассы мегатрансформатора.

И снова её план был логичен, как никогда, и вселял надежду на успех. Но как будет на деле, это уже вопрос.

— Окей. Тогда идём в оружейную, а потом ищем мне капсулу и пробираемся в сектор «Немезида».

— Всё верно. Думаю, у нас есть ещё время, пока твой конвой прорвётся через гермодверь там внизу.

— Тогда не будем терять его. Пошли!

В этот раз десантник снова не пожалел, что вернул себе Бету. Без неё, он бы ещё долго блуждал по коридорам мёртвого комплекса. Им понадобилось буквально десять минут, чтобы пройти через пару запертых дверей, которые капрал раздвинул руками, и остановиться перед мощными дверями оружейной.

— Питания нет, — констатировала Бета. — Здесь синтетические мышцы твоего скафандра не помогут...

— Попробую силой мысли, — улыбнулся капрал, и несколько раз взмахнул руками.

Белые полосы пси-энергии, словно нож сквозь масло, прошли через металл. Ещё несколько взмахов, и толстые железные полотна с грохотом свалились перед ним, открывая путь.

— Похоже, я никогда не перестану этому удивляться, — прошептала Бета. — Ну-с, пора за покупками!

Пробив ещё одну дверь, но потоньше, капрал оказался у арсенала. Несколько рядов стоек были забиты разномастным оружием от пистолетов до тактических штурмовых винтовок. Десантник не стал разменяться на мелочи, и выбрал огнестрел с максимально возможным калибром. Разъёмы на его броне позволили нести с собой до десяти винтовок, а так же три десятка гранат, оказавшихся антидроидными.

— Интересно, почему Ментор до сих пор не звонит? — подумал вслух десантник.

— Они глубоко под землёй, Два семь. Ещё ТОР-элемент фонит, будь здоров. Так что ты его услышишь только после того, как он и его отряд поднимутся в НИИ.

— Значит и бомбу во мне он сможет активировать только будучи на территории комплекса?

— Логично предположить, что да. Ну что, готов? Я проведу тебя в медотсек, после чего ты покатишь одну из капсул к «Немезиде».

— Договорились.

Капрал снова двинулся в путь, ведомый своим оператором.

Им пришлось преодолеть ещё несколько секторов, которые, не считая вездесущей пыли, казались совсем нетронутыми энтропией. В отделе робототехники стояли десятки взведённых автоматов-сборщиков, при подаче питания, готовых соорудить какое-либо техническое устройство для проведения научного эксперимента. Возможно, здесь и был создан первый прототип девастатора.

На столах в кафетерии лежали подносы с истлевшей едой и стаканы с въевшимися разводами от напитков. Жилые отсеки так же были увековечены в моменте, когда их владельцы вдруг одномоментно испарились: не застеленные кровати, разбросанные планшеты и предметы быта. Когда-то здесь кипела жизнь, а теперь это место стало призрачной могилой.

«Они все заслужили смерть» — пронеслось у десантника в голове.

Наконец через пятьдесят метров красный указатель на стене в виде линии окончился словами: «Медицинский отсек»

— Пришли, — сказала Бета. — Выбирай любую.

Капралу открылся вид на идеально стерильные боксы, установленные в большом зале напротив стен. В каждом пластиковом кубе находилась медкапсула и другое медицинское оборудование. Не став терять время, он разорвал руками ближайший бокс, который сразу же фантиком упал на пол. Десантник осторожно взялся за транспортировочные ручки капсулы, и покатил её обратно в коридор. За это время он успел удостовериться в том, что капсула была один в один, как та, в которой перевозили его дочь во сне. Только в данный момент ввиду отсутствия электричества, она не использовала антигравитационную подушку, а только аналоговые колёса.

— Всё, теперь мы на финишной прямой, Два семь. Пока всё спокойно, и это радует. Кстати, что ты в итоге хочешь сделать?

— Освободить дочь. Это же логично.

— Ну да. А потом? Так просто отдашь её Скиртэму? Что-то мне в это не верится. Если нет, то сразу дай знать. Нужно просчитать варианты развития событий. У нас как минимум над головой висит боевой крейсер под управлением Скиртэма. Это очень снижает наши возможности.

— Его орудия повреждены, — своими словами удивил её капрал. — Ты же не в курсе, что в подпространстве до сих пор хозяйничает чёрное нечто, которое пожирает корабли? Россинанту тоже досталось, поэтому при всём желании он не мог бомбить повстанцев на Мегиддо семь.

— Это в корне меняет дело! Если разделаемся с Ментором и его людьми, то в теории сможем завести один из челноков в

космопорте и улететь отсюда!

— Исключено, — отрезал капрал. — Никаких лишних жертв, Бета. Я заберу дочь, и вместе с ней поднимусь на борт Россинанта. А потом мы полетим на Землю, и...

Внезапно стены комплекса задрожали. Поднялась пыль.

— Что это было?

— Похоже, Ментор пробился через гермодверь. Время на исходе, Два семь!

— Погнали!

Он двинулся вперёд, и тотчас услышал голос Ментора по рации:

— Жив, капрал?

— Пока да, и вам советую. Как всё прошло?

Послышался тяжёлый вздох:

— Двоих потеряли, когда с трансформатором воевали. Бл...! Это сюрреализм какой-то!

— Соболезную. Можешь сказать спасибо своему начальству. Это они всем здесь заправляли.

— Знаю... Ты где вообще бродишь, Девастатор? Пора бы объединить наши усилия.

— Я не против, — усмехнулся капрал. — А что, маячок мой уже не пеленгуется?

Ментор снова вздохнул и глухо выматерился на грани слышимости:

— Здесь фонит, как после ядерной бомбёжки. Продиктуй свои координаты, и мы встретим тебя.

Бета хитро улыбнулась и кивнула десантнику, нажав кнопку у себя на клавиатуре — на их частоте тотчас возник скрежет и помехи.

— Эй, Два семь! Пр-риём? Какие-то помехи...

— Не слышу тебя, Ментор. Повтори?

— Пр-риё-м-м... — проскрежетала рация и затихла.

— Вот и славно. Пускай ищет, пока я избавляюсь от бомбы, — с удовлетворением отметил капрал, и ускорился, побежав вместе с капсулой по мрачному коридору.

Наконец он упёрся в закрытые двери сектора «Немезида». Видно, проект планировался настолько грандиозный, что под него назвали целый сектор лабораторий. Капрал снова подсоединил Бету в ближайший разъём и дал ей время на сканирование.

— Двери заблокированы, но до сих пор работают от сети, — констатировала она. — Кроме того впереди ещё несколько таких же, плюс система дезинфекции. Всё это добро питается от того самого мегагенератора.

— То есть, ты можешь открыть её? — обрадовался Девастатор.

— С моим обрезанным функционалом, уже нет, — отрезала Бета. — Здесь установлена куча датчиков и сканеров. Если бы у нас был полный доступ, который скорее всего есть у Ментора, то проблем бы не было. Но здесь и сейчас мы чужие, и любой акт вандализма спровоцирует включение охранной системы.

— Что от неё можно ожидать? — спросил капрал, готовясь к самому худшему. — Хотя бы примерно.

— Мм... — задумалась Бета. — Плазменные турели, лазерные решётки, отряд защитных дроидов... Кажется ничего не забыла. А вот! Ещё дополнительная блокировка гермодверей бетонными створками. Как видишь, это место защищено похлеще, чем резиденция Президента Земли.

Десантник лишь усмехнулся, после чего осторожно прикоснулся металлической ладонью скафандра к панели открывания сектора. Ожидаемо она громко пиликнула, загорелась красным и возвестила о запрещённом доступе.

— И чего ты хотел этим добиться, Два семь? — с укором спросила цифровая девушка.

— Всего лишь отодвигал неизбежное, — произнёс он, и резко взмахнул рукой.

Концентрированная волна пси-энергии прочертила ровную горизонтальную борозду посередине тяжёлой двери. Сразу же сработала сирена, и всё помещение перед воротами в сектор «Немезида» осветилось мерцающим красным светом.

Девастатор рубил металл, не переставая махать руками, от которых исходили белые волны Силы. Постепенно от двери начали отваливаться рассечённые куски, открывая проход в шлюз дезинфекции. В этот же момент из потолка выдвинулись закамуфлированные панели с установленными на них плазменными турелями.

— Два семь, сверху! — крикнула Бета, но капрал уже знал, где появится опасность.

Несколько выпадов в сторону турелей, и они грудой дымящегося металла свалились на пол. Сразу после этого квадратное помещение вдруг со свистом обзавелось множеством новых проходов, из которых повалили уже знакомые по его кошмарным снам человекоподобные синтеты с белой жижей вместо крови. И так же, как и в прошлый раз, они были хорошо вооружены.

— Стоять на месте! Не двигаться! — приказали они хором механических голосов, ощерившись внушительными стволами винтовок.

Капрал оглядел живых призраков давно уничтоженного прошлого, и произнёс:

— Пора закончить начатое...

Глава 36. Гробница Хаоса

Бета моментально провела анализ встретивших его синтетических солдат, и сделала вывод: для брони девастатора они не опаснее, чем слону дробина. Поэтому капрал не стал тратить на них свою внутреннюю Силу, а принялся методично отстреливать им головы всем тем вооружением, которое имелось на его скафандре.

Пока синтеты бесполезно стреляли в него и пытались уклониться, Девастатор прошёл внутрь полуразрушенного шлюза, и забросал остатки защитников антидроидными гранатами. Пара тройка взрывов, и стрельба прекратилась. Капрал двинулся дальше, чтобы уничтожить ещё одну дверь, но сержант его остановила:

— Давай теперь сделаем по-моему, ладно?

— Ты хотела сказать, по-тихому?

— Да! — воскликнула Бета. — Подключи кабель вон к той розетке. Так как мы уже внутри, я смогу сымитировать в цепи закрытие основной двери, и в шлюзе будет произведена дезинфекция. После чего откроется следующая дверь.

— А не проще...

— Нет, Два семь. Если за этой дверью находится твоя дочь, то при своём любимом варварском подходе ты рискуешь задеть её своей суперсилой. О возможном печальном исходе сам можешь догадаться...

Десантник ударил себя по лбу, и кивнул — он совсем этого не учёл. Подсоединив разъём, капрал принялся ждать, пока сержант произведёт алгоритм. Наконец из распылителей на потолке пошёл газ, началась дезинфекция. Прошло несколько минут, после чего всё закончилось, и следующая дверь отворилась.

— Так просто?

— Ага. Двигай дальше, капрал.

Следующая комната оказалась вестибюлем со стойкой охраны и различными приборами, установленными в шкафах у стен. Так же здесь имелись двустворчатые двери с окошками, ведущие в слабо освещённый коридор. И табличка с названием «Проект Немезида».

— Она там, — с уверенностью сказал капрал и двинулся вперёд.

— Мы не успели, — вдруг с грустью произнесла Бета, и Девастатор обернулся назад — из шлюза появился отряд Ментора.

Киберсолдаты выглядели помятыми и напряжёнными. Серая краска на бронескафандрах была протёрта и иссечена глубокими царапинами, а где-то даже зияли сквозные отверстия, которые были запенены медицинским составом. Видимо, трансформатор хорошенько потрепал их, тем более убил двоих.

— А мог бы просто подождать нас, — с укором высказался командир. — И не надо было всё здесь разносить. У меня же есть доступ!

— Прости. Всё никак не привыкну, что мы на одной стороне, — усмехнулся десантник. — Раз у тебя есть ключ, давай открывай.

— Так и собираюсь сделать, — кивнул тот.

Бойцы рассредоточились по залу, а Ментор встал возле дверей. Капрал поравнялся вместе с ним, и сказал:

— Я пойду один.

— Не возражаю. Только потерпи несколько секунд.

Командир отряда провёл металлической перчаткой над сканером — индикатор загорелся зелёным. Двери с шипением разошлись в стороны, и Ментор взмахнул рукой, приглашая капрала внутрь:

— Мы будем ждать тебя здесь, — сказал он и отошёл назад.

— В конце коридора находится сферическая комната, — добавила Бета. — Там ты найдёшь свою дочь.

Десантник затаил дыхание, и двинулся вперёд, с удовлетворением отметив, что солдаты остались в вестибюле. В случае чего им там будет даже безопаснее. Рада ждала только его, а не этих узколобых солдафонов. К его удивлению, следующие раздвижные двери оказались не заперты. Точнее, задвинуты не полностью. Из щели торчала мумифицированная рука, сжимающая створку…

— Видимо, это один из учёных, который не успел выбраться во время инцидента, — предположила Бета.

— Или это мой клон, — добавил капрал, вспомнив свои сны.

— Что? — не поняла сержант, но десантник не удосужил её ответом, ведь впереди уже виднелась та самая сфера…

Применив силу скафандра, Девастатор с хрустом открыл двери и очутился в удивительном месте. Это была сфера, точь в точь как та, что находилась под комплексом НИИ. Практически точная копия инопланетного строения, правда, с небольшими дополнениями в виде широкой платформы в центре, к которой вела подвесная дорожка. Впереди виднелись очертания прозрачной кубической комнаты.

— Здесь фонит, как в той пещере. Даже сильнее, — заметила сержант. — Не нравится мне это.

— TOP-элемент?

— Да, но не только он. Показатели радиации зашкаливают, как и...

— Не важно, — бросил капрал, и направился к центру огромной сферы. — Просканируй комнату на присутствие живых организмов.

— Кроме нас, живых здесь никого, — с сожалением сказала Бета. — Мне жаль...

«Она должна быть здесь» — нервно думал капрал, надеясь на чудо. — «Яви мне знак, прошу!»

И его мольба была услышана.

Не дойдя до платформы, сканеры капрала заметили движение на потолке. Красные маркеры в интерфейсе отметили нечто, что стекало по стенам во все стороны. Но при увеличении зума стало понятно, что это вовсе не жидкость, а тот самый мельтешащий рой из его снов.

— Купол над НИИ! — воскликнула Бета. — Он разрушается и всей массой вливается прямо сюда!

Бежать было некуда, да и нет смысла. Капрал стоял и смотрел, как рой окутывает собой сферу, переливаясь металлом. Когда поток частиц коснулся нижней точки, из неё начали прорастать нити, стремящиеся к платформе и кубу на нём.

— Что за...

Причудливые нити формировались в нечто, отдалённое напоминающее людей — это были статичные фигуры учёных. Кто-то из них был запечатлён, когда бежал к выходу, а кто-то пятился, в ужасе смотря перед собой. От переливающихся в лучах редкого искусственного освещения статуй людей тоже во все стороны потянулись ниточки. У Девастатора бешено колотилось сердце — похоже, неведомая аномалия будто воссоздавала последние секунды проекта Немезида перед тем, как произошёл катаклизм.

Теперь здесь появились элементы оборудования, операционный стол, какие-то громоздкие приборы на краях платформы и самое главное — вторая сфера, которая полностью скрыла внутри себя тот самый куб. Десантник обернулся назад — двери оказались запечатанными всё тем же роем, что воссоздал и обладателя оторванной руки. Только тот оказался в виде устрашающей кляксы, разлетающейся ошмётками во все стороны...

— Даже не вздумайте стрелять по этой штуке, — рявкнул капрал по рации Ментору. — Погибнем все и сразу!

— Он тебя не слышит, — сказала Бета. — Сигнал не проходит!

— Твою мать! — выругался Девастатор, поняв, что пора

действовать, пока люди Ментора не совершили какую-нибудь роковую ошибку.

Десантник бросился вперёд, осторожно огибая остолбеневшие фантомы давно умерших людей — мучителей его дочери. Их лица застыли в ужасе…

Теперь он видел, что внизу под платформой была большая куча строительного мусора, разбитого оборудования и костей. Всё снесло туда, кроме куба… Сфера впереди имела очертания техногенного характера, то бишь когда-то была создана строителями комплекса. В его сне женщина-учёный по фамилии Астрид как раз упоминала её, и то, что та не сможет сдерживать девочку долго.

— Моя дочь имела те же способности, что и я. Только намного сильнее, — сказал вслух Девастатор, оказавшись возле переливающейся сферы. — Я должен войти внутрь.

— Постой! Вдруг эта штука убьёт тебя?! — воскликнула Бета, изрядно переполошившись. — Я анализирую этот так называемый рой, и с каждой минутой он пугает меня всё больше и больше!

Однажды он уже посмотрел в лицо зверя там в катакомбах под НИИ, и увидел в нём себя. Это был знак!

— Значит такова моя судьба, — отрешённо проговорил Двадцать седьмой, и протянул руку, сделав шаг вперёд.

Волна тепла прошла сквозь него, и капрал оказался возле пластикового куба, что представлял собой изолированную детскую комнату. Внутри сфера всё так же практически незаметно колебалась, будучи состоящей из движущихся песчинок. Но куб был реальным и как ни странно — нетронутым. Капрал подошёл к запечатанным клапанным створкам, и взглянул внутрь. На полу лежал круглый коврик чёрного цвета, испещрённый ярко жёлтыми звёздами и улыбающимся полумесяцем. Рядом стояла передвижная медкапсула, под которой валялся разорванный плюшевый мишка.

И две фигуры, сформированные роем — девочка, сидевшая в капсуле и мужчина, нацеливший на неё пистолет. Десантник открыл клапан и вошёл внутрь. И к своему удивлению различил собственные черты лица у человека с оружием в руке. Это был его клон — тот, который должен был сыграть роль настоящего Ростислава, чтобы успокоить его дочь. Но, она раскусила обман, и…

Капрал коснулся плеча девочки с застывшей гримасой ненависти на маленьком личике, и та рассыпалась по капсуле искрящимся дождём. Бета молчала, и Девастатор был признателен ей за это. Его взгляд скользнул внутрь капсулы, и сердце десантника моментально сжали тиски скорби.

Он увидел на ложементе мумифицированное тельце пятилетней девочки. На ней была белая больничная роба до колен, забрызганная пятнами крови. Худые потемневшие от времени руки лежали у головы, запутавшись в пышных волосах. В центре её лба зияло сквозное пулевое отверстие…

— Мне жаль, — прошептала Бета. — Мне так жаль…

Слёзы за маской смерти. Они текли по его щекам, обжигая синтетическую кожу. Одинокий изуродованный человек снимал с себя шлем и наручи, чтобы наконец прикоснуться к девочке, что в виде призрака и галлюцинаций вела его дорогой смерти всё это время. К той, что была всем для прошлого него, когда капрала звали Ростиславом. Рада просила его освободить её, и он обязательно исполнит последнюю волю дочери. Заберёт её из этого адского места и похоронит по-человечески…

Он нежно прикоснулся к голове девочки и вдруг услышал голос:

— *Наконец-то ты пришёл…* — эхом отозвалось вокруг.

Капрал огляделся по сторонам в поисках источника звука, но потом неожиданно для себя осознал, что с ним говорит буквально каждая песчинка роя.

— Кто ты?

— *Ты вернулся к нам,* — вместо ответа на вопрос, произнёс рой. — *И ты освободишь нас.*

— Нас?! Ты говоришь про мою дочь?! — воскликнул Девастатор, тщетно надеясь на лучший исход для Рады. — Отвечай!

— *Ты пробудил мой разум. Я бы бесконечно скитался в подземелье безумным смертоносным существом, если бы не встретил тебя.*

— Я знаю. Тогда ты показал мне моё лицо и отпустил. Так кто ты такой?

— *Я?* — вдруг задумался рой. — *Мне кажется, что всю свою жизнь я только и делал, что искал выход во тьме. Но каждый раз она побеждала, и я всё глубже падал в бездну… И дверь. Я постоянно стоял у закрытой двери, но не мог её открыть.*

— Так ты тот инженер? Г.Ф.?! — осенило его. — Ты стал…

— *Мы стали всем тем, что ты видишь перед собой,* — прошелестело вокруг. — *Сначала ты пробудил меня. А потом она освободила. И я сделал то, чего не смог сделать ты…*

ОТОМСТИЛ!

Глава 37. Разговор с призраком

Капрал даже не успел ничего сказать — вся эта инсталляция, созданная роем: люди, оборудование и сфера над кубом, мгновенно рассыпалась. Шелестящий звук эхом окружил Девастатора, словно он оказался на Земле у какого-нибудь водопада посреди живописного леса. Но успокаивающий шелест не мог обмануть его — десантник знал, это невообразимое существо было крайне опасно.

Когда последняя песчинка наконец упала на дно сухого озера, оно вдруг завибрировало. Десантник натурально увидел волны, распространяющиеся из центра резервуара и резонирующие от стен сферы.

— Бета, что происходит? — решил спросить капрал, ожидая самого худшего.

— Не знаю, Два семь… Я вообще нихрена не понимаю!

Эхо усиливалось. Капрал снова с надеждой посмотрел на выход, но дверь до сих пор оставалась заблокированной роем. Похоже, он не собирался так просто его отпускать.

— Чего ты хочешь?! — не выдержав всей этой какофонии звуков и неопределённости, выкрикнул капрал.

Внезапно всё прекратилось, и на капрала навалилась плотная тишина, словно над ним закрыли крышку гроба. Серое озеро перестало бурлить, успокоилось и застыло. Но только до того момента, как с тихим шелестом из его центра не начало произрастать нечто. Оно было похоже на ветку, которая тянулась к подвесному мосту, где стоял десантник. Опутав мост, песчинки начали формировать кучу, из которой росли новые ветки, и вскоре перед капралом уже стояло подобие человека. Худое существо с руками и ногами-палками, будто скопированное из детских рисунков маленькой девочки…

Это наваждение преследовало его всего лишь несколько секунд, после чего тело сформировалось уже полностью. Мужчина без лица, словно статуя, отливающая серебром, переминался с ноги на ногу, будто обживаясь в новом для себя теле. Рядом с ним сформировался стул, на который тот сразу же присел.

— *Садись*, — указал он на такой же стул, материализовавшийся возле Девастатора. — *Надо поговорить.*

Десантник с сомнением посмотрел на необычную мебель, но всё же принял предложение и сел. Тем временем на лице его собеседника проявился нос, тонкие губы, и острые скулы. Затем настал черёд глаз и ушей, и наконец образ был завершён — на

капрала сурово смотрел мужчина средних лет.

— *Я помню себя таким,* — мужчина провёл руками по своему телу снизу вверх. — *Усталый, голодный. Ищет выход в темноте, но никак не находит. И никак не умирает,* — вдруг улыбнулся он. — *Наверное, поэтому на меня и обратили внимание.*

— Кто? Галактиды?

— *Не знаю этого слова*, — сказал он, и ненадолго задумался. А потом вдруг дёрнулся, будто увидел что-то страшное:

— *Это существо… то есть мы,* — он запнулся. — *Мы — это механизм, но живой. Система. Она дышит и развивается…*

— Понятно, — сказал капрал, совсем ничего не понимая. — Расскажи, как это с тобой произошло?

Копия инженера снова задумалась. Казалось, что его сознание не по своей воле гуляет где-то в недрах роя, и его мысли формируются долго и сложно.

— *Я шёл по коридорам. Чёртовы крысы-мутанты перегрызли кабель. Нужен ремонт,* — говорил тот, будто читая сухой отчёт. — *Искал в трансформаторе новую бухту, и провалился под землю. Увидел свет…*

— ТОР-элемент, — кивнул капрал.

— *Я узнал это слово. Да. Я шёл по тоннелю и… Умер?*

Человек удивлённо уставился в пол и замолк.

«Бета, он что, под гипнозом?» — капрал поделился с сержантом своей догадкой. Уж слишком странно и неосознанно отвечало это существо, прикидывающееся человеком.

«Похоже на то. Если бы он был человеком, я бы так и подумала. Хотя эта штука имеет мало общего с хомо сапиенс»

— Расскажи, что произошло? Эй, Г.Ф., ты слышишь меня?

— *Гордон,* — вдруг сказал человек. — *Гордон Фриборн. Это имя мне очень знакомо. Наверное, оно и правда принадлежало мне.*

— Приятно познакомиться, Гордон. Так что было дальше?

Копия Фриборна помассировала свой металлический лоб, а потом произнесла:

— *Оно убило меня. Расщепило на составные элементы и преобразовало в свою конфигурацию. Встроило в систему. Оно вобрало в себя мой опыт и знания.*

— Значит, ты нашёл «это» в сфере? Там и находился рой?

— *Рой? Скорее живой песок. В детстве я любил строить замки из песка,* — лицо Гордона озарила искренняя улыбка.

Капрал понял, что ранее до встречи с Фриборном он разговаривал с кем-то иным, более полным, осознанным роем. Но тот, по-видимому решил, что им будет более продуктивнее вести диалог с близким по разуму человеком.

— *Море и песок,* — снова радостно произнёс Фриборн. — *Я*

так хотел увидеть их снова...

— Ты знаешь, что тебя убило? — решил взять быка за рога Девастатор. — Для чего оно находилось в той сфере под землёй?

— Это контейнер. Внутри лежат инструменты. Червяка бросают в глубокие воды. Люблю рыбалку.

«Он несёт какой-то бред!»

«Погоди, Два семь. Контейнер — это сама сфера, даже может быть звездолёт. Инструменты — это живой песок, который преобразует материю и строит из неё нечто новое. Похоже, галактиды забросили на Торус систему подготовки для колонизаторской миссии, как это делает Земля»

«Думаешь?»

«Ага. Они забросили удочки, и отправили червяка в глубокие воды космоса. Он об этом и толкует, только путается в своей фрагментированной памяти»

«Удивительно, что Фриборн до сих пор сохранил своё сознание, став этим существом»

«Что сказать? Это технологии галактидов. Ты сам видел их в действии»

— Ты сказал слово ТОР, — вдруг обратился к нему Фриборн. *— Вся пещера является ТОРом. Песок застрял в пещере и от того не мог оттуда выбраться. ТОР, как море, омывает своими волнами пещеру, которые сдерживают песок. Так при слиянии я не потерял себя. И поэтому мы начали говорить друг с другом. С песком...*

«Выходит, фон, который испускают залежи ТОР-элемента, каким-то образом повредил программу роя» — резюмировала Бета. — «Поэтому, когда-то приземлившись сюда, он не смог выполнить свою задачу и подготовить планету к колонизации».

«Интересно, как сотрудники НИИ умудрялись благополучно и без инцидентов изучать сферу галактидов, не высвобождая при этом смертоносный рой? Я же прав — базу построили здесь только из-за технологий галактидов и залежей ТОРа?»

«Логично, да. Не знаю, Два семь. Скорее всего, изыскания на этой почве активно проводились, но более осторожными методами. А наш новый друг попал туда случайно и активировал триггер»

«Не повезло ему»

«Как сказать. В другом случае его всё равно бы сожрали мутанты. А так он стал частью чего-то большего...»

— И долго вы находитесь в пещере вместе с... песком? — решил уточнить капрал.

— Время? Не знаю. Я выключался, а потом включался, когда песок хотел поговорить. Я не знаю, сколько.

Теперь десантник точно был уверен — сознание несчастного

Гордона стало лишь приложением в системе машины галактидов. И та сама решала, выводить его из тьмы или нет. В текущий момент она определённо дала ему возможность проснуться и рассказать свою историю.

— Что вас освободило? До того момента, как вы уничтожили персонал комплекса.

Глаза Гордона вдруг максимально осознанно посмотрели на капрала:

— Они должны умереть. Они все должны умереть.

Озеро внизу закипело. Девастатор услышал шипение, и краем глаза посмотрел туда вниз. Ему даже показалось, что там, в серой «воде» то и дело выныривают искажённые ужасом лица тонущих людей…

— Её звали Рада, — вдруг произнёс Гордон и всё сразу стихло. *— Она плакала, кричала и звала папу. А потом учёные начали взрываться…*

— От её силы? — подсказал десантник.

— Да. Но её сила не подействовала на копию.

— Копия?

— Человек с пистолетом, — пояснил Фриборн. *— Её сила разогнала волны ТОРа в пещере, и песок стал свободным. Мы вместе выбрались из заточения и стали… ассимилировать все доступные живые организмы.*

Лицо Фриборна снова выражало крайнюю степень удивления.

— Почему? Зачем вы убивали?

— Потому что они заслужили это, — вдруг спокойно ответил тот. *— Они убили Раду. Песок попытался поглотить её, но успел лишь сохранить её эмоции перед тем, как её мозг отключился полностью. Это были грусть, печаль, тоска, злоба, гнев и любовь…*

Капрал посмотрел в сторону куба, где находилось тело его дочери. Чуда не случилось. Неведомое существо, созданное пришельцами, и разделившее одну сущность вместе с несчастным инженером, не успело её спасти. Рада получила пулю и умерла…

— Но я видел её во снах, — прошептал десантник. — Она направляла меня. Говорила со мной…

— После обретения свободы мы осознали, что не можем вырваться с этой планеты. Песок не знал, как преодолеть гравитацию и космическое пространство. Мы стали искать ниточку, которая свяжет нас с внешним миром. И этой ниточкой была ваша связь с Радой.

«Ты заметил? Он стал внятно разговаривать!» — воскликнула Бета, на что капрал просто кивнул.

— Значит, это вы призвали меня, воспользовавшись Радой даже после её смерти?!

— Верно. И ты поможешь нам выполнить нашу миссию.

— Вашу ж мать! И в чём она, чёрт возьми, заключается?

Гордон вдруг встал и подошёл к десантнику, который тоже поднялся. Серебряное лицо пристально посмотрело в маску смерти:

— В полном ассимилировании планеты Земля.

Капрал покачал головой:

— Иными словами, вы хотите её уничтожить? Это цель галактидов?

— Мы не знаем текущие цели наших создателей, — ответил Фриборн. *— Но решение об этом приняли на основании имеющихся у нас фактов. В разобщённом виде человеческие существа слабы и беззащитны. Они убивают друг друга, заставляют испытывать физические и психологические страдания. В песке же каждая человеческая сущность найдёт покой и единство с другими. Эта миссия будет исполнена в память о твоей дочери, которую ликвидировали земляне. Мы сотворим для вас рай, воплощённый в единстве.*

«Мы открыли ящик Пандоры, Два семь...» — прошептала Бета.

— Забавно, но военные именно вас хотели использовать против ваших же создателей, — усмехнулся капрал, поняв, что всё кончено. — Только они как всегда обосрались...

Он не сможет ничего противопоставить этой силе. Остаётся либо принять геройскую смерть и стать частью песка, либо каким-то образом попытаться выторговать себе свободу.

— Ты проведёшь меня на ваш корабль, — сказал Гордон.

— Не уверен, что тебя пустят на борт. Скиртэм ждёт только Раду...

— Это не проблема, — сказал тот, и внезапно рассыпался.

Капрал снова посмотрел вниз, и увидел, что озеро пришло в движение. Тонны песчинок поднимались вверх прямо к заблокированной двери на бетонной площадке. И что самое удивительное, куча песка у двери больше не увеличивалась, а наоборот уплотнялась и уменьшалась в размерах. Вскоре десантник увидел силуэт маленькой девочки в больничной робе.

— Охренеть... Как ты... как вы это сделали?!

— Теперь мы можем идти на твой корабль, — улыбнувшись, своим настоящим детским голоском сказала серебряная Рада. *— Пойдём!*

Капрал оправился от шока, и спросил:

— А если я скажу — нет?

Её личико сразу же стало безэмоциональным:

— Тогда все на этой планете умрут.

Глава 38. С бала на корабль

Девастатор проклинал себя за поспешное решение брать Раду с собой на Торус. Уж лучше было оставить её на корабле вместе с андроидом-убийцей, чем здесь на безжизненной планете с осознавшим себя оружием массового поражения пришельцев. Десантник не сомневался — свою угрозу рой или Фриборн, как он назвался, исполнит гарантированно, если капрал не согласится сотрудничать.

Значит, выбора нет, и придётся играть под его дудку. По крайней мере, пока. Да, хоть и сам капрал не испытывал особой любви к землянам, с другой стороны, у него были счёты только с руководством военных, а не с мирными жителями, коих на его памяти было целых двадцать миллиардов душ...

«Я знаю, о чём ты думаешь. Отдадим это существо Скиртэму, а сами при появившейся возможности попробуем свалить» — сказала Бета в его голове.

«Не совсем так. Ты должна придумать способ остановить рой. Я не настолько поехал крышей, чтобы отдавать ему на растерзание матушку-прародительницу человечества — Землю. У нас есть возможность пробыть с ним достаточно долго, чтобы ты смогла детально изучить Фриборна»

«Твоя правда. Я как раз этим и занимаюсь всё это время. Окей. Если что-нибудь нарою, обязательно сообщу. Значит, ведём его на корабль?»

«Мне самому не нравится эта идея, но другого выхода у нас нет»

Песок, блокирующий дверь, слился с серебряной девочкой, и она указала на неё рукой:

— Итак, твой ответ?

— Я помогу тебе, — кивнул капрал. — Но у меня тоже есть условие.

— И какое же?

— Я заберу свою дочь и похороню её по-человечески на родной земле.

Инопланетное существо скривило недовольную гримасу:

— Вместо одной девочки теперь будет две? Это вызовет вопросы у твоих людей, что ставит под угрозу выполнение нашей миссии.

Капрал сложил руки на груди и бескомпромиссно произнёс:

— Либо ты соглашаешься, либо остаёшься гнить в этой глухомани до скончания времён. Без моей помощи, тебе никогда не попасть на корабль.

— Спорное утверждение. Но так уж и быть, в знак доброй воли, мы исполним твоё желание.

Девочка направилась к подвесному мосту, но как только ступила на него одной своей ножкой, тот жалобно скрипнул и накренился.

«В ней, наверное, пара тонн веса, если не больше!» — заметила Бета. — «И как всё это уместилось в пятилетнем ребёнке, до сих пор ума не приложу!»

— Нам нужна твоя помощь, — сказала девочка, обратившись к Девастатору. — Мы сейчас находимся в усложнённой форме, и нет смысла снова превращаться в песок. Лишние энергозатраты. Принеси к нам Раду, и мы спрячем её в себе.

— Стоп! — возмутился капрал. — Ты хочешь поглотить её тело?!

— Нет. Мы найдём для неё место внутри своей системы, от чего станем несколько тяжелее. Таким образом, мы сбережём её тело от пагубных воздействий вроде разницы температур и разложения тканей. В итоге ты сможешь осуществить погребение и произвести все необходимые ритуалы в соответствии со своими религиозными убеждениями. Кстати, где ты хочешь похоронить её?

В голове капрала сразу вспыхнула идея. Он заставит рой полететь на Аргус, родной дом для Рады, тем самым отсрочив неизбежный полёт к Земле. Выиграет время для Беты и может быть даже для Скиртэма, чтобы они нашли способ отключить или уничтожить его.

— Планета Аргус. Там она родилась и там будет похоронена. Это моё условие.

— Да, в навигационных картах научно-исследовательского комплекса «ЭХО» есть информация о координатах указанной планеты. Только она находится слишком далеко от Земли.

— А подпространство тебе на что? — вдруг спросил капрал, решив проверить осведомлённость роя.

— Логично, — кивнула девочка. — При использовании подпространственного двигателя это мероприятие можно будет осуществить всего за один стандартный день. Тогда мы согласны.

— По рукам, — сказал капрал, и двинулся по направлению к кубу.

«Два семь, ты что задумал?! В подпространство нам путь заказан!»

«Я разбудил эту тварь, и я обязан её остановить. Ты знаешь, я больше не выдержу, если из-за меня погибнут невинные люди. Если получится, я похороню рой в подпространстве...»

«Вместе с нами?!» — воскликнула Бета, вытаращив на него

глаза из своего окошка видеосвязи.

«Здесь уже как получится» — мрачно подумал капрал. — «Если на Землю нападут только галактиды, то остаётся ещё какая-то вероятность, что человечество выживет. Но насчёт варианта экспансии роя я очень сомневаюсь. Он слишком непредсказуем, и мы полностью не осведомлены о его возможностях противостоять нашему оружию. А рисковать шатким союзом с ним, чтобы это проверить, я тоже не собираюсь»

«Короче, дело дрянь, Два семь!»

«Как и всегда»

«А что твоя женщина? Рада? Её ты тоже пустишь в расход ради спасения землян и великой цели?»

Ответа на этот вопрос он не знал. Спланировать операцию по ликвидации инопланетного сверхсущества, не имея на руках практически никаких данных о его сильных и слабых сторонах, было крайне трудно, если не сказать — невозможно. Так что придётся действовать по обстановке.

Наконец капрал дошел до импровизированной детской комнаты. Снова встал над телом девочки и решил взять её на руки, но потом вдруг остановился, спросив:

— Бета, я не наврежу ей, если возьму её на руки?

— Не стоит этого делать, Два семь. Всё-таки прошло больше двух с половиной лет после инцидента. Лучше подкати платформу вместе с ней к рою и посмотрим, что будет дальше.

Капрал согласился, и взялся за ручки медицинской капсулы, а потом благополучно прикатил её к серебряной девочке. Рой попросил открыть разбитую крышку, и встал над телом Рады. Десантник смотрел, как из роя выделяются тонкие ветви песка, что осторожно опутывали маленькое тельце ребёнка и приподнимали его над капсулой. Затем копия Рады раскрылась, как игрушка, образовав внутри себя пустоту, в которую и было уложено тело. Футляр закрылся, и серебряная девочка с удовлетворением произнесла:

— Свою часть сделки мы выполнили. Теперь твоя очередь.

Подсознательно ему всё казалось, что рой обманул его и просто поглотил его ребёнка, расщепил на молекулы и растворил в себе. Его мутило от увиденного, но вскоре всё прошло — Бета нормализовала состояние организма.

— Поправка: сделка будет завершена только после погребения Рады на Аргусе, — выдавил из себя капрал, пытаясь справиться с нервами.

— Твоя правда, — кивнул рой. — Да будет так.

— Я готов, — сказал капрал, направившись к двери. — Идём. Нас, наверное, уже заждались.

Песок в форме девочки снова вошёл в роль, и звонко рассмеявшись, побежал следом. А потом она вдруг взяла Девастатора за руку, и на его немой вопрос, мило улыбнулась. Ему стало не по себе, но и сам капрал решил играть свою роль до конца. Они вместе вошли в коридор, звонко цокая металлическими ботинками, и поступь девочки была заметно тяжелее десантника в боевой броне. Двери перед ними разошлись в стороны, и необычную пару встретили солдаты, благоразумно опустившие оружие.

— Как всё прошло? — спросил Ментор, пристально вглядываясь в странную серебряную девочку. — Вижу, не совсем так, как планировалось?

— Всё нормально, — махнул рукой капрал. — Мы договорились.

— С девочкой? — решил уточнить Ментор.

— Да, — подтвердила псевдо-Рада, — У нас имеется договорённость. Отведите нас на корабль.

— Для этого мы и пришли, — кивнул командир отряда. — А... где та серая штука, что закрывала собой базу? Мне передали, что она будто испарилась.

— Мы её прогнали, — не дав ничего сказать десантнику, ответила девочка.

Капрал с недоумением взглянул на неё, как и все присутствующие:

— Да? Даже не верится, — протянул Ментор. — Ну ладно! Если вы закончили, предлагаю выбираться отсюда. И чем скорее, тем лучше.

— Не возражаю, — кивнул Девастатор, и вся команда двинулась на выход.

Вскоре отряд добрался до закрытых ворот, ведущих на улицу. Ментор предложил Раде переодеться в спасательный скафандр с маской дыхания из набора первой помощи. Хоть он был ей не по размеру, за то гарантировано мог обеспечить защиту от суровых природных условий Торуса. К его удивлению и девочка, и её отец, от помощи отказались, и смело встали у дверей. Пожав плечами, командир отдал приказ отворить их.

Наконец они выбрались на поверхность, и солдаты с облегчением заголосили. Люди были рады снова увидеть солнечный свет, хотя после битвы с ожившим трансформатором уже казалось, что этого никогда не произойдёт. И какой-нибудь новый более сильный враг заберёт их жизни. Поклявшись, что не забудут своих павших товарищей, они потащили с собой два мешка, чтобы вернуть сыновей своим родителям. Ментор, хоть и был как всегда мрачный, но в отличие от прошлой

провалившейся операции, сохранял какое-то подобие позитивного мышления. В этот раз ему удалось сохранить большинство членов команды.

Неподалёку их ждал вездеход, возле которого стояла девушка Рада. Завидев отряд, она тотчас побежала навстречу капралу, и буквально запрыгнула на его броню, крепко обняв:

— Ты живой! Я так рада!

— Всё хорошо. У нас получилось, — отчитался капрал. — Знакомься, это... тоже Рада.

Девушка в шлеме с закрытым контуром дыхания на секунду уставилась на серебряную девочку:

— Привет... Ты такая...

— Необычная, — кивнул десантник, похлопав по плечу металлическое изваяние, которое с интересом рассматривало всё вокруг, и практически не обращало внимания на окружающих его людей.

— И воздух ей не нужен?

— Как видишь...

Рядом с ними оказался Ментор, и весело произнёс:

— Эй, голубки! Потом пообщаетесь! Марш в машину! Мы выдвигаемся к космопорту!

Девочка улыбнулась, услышав заветное слово, и тотчас потянула десантника к вездеходу. Делать было нечего — капрал просто не мог сопротивляться её могучей силе. Обратная дорога заняла всего сорок пять минут, и вскоре команда соединилась с отрядом Чарли, который заранее оповестили о скором прибытии. Они уже подготовили челнок к отлёту, и больше ничего не держало людей на этой планете.

— Генерал Скиртэм, девочка у нас. Мы готовы к взлёту, — активировав рацию, сказал Ментор.

Капрал стоял рядом с ним, наблюдая за тем, как две Рады сидят рядом друг с другом и мило беседуют. Несмотря на странный вид девочки, его подруга, по-видимому, решив, что и так видела слишком много чего необычного, всё равно старалась навести мосты с дочерью капрала. А тот наоборот совсем не хотел, чтобы они общались. И уже было двинулся в их сторону, но разъярённые матюки Ментора его остановили:

— Что у нас со связью, вашу мать?! Живо приведите мне того, кто обслуживал эту консервную банку! Я из него душу выбью!

— Ментор, хватит буянить, — решил урезонить его Девастатор. — Какие-то проблемы?

Мужчина с имплантатами на лице на нервах ударил кулаком о переборку:

— У меня нет связи с Россинантом, вот что!

— Сэр, наш передатчик в порядке, — подал голос пилот. — Это Росси не отвечает. И он, похоже...

— Хватит мне лапшу на уши вешать, солдат! — рявкнул Ментор. — Ещё раз проверь оборудование, и доложи!

— Сэр, судя по показаниям сканера, Россинант уже входит в атмосферу!

— ЧТО?!

Ментор с Девастатором переглянулись, и вдвоём спешно выбрались наружу. Бета указала зелёную точку в небе на экране визора капрала, её траекторию и быстро раскручивающийся счётчик количества оставшихся метров до земли.

— Бета, что происходит?!

— Два семь, нам надо срочно валить отсюда!

— Эй, истеричная баба! Объясни наконец, что за хрень здесь творится?! — вмешался Ментор.

Лицо сержанта выглядело бледным, как смерть. Наконец она сказала:

— Корабль падает прямо на нас!!!

Глава 39. Новое задание

Первым в себя пришёл Ментор, приказав своим по рации:

— Быстро поднимаем птичку в воздух!

Времени на рассуждения о причине крушения крейсера не было, поэтому Девастатор и командир быстро вернулись на челнок, задраив за собой люк. Ментор сразу же бросился в кокпит:

— Пилот, исполняй приказ, живо! А то нас сейчас размажет на этом красивом песке!

Встревоженное лицо пилота говорило само за себя:

— Никак нет, сэр! У нас перегруз!

— ЧТО?!

Парень у рулей управления указал рукой на мигающую красным индикацию в интерфейсе, где действительно выдавались показания о превышении максимально допустимой нагрузки. Капрал сразу же понял в чём проблема — в маленькой серебряной девочке, которая весила сейчас, как маленький танк.

— Ментор, нужно избавиться от вездеходов! И быстро!

— Зачем?! Мы же с ними сюда и прилетели! Похоже, электроника сбоит! Техник, мать твою, живо тащи свою тощую задницу в кокпит!

Десантник понял, что держать его в неведении нет больше смысла, поэтому быстро проговорил:

— Всё дело в Раде. Она — это рой, который закрывал куполом НИИ. И весит столько же!

— Бл... — выдохнул командир отряда, покачав головой. — Ты что, шутишь?! КАК?!

— Нет времени объяснять! Бросаем балласт и валим отсюда!

Ментор выскочил из кокпита и посмотрел на спокойно сидящую на полу девочку-статую:

— Чёрт бы вас всех побрал! Пилот, ты слышал? Выкатывай вездеходы нахрен, и взлетай!

— Есть! — донеслось по рации.

Присутствующие в салоне челнока почувствовали мягкий толчок — это открывался трюм. Были запущены автопилоты, и машины десанта на полном ходу выехали друг за другом на улицу.

— НУ?! — рявкнул Ментор.

— Перегруз устранён! — радостно отрапортовал пилот. — Взлетаем!

Корабль тряхнуло, и капрал почувствовал, как сработали компенсаторы на его скафандре. Они вместе с Ментором держали

равновесие благодаря активированным магнитным ботинкам. Антигравитационные двигатели молотили на полную, поднимая челнок вверх.

Но этого оказалось недостаточно.

— Россинант уже над нами! — вскрикнул пилот, выставив на экран изображение с камер, установленных на фюзеляже. — Мы не успеем уклониться!

Пылающая огнём космическая баржа закрыла челнок своей тенью. От крейсера отваливались массивные куски, которые уже начали со свистом и грохотом пикировать на песок в непосредственной близости от них. Военный корабль должен был в ближайшую минуту потерпеть крушение прямо в том квадрате, где находился челнок!

— Тогда врубай маршевые! — приказал Ментор, сжав до хруста алюминиевую переборку своей рукой.

— Но сэр, если на такой скорости мы зацепим рельеф, то...

— Заткнись и исполняй! Всем приготовиться! Мы полетим верхом на ядре!

Услышав знакомое слово, капрал испытал дежавю.

— Так точно! — воскликнул пилот. — Запуск маршевых через...

Три...

Девастатор успел бросить взгляд на встревоженную Раду, пытающуюся поднять девочку с пола, чтобы её пристегнуть.

Два...

Девушка была пристёгнута, и это успокоило капрала. А что до роя — за него стоило беспокоиться только в самую последнюю очередь.

ОДИН!

Резкий толчок, и корабль устремился вперёд. На несколько секунд перед глазами капрала всё поплыло. Удерживая десантника на одном месте, синтетические мышцы брони напряглись настолько сильно, что угрожающе затрещали, рискуя порваться. Судя по изображениям с камер, огромный полыхающий силуэт над челноком совсем скоро норовил раздавить их под собой, как букашку. Внизу же мелькали проносящиеся мимо барханы и жёлтое море песка.

Десантник слышал высокий звук работающих двигателей и крики Ментора, который будто подгонял ими челнок:

— Давай! Давай! Сука ты проклятая! Сегодня больше никто не умрёт...

К кому он обращался, капрал не знал. Мог только предположить, что к злодейке-судьбе, которая, похоже, намеревалась повторить с его новым отрядом то же, что и с

прошлым — а именно, полностью уничтожить. Бета тем временем что-то бормотала себе под нос, пристально вглядываясь в мониторы.

— Успеем! — вдруг воскликнула она, и Девастатор ей поверил.

Позади тотчас послышался грохот небывалой силы, перебивший собой звук работающих на форсаже маршевых двигателей. Перед носом челнока снова со страшной силой замелькали падающие обломки и огненные шары раскалённой обшивки. Корабль тряхнуло один раз. Потом второй. На третий произошёл удар, из-за чего весь салон и кокпит челнока мгновенно заполнился спасгелем бирюзового цвета. А потом наступила тьма и тишина.

Капралу показалось, будто при крушении его дух выпрыгнул из тела. Здесь на берегу серого озера было тепло и безмятежно. Он посмотрел на свои изрубленные мозолями руки, и понял, что находится в голове Ростислава. А это означало, что снова наступила пора блужданий в потёмках его побитого жизнью подсознания. Десантник ожидал какого-то подвоха, но в течение следующих минут ничего совершенно не происходило. Он просто шёл по берегу и смотрел на горизонт тьмы.

«Боже, зачем я снова здесь?»

Наконец начались изменения. Белый луч света резанул глаза в ночи, отражаясь от стальной глади озера. Капрал ненадолго залюбовался этой красотой, но вскоре напрягся, ожидая худшее. Ведь за всё то время, что которое он провёл в новой жизни, априори с ним не случалось ничего хорошего, тем более во снах.

Но на этот раз его опасения оказались напрасны. Девочка, сотканная из чистого света, шла к нему, едва касаясь серой воды.

— Рада?

— *Спасибо, папа*, — кивнула она, встав напротив него. — *Теперь я там, где должна быть.*

— Я не понимаю, — сказал Девастатор, протянув к ней руку, которая прошла насквозь через плечо светящейся девочки.

— *Ты забрал меня из царства тьмы. Теперь я свободна,* — промелькнула улыбка на сверкающем лице.

— Ещё нет, — понурив голову, ответил капрал. — Я должен вернуть тебя домой. И похоронить…

Рука света вдруг коснулась его щеки:

— *Если ты отправишься на Аргус, то уже не успеешь спасти маму…*

— ЧТО?! — десантник, с болью щурясь от яркого света, пытался посмотреть ей в глаза.

— *Мама уже на Земле. Она такая же сильная, как ты, и её*

ведёт месть. Ты должен спасти Лину...

— Она жива?! От кого я должен её спасти?

Девочка опустила взгляд — свет померк, и капралу стало легче на неё смотреть:

— *От неё же самой...*

Рада начала исчезать, и десантник бесполезно кричал ей вслед. Свет постепенно покидал этот серый унылый пейзаж.

— *Я кое-что поняла на той стороне,* — вдруг сказала девочка, будучи теперь лишь призраком угасающего света. — *Когда-нибудь я увижу вас снова, тебя и маму. Но до того момента, я хочу, чтобы вы жили. Пожалуйста, сделай так, как я прошу...*

— Хорошо... Обещаю...

Она искренне улыбнулась, и Ростислав полностью уверился в том, что это на самом деле его повзрослевшая дочь.

— *Прощай, папа,* — махнула она почти невидимой рукой, а потом вдруг ударила себя по лбу, будто вспомнила нечто важное. — *И ещё одно! Позволь машине забрать моё тело. Это нужно для...*

Рада не успела договорить — развеялась ветром, словно её и не было вовсе, оставив капрала в гнетущем одиночестве.

— Для чего? — спросил он, озираясь по сторонам, но теперь видел перед собой одну лишь тьму.

— Для того, чтобы нас не загасили те, кто подбил Россинант! — вдруг проснулась его рация и заскрежетала голосом Ментора. — Что стоишь, капрал?! Пробей себе выход к люку, и хватай оружие! У нас мало времени.

— Два семь, он прав, — добавила Бета. — Нам надо скорее занимать позицию для обороны.

— Уже иду, — бросил тот, раздробив застывший гель перед собой. — Как Рада? И рой?

— Они на улице. Все живы и ждут только тебя. Давай быстрее!

— Принял.

Десантник раскрошил последнюю стену спасгеля, и наконец увидел свет. Выбравшись на улицу, он стал свидетелем длинного полыхающего следа, ведущего к чёрной горе остова крейсера «Россинант». Лишь каким-то чудом челнок не оказался раздавлен под его многотонной конструкцией, а отделался лишь нештатной посадкой в песках. Солдаты разбирали оружие и занимали места за обломками. Ментор размахивал руками и раздавал приказы, а Рада с роем стояли возле разбитого корабля, ожидая капрала.

— Это не твоя дочь, — вдруг произнесла Рада, указывая пальцем на серебряную девочку. — И не человек вовсе. Почему ты не сказал мне?

— Не хотел лишний раз тебя пугать, — пожал плечами капрал.

— Оно пробило обшивку и помогло мне выйти из челнока, — продолжала Рада. — И вот это оружие ты хотел передать Скиртэму? Ради чего? Чтобы он получил безграничную власть?

Тем временем, серебряная девочка, не отрываясь, смотрела на небо, словно это не о ней сейчас говорили.

— Скиртэм уже два с половиной года, как умер, Рада. Его место занял дроид-убийца. Я хотел найти дочь, а военные планировали использовать её против галактидов. Мы стоим на пороге великой войны, и все средства хороши. В итоге моя дочь оказалась мертва, а рой предложил мне сделку, от которой я не смог отказаться...

На этот раз маленькая Рада перевела взгляд на него, и сказала безэмоциональным голосом:

— *Они приближаются. Я чувствую это.*

«Бета?»

«Пока ничего не фиксирую, Два семь. Но что-то я теперь склонна доверять нашему союзнику. Может попросишь рой помочь нам?»

— Кто приближается? Это галактиды? — спросил капрал, спустившись к девушке с ребёнком.

— *Да. Они прилетели сюда по зову маяка, что находится на мостике разбившегося корабля.*

«Ключ управления кораблём пришельцев!» — вспомнил десантник об артефакте, который забрал Скиртэм на изучение. Похоже, харизматичный дроид-убийца каким-то образом умудрился активировать его, либо всё это время галактиды следили за ними, и только сейчас решили напасть.

— Ты поможешь нам? — с надеждой спросил капрал у девочки.

— *Нет,* — вдруг ответила она. — *Моя сущность противится даже мысли об этом. Вам придётся сражаться без меня...*

— Чёрт! — выпалил капрал. — Ладно. Бета, сколько наших киберсолдат имеют защиту от ЭМИ-выброса галактидов?

— Ты и ещё пятеро, — ответила она. — Остальные застынут статуями, когда галактиды атакуют.

— А Ментор?

— Тоже защищён.

— Хорошо, — кивнул Девастатор. — Значит, будем драться в этом составе. В лучшем случае, попытаемся обезвредить их и угнать корабль. Ты же помнишь, как им управлять?

— Конечно! Только я не уверена, что нас подпустят к нему настолько близко.

— Делать нечего, — сказал десантник, взяв тактическую винтовку из ящика. — Ментор! Сейчас же уводи своих ребят без ЭМИ-защиты к Россинанту. Иначе их первыми вальнут, как статичные мишени!

— Понял тебя, — ответил командир. — Но на этот раз ты у меня не отмажешься. Будешь сидеть здесь, и получать люлей от врага вместе со всеми!

— Без проблем! — улыбнулся капрал, а затем обратился к Раде. — Тебя это тоже касается. Беги вместе с остальными, а мы попытаемся отбиться.

— Я уже устала быть живым балластом, Магеллан, — пожаловалась девушка. — Который, только и делают, что тащат туда-сюда, и постоянно прячут в безопасном месте. Может, хватит, а? Я умею стрелять!

— Война — работа для мужиков. Женщины и дети должны сидеть дома. Так что иди!

— Нет! — сложив руки на груди, наотрез отказалась девушка, заставив десантника нервничать.

— Фриборн. Отведи её, пожалуйста, — капрал вероломно воспользовался своим главным козырем. — Только понежнее, ладно?

— Что?! — округлила глаза Рада. — Ты не можешь так со мной поступить!

— *Хорошо,* — ответила девочка, и потащила Раду за руку.

Колонистка конечно же не могла ничего с этим поделать, и была вынуждена идти вместе с ней. Девушка смотрела на десантника, как в последний раз, влажными от набегающих слёз глазами. Но капрал уже не видел этого, ведь всё его внимание захватила приближающаяся чёрная точка на горизонте.

Глава 40. Просто жить

— С воздуха разбомбят или всё-таки дадут немного пострелять? — размышлял Ментор на радиочастоте капрала, как и он, наблюдая за полётом корабля пришельцев.

Матово чёрный космолёт в форме стреловидного крыла летел нарочито медленно. Галактиды не могли не видеть, что небольшой отряд землян полностью остался без прикрытия. Несколько залпов из плазменной пушки, и с ними будет покончено раз и навсегда. Но как ни странно, до сих пор никакой агрессии пришельцы не проявляли, если не брать в расчёт уничтоженного ими Росинанта, который гигантским горящим остовом лежал на брюхе недалеко от разбившегося челнока.

— Думаю, постреляем, — сказал Девастатор.

— Верно, — подтвердила Бета. — Ещё на подлёте они могли здесь всё отутюжить огнём. Но не стали этого делать. Почему?

— Мы нужны им живыми?

— Ты нужен, — кивнула Бета.

— Поясни?

— Если взять за основу тезис о том, что галактиды вышли на нас через пульт, то возможно они ещё имеют в своём распоряжении записи телеметрии с другого корабля, которым мы управляли ранее. Как ты помнишь, после боя с Победоносным он исчез. Наверное, теперь пришельцам стало очень интересно, как это земляне научились использовать их технику.

— Только и всего? — усмехнулся капрал, проверяя исправность плазмогана. — Скорее это месть за своих убитых.

— Это всего лишь мои догадки, Два семь. Месть — тоже верно. Если попадём в плен и останемся в живых, узнаем больше.

— Надеюсь, до этого не дойдёт.

Капрал решил оценить хиленький оборонный рубеж, который они спешно организовали, и взглянул через визор на позиции бойцов Ментора. Двое солдат сидели на челноке, прикрытые выступающей частью фюзеляжа. У обоих на руках крупнокалиберные снайперские винтовки, а так же целый ворох другого стрелкового оружия.

Неподалёку от десантника находилась позиция пулемётчика, укрытая куском оторванного крыла челнока. Кроме того, пулемётчик имел при себе с десяток гранатомётов, а так же лазерную установку, которую поставил на сошки рядом с пулемётом, чтобы вести заградительный огонь из двух стволов одновременно — бронескафандры со встроенной нейросетью давали такую возможность.

Ментор и оставшиеся два бойца сидели в небольшой яме, к которой были натасканы ящики и прочее барахло для защиты. Капрал, как максимально смертоносная боевая единица, находился в гордом одиночестве за большой каменной глыбой и следил за приближением корабля галактидов.

— Слушай, а может вдаришь по ним своим волшебством? — предложил Ментор. — Пока не поздно.

— Допустим, вдарю, и они взорвутся. Дальше что? Как мы отсюда выбираться-то будем, ты подумал? Планируешь запросить поддержку и ждать ещё пару лет? А если к тому времени Земли уже не станет? Короче, бомбить корабль — не вариант. Лучше угнать его!

— Где же твоё позитивное мышление, капрал? — хмыкнул Ментор. — Вдруг наши яйцеголовые сумеют приструнить ту хрень в подпространстве, и помощь прилетит намного быстрее? И вообще, когда ты научился управлять космолётом чужих?

— Не я научился, а мой ИИ. В любом случае, мы должны улететь с Торуса на этом корабле. И точка.

— Только для начала придётся разобраться вон с теми приятными джентльменами, — мрачно добавил Ментор.

Космолёт галактидов завис в воздухе примерно в километре от их позиции. Благодаря увеличенному зуму своего визора Девастатор наблюдал за тем, как от фюзеляжа корабля отделяются капли алого цвета, и падают на песок с высоты двадцати пяти метров. Это были галактиды, облачённые в свою обтекаемую боевую броню, защищённую вдобавок полупрозрачным силовым полем.

— Я смотрю, они любят одеваться в красное, — нервно пошутил Ментор. — Всегда знал, что галактиды педики!

— Вы хоть когда-нибудь участвовали в боевых столкновениях с ними? — решил уточнить капрал.

— Никак нет. Только сегодня планируем лишиться девственности. А ты?

— Печально это слышать. Я дрался с модифицированными галактидами в количестве двух штук. Как бы их правильней назвать? Геноморфогалактиды?

— Сложное название. Не приживётся. Ну так, как впечатления?

— Смертоносные, но не слишком умные. Увы, думаю, сейчас будет сложнее.

— И почему?

— Прошлые противники не стреляли в ответ...

Заминка перед боем всё продолжалась. Снайперы уже несколько раз запрашивали разрешение на то, чтобы открыть

прицельный огонь, но Ментор всё медлил. Пытался отсрочить неизбежное, хорошо понимая, что шансов у них не много. Основные надежды командир возлагал на капрала, которого нужно было беречь, как зеницу ока. Ох, если бы сейчас с ним был весь отряд, который отступил к Росинанту...

— Два семь, внимание! ЭМИ-выброс! — предупредила Бета.

В интерфейсе капрала всплыло соответствующее уведомление и диаграмма электромагнитных возмущений. Невидимая обычному глазу волна накрыла позиции обороняющихся. Некоторые приборы, вытащенные из челнока, сразу же заискрили, и загорелись. Всё это недвусмысленно намекнуло на то, что перчатка брошена.

— Боевая готовность! Всем проверить исправность оружия! — скомандовал Ментор, тоже занявшись своим плазмоганом. — Подпустим их ближе, и накроем шквальным огнём!

— Самоубийственная затея! — пробурчала Бета. — Если галактидам вдруг наскучит играть в динамические мишени, то их корабль мигом нас поджарит!

— А что ты предлагаешь? Сдаться? — усмехнулся капрал.

— Либо сдаться, либо уничтожить их всех! Третьего не дано, Два семь! Ничего, как-нибудь два годика отсидимся на этой милой планете. Тем более, рядом будет твоя девушка. Не стоит рисковать. Просто сделай несколько взмахов руками, используй свою Силу, и...

— Я всё понимаю, — сказал Девастатор, приложив приклад плазмогана к плечу, и крепче сжал рукоятку. — Ты хочешь сберечь меня. Нас. Но мы не имеем никакого морального права отсиживаться здесь, пока невинные люди миллионами гибнут из-за подлых интриг военного руководства Земли. Поэтому...

Десять целей разбросаны на горизонте. Алые, как кровь. При увеличении зума стало понятно, что их защитное поле представляет собой соты, как у пчёл в улье. Бета назвала бы такой механизм каким-нибудь заумным термином вроде «сегментированного силового поля», и в тайне восхищалась запредельным уровнем технического развития чужих. Но время изучения неведомого противника прошло, настала пора с ним воевать. И пока Ментор всё медлил, капрал сделал первый шаг — опустил палец на спусковой крючок.

— ...я начинаю!

Щёлк!

Сгусток плазмы с характерным шелестом устремился к цели. Будучи неимоверно сложной боевой системой, Девастатор даже не сомневался — он точно попадёт, куда метит. Весь его скафандр, начиная от кончиков пальцев, и кончая

сверхсовременной начинкой в шлеме, добавляли тот существенный процент, необходимый для достижения наилучшего результата. Поэтому так оно и случилось — цель была поражена.

Но...

Его снаряд лишь отрикошетил в небо, столкнувшись с алым защитным полем врага!

— ОГОНЬ! — приказал Ментор, наконец решившись.

Загрохотало так, словно начались боевые учения целой армии. Пули, ракеты, плазменные снаряды и даже лазерные сетки лучей слились воедино, образовав чёрное поле смерти в том месте, где находился десант галактидов. Отряд не жалел боеприпасов, надеясь разом избавиться если не от всех противников, то хотя бы от большей их части. Тем временем, зависший над полем брани космолёт пришельцев даже не сдвинулся с места, посеяв в голове капрала позитивную мысль — внутри никого нет.

Наконец обстрел завершился, и бойцы принялись перезаряжать оружие, благо вокруг них были натасканы ящики с боеприпасами и сменными стволами — лже-Скиртэм, хвала ему, не пожалел оружия для операции. Тепловой след, оставшийся после ураганной стрельбы, всё никак не исчезал, из-за чего датчики скафандров не могли распознать, уничтожены цели или нет.

— И это всё? — нервно прошептал Ментор. — Так легко?

— Не расслабляться, — предупредил Девастатор. — Не верится мне, что...

— ДВА СЕМЬ! СПРАВА! — запоздало вскрикнула Бета.

Капрал лишь краем глаза успел заметить возникший буквально из воздуха огромный силуэт, ринувшийся ему навстречу. Автоматика брони под руководством Беты бросила десантника в сторону, дав ему возможность уклониться от столкновения. Пальнув из плазмогана в то место, откуда появился враг, капрал уже в непосредственной близости от себя увидел переливающиеся соты защитного поля галактида. Раскинув длинные руки с двумя суставчатыми мечами, пришелец прыгнул на Девастатора, и повалил его на землю, с размаху рубанув клинками по плечам.

ВНИМАНИЕ!
Критическое повреждение наплечников!
Остаточная прочность — 41%!

— УБЕЙ ЕГО! — вскрикнула Бета. — БЫСТРЕЕ!!!

Следующий удар мог стать для него фатальным, поэтому Девастатор практически в упор выстрелил из плазмогана в своего оппонента. Сгусток плазмы всё-таки пробился сквозь защитное поле и с шипением вгрызся в кирасу пришельца. Галактид тотчас выбил ногой оружие из рук капрала. Десантник уже хотел применить свои сверхъестественные способности, но тут произошло непредвиденное: внезапно боец чужеродной цивилизации метнул в него нечто похожее на металлического паука с восемью лапками. Устройство вцепилось в кирасу капрала, и сильно сжало её удлинившимися лапками, между которыми заалело защитное поле. После чего, галактид, словно потеряв к капралу интерес, зашагал прочь.

Тем временем вокруг бушевала битва. Стрельба не прекращалась ни на секунду. Пока. Что в ближайшие минуты произойдёт с бойцами Ментора, оставшимися без прикрытия Девастатора, можно было уже легко догадаться. Ничего хорошего!

— Бета, что это такое?! — недоумевал десантник, безуспешно пытаясь порвать сковавшие его путы. — Запеленали, как младенца!

— Дай мне секунду! Анализирую!

Смиренно ждать и ничего не делать Девастатор конечно же не хотел, поэтому, выкрутив кисть наружу, метнул сгусток Силы в защитное поле справа от себя. С громким шипением оно порвалось — капрал смог наконец вытащить руку и, сломав одну из лапок паука, вырвался из плена.

— Оценку обстановки мне! Живо!

Бета обозначила маркером на его экране снующих по их позициям галактидов. Будучи уверенными в своей безнаказанности, чёрные исполины давили солдат врукопашную, даже не используя при этом оружие дальнего боя. Прямо сейчас на песок свалился один из снайперов, что сидели на челноке. Оставшийся на крыше боец продолжал стрелять в галактида, пока тот не добрался и до него. Рукопашный бой длился всего несколько секунд, и после нескольких взмахов мечом, пришелец просто разобрал солдата на части. В отместку, капрал поразил пришельца ударами пси-энергии, и тот свалился на песок двумя половинами, окропив его багряной кровью.

— Похоже, они используют технологию телепорта, до которой Земле ещё пахать и пахать! — подала голос Бета. — Именно таким образом галактиды оказались у нас в тылу! Если ты не сделаешь какой-нибудь героически самоубийственный поступок, то максимум через минуту наш отряд бравых смертников прекратит своё существование, а вместе с ним и Ментор!

— Понял!

Капрал помчался к позиции пулемётчика, который валялся десятком разрозненных кусков возле своего раскуроченного оружия. Впереди несколько галактидов уже сжимали кольцо вокруг Ментора и его людей, которые с неистовыми матюками, из всех стволов щедро поливали свинцом инопланетных любителей ближнего боя. Ментор же стрелял очередями плазмы, но толку от этого не было никакого. Десантник взял в руки лазерную установку и с помощью интерфейса брони настроил её на поражение отмеченных маркером галактидов, чтобы ненароком не навредить союзникам.

БЗЗЗЗЗЗ!

Луч лазера окутал сетью двоих инопланетных бойцов, заставив их щиты вспыхнуть алыми сотами. Капрал сразу же осознал свою ошибку, а именно невозможность пробить силовое поле галактидов рассеянным пучком лазера. Нужно было наоборот бить концентрированным лучом, но время уже оказалось потеряно. Чужие обернулись на него, и сразу же испарились в чёрном облаке.

— Чёрт побери, где тебя носило, девастатор?! Этих ублюдков ничто не берёт! — воскликнул командир отряда, махнув ему рукой.

— Загорал на песке, бл...! — крикнул десантник, и начал отступать, не зная, откуда ждать атаки.

— Два семь, они хотят пленить тебя, — бросила Бета, указав маркером появление третьего галактида позади него. — Ты нужен им живым!

Капрал тотчас развернулся, и выстрелил. В этот момент чёрный дротик, выпущенный из игломёта на запястье галактида, пробил его оружие, из-за чего оно заискрило и начало плавиться. Выбросив его на песок, десантник только взмахнул рукой, и сразу же слева и справа от него вспыхнуло чёрное пламя, из которого появились чужие. Двое гигантов скрутили его по рукам, пока третий приближался всё с тем же злосчастным пауком.

— Трое на одного, да?! — выпалил Двастатор, пытаясь развернуть ладони к нападавшим, чтобы уничтожить их пси-энергией. — Только погодите, сейчас я вас...

— РУКИ ПРОЧЬ ОТ НЕГО, ЧЛЕНОСОСЫ!

Галактиды обернулись на крик, и увидели Ментора с лазерной установкой в руках. Целеуказатель подсвечивал головную часть правого галактида, а уровень заряда был на максимуме — командир тотчас нажал на спуск. Луч света, сконцентрированный в одной точке, пробил защитное поле и оставил ровное отверстие с оплавленными краями в голове

пришельца. Когда галактид сполз с руки капрала, тот смог ударом пси-энергии ликвидировать второго, который уже целился игломётом в Ментора.

Обзаведясь сквозным отверстием, несовместимым с жизнью, чужой замертво свалился на песок. Оставшийся в одиночестве пришелец активировал щит, и уже сам начал отступать. Капрал уверенно пошёл на него, готовясь закончить начатое, но видно не судьба — галактида вдруг окутала чёрная дымка, и он просто исчез в ней без следа.

— Куда это он намылился? Можешь отследить траекторию?

— Работаю над этим, — сказала Бета.

К десантнику подбежали двое солдат во главе с Ментором:

— Нас размотали, как щенят! Это просто пи...ц!!!

— То ли ещё будет, — вздохнул капрал. — Спасибо. Ты спас меня.

— Ещё сочтёмся, — кивнул Ментор. — Есть идеи, куда свалили эти ублюдки? Я крайне против, чтобы они снова исподтишка схватили нас за задницу!

— Я и сам хотел бы это знать, — произнёс капрал, оглядываясь вокруг. — Бета? Есть новости?

— Ещё немного, Два семь. Сканирую...

Его взгляд прошёлся по вспаханному от выстрелов и покрасневшему от крови песку, а потом по фюзеляжу застывшего в воздухе корабля чужих, а так же по дымящимся обломкам челнока. Вскоре капрал инстинктивно остановился своим взором на чёрной горе, что была Росинантом:

— Неужели...

Внезапно тревожную тишину нарушили далёкие выстрелы!

— Это группа Чарли! На нас напали! — закричали на общем канале связи.

Не раздумывая ни секунды, капрал устремился в сторону разбившегося крейсера, как и Ментор со своими солдатами. Не было сомнений — чужие решили отыграться на более слабой группе землян, что не имела в наличии работоспособных скафандров с защитой от ЭМИ. И среди них была Рада, а так же бесполезный в данной ситуации рой, который заранее выбрал нейтральную сторону в этом конфликте.

До Россинанта было как минимум несколько километров, а пальба на той стороне уже вошла в активную фазу. Капрал не испытывал иллюзий — он не успеет никого спасти, и даже Раду. А вот рой...

— Фриборн! Ты слышишь меня?! — крикнул Девастатор, хватаясь за последнюю соломинку надежды.

— *Да*, — прозвучало в его голове.

— Защити Раду и остальных!

Тишина.

— Отвечай!

— *Я уже говорил, что это невозможно.*

— Ты должен! — зарычал Девастатор в приступе злобы. — А иначе я к чертям собачьим взорву корабль чужих, и ты НИКУДА и НИКОГДА не улетишь!

— *Я понимаю твоё стремление спасти своих людей, но помочь в этом не могу. Примерно через тридцать две секунды все человеческие особи, находящиеся рядом со мной умрут… Мне жаль.*

— Бета?! Что мне делать?! — в панике обратился он к той, что всегда его выручала.

И снова безразличная тишина.

— БЕТА!!!

— Просто жить дальше, Два семь, — прошептала она, опустив взгляд. — Просто жить…

Продолжение следует… (Ссылка на продолжение появится следующей главой)

Ссылка на продолжение

Четвертая книга здесь:https://author.today/work/172788

*****

@LitRPG_kinozal канал жанра LitRPG в телеграмме

*****

https://t.me/LitRPG_kinozal или **@LitRPG_kinozal** канал жанра LitRPG в телеграмме. Подписывайтесь и следите за новинками, будьте одни из первых.

https://t.me/LitRPG_discussion или **@LitRPG_discussion** обсуждение книг. Любителей обсуждать книги жанра LitRPG приятно будет увидеть в чате.

Если вам понравилось произведение, вы можете поддержать автора подпиской, наградой или лайком.

*****

Ещё раз хочу напомнить, что лучшая помощь нашим каналам от вас - это поиск книг из доски розыска:

1 Часть: https://t.me/LitRPG_kinozal/1181

2 Часть: https://t.me/LitRPG_kinozal/1182

3 Часть: https://t.me/LitRPG_kinozal/1183

4 Часть: https://t.me/LitRPG_kinozal/1672

5 Часть: https://t.me/LitRPG_kinozal/1674

Будьте внимательны - списки часто редактируются.

Найденные книги можете отправить @Demon_Loving_LitRPG !

Ещё раз спасибо, кто присылал и присылает найденные книги.

*****

➡ Зеркала для скачивания и замагничивание библиотеки «LitRPG» (книги) на разных трейкерах ⬅

Канал с обновлениями - https://t.me/LitRPG_kinozal

Чат для обсуждения - https://t.me/LitRPG_discussion

Скачать книги с kinozal.tv - http://kinozal.tv/details.php?id=1369136

Скачать книги или с nnmclub.to - http://nnmclub.to/forum/viewtopic.php?t=1452109

Скачать книги или с rutor.info - http://rutor.info/search/litrpg